

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1/2006

ISSN 0131-2812

2006 год — Год России в Китае

●
Переговоры по ядерной проблеме
на Корейском полуострове

●
Изучение китайской культуры
в ИДВ РАН

●
Заметки с Делового саммита АТЭС
в Пусане

●
Экологическая катастрофа
на Сунгари

3-й этаж

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2006

Январь - Февраль

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Пусанская декларация..... 6

ПОЛИТИКА

- С.Лившиц.* 2006 год — Год России в Китае. Новое качество партнерства..... 11
- А.Шлындов.* О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене (часть первая)..... 22
- Я.Бергер.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей..... 34
- А.Жебин.* Переговоры по ядерной проблеме на Корейской полуострове: промежуточные итоги..... 52

К 40-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

В.Сорокин, С.Торопцев, Н.Боревская. Изучение проблем китайской культуры в ИДВ РАН..... 63

ОТДЕЛЕНИЕ
СТРАНА

© Российская академия наук, 2006 г.

© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2006 г.

3-4 экз

ЭКОНОМИКА

<i>М.Потапов.</i> Перспективы развития восточноазиатской экономики: взгляд деловых кругов (заметки с Делового саммита АТЭС).....	74
<i>М.Шишкин.</i> Автомобилизация в Китае.....	82
<i>Сунь Юйсю.</i> Развитие электронного бизнеса в Китае.....	92
<i>А.Плотников.</i> Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае.....	96
<i>В.Мазырин.</i> О проблемах присоединения Вьетнама к ВТО.....	104

ОТКЛИК НА СОБЫТИЕ

<i>Е.Бирюлин.</i> Экологическая катастрофа на Сунгари.....	122
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>В.Усов.</i> Новые материалы о событиях на озере Хасан.....	128
<i>В.Караев.</i> Иностранные концессии города Тяньцзинь.....	138

РУССКИЕ В КИТАЕ

<i>Е.Таскина.</i> Китайские годы Олега Лундстрема.....	144
<i>А.Хисамутдинов.</i> Верный друг китайского народа Сергей Полевой.....	149

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

<i>В.Иванов.</i> Участие российских ветеранов в праздновании в Китае 60-летия Победы в войне на Дальнем Востоке.....	159
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Е.Лапшина, В.Чуванкова.</i> Защита диссертаций в Институте Дальнего Востока РАН в 2005 году.....	162
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>А.Ипатов.</i> Представляем новую книгу академика Тихвинского С.Л. "Век стремительных перемен".....	167
<i>А.Давыдов.</i> Возобновлен выпуск журнала "Китай" на русском языке.....	176
<i>М.Александрова.</i> Е.И. Деваева. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты.....	179
<i>Н.Давыдова.</i> Дипак Баттасали, Шэнтон Ли, Уилл Мартин. Китай и ВТО: вступление, политика реформ, стратегии сокращения бедности.....	182
<i>А.Сенаторов.</i> Матимура Нобутака. Логика консерватора.....	187

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия

Р.М. Аспанов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушанц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Статьи этого номера

С.Ливишин. 2006 год — Год России в Китае. Новое качество партнерства

Статья сотрудника Администрации Президента России Сергея Ливишина подводит итоги развития российско-китайских отношений за последние 15 лет. Крупнейшим достижением этого периода автор считает создание развитой договорно-правовой базы двустороннего взаимодействия, составными элементами которой являются более 180 соглашений и договоров на межгосударственном и межправительственном уровнях. Важнейший из них — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г., закрепляющий стратегическое взаимодействие России и Китая в XXI веке в различных областях — политической, экономической и культурной.

Нынешнее взаимодействие двух стран в международной сфере, подчеркивается в статье, распространяется как на региональный, так и на глобальный уровень. Автор особо отмечает деятельность обеих стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества, направленную как на борьбу с международным терроризмом, так и на укрепление стабильности и развитие экономики стран Центральной Азии в сотрудничестве с Россией и Китаем.

Констатируя наличие благоприятного климата для углубления отношений между Россией и КНР, автор статьи вместе с тем останавливается на некоторых проблемах, способных оказывать негативное воздействие на углубление их партнерства.

А.Шлындов. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене

В статье обозначаются направления взаимодействия России и Китая в политико-дипломатической сфере, в первую очередь, в решении таких глобальных международных проблем, как разоружение, ограничение стратегических наступательных вооружений, сохранение режима нераспространения ядерного оружия и технологий создания средств его доставки, реформирование ООН. Приводятся примеры такого сотрудничества в ходе попыток предотвращения военно-силовых акций США против Югославии и Ирака, показаны нюансы в подходах и поведении двух стран накануне и в ходе агрессии. Серьезное внимание уделяется рассмотрению проблем сотрудничества России и КНР в ООН, даются конкретные рекомендации по дальнейшей гармонизации интересов обеих стран и повышению результативности их взаимодействия на международной арене.

Я.Бергер. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей

Становление Китая как мировой державы предполагает существенную трансформацию миропорядка. Анализируя различные сценарии этого процесса, американские аналитики предлагают как относительно "мягкие", так и более жесткие варианты политики США по отношению к Китаю в зависимости от того или иного развития ситуации. Китайские исследователи в большей мере подчеркивают неразрывное единство внутренних и внешних задач, стоящих перед страной. Изменение миропорядка рассматривается ими как процесс, параллельный модерни-

зации и мирному возвышению Китая. Стратегические цели, которые ставит перед собой Китай, не противоречат интересам России. Безопасность Китая, как она понимается китайскими аналитиками, не противостоит безопасности России, более того, она может содействовать ее упрочению. Следовательно, большая стратегия России способна сопрягаться с большой стратегией Китая.

А.Жебин. Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги

В статье анализируются основные положения совместного заявления, принятого 19 сентября 2005 г. по итогам 4-го раунда шестисторонних переговоров в Пекине по ядерной проблеме Корейского полуострова, обращается внимание на вопросы, решение которых еще предстоит найти, в первую очередь касающиеся практического осуществления и верификации достигнутых договоренностей. Рассматривая эволюцию позиции России по этому вопросу, автор приходит к выводу, что базовые элементы российского подхода остались неизменными — Москва последовательно выступает за политико-дипломатическое решение этой сложной международной проблемы с должным учетом интересов безопасности всех государств региона.

В.Сорокин, С.Торопцев, Н.Боревская. Изучение проблем китайской культуры в ИДВ РАН

В статье, публикуемой в рубрике "К 40-летию Института Дальнего Востока РАН", раскрывается панорама исследований в области культуры, проводившихся в течение четырех десятилетий существования Института. В монографических и журнальных публикациях ученых рассматривалась политика руководства КНР в области культуры, анализировались проблемы литературы, театра, кинематографии, музыки, архитектуры.

М.Потапов. Перспективы развития восточноазиатской экономики: взгляд деловых кругов (заметки с Делового саммита АТЭС)

Автор анализирует итоги проходивших с 14 по 18 ноября в Пусане Делового саммита АТЭС и заседания Делового консультативного совета АТЭС, в которых он принимал участие. Кратко характеризуются состояние и перспективы развития экономик и экономической интеграции стран Восточной Азии, роль АТЭС в мировой экономической политике. Особое внимание уделяется энергетическим проблемам, оказывающим ключевое влияние на развитие стран региона.

М.Шишкин. Автомобилизация в Китае

Последние годы отмечены стремительным развитием автомобилизации в КНР. В статье рассматривается история китайской автомобильной промышленности, ее структура, влияние на экономику страны, факторы, способствующие ее развитию и сдерживающие его, перспективы экспорта продукции китайского автомобилестроения.

Сунь Юйсю. Развитие электронного бизнеса в Китае

В заметке изложены сведения об успешном развитии Интернет-сети в Китае за последние семь-восемь лет, а также об основных проблемах, которые приходится преодолевать на этом направлении.

А.Плотников. Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае

В статье дается оценка военных расходов КНР, соотношения их с ВВП, распределения расходов на оборону и закупку вооружений.

В.Мазырин. О проблемах присоединения Вьетнама к ВТО

В статье рассматриваются организационные аспекты и условия, противоречивые оценки, возможные последствия вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию. Эта тема пока не получила освещения в российских научных изданиях, хотя процесс приема СРВ в ВТО происходит почти синхронно с Россией. Несмотря на серьезное различие в масштабах, уровнях развития, методах и результатах рыночной трансформации в обеих странах, вьетнамский опыт важен не только для изучения региона Дальнего Востока, но и для понимания трудностей на переговорах нашей страны с ВТО и путей их преодоления. Тема рассматривается под углом зрения национальных интересов Вьетнама: сохранения государственного суверенитета в управлении экономикой и обеспечения ускоренного хозяйственного развития.

Е.Бирюлин. Экологическая катастрофа на Сунгари

В заметке рассмотрены некоторые причины и последствия взрыва на химическом заводе по производству бензола и нитробензола в китайском г.Цзилине. Проанализирована непосредственная и последующая реакция ответственных инстанций и компетентных органов КНР на это событие. Дана оценка характера и масштабов катастрофы. Сделан обоснованный вывод о том, что Китаю не удалось пока выработать действенной и ясной государственной водоохранной политики.

В.Усов. Новые материалы о событиях на озере Хасан

В статье на основе новых, не известных ранее архивных материалов и документов рассматриваются события 1938 г. на озере Хасан. Если раньше в материалах по российской истории однозначно утверждалось, что нами была одержана там победа, то автор пытается дать объективную картину развития событий и наглядно показать, какие трудности возникли во время боев в районе озера Хасан, почему СССР понес такие большие потери, кто в первую очередь был виноват в этом и какова была роль В.К.Блюхера в этих событиях?

Б.Караев. Иностранные концессии города Тяньцзинь

В Тяньцзине, одном из крупнейших городов Китая почти на протяжении ста лет существовали иностранные концессии — целые кварталы, находившиеся под властью ряда зарубежных держав. Концессии создавались на незаселенных участках в пригородах Тяньцзиня в целях размещения там иностранных предприятий и компактного проживания иностранцев. Каждая заинтересованная страна в силу своих возможностей благоустраивала и содержала собственные концессии.

Автор, опираясь на личные воспоминания, пишет об иностранных концессиях Тяньцзиня, где он проживал в последние годы их существования, делится с читателями своими мыслями о той роли, которую играли иностранные концессии в жизни города в первой половине прошлого столетия.

Е.Таскина. Китайские годы Олега Лундстрема

В статье рассказывается о жизни патриарха российского джаза в Китае, где он прожил более четверти века и где — сначала в Харбине, а затем в Шанхае — начинался его большой путь в музыку.

Документы

Пусанская декларация

Принята 19 ноября 2005 года в Пусане лидерами экономик форума
"Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество"

Мы, лидеры экономик форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС), собрались в Пусане (Республика Корея) на нашу 13-ю встречу под девизом АТЭС 2005 года "К единому сообществу — через испытания и обновление", чтобы углубить наше общее видение путей достижения стабильности, безопасности и процветания наших народов. Мы подтвердили приверженность поставленной Богорскими целями задаче обеспечения открытой и свободной торговли и инвестиционной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выразили твердую решимость работать в направлении ее реализации, руководствуясь Пусанской "дорожной картой". Исходя из подтвержденных нами обязательств, в текущем году мы посвятили свои усилия обеспечению транспарентных и безопасных условий для предпринимательства в регионе АТЭС с целью заложить основу продвижения вперед к осуществлению наших замыслов. Мы также противостояли брошенным нам вызовам и делали все возможное для преодоления существующих в регионе диспропорций и различий. В результате, АТЭС как единственный форум, охватывающий весь Азиатско-Тихоокеанский регион, не только сохранил взятые на себя ранее обязательства, но и успешно определил направления, по которым ему надлежит продвигаться в будущем.

Обеспечение более свободных условий торговли

Будучи твердо уверены в том, что двигателем экономического роста в нашем регионе является прочная многосторонняя торговая система, лидеры экономик АТЭС со времени своей первой встречи последовательно выразили поддержку Всемирной торговой организации (ВТО). По нашему мнению, форум АТЭС как объединение экономик, занимающих ведущие позиции в мировой торговле, должен проявить лидирующую роль в укреплении многосторонней торговой системы. Мы продемонстрировали нашу твердую политическую волю в отдельном заявлении, в котором решительно высказались в пользу интенсивного продолжения переговорного процесса по Дохийской повестке дня развития (ПДР) таким образом, чтобы добиться далеко идущих, масштабных и в целом сбалансированных итогов окончания раунда. Мы также поддержали усилия, направленные на скорейшее завершение переговоров о присоединении к ВТО России и Вьетнама.

Мы приветствовали результаты Среднесрочного обзора деятельности АТЭС по прогрессу, достигнутому в продвижении к Богорским целям, который

подтверждает, что Форум предпринял важнейшие шаги к достижению свободной и открытой торговли. Мы убеждены, что наши индивидуальные и коллективные усилия по осуществлению Богорских целей внесли вклад в обеспечение стремительного и устойчивого экономического роста, а также существенное улучшение благосостояния региона.

В ответ на новые вызовы, возникающие в результате эволюции условий функционирования международной торговли, а также в интересах достижения Богорских целей в соответствии с объявленными временными ориентирами мы одобрили Пусанскую "дорожную карту" движения к Богорским целям, которая включает в себя:

- Поддержку многосторонней торговой системы;*
- Усиление индивидуальных и коллективных действий;*
- Содействие развитию системы высококачественных региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ССТ);*
- Пусанскую повестку дня для делового сообщества;*
- Стратегический подход к задаче наращивания потенциалов;*
- Применение первопродходческих инициатив.*

Мы вновь подтвердили свою приверженность продвижению экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЭК) в целях обеспечения сбалансированного роста и общего процветания в регионе. Мы подчеркнули не просто важность самого ЭКОТЭК, но и его значимость как многовекторного направления деятельности Форума, отвечающего в том числе задачам либерализации и упрощения условий торговли и инвестиционной деятельности.

Мы приветствовали, в частности, один из элементов Пусанской "дорожной карты" — Пусанскую повестку дня для делового сообщества, которая в контексте имеющихся у нашего делового сообщества озабоченностей содержит призыв к дальнейшему пятипроцентному сокращению транзакционных издержек в торговле к 2010 году, к выработке всесторонней программы упрощения условий предпринимательства, а также новым усилиям в области защиты прав интеллектуальной собственности (ПИС), упрощения условий торговли, борьбы с коррупцией, ведения инвестиционной деятельности и обеспечения безопасной торговли.

Мы согласились с тем, что высококачественные РТС/ССТ являются важным средством достижения свободной и открытой торговли и инвестирования и призвали добиваться становления высококачественных РТС/ССТ, их транспарентности и широкой совместимости в регионе. Мы приветствовали разработку "Типовых критериев по упрощению условий торговли в рамках РТС/ССТ", которые призваны служить в качестве базовых рекомендаций на переговорах о заключении РТС/ССТ, а также призвали осуществлять усилия по разработке к 2008 году типовых критериев, затрагивающих максимально возможное количество общепринятых разделов ССТ.

Признавая, что обеспечение надежной защиты ПИС и усиление контроля за их соблюдением являются важным аспектом экономического роста и развития торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мы полностью поддержали Инициативу АТЭС по противодействию торговле поддельной продукцией и борьбе с пиратством и одобрили типовые директивы по противодействию международной торговле поддельной и пиратской продукцией, сокращению пиратства и предотвращению торговли поддельной и пиратской продукцией через Интернет. Мы также призвали продолжить в 2006 году работу по решению проблем, связанных с обеспечением защиты ПИС и усилением контроля за их соблюдением в регионе в тесном взаимодействии с частным сектором.

Мы поручили министрам работать над вопросами совершенствования национального регулирования с целью создания в Азиатско-Тихоокеанском

регионе благоприятной для предпринимательства среды. Мы приветствовали план действий АТЭС в рамках Повестки дня лидеров по реализации структурной реформы к 2010 году как политически обоснованный подход к осуществлению необходимых структурных реформ. Мы также приветствовали инициативу по разработке Повестки дня развития частного сектора в регионе АТЭС, нацеленной на создание благоприятных условий для малого предпринимательства.

Мы приняли к сведению рекомендации, представленные Деловым консультативным советом (ДКС) АТЭС. Мы продолжим взаимодействие с деловыми кругами в деле улучшения условий предпринимательства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Безопасный и транспарентный Азиатско-Тихоокеанский регион: укрепление безопасности личности

Мы осудили совершенные в регионе террористические акты, которые унесли тысячи жизней и были нацелены на подрыв экономического процветания и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти акты являют собой неприкрытый вызов работе Форума по содействию процветанию и выполнению им дополнительной миссии по упрочению безопасности. В целях противостояния этим сохраняющим свою актуальность угрозам мы вновь подтвердили провозглашенное в Бангкоке и Сантьяго обязательство проводить обзор наших усилий по ликвидации транснациональных террористических групп, устранению угрозы распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки, противодействию другим прямым угрозам безопасности региона, а также предпринять соответствующие, индивидуальные или коллективные действия по продвижению этих важных целей. Мы подтвердили наше обязательство обеспечивать осуществление любых контртеррористических мер с соблюдением соответствующих обязательств по международному праву, в частности, международных стандартов в области прав человека, беженского и гуманитарного права.

Мы выразили поддержку деятельности по выполнению обязательств АТЭС в области борьбы с терроризмом, обеспечения безопасной торговли и безопасных поездок. Мы приветствовали новые инициативы по безопасному обращению с радиоактивными источниками и безопасной торговле ими, повышению защищенности аэропортов от угрозы применения переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), по всеобъемлющей безопасности систем снабжения, а также Рамочную программу АТЭС по обеспечению безопасности и упрощению условий глобальной торговли. Мы приветствовали успешное начало внедрения Экспериментальной системы оповещения о перемещениях в рамках региона (РМАЛ) и работу по расширению ее применения в 2006 году, а также наращивание потенциалов для продвижения стандартов безопасности судов и портовых средств и других инициатив в сфере безопасности.

Мы обсудили вопросы, связанные с ужасающими природными катастрофами в нашем регионе за прошедший год, и взяли на себя обязательство защищать экономики АТЭС, предпринимая действия по снижению воздействия будущих катастроф и повышению нашего общего потенциала реагирования на них. Мы положительно оценили работу министров, обеспечившую быстрое реагирование на природные катаклизмы в текущем году.

Мы одобрили Инициативу АТЭС по готовности к пандемическому гриппу и его сдерживанию, нацеливающие наши экономики на обеспечение эффективного контроля, транспарентности и открытости, а также развитие тесного сотрудничества и координацию действий на национальном, региональном и

международном уровнях. Мы также решили осуществлять межотраслевое планирование готовности, обеспечивать своевременный обмен данными и лабораторными образцами, принимать научно обоснованные решения относительно режима торговли и поездок, а также приступить в ближайшее время, по мере необходимости, к реализации Международных медико-санитарных правил. Мы выразили поддержку усилиям ВТО, ФАО, ОИЭ, Международного партнерства по борьбе с "птичьим" и пандемическим гриппом, приветствовали итоги встречи АТЭС по реагированию на возникновение "птичьего" гриппа и Министерской встречи по вопросам готовности к борьбе с пандемическим гриппом на глобальном уровне и поддержали идею проведения в 2006 году Симпозиума АТЭС по новым инфекционным заболеваниям.

Мы согласились принять коллективные практические меры, включая развитие сотрудничества между экономиками АТЭС и оказание им технического содействия с тем, чтобы локализовать источники возникновения "птичьего" гриппа и предотвратить распространение этого заболевания на людей; составление списка действующих и имеющих источники финансирования региональных экспертных групп и средств, которые могут быть задействованы для быстрого реагирования на пандемический грипп на начальной стадии; проверку готовности к пандемии, начиная с проведения в 2006 году интерактивных практических учений для испытания региональных возможностей реагирования и систем связи; повышение уровня информированности в общественной и предпринимательской среде и оповещение о рисках; обмен информацией о порядке пограничного досмотра и средствах контроля с целью усиления транспарентности и сокращения риска для торговли и туризма.

Мы высказали нашу общую озабоченность в связи с последствиями роста цен на нефть и договорились срочно предпринять ответные шаги, имеющие отношение одновременно и к спросу, и к предложению на рынке энергоносителей, в том числе: коллективные усилия по увеличению инвестиций; расширение трансграничной торговли и ускорение развития энергетических технологий в целях снижения уязвимости региона и обеспечения его энергоносителями; содействие мерам по обеспечению энергоэффективности и энергосбережения, а также диверсификации источников энергии, что помогло бы снизить спрос на ископаемое топливо и спекулятивный спрос в нефтяной промышленности.

Мы подчеркнули необходимость наращивания энергоресурсов такими способами, которые отвечали бы задачам искоренения нищеты, обеспечения экономического роста и снижения уровня загрязненности окружающей среды, а также необходимость работы над решением проблем, связанных с изменением климата. В этой связи мы приветствовали проведение позднее в этом году в Монреале (Канада) Конференции ООН об изменении климата.

Мы согласились активизировать региональное сотрудничество в отказе в безопасном убежище должностным лицам и отдельным гражданам, виновным в коррупции и подкупе, и незаконно приобретенным ими средствам, а также наказывать лиц, занимающихся взяточничеством, в том числе в сфере международных деловых операций. Мы также согласились в том, что имплементация экономиками-участницами АТЭС принципов Конвенции ООН по борьбе с коррупцией может благоприятствовать реализации нашей приверженности созданию честного и транспарентного сообщества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы приветствовали тот факт, что в ходе делового саммита АТЭС 2005 года ведущие представители регионального бизнеса подписались под Антикоррупционным призывом ДКС АТЭС и высказались за развитие партнерства на данном направлении между государственным и частным секторами.

Перспективы развития АТЭС

Мы полагаем, что в текущем году были заложены важные вехи в определении дальнейшего пути развития форума АТЭС. Мы убеждены в том, что АТЭС будет наращивать свой вклад в процветание экономик-участниц и уверенно преодолевать возникающие вызовы.

Мы признали важность обеспечения для всех наших граждан возможности пользоваться благами либерализации торговли и экономического роста. Мы согласились изучить способы противодействия вызовам и преодоления трудностей, связанных с проблемой социально-экономического неравенства. Форум АТЭС в своей дальнейшей работе будет стремиться к расширению доступа к выгодам экономического роста посредством развития экономического и технического сотрудничества, в том числе, принятия мер по наращиванию национальных потенциалов, содействия экономическим реформам и борьбы с коррупцией.

Мы отметили важность внедрения инноваций и обмена передовыми технологиями между экономиками-участницами в будущем. Мы оценили предпринятые усилия, направленные на достижение Брунейских целей и поручили министрам поддерживать набранный темп. Мы полностью поддержали послание форума АТЭС в качестве взноса в работу Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

Мы приветствовали конкретные результаты проделанной в этом году работы по реформированию АТЭС, направленной на придание деятельности Форума большей эффективности и ориентированности на практическую отдачу. Мы поручили министрам продолжать эту работу с тем, чтобы наш Форум мог соответствовать новым потребностям экономик-участниц, гражданского и делового сообщества. Мы одобрили мероприятия по повышению результативности деятельности АТЭС в сфере экономического и технического сотрудничества.

Мы отметили нацеленность наших усилий на создание азиатско-тихоокеанского сообщества и приветствовали вклад программы Форума в области культурного сотрудничества в эти усилия путем содействия углублению взаимопонимания между народами АТЭС и снижению психологических барьеров.

Мы признали значимость вклада женщин в экономическое развитие региона и выразили приверженность обеспечению включения гендерной проблематики в повестку дня всех рабочих органов АТЭС.

Мы полностью одобрили Совместное заявление, принятое участниками Семнадцатого совещания министров иностранных дел и министров торговли АТЭС.

2006 год — Год России в Китае. Новое качество партнерства

© 2006

С. Лившин

Визит российского президента В.В.Путина в КНР, намеченный на март 2006 г., официально открывает год России в Китае. Следующий — 2007 год — пройдет под девизом "Год Китая в России". Такая повестка означает, что наше партнерство выходит на качественно новый уровень взаимного доверия и сотрудничества. Фактически, обе стороны начали реализацию масштабной задачи — выведение стратегического партнерства, в котором пока были задействованы в основном политические и бизнес-элиты России и Китая, на массовый, народный уровень. Поставлена цель чтобы наше партнерство через политическое, экономическое и культурное взаимодействие, народную дипломатию, активизацию контактов по линии неправительственных, общественных организаций и другие формы, в том или ином виде доходило до каждого жителя наших государств. Образно говоря, превратить нынешнюю схему — "горячо сверху и холодно внизу" в модель — "горячо сверху и горячо внизу".

Ближайшие годы должны гармонизировать формулу партнерства, насытить ее реальным содержанием, адаптировать его к вызовам и потребностям развития обеих стран. В России воспринимают Китай как динамично развивающееся государство, как мощный политический и экономический центр силы, с которым вынуждены считаться даже те, кто не заинтересован в его стабильном процветании и опасаются его новой глобальной роли. В России внимательно следят за развитием Китая как страны сопредельной, способной потенциально оказывать воздействие на своего северного соседа. Экономике российского Дальнего Востока и китайского Северо-Востока сегодня не только взаимосвязаны, но и взаимно уязвимы с точки зрения экологической безопасности, возможности техногенных и природных катастроф.

За последние полтора десятка лет была создана развитая договорно-правовая база двустороннего взаимодействия, насчитывающая более 180 соглашений на межправительственном и межгосударственном уровнях. Соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве подписаны между 55 парами регионов и городов России и Китая. В экономической и научно-технической сферах действуют 8 межправительственных комиссий и 25 постоянных рабочих групп, 5 подкомиссий работают по социально-гуманитарной тематике. Важнейшим до-

кументом стал Договор 16 июля 2001 г. «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» — основополагающий документ нашего стратегического партнерства в XXI веке. Созданный механизм вполне позволяет мирно и справедливо решать еще сохраняющиеся и возникающие проблемы, обеспечивать устойчивый рост масштабов и сфер сотрудничества, стимулировать переход ко все более сложным, развитым и цивилизованным формам взаимодействия.

Среди важнейших достижений, с которыми Россия и Китай вступили в новый век, — военная разрядка вдоль наших границ. Эффективно действуют меры доверия в военной области, успешно развивается военно-техническое сотрудничество. Об уровне доверия и партнерства красноречиво говорит тот факт, что стало возможным урегулирование пограничной проблемы. Самая протяженная в мире сухопутная граница — более 4300 км — практически стала границей добрососедства и доверия. В основе нового типа наших отношений, наряду с взаимодополняемостью экономических интересов, обходным отказом от территориальных претензий, эффективными мерами доверия в военной области, лежит также общность международных подходов и стратегий.

Глобальный и региональный контексты взаимодействия

Мощным фактором, сближающим позиции сторон по глобальным и региональным вопросам, остается прагматическое стремление наших стран защитить свои национальные экономические, политические и военные интересы. Но не следует видеть в основе нашего стратегического партнерства желание возродить некий антиамериканский альянс или попытку использовать одного из партнеров в ущерб другому в какой-либо геополитической конфигурации.

Параллелизм стремлений позволяет России и Китаю гибко координировать свои действия на международной арене в сферах совпадения интересов, не беря на себя жестких союзнических обязательств, не втягиваясь в системный антагонизм и конфронтацию с другими глобальными центрами силы различного происхождения, конфигураций и поведения. С согласованным мнением России и Китая не может не считаться ни один актор международных отношений.

Как известно, оба государства являются постоянными членами СБ ООН, обладающими такими значительными факторами глобальной силы, как территория, население, природные ресурсы, индустриальная и научная база, ядерное оружие, глобальное присутствие в Мировом океане и в космосе. Обе стороны принципиально опираются на международный консенсус, международное право и авторитет ООН. Незыблемым принципом остается также их неприятие силовых и односторонне избираемых методов решения международных проблем и противоречий.

Стратегия односторонних действий может дестабилизировать международную обстановку, провоцировать напряженность и гонку вооружений, усугубить межгосударственные противоречия, национальную и религиозную рознь. События последнего времени показывают, какую цену приходится платить мировому сообществу за односторонние действия, не подкрепленные санкцией Совета Безопасности ООН.

Борьба с новыми глобальными угрозами и вызовами требует совместных усилий, учета законных интересов друг друга, принципиально нового качества и уровня доверия и взаимопонимания.

Сегодня фундаментальные основы отношений России, Китая с США — а это в первую очередь интересы борьбы с общими глобальными вызовами, а также с международным терроризмом — достаточно прочны, чтобы откровенно обсуждать и конструктивно преодолевать имеющиеся разногласия.

Китай становится великой державой, и ему необходимо вписаться в глобальную систему международных отношений. Эта тенденция — стратегическая и долговременная для Китая, и вступление КНР в ВТО, диалог с ЕС и G-8 — только первые шаги в этом направлении. Полагаем, что Китай, с учетом экономического роста и политического влияния, в каком-то смысле меняет и свой менталитет. Постепенно он отходит от психологии развивающегося государства, примеряя “доспехи” великой державы, которая должна нести ответственность за судьбы других (малых) народов и государств. Естественно, это не означает, что Китай будет рассматривать Россию как “младшего” (неравноправного) партнера, который должен идти на уступки по вопросам, касающимся его национальных интересов.

В настоящее время РФ вышла из кризисной фазы первого постсоветского десятилетия 1990-х годов, сохранив высокий международный статус и мощную военно-стратегическую составляющую своей совокупной силы. Гипотетически только Россия представляет реальную стратегическую угрозу для США, располагая для этого всеми технологическими возможностями, включая противодействие американской ПРО и другим системам.

Роль, которую играет Россия в мире, достаточно важна, особенно в отношениях Москвы и Пекина с Вашингтоном. Возможно, что настало время создания механизма обсуждения вопросов в системе: Россия — США — Китай по ключевым проблемам современности. Россия и Китай могут начать формирование обновленной мировой повестки, включив в нее обсуждение как глобальных (роль ООН и реформирование ее институтов, борьба с терроризмом, мировая интеграция, безопасность), так и региональных вопросов (решение ближневосточной, иракской, афганской проблем, кризиса на Корейском полуострове и др.). В военно-политическом “треугольнике” США-Россия-Китай отношения между РФ и КНР пока ближе и теснее, чем отношения каждой из них с США, что продолжает создавать для России и Китая определенные кратко- и среднесрочные дипломатические выгоды.

Думается, что в нынешней мировой повестке, требующей особого внимания России и Китая, одно из центральных мест должен занять вопрос о реформировании института постоянных членов Совета Безопасности ООН (ИПЧ СБ ООН). Неудавшаяся реформа СБ ООН на саммите тысячелетия объективно усилила ответственность постоянных членов СБ за дальнейшую судьбу ООН и его ключевых институтов. Видимо, российско-китайский интерес будет и дальше связан с реализацией идеи расширения постоянных членов СБ, обладающих правом вето. Нынешняя расстановка среди пяти постоянных членов СБ ООН отражает реалии ялтинско-потсдамской системы, сложившейся после Второй мировой войны. Современная эпоха — эпоха новых глобальных вызовов и реалий, диктующая необходимость более гармоничного и сбалансированного соотношения стран “Севера” и “Юга” в данном институте, причем за счет увеличения представителей стран “Юга” и отдельных стран “Севера”. Возможно, что Россия и Китай могли бы обсудить с США и другими заинтересованными державами возможность введения в ИПЧ СБ ООН таких стран как Индия, ЮАР, Бразилия, Германия, а также сохранения права вето за “старыми” членами и наделения этим правом “новых членов”, но, возможно, в ограниченных пределах. Так или иначе, но данная проблема требует углубленной экспертной проработки со стороны ведущих специалистов России и Китая.

Позитивным примером в плане предпочтения коллективных дипломатических способов урегулирования противоречий является содействие Китая и России процессу урегулирования северокорейской “ядерной проблемы”. До сих пор удавалось успешно сдерживать эскалацию напряженности в отношениях

Пхеньяна с Вашингтоном, Сеулом и Токио, играя посредническую роль, причем успех китайской дипломатии признан всеми участниками переговоров.

Размышляя над тем, что же можно предпринять дальше, хотелось бы напомнить, что материальной причиной возникновения напряженности стало обострение энергетического кризиса в КНДР и решение Пхеньяна о возобновлении своей атомно-энергетической программы и выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Интересам России и Китая, помимо интенсивных дипломатических усилий, отвечала бы совместная инициатива об оказании КНДР срочной помощи в разрешении именно энергетического кризиса.

Наиболее оперативным, относительно недорогим и быстрореализуемым вариантом представляется строительство нескольких ЛЭП из российского Приморья и китайского Ляонина до промышленных центров КНДР и переброска туда электроэнергии из России и Китая. Это в краткосрочной перспективе. Устранение материальных оснований для взаимных претензий могло бы стимулировать нахождение приемлемого варианта условий американо-северокорейского соглашения, гарантирующего и безопасность КНДР, и соблюдение ее требований ДНЯО.

В среднесрочном же плане известные проекты строительства нефтегазовых трубопроводов из Сибири через Китай до Южной Кореи, думается, можно было бы дополнить строительством нескольких АЭС где-нибудь в северо-восточных провинциях Китая под контролем МАГАТЭ и при достаточной международной финансовой поддержке.

Близость интересов и параллелизм устремлений России и Китая в предложенном варианте мирного разрешения американо-северокорейского кризиса кажутся очевидными. Но также очевидно, что этот вариант открыт для широкого участия любых заинтересованных сторон и, следовательно, не должен вызывать возражений и отторжения.

В более широком контексте шестисторонние переговоры — идеальная модель для обсуждения многосторонних проблем региона, начиная с проблем безопасности и мер военного доверия до экономических проектов. Если в отдаленной или среднесрочной перспективе ядерная проблема Северной Кореи все-таки будет решена, «шестисторонка» может расширить свой мандат и продолжить деятельность — вплоть до создания новой региональной структуры, например, Организации безопасности и сотрудничества СВА (ОБС СВА). Тем более что успешные примеры подобной эволюции в российско-китайских отношениях уже имеются: так, из приграничных военных переговоров России и Китая возникла и сформировалась сначала «Шанхайская пятерка», а затем и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

На сегодняшний день стратегически общность позиций России и Китая состоит в том, чтобы не допустить силового решения корейской проблемы, сохранить статус-кво на полуострове, найти приемлемый вариант подписания американо-северокорейского соглашения, гарантирующего безопасность КНДР в том или ином формате, и выйти на новое рамочное соглашение по ядерной энергетике КНДР.

Взаимодействие в Центральной Азии и в рамках ШОС

17 июня 2006 г.в Пекине должен состояться очередной саммит ШОС. Фактически, период между саммитами в Астане (2005) и Пекине (2006) можно назвать этапом нового качественного развития.

Итоги очередного саммита ШОС 17 июня 2005 г. в Астане и принятие там блока важных документов актуализирует ряд проблем, связанных с российско-китайским взаимодействием в регионе Центральной Азии. К послед-

ним, видимо, следует отнести взаимную заинтересованность России и Китая в: а) расширении зоны ответственности ШОС на индо-пакистанском, иранском, монгольском и афганском направлениях, как через активизацию деятельности стран наблюдателей, так и специальных рабочих групп и проектов ШОС; б) усилении экономической составляющей в деятельности организации; в) углублении взаимодействия ШОС с “параллельными” региональными структурами (ОДКБ СНГ, ЕВРАЗЭС); г) решении крупных международных задач (диалог ШОС и НАТО, ШОС и ВТО) и тактических целей по организации борьбы с наркотрафиком, терроризмом и экстремизмом в регионе.

Указанный выше параллелизм в принципе не исключает взаимодействия в решении некоторых проблем и с помощью антитеррористических специальных соединений. Примером подобного партнерства стали совместные российско-узбекские учения (сентябрь 2005 г.), учения по взаимодействию России и Китая в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком и трансграничной организованной преступностью (“Мирная миссия 2005”) и другие. Как известно, создание Организации, кроме решения военной пограничной проблематики, было стимулировано необходимостью объединения усилий шести стран перед лицом угрозы со стороны Афганистана при режиме талибов, нараставшей во второй половине 90-х годов XX века.

В настоящее время ШОС включает в себя две ядерные державы — постоянных членов СБ ООН, а также ведущие государства Центральной Азии. В этом был и остается ее огромный политический сдерживающий потенциал. Попытки интерпретировать ШОС как закамуфлированный военный блок или провести параллель между РАТС и “Интерполом” просто некорректны и лишены оснований.

Вместе с тем, создание Шанхайской организации сотрудничества — событие неординарного порядка не только в региональном, но и в глобальном измерениях. Фактически, учитывая расширение состава стран-наблюдателей ШОС, куда входят Индия, Пакистан, Иран и Монголия, речь идет о трансконтинентальном объединении, органически связующем евроатлантический и восточноазиатский фланги международной жизни. Несомненно, что ШОС в настоящее время становится крупным регионально-политическим объединением в Центральной Азии, оказывая через свой институт наблюдателей и по другим каналам влияние на сопредельные регионы Средней (Афганистан, Иран) и Южной Азии (Индия, Пакистан). Для России и Китая эта не просто региональная организация для борьбы против “трех зол” (национализма, религиозного экстремизма и сепаратизма), но и важный геополитический инструмент отстаивания своих стратегических интересов в мире. В широком смысле ШОС — это организация, предназначенная для многополярного мира и возникшая как результат формирования многополюсной системы.

На фоне развития таких организаций, как ООН, ЕС, НАТО, АСЕАН и др., ШОС прошла свой уникальный путь становления. Специфика институционализации ШОС в том, что она, оформившись на уровне двусторонних приграничных отношений по вопросам безопасности и военного сотрудничества, прошла этап взаимодействия пяти приграничных государств и после вступления Узбекистана превратилась в полноценную региональную структуру. Другая особенность ее в том, что она в статусном отношении не является ни военным блоком (НАТО), ни открытым регулярным совещанием по безопасности (АРФ АСЕАН), занимая, условно, промежуточную позицию. Последняя позволяет ШОС действовать гибко, в широком политическом и военно-тактическом диапазоне, не нарушая международных правил и положений ООН.

Как известно, решение о создании ШОС принималось лидерами шести стран в определенных геополитических условиях применительно к централь-

ноазиатскому субрегиону. Сейчас эти условия существенно изменились. После событий 11 сентября и завершения американской операции в Афганистане возникли новые политические реалии вокруг и внутри ШОС.

Центральная Азия внезапно вышла на первый план мировой политики, стала объектом пристального внимания ведущих держав мира. Это неизбежно формирует своего рода питательную среду для роста конъюнктурных настроений в странах региона, для многих из которых получение внешней помощи — вопрос жизни или смерти. Вывод напрашивается сам собой — при всей приоритетности и, к сожалению, непреходящей важности антитеррористического сотрудничества, определяющее значение имеет экономическая составляющая ШОС. Если единство в Организации не принесет реальной хозяйственной отдачи для центральноазиатских государств, их внимание неизбежно переключится вовне, что значительно ослабит Организацию в целом.

Сейчас, как представляется, задача “номер один” в краткосрочной и среднесрочной перспективе — обеспечить, чтобы ШОС продемонстрировала свою осязаемую полезность прежде всего для государств-членов. В этой связи решение правительства КНР о выделении 1 млрд долл. на экономические проекты в зоне ШОС является чрезвычайно своевременным как с политической, так и с экономических позиций. Аналогичного шага можно, видимо, ожидать и от российского правительства.

Сферы сотрудничества в ШОС, конечно, должны и будут расширяться. Важно не поддаваться соблазну погони за количеством. Целесообразнее выделить ряд приоритетных направлений, на которых следует сконцентрировать усилия.

Не секрет, что между некоторыми центральноазиатскими странами — членами ШОС существуют ощутимые трения в сфере водопользования, по поводу энергоносителей и другого порядка. В этом плане нужно определиться — будут ли эти разногласия присутствовать в повестках дня ШОС, либо они останутся “за бортом” Организации. Думается, здесь полезно пойти по второму пути. Пока Организация не встанет прочно на ноги, ее следует максимально ограждать от осложняющих нюансов, делать акцент, как говорят в Китае, на том, что объединяет, оставляя в стороне расхождения.

Словом, предстоит серьезная работа по гармонизации подходов.

Успешно начал работу Деловой совет ШОС по образцу Делового консультативного совета АТЭС. Это перспективный проект. Не менее важно сделать хозяйственные проекты в рамках ШОС коммерчески привлекательными. Для этого требуется разработать комплексную систему льгот и преференций, сформировать надлежащую инфраструктуру — банковскую, финансовую, страховую, арбитражную и др. Необходимы и меры по устранению всех таможенных и тарифных барьеров на пути движения товаров и услуг на экономическом пространстве ШОС.

Пекин демонстрирует заинтересованность инвестировать значительные финансовые средства в экономические проекты на территории государств-участников данной структуры. В этих целях созданы Китайский фонд экономического развития и Ассамблея спонсоров ШОС из числа финансистов и деловых людей Шанхая.

В Москве приветствуют готовность Китая стать локомотивом создания на базе ШОС нового экономического пространства от Тихого океана до Европы. И видят в этом мощный стимул дальнейшего сближения. Уже можно идти дальше — переходить к реальной внешнеполитической координации, естественно, в такой степени, к которой готовы страны ШОС.

Организация, которая базируется на принципах взаимного уважения и цивилизационному многообразию, обязана явить собой конкретный пример во-

площения на практике такой философии. Это не только будет способствовать консолидации ее самой, но и превращению ШОС в связующее звено между Западом и Востоком. ШОС заслужила высокий международный авторитет. На мировой арене весомо прозвучали совместные заявления саммита ШОС в Астане в июне 2005 г. Организационные принципы, цели и возможности ШОС обуславливают высокую привлекательность этой организации для других стран.

Двусторонний формат отношений

Для России и Китая существует в целом благоприятный политический климат в области развития и углубления двусторонних отношений. Китайское направление остается основным в азиатской политике России. Сегодня в Северо-Восточной Азии для РФ данному направлению нет альтернативы. Уровень стратегического российско-китайского партнерства, второй по значимости после союзнических отношений, имеет ряд преимуществ. В отличие от союзничества он не предполагает для России и для Китая какой-либо ответственности за действия друг друга, не ограничивает свободу маневра. Однако он стимулирует другие державы подтягиваться в связях с Россией и Китаем до этой высокой отметки отношений (последнее обстоятельство выгодно и для КНР, и для России, ибо они получают определенные дивиденды, вытекающие из заинтересованности других держав не допустить дальнейшего российско-китайского сближения).

Вместе с тем существуют и две негативные проблемы, которые так или иначе могут отрицательно сказываться на нашем партнерстве: 1) вопрос о «китайской экспансии» в России и его интерпретации; 2) гипотеза об угрозе превращения России в «сырьевой придаток» Китая.

Касаясь так называемой «китайской угрозы» для России, следует отметить общий положительный фон российских настроений в отношении КНР. Опрос, проведенный Фондом общественного мнения в 2005 г. показал, что 65% россиян считают Китай дружественным государством и только 13% — недружественным. По сравнению с другими государствами (США, Японией) — это самый высокий показатель. В районах Сибири и Дальнего Востока этот процент несколько ниже — 51%, что связано с некоторыми опасениями местного населения по поводу миграционного влияния южного соседа.

Вместе с тем в данной проблеме есть ряд объективных (тревожных) для России элементов, которые возникли не по злой воле или умыслу китайской стороны, а в силу объективных процессов регионально-пограничного взаимодействия. Данные тенденции должны учитываться и в Москве, и в Пекине в плане дальнейшего развития безопасной и взаимовыгодной миграционной и торгово-экономической политики.

Известно, что разность демографических потенциалов РФ и КНР очевидна. Плотность населения на китайской стороне границы в 15-30 раз выше, чем на российской. В Приморском крае плотность населения составляет 13,5 человека на кв. км, а в прилегающем Северо-Восточном Китае — 135 человек на кв. км. На юге Дальнего Востока РФ живут 5 млн человек, а в трех соседних провинциях КНР — 109 млн. Плотность населения самой малонаселенной провинции КНР Хэйлунцзян 83 человека на кв. км (2003 г.) в шесть раз превосходит плотность населения Приморья. Стоит отметить высокую мобильность китайцев — их готовность перемещаться в любое место, где есть работа и перспективы улучшения жизненных условий. Численность безработных только в Северо-Восточном Китае оценивается в 7-8 млн человек, скрытая безработица в городах оценивается в 15-20%, что превышает население всей России. В

ближайшие годы в КНР в трудоспособный возраст войдут не менее 170 млн человек (сейчас среднегодовой прирост населения составляет 12,5 млн человек, а к 2010 г. возрастет до 19 млн).

Для руководства КНР снижение безработицы, обеспечение рабочими местами избыточного населения является насущной социальной проблемой. Между тем в РФ эксперты прогнозируют сокращение населения к 2050 г. до 130 млн человек против 147 млн в настоящее время. Так что только для поддержания численности населения и рабочей силы примерно на прежнем уровне (не ставя вопрос о расширенном воспроизводстве) потребуется более 17 млн мигрантов.

Прогнозируя усиление китайской диаспоры в России, следует учитывать и мировой опыт. Как известно хуацяо, составляя 10% населения ЮВА, дают 86% миллиардеров региона, китайская община Индонезии (3,5% населения) контролирует 73% лизинговых компаний страны, 68% из 300 наиболее крупных конгломератов и 9 из 10 крупнейших финансовых групп. В Таиланде 81% капитала лизинговых компаний находится под контролем китайских бизнесменов. В Малайзии 29% китайского населения контролируют 61% капитала малайзийских компаний, составляют 2/3 управляющих и менеджеров. Существенные позиции занимает китайская диаспора в Австралии, Бирме, Лаосе, Вьетнаме.

Китайское присутствие на Российском Дальнем Востоке, по данным экспертов, оценивается в 80-90 тыс. человек. Количество нелегальных мигрантов варьируется в различных сферах деятельности: ниже — среди рабочих, выше — среди коммерсантов и мелких предпринимателей, маскирующихся под туристов. Качественный состав мигрантов из КНР следующий: преобладает молодежь — более 2/3 моложе 30 лет. Значительная часть мигрантов приехали в Россию после окончания школы, 21% были безработными. 84% — горожане и только 10% — жители сел. 68% китайских респондентов желали бы иметь свой бизнес в России, и только 15% ответили отрицательно на этот вопрос.

Из вышеприведенных данных следует, что социально-экономические условия для создания в России сети китайских диаспор существуют уже сейчас, а к середине XXI в. гипотетически китайцы могут составить значительную по численности национальную группу населения России. Минимизировать возможные риски может лишь тщательно проработанная институализированная миграционная политика, предусматривающая меры безопасности и повышение уровня государственного контроля над ситуацией. Причем, при тесном взаимодействии с КНР. Если этого не произойдет, то миграция будет идти стихийно, в соответствии только с интересами самих мигрантов, которые могут во многом противоречить интересам развития России и российско-китайских отношений.

2) В последнее время в российских СМИ получила распространение идея *“угрозы превращения России в “сырьевой придаток” Китая*”. Дискуссия была стимулирована шумихой вокруг российско-китайского проекта по доставке сибирской нефти из Ангарска в Дацин. Как известно, после возникновения альтернативного проекта строительства ветки нефтепровода на Находку, поддержанного Японией, в российско-китайских отношениях возникли некоторые трения, выразившиеся в возникновении определенного недоверия и взаимных обвинений на фоне разговоров о превращении *“России в сырьевой придаток Китая”* в случае реализации проекта доставки нефти в Дацин.

Опасения Китая были связаны с тем, что, во-первых, консервация данного проекта станет сильным ударом по планам Китая переориентировать его импорт нефтяных и иных энергоресурсов. Известно, что КНР за счет увеличения поставок сибирской нефти по нефтепроводам планирует сократить свою

зависимость от поставок нефти из стран Персидского залива и Ближнего Востока, доставляемой танкерами.

Во-вторых, срыв проекта мог бы серьезно ударить по планам китайского правительства “подтянуть” экономику провинций Юга, Запада и Севера КНР и интенсифицировать индустриальное развитие Северо-Востока Китая. Естественно, что осуществление программы модернизации и развития этого региона потребует дополнительных поставок нефти и газа. Дацинский нефтепровод рассматривается как элемент и фактор реализации названных планов.

В-третьих, в Китае с сожалением констатировали, что китайско-японская конкуренция за энергоресурсы, которая имела место в других частях света — в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, коснулась и России, ее сибирских и дальневосточных регионов.

Опасения России были связаны с тем, что дацинский проект связывает руки России в ценовой политике по экспорту нефти. Кроме того, он проблематичен и в связи с неблагоприятными сейсмическими условиями для прокладки трубопровода. Поэтому российское руководство поставило перед китайским руководством вопрос о возможности иметь два параллельных проекта экспорта сибирской нефти (на Дацин и Находку), с различными ценовыми и тарифными условиями. В ходе российско-китайской дискуссии было сформировано позитивное решение на следующих условиях: а) Россия и Китай договариваются о российских ежегодных поставках в Китай 15–20 млн т нефти в год; б) обе стороны подтверждают взаимное право на диверсифицированную нефтяную экспортную политику. Таким образом, исходя из намеченных компромиссных решений, можно говорить о нахождении Россией и Китаем развязки на нынешнем этапе дацинского вопроса. В более широком плане это означает, что тезис о превращении России в сырьевой придаток Китая не соответствует действительности и является вредным для нашего партнерства.

Российскому и китайскому руководству следует учитывать возможность существования скрытого, масштабного японо-американского проекта по вовлечению России в новую энергетическую стратегию Токио и Вашингтона. Возможно, что этот проект преследует и политические цели — внести раскол в российско-китайское партнерство, привязать Россию через трубу к новым экономическим реалиям и через них попытаться влиять на российскую политику в регионе в интересах Токио и Вашингтона. Пока видна только верхняя часть “айсберга”, но думается, что невидимая его часть вскоре может проявиться в других сферах взаимодействия России и Китая в США.

Возможно, что России и Китаю необходимо инициировать идею коллективной разработки стратегии энергетической безопасности и сотрудничества в регионе, предложив собственную повестку энергетического саммита по проблемам экспорта сибирской нефти и газа в страны Северо-Восточной Азии. В данной повестке дня могут быть поставлены вопросы о путях и средствах оптимизации международной кооперации без ущерба для отдельных стран и компаний; о возможности создания в том или ином формате международного финансово-энергетического консорциума; о разработке энергетической концепции для региона США и другие.

Торгово-экономическое сотрудничество

За истекший 2005 г. товарооборот между странами приблизился к 30 млрд долл. И имеет дальнейшую тенденцию роста. Вместе с тем и данные цифры в десятки раз отстают от объемов торговли Китая с США, Японией и ЕС. Некоторые китайские эксперты и официальные лица (например, посол КНР в РФ) говорят о возможности выхода России и Китая в ближайшие пять лет на уровень торговли в 100 млрд долл. в год. Несмотря на известную фанта-

стичность этой цифры на сегодняшний день, тем не менее с некоторыми оговорками и при создании необходимых условий можно говорить о реальности планов пятикратного увеличения товарооборота.

Главное условие "прорыва" — изменение концепции и стратегии российско-китайской торговли, превращение России в массового потребителя китайских инвестиций, технологий, товаров и услуг при обязательном превращении России в поставщика собственных инноваций, с сохранением и увеличением ее традиционных энергетической и военно-технической составляющих. Для Китая Россия в плане инвестиционной и технологической политики пока остается рискованным и малорентабельным рынком. При этом потенциально в Китае есть широкий круг инвесторов и производителей, готовых вложить большие деньги в российские проекты. Другой причиной отставания остается наличие у России на китайском рынке мощных конкурентов в лице стран Запада, а также высокоразвитых стран Азии, способных удовлетворить большую часть экспортно-импортных потребностей Китая. Однако полагаем, что на китайском рынке сохранилась определенная ниша для экспорта российских товаров и услуг, особенно в сфере научно-технических разработок. Целесообразной представляется дальнейшая разработка концепции и практики *взаимодополняемости экономических потенциалов двух стран*.

Развитие торгово-экономического сотрудничества в ближайшую и среднесрочную перспективы, по нашему мнению, было бы целесообразно сосредоточить на следующих направлениях:

1) Значительное увеличение совместных российско-китайских проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), которое предполагает переход от простого экономического сотрудничества к финансово-экономической кооперации. Путь более сложный, но чрезвычайно перспективный.

2) Разработка оригинальных проектов, отражающих потребности транспортного и энергетического сотрудничества. Перспективными могли бы быть российско-китайские проекты о создании сети АЭС на территории российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая для нужд КНР, РФ и КНДР, о реструктуризации и развитии угольной отрасли и гидроэнергетики в сопредельных регионах РФ и КНР; совместные проекты "малой энергетики" и другие.

3) Российско-китайское сотрудничество в создании совместной продукции для стран ЮВА.

4) Использование наработанного опыта для разработки новых крупных проектов экономического сотрудничества России и Китая в области авиации и космоса.

5) Традиционная торговля и техническое сотрудничество. В перспективе, Россия могла бы стать важным рынком сбыта для продукции китайской легкой промышленности и бытовых электроприборов приемлемого качества.

В чем на сегодняшний день мы видим дополнительные резервы для развития на среднесрочную перспективу российско-китайского стратегического партнерства?

В политической сфере — это последовательная поддержка Россией позиции Китая по тайваньскому вопросу, общность позиций по будущему устройству Ирака, реформам ООН, борьбе с международным терроризмом, против распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Другой областью взаимопонимания, обладающей своими специфическими ресурсами, является взаимная поддержка России и Китая в борьбе против внутреннего сепаратизма и экстремизма. Для Китая серьезные проблемы в этом плане имеются в Синьцзяне и Тибете, для России — в Чечне. Здесь позиции двух стран совпадают и заключаются в том, что сохранение территориальной целостности государств — исключительно внутреннее дело России и

Китая, а борьба против экстремизма в любых формах и обличиях благоприятствует не только России и Китаю, но и всему мировому сообществу.

Долгосрочные перспективы отношений

Российско-китайское партнерство направлено на совместную нейтрализацию негативных сторон, глобализации и совместный поиск эффективных ответов на старые и новые вызовы — глобальный терроризм, разрыв бедных и богатых стран, подрыв основ безопасности. Для России и Китая очень важно отстоять многополярный мир, в котором будет отлажена система сдержек и противовесов.

В свете этого очевидно, что сама объективная реальность делает перспективу развития российско-китайского стратегического партнерства вполне надежной и долгосрочной. Возможно, что такая постановка вопроса (приоритет долгосрочных геополитических задач над текущими экономическими) в известной мере купирует некоторый прагматизм и экономическую целесообразность, которые возобладали в Москве и Пекине в последнее время. В отличие от китайско-американских отношений, основа российско-китайского партнерства более фундаментальна и долговременна. В будущем это следует учитывать обеим сторонам в случае возникновения каких-либо экономических трудностей и нестыковок.

Принципиально важно констатировать, что развитие российско-китайского стратегического партнерства было прямой и естественной реакцией на негативные долгосрочные тенденции в процессе глобализации, и лишь косвенно явилось конкретным результатом эволюции международных отношений, реакцией на гегемонизм США. Россия и Китай отстаивают многополярность системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов.

Конечной целью оппозиции американскому гегемонизму является не системное противоборство с США, а побуждение к более полному и справедливому учету национальных интересов России и Китая. Российско-китайское стратегическое партнерство принципиально и главным образом нацелено на создание более благоприятных условий развития и интеграции России и Китая в мировую экономику.

О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене

© 2006

А. Шлындов

Развитие партнерских отношений с Китайской Народной Республикой — долговременный стратегический курс России. Его основу составляет добрая воля наших народов, выражающаяся в постоянно укрепляющейся договорно-правовой базе российско-китайских отношений и близости или совпадения позиций наших стран по важнейшим международным вопросам. Это, по сути дела, создает качественно новую атмосферу взаимного доверия, уважения национальных интересов друг друга, которая позволяет эффективно решать как вопросы двухсторонних отношений, так и проблемы современного мирового развития.

В наших отношениях полностью и окончательно снят вопрос о взаимной угрозе. Это закреплено на договорно-правовом уровне. В Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР от 18 декабря 1992 г. подчеркивается, что "... все спорные вопросы между двумя государствами будут решаться мирными средствами. Они не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга, в том числе с использованием территорий, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран... ни одна из Сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой Стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров и соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны"¹.

Практическим подтверждением отсутствия фактора взаимной угрозы стало подписание между двумя странами 3 сентября 1994 г. Совместного заявления о взаимном ненацеливании стратегических ядерных средств и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия.

Заключение 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР знаменовало качественно новый этап в развитии партнерских отношений наших двух государств.

В Московском совместном заявлении глав государств России и Китая от 16 июля 2001 г. Договор именуется "программным документом, определяющим развитие российско-китайских отношений в новом веке...". В нем "в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: навеки дружба и никогда — враги"².

Обе стороны жизненно заинтересованы в укреплении безопасности на границе и превращении пограничной зоны в постоянный фактор добрососедства, мира и сотрудничества во имя совместного стабильного развития.

Шлындов Александр Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

С подписанием и вступлением в силу российско-китайских соглашений по восточному и западному участкам границы от 16 мая 1991 г. и 3 сентября 1994 г. соответственно граница между нашими двумя государствами впервые в истории получила юридическое оформление практически на всем ее протяжении. Это с полным основанием должно быть отнесено к разряду важнейших достижений, формирующих прочную основу для добрососедства и дружбы двух великих народов и создающих модель для урегулирования пограничных проблем во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Указанная модель уже используется в интересах разрешения территориального спора между КНР и Индией.

Надежную базу укрепления безопасности, мира и добрососедства в Центральном-Азиатском регионе закладывают подписанные между Российской Федерацией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, с одной стороны, и Китаем, с другой, соглашения "Об укреплении доверия в военной области в районе границы" (апрель 1996 г.) и "О мерах доверия и сокращения вооружений в районе границы" (май 1997 г.).

Огромное значение имеют стратегическое партнерство и взаимодействие Российской Федерации и Китая в обеспечении мира и безопасности в мире в целом и в отдельных его регионах. Заинтересованность России и КНР в таком взаимодействии имеет объективный характер и основывается на совпадении или близости их позиций фактически по всему спектру главных проблем мирового развития, двусторонних отношений и внутренней политики наших стран.

Россия высоко ценит то, что Китай последовательно выступает за ее территориальную целостность, неизменно поддерживает борьбу, которую наша страна ведет против сепаратистских и международных террористических сил на Кавказе, проявляет солидарность с Москвой, разделяя ее озабоченность в связи с реализацией планов по дальнейшему расширению НАТО на восток.

В свою очередь Российская Федерация осуждает попытки Запада во главе с США использовать в качестве средства давления на Китай обвинения его руководства в нарушении прав человека, подавлении демократии и т.д.

Мы безоговорочно поддерживаем Китай в тайваньском и тибетском вопросах.

Позиция России в отношении тайваньской проблемы отличается предельной четкостью: есть только один Китай. Правительство КНР — единственное законное правительство Китая. Тайвань — неотъемлемая часть Китая. В связи с этим Россия полностью исключает для себя возможность официальных отношений с этой островной территорией или любых других шагов, которые могут нанести вред интересам КНР или поставить под сомнение ее территориальную целостность. Россия никогда, ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме не допустит поставок на Тайвань не только вооружения и военной техники, но и оборудования и технологий двойного использования.

Развитие торгово-экономических, культурных и других связей российских организаций с Тайбэем может осуществляться лишь на неофициальной, неправительственной основе.

Россия рассчитывает на мирное решение тайваньской проблемы самими китайцами без какого бы то ни было внешнего вмешательства, исходя из интересов сохранения мира, безопасности и стабильности в регионе. Москва считает, что мудрость древней китайской нации позволит найти такие варианты воссоединения, которые не будут сопровождаться потрясениями по обе стороны Тайваньского пролива.

Что касается Тибета, то здесь позиция России также предельно ясна: Тибет является неотъемлемой частью Китая.

Существенным позитивным потенциалом обладает сотрудничество Российской Федерации и Китая в политико-дипломатической сфере, в первую очередь, в решении таких глобальных международных проблем, как разоружение, ограничение стратегических наступательных вооружений, сохранение режима нераспространения ядерного оружия и технологий создания средств его доставки к цели, реформирование ООН и др.

Координация и согласование позиций наших стран оказывают существенное влияние на состояние дел в области контроля над вооружениями и разоружением, в особенности ядерными.

Существенный вклад внесли совместные усилия России и Китая в успешное завершение переговоров по выработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). При этом наши страны исходили из того, что этот Договор сможет стать эффективным средством укрепления международного мира и безопасности только в том случае, если его вступление в силу будет обусловлено обязательным участием как всех пяти ядерных держав, так и, что особенно важно, государств способных создать или близких к созданию ядерного оружия, но не подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не охваченных гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

С общих позиций подходят наши страны и к решению вопроса о производстве расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Российская Федерация поддерживает позицию Китая, который считает, что соглашение по запрещению производства расщепляющихся материалов имеет смысл только при участии пороговых стран и должно разрабатываться на многосторонних переговорах в рамках Комитета по разоружению ООН.

В свою очередь, Китай разделяет подходы Российской Федерации в отношении сферы договора по запрещению производства расщепляющихся материалов.

Стремление США закрепить в практике международных отношений свое право использовать военную силу против суверенных государств-членов ООН, не считаясь с правом вето постоянных членов Совета Безопасности, ставит на повестку дня российско-китайских отношений активизацию поиска путей объединения усилий Москвы и Пекина с привлечением других государств, не согласных с американской моделью глобального порядка, основывающейся на их безраздельной гегемонии и направленной на постепенный демонтаж послевоенной системы мироустройства, базировавшейся на верховенстве ООН и неоспоримой роли ее Совета Безопасности — главного органа этой универсальной международной организации по поддержанию мира и безопасности на нашей планете.

Первую попытку практической реализации этого плана, предпринятую Вашингтоном в начале 1998 г., России и Китаю удалось сорвать путем параллельных дипломатических усилий, выразившихся в осуждении силовых амбиций США, проведении консультаций на уровне представителей наших стран в ООН. Тогда Москва и Пекин смогли предотвратить удары по сербским позициям, а также готовившуюся военно-силовую акцию против Ирака, вернув решение иракской и косовской проблем в политическое русло с активным участием ООН. Применение Россией и Китаем аналогичного набора политико-дипломатических средств, включая осуждение ударов, предпринятых США и Великобританией по территории Ирака, проведение политических консультаций в СБ ООН, констатация совпадения позиций Москвы и Пекина по иракской проблеме, их параллельные действия в политико-дипломатической сфере не смогли, однако, предотвратить развитие ближневосточного кризиса по военно-силовому сценарию.

Резко негативное отношение России и Китая к факту агрессии НАТО против Югославии, выраженное президентом России Б.Н.Ельциным в телефонном разговоре с президентом США Б.Клинтонем и в личном послании Цзян Цзэминя американскому лидеру, а также позиции наших двух стран в ООН не привели к прекращению массированных бомбардировок югославской территории, в ходе которых был нанесен ракетно-бомбовый удар по китайскому посольству в Белграде. Некоторое время спустя госсекретарь США М.Олбрайт заявила в одном из своих интервью, что США могут решать вопрос об использовании силовых акций “для принуждения к миру” единолично, не считаясь с правом вето России и Китая. Недавняя агрессия США против Ирака, приведшая к свержению режима Хусейна, стала подтверждением того, что, используя прецеденты проведения широкомасштабных военных операций против Ирака и Югославии, США пошли еще дальше. Они попытались узаконить свое право не только по своему усмотрению применять силу против неугодных им режимов, но и наносить упреждающие удары и вести превентивные войны с ними, даже в условиях, когда угроза США является гипотетической и может реализоваться спустя несколько месяцев или даже лет. Концепция превентивной войны, ставшая составным элементом доктрины Буша и закрепленная в стратегии национальной безопасности США (сентябрь 2002 г.), основывается на презумпции американской исключительности. Как утверждает американский исследователь Ф.Фукуяма, “критикуя аналогичные доктрины, выдвигаемые в России, Китае или Индии, американская администрация как бы подразумевала, что США более бескорыстная сила, чем другие”³. Более того, в Ираке США применили на практике еще одну составляющую доктрины Буша — идею продвижения демократии путем насильственного свержения режимов, существующих в “странах-изгоях”.

Все эти изменения, закрепленные в таком основополагающем документе, как стратегия национальной безопасности США, не могут не затрагивать интересы России и КНР, поскольку следующей за Ираком “страной-изгоем” в списке так называемых “плохих режимов”, составляющих “ось зла”, значится КНДР — государство, с которым Китай и Россия имеют общие границы. Вместе с тем, следует отметить, что в преддверии и в ходе последней агрессии США в отношении Ирака, приведшей к свержению режима Саддама Хусейна, китайское противодействие курсу Вашингтона не отличалось той же решительностью, которую проявляли Россия, Франция и Германия.

Не имея значительных политических экономических интересов в Ираке, и, видимо, разуверившись в действенности того набора политико-дипломатических средств воздействия на Вашингтон, который использовался в период балканского кризиса, Китай, продолжая осуждать агрессию США в Ираке, несколько дистанцировался от России, Франции и Германии. “Пекин, по словам российского эксперта А.Блинова, выступал совместно с Москвой, Парижем и Берлином, но как бы держался на полшага позади. В итоге всеобщее внимание сфокусировалось на противостоянии “тройки” и США, хотя правильно было бы говорить о “четверке”⁴. Китай не вступил в открытую полемику с американским руководством, и его критика Вашингтона была довольно умеренной и не совсем последовательной. Высшее руководство Китая воздержалось от открытого осуждения действий США в Ираке. Все протестные акции КНР были спущены на уровень представителей МИДа.

Так, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в начале 2003 года, министр иностранных дел КНР Тан Цзяюань выразил поддержку франко-германо-российской позиции, тем не менее, по сообщению американских СМИ, он в тот же день заявил государственному секретарю США К.Пауэлу в ходе неофициальной встречи за обедом, что в случае постановки на голосование в

Совете Безопасности ООН подготовленного США проекта резолюции по Ираку Китай не воспользуется своим правом вето.

Отсутствие широкого международного фронта противодействия США позволило американскому руководству не только использовать военную силу против суверенного государства без мандата ООН, но и осуществить его полный захват и свержение политического режима.

Россия и Китай должны совместным фронтом выступать против попыток Вашингтона дискредитировать ООН, дезорганизовать работу ее Совета Безопасности путем его необоснованного расширения, в том числе и за счет предоставления мест постоянных членов Совета тем странам, которые безоговорочно поддерживают курс США на мировую гегемонию.

Необходимо признать, что позиция Россия в отношении расширения Совета Безопасности ООН, включая предоставление некоторым странам мест постоянных его членов, тоже была не всегда и не до конца последовательной.

Так, в период пребывания на посту Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина Москва, учитывая неформальный характер взаимоотношений, сложившихся между ним и премьер-министром Японии Р.Хасимото, которого российский лидер называл "другом Рю", заявляла о своей поддержке идеи предоставления Японии места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Затем, когда премьер-министром Японии стал жесткий и бескомпромиссный Д.Коидзуми, у нового российского президента В.В.Путина появился "немецкий друг" — канцлер ФРГ Г.Шредер, и Москва, уже не упоминая о своем согласии расширить список постоянных членов за счет Японии, стала высказываться в поддержку Германии. Приход к власти в ФРГ нового канцлера А.Меркель, не питающей симпатий к России и ее руководству, не исключает корректировки российской позиции и в этом вопросе.

Между тем, в части, касающейся Японии, России целесообразно де-факто, без публичных заявлений солидаризироваться с позицией Китая, который решительно не приемлет кандидатуру Токио на место постоянного члена СБ ООН. Российские руководители, особенно те, на кого возложена задача формирования внешнеполитического курса нашей страны, должны отдавать себе отчет в том, что в случае предоставления Токио места постоянного члена Совета Безопасности, даже с отложенным правом вето, может быть не только серьезно осложнена задача реализации российских национальных интересов через ООН, но и поставлена под сомнение законность ее собственного места в СБ. Необходимо иметь в виду, что многие влиятельные японские политики неоднократно высказывали мысль о том, что Россия по всем формальным признакам не может занимать место постоянного члена СБ ООН, принадлежавшее СССР, поскольку она не подписывала Ялтинские соглашения и не отвечает целому ряду критериев, определяющих статус великой державы⁵.

С точки зрения долгосрочных национальных интересов России лучшим претендентом на получение места постоянного члена Совета Безопасности ООН является Индия, которая в этом вопросе пользуется поддержкой Китая. В пользу этой кандидатуры наши государства могут выступить совместно с консолидированных позиций. Прием Дели в СБ ООН укрепит позиции государств, которые не согласны с той схемой мирового порядка, при которой воля одного самого сильного государства навязывается всему мировому сообществу, а те, кто не хочет жить по правилам, разработанным в Вашингтоне, становятся "государствами-изгоями", и против них без санкции ООН может применяться военная сила с нанесением превентивных ударов, в том числе ядерных. Согласованный подход России и КНР в отношении предоставления Индии места постоянного члена Совета Безопасности ООН будет способствовать созданию условий для налаживания трехсторонней структуры российско-индийско-китай-

ского взаимодействия на мировой арене, укреплению стабильности и безопасности на региональном уровне и в глобальном масштабе⁶.

Россия поддерживает выдвинутое Китаем предложение о том, что следующим генсеком ООН должен стать представитель Азии. В совместном заявлении по результатам состоявшегося в конце ноября 2005 г. визита в Россию министра иностранных дел Таиланда К.Супхамонгкона подчеркивается, что Россия поддерживает кандидатуру генсека ООН от Азии.

Россия, Китай и группа развивающихся стран выступили против планов США по реформированию структур ООН, предусматривавших, в частности, роспуск Комиссии ООН по правам человека, работа которой в последние годы вызывала явное недовольство Вашингтона, в том числе и потому, что сами США в 2001 году на один год лишились права принимать в ней участие.

В настоящее время члены комиссии, число которых варьируется от 30 до 50, избираются на трехгодичный срок, а ее состав определяется Генеральной Ассамблеей ООН. До сих пор комиссия не была постоянно действующей структурой, а лишь периодически заседала в Женеве. Утверждая, что борьба за права человека должна стать одной из главных функций ООН, США предлагают повысить статус указанной комиссии, преобразовав ее в Совет по правам человека, который станет постоянным органом ООН с фиксированным количеством членов. За каждого из них должны будут проголосовать не менее 2/3 стран-участниц ООН. Такая процедура позволит США управлять процессом формирования Совета по своему усмотрению. Москва и Пекин не приемлют этот проект США, поскольку реализация инициативы Вашингтона способствовала бы излишней политизации этого органа и усилению практики двойных стандартов. В предложении американцами виде Совет "станет клубом чемпионов по правам человека, куда будут вызывать и наказывать остальные страны" — заявил представитель российской делегации накануне состоявшейся в сентябре 2005 г. сессии Генеральной Ассамблеи, собравшейся обсудить согласованный пакет реформ ООН⁶.

Россия и Китай в целом одинаково трактуют понятие "терроризм". Они включают в него не только собственно террористические действия, но и экстремистскую и сепаратистскую активность, которые США и другие страны Запада отождествляют с национально-освободительным движением, борьбой так называемых поработенных наций за свободу и независимость. При этом любое противодействие сепаратистам и экстремистам огульно классифицируется американцами как нарушение демократических норм, посягательство на права и свободы человека.

Наши страны "выступают против увязывания терроризма с конкретными государствами, нациями и религиями, а также против двойных стандартов в вопросах борьбы с терроризмом"⁷.

Москва и Пекин в вопросах борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, защиты своего суверенитета и территориальной целостности полностью солидарны друг с другом и это является надежной базой их сотрудничества в этой сфере. При этом они активно взаимодействуют не только в вопросах теории указанной проблемы, связанных с ее трактовкой, понятийным аппаратом, выработкой четких и однозначных формулировок соответствующих документов, но и в стремлении к их официальному признанию и утверждению

⁶ Россия, будучи председательствующей на саммите "большой восьмерки" в Санкт-Петербурге, должна была бы выступить с инициативой приглашения Индии и Китая на указанную встречу. После заявления премьер-министра Великобритании Т.Блэра, который, выступая на пресс-конференции в Лондоне, заявил, "что ему трудно представить будущие встречи «восьмерки» без Китая и Индии", Москве остается лишь стать техническим исполнителем этой идеи.

в качестве международно-правовых норм, обязательных к исполнению всеми странами мирового сообщества. Китай безоговорочно поддержал предложенный российскими представителями и распространенный среди членов Совета Безопасности ООН проект резолюции, предписывающей, чтобы все государства — члены ООН взяли на себя обязательство пресекать финансирование, свободное передвижение и доступ террористов к любым видам вооружения. Кроме того, в указанном документе подчеркивалась необходимость повышения роли и рабочего потенциала контртеррористического комитета (КТК) Совета Безопасности, предусматривались введение ускоренной процедуры выдачи тех лиц, которые используют статус политических беженцев для организации и финансирования терактов, создание единого списка лиц и организаций, вовлеченных в террористическую деятельность, и применение к ним таких санкций, как замораживание счетов, эмбарго на торговлю оружием, быстрая экстрадиция. В числе российских приоритетов — наращивание взаимодействия спецслужб, которое должно быть поднято на новый более высокий уровень доверия и координации, а также укрепление международно-правовых механизмов противодействия террору.

Противоречит интересам России и КНР лоббируемый США план создания в рамках ООН Фонда демократии, который, с одной стороны, будет способствовать разделению стран мирового сообщества на демократические и недемократические, а с другой — может быть использован в интересах реализации американской стратегии “распространения демократии”, в том числе и путем организации и поддержки “цветных революций”.

Много общих проблем существует в отношениях России и КНР с США. К нашим странам Вашингтон применяет фактически одноплановые средства давления — это так называемые проблемы “нарушения прав человека”, “ограничения демократии”, проблемы помощи “странам-изгоям” и т.д. При этом американское руководство делает максимум возможного, чтобы не допустить “чрезмерного” по его понятиям сближения Москвы и Пекина. Россию пугают экономической и демографической экспансией Китая, возможностью использования поставляемого Пекину российского вооружения против нее самой. Китай предостерегает об опасности энергетической зависимости от России и привязки к Москве в плане поставок современного вооружения и военной техники и, особенно, запасных частей к ним.

Такое насаждение подозрительности Москвы к Пекину и наоборот, по большому счету, не находит благодатной почвы в руководстве и у народов наших двух стран.

Как справедливо отмечает академик М.Л.Титаренко, “Москва не позволяет Вашингтону разыгрывать “китайскую карту”, а Пекин пресекает попытки США разыграть “российскую карту”⁸. Россию и Китай объединяет сходное восприятие политической и военно-стратегической линии США на международной арене, которая в обеих странах рассматривается с точки зрения ее способности инициировать превращение потенциальных угроз национальной безопасности наших стран в реальные. Это связано, в первую очередь, с тем, что в процессе начавшегося после распада СССР формирования концептуальных основ и механизмов обеспечения так называемого “нового мирового порядка”, гарантирующего длительную и неоспоримую гегемонию США как единственной сверхдержавы, Вашингтон последовательно реализует поставленную им цель демонтажа послевоенной системы мироустройства, основывающейся на приоритетной роли ООН в качестве главной международной организации, ответственной за обеспечение международного мира и безопасности, путем явочной передачи НАТО и другим подконтрольным ему структурам прав и функций, которые являются прерогативой ООН.

Россия и Китай активно выступили против выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 г. (Договор по ПРО), хотя степень осуждения ими американского руководства за эту акцию была не во всем симметричной. Россия, имевшая собственные серьезные наработки в сфере противоракетной обороны, а также реально обладавшая комплексом пассивных и активных средств ее преодоления, часть из которых уже была установлена на российских межконтинентальных баллистических ракетах (МБР), отнеслась к разрушению Соединенными Штатами Договора по ПРО не так драматично, как КНР, фактически не занимавшаяся ранее противоракетной проблематикой и считавшая перспективу создания Вашингтонской системы Национальной противоракетной обороны (НПРО) и Противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) решающим шагом в направлении обесценения собственного ядерного потенциала сдерживания, что имело бы самые серьезные последствия для национальной безопасности Китая в целом.

После разрушения США Договора по ПРО новым рубежом сотрудничества по налаживанию совместных действий России и Китая на международно-правовом поле с целью недопущения получения Вашингтоном решающих преимуществ в стратегических ядерных средствах стало противодействие милитаризации космоса. В процессе создания НПРО и ПРО ТВД предполагается значительное усиление космической составляющей американских вооруженных сил. В интересах ПРО в США активно проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию боевых лазерных комплексов космического и воздушного базирования, способных поражать не только космические и воздушные цели, но и наносить эффективные удары по наземным (морским) объектам.

Наши страны считают, что в условиях выхода США из Договора по ПРО одной из важнейших задач мирового сообщества является разработка механизма международно-правового регулирования той части военно-космической деятельности, которая не покрывается подписанным в 1967 г. и остающимся в силе Договором по космосу, запрещающим размещение оружия на Луне и других космических телах, а именно: развертывание в космосе противоспутникового оружия, систем ПРО космического базирования, средств оптико- и радиоэлектронного подавления, оружия, основанного на новых физических принципах, которое не может быть отнесено к оружию массового уничтожения (ОМУ) и т.п.

Российские и китайские представители тесно сотрудничают в Генеральной Ассамблее ООН и на Постоянной конференции по разоружению в Женеве по всему комплексу вопросов, затрагивающих проблему недопущения милитаризации космоса.

Результатом такой совместной работы явилось вынесение на рассмотрение указанной конференции документа о неразмещении оружия в космосе и неиспользовании силы в отношении космических объектов. В итоге в 2003 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако обсуждения конкретных мер по предотвращению размещения в космосе оружия любого вида на Конференции в Женеве добиться не удалось. Выступая на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2003 года, Президент России В.В.Путин заявил: "Россия считает важным избежать милитаризации космического пространства. Мы выступаем за подготовку всеобъемлющей договоренности по этой проблеме и приглашаем страны с космическим потенциалом присоединиться к этой инициативе"⁹.

Представители России и КНР продолжили совместную работу на этом направлении, поставив на повестку дня состоявшегося в марте 2005 г. Международного семинара в Женеве, организованного нашими двумя странами и Ин-

ституту изучения проблем разоружения ООН, вопрос о насущной необходимости начала официальных переговоров о запрещении вывода оружия в космос. Представитель Китая на Конференции ООН по разоружению в Женеве Ху Сяоди заявил в ходе работы семинара: "Необходимо срочно остановить милитаризацию космического пространства и сохранить его для мирного использования всем человечеством". Его поддержал заместитель главы российской делегации А.Васильев, который подчеркнул назревшую необходимость "начать работу над юридически обязывающим международным договором, который запретил бы развертывание в космосе любых видов оружия"¹⁰.

Настойчивая систематическая совместная работа России и Китая в Комитете по разоружению ООН в конечном итоге дала положительные результаты. 30 октября 2005 г. на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи был принят поддерживаемый Пекином российский проект резолюции "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности". За резолюцию проголосовали 158 государств, против — только США, воздержался Израиль. "Цель резолюции, — заявил заместитель министра иностранных дел России А.Яковенко, — предотвратить размещение оружия в космосе"¹¹.

Китай неукоснительно выполняет свои обязательства, вытекающие из подписанного им Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Тем не менее, США отказываются выполнять в отношении Китая данное в ходе переговоров по ДВЗЯИ обещание о сотрудничестве в области поддержания безопасности и надежности ядерного оружия. И это вызывает неудовлетворенность Пекина, которую разделяет Россия, несмотря на то, что сама она получает определенную помощь Вашингтона в этой сфере.

КНР в целом разделяет позицию России в отношении ограничения стратегических вооружений, последовательно поддерживая стремление нашей страны заключить с Вашингтоном равноправные юридически обязывающие соглашения о новых значительных сокращениях стратегических ядерных потенциалов сторон при строгой и прозрачной системе их контроля. Тем не менее, сам Китай счел возможным в качестве единственной допустимой формы присоединения к этому процессу достижение трехсторонней американо-российско-китайской договоренности о взаимном ненацеливании МБР. Это предполагает, что ракетные комплексы указанных трех стран несут боевое дежурство с так называемым "нулевым полетным заданием". Реализация такой договоренности существенно повысила уровень взаимного доверия, понизив риск возникновения внезапного ядерного конфликта. Пекин пока не проявляет готовности реального участия в ограничении стратегических вооружений, отвергнув выдвигавшееся Россией предложение об установлении предельного уровня ядерных боевых блоков для Франции, Великобритании и КНР при существенном их сокращении у России и США. Справедливости ради следует отметить, что указанная инициатива Москвы была целесообразна в условиях сохранения Договора по ПРО. С выходом США из этого договора, она во многом потеряла смысл, поскольку лимитирование и без того компактных по сравнению с американскими и российскими ядерных сил Китая при наличии у США эффективной системы ПРО (НПРО и ПРО ТВД) существенно девальвировало бы их способность выполнять функцию сдерживания.

Российской стороне необходимо с большим пониманием относиться к позиции КНР в этом вопросе, поскольку обоим нашим странам для исключения или нейтрализации силового давления США необходим такой ядерный потенциал, который обеспечивал бы возможность их эффективного сдерживания. Необоснованное, чрезмерное сокращение ядерных средств России и КНР, которых США, судя по их конкретному военному строительству, по-прежнему считают потенциальными противниками, способствует повышению эффективности

ПРО США, создавая условия, благоприятствующие нанесению первого или превентивного удара, право на который Вашингтон пытается закрепить на концептуальном уровне. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением российских экспертов С. Брезкуна и В. Михайлова, утверждающих, что "ядерные Россия и Китай в будущем вполне способны взаимно подстраховывать друг друга в их противодействии глобальному политическому авантюризму"¹².

В политике России и Китая весьма важное место отводится Южной Азии. Это связано с тем, что указанный регион находится в непосредственной близости от границ наших государств. Там расположены Индия и Пакистан — две крупные державы, обладающие ядерным оружием и оказывающие весомое влияние на региональную военно-политическую обстановку. Отношения между ними, осложненные существованием застарелых территориальных и этноконфессиональных проблем, периодически приобретают чрезвычайно острую форму. Кроме опасности межгосударственных конфликтов, страны региона отличает внутренняя нестабильность, обусловленная социальным неравенством, межнациональными, межкастовыми, межклановыми, религиозно-конфессиональными и другими противоречиями. Это создает благоприятную почву для возникновения и распространения радикальных экстремистских учений, благодаря чему Южная Азия становится серьезным источником террористической угрозы, рассадником экстремистских и сепаратистских группировок и организаций.

Оба наших государства имеют свою исторически сложившуюся систему связей со странами мирового сообщества, в которой с определенными странами они поддерживают более тесные и доверительные отношения, оказывают большее влияние на формирование их политики. Это обеспечивает Москве и Пекину возможность более эффективно выполнять посреднические функции в случае обострения конфликтов между такими государствами. Посреднический потенциал наших стран наиболее полно реализуется на южно-азиатском направлении, где политика России сориентирована на Индию, а Китая — на Пакистан. В этих условиях политико-дипломатическое воздействие Москвы и Пекина на обе стороны обеспечивает максимальный эффект. Именно так и произошло во время имевшей место в 2002 году международной конференции в Алма-Ате, тогда Индия и Пакистан сосредоточили в своих приграничных районах более одного миллиона военнослужащих, и конфликт грозил перейти в фазу вооруженного противоборства. Чтобы предотвратить такое развитие событий, Президент России В.В.Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь встретились с лидерами обеих стран и призвали их отвести войска, что и было сделано. Обстановка на индо-пакистанской границе стабилизировалась.

Разрешение при посредничестве России и Китая кризисной ситуации в индийско-пакистанских отношениях не только создало условия для их стабилизации, но и стало поворотным пунктом в улучшении отношений между Индией и Китаем, которые осуществили ряд мер, укрепляющих взаимное доверие, в конструктивном духе взаимодействуют в целях урегулирования существующих между ними территориальных разногласий, а также вырабатывают общие или близкие подходы по многим международным проблемам. Быстрыми темпами развивается китайско-индийское экономическое сотрудничество, растет двусторонняя торговля. Китай становится одним из главных торговых партнеров Индии.

Совместное участие России и Китая в выполнении указанной посреднической миссии способствовало заметному оздоровлению военно-политической обстановки в регионе, укреплению стабильности и безопасности в Азии. Не менее важным является и то, что оно укрепляет основу для трехстороннего сотрудничества трех великих держав современности — России, Китая и Индии.

И в Москве, и в Пекине, и в Дели в полной мере осознают, что повышение уровня такого сотрудничества, активизация взаимодействия в рамках трехсторонних отношений между Россией, Китаем и Индией будет служить укреплению безопасности в Азии, а также усилит позиции каждой из сторон в отношениях со странами Запада, возглавляемыми США, обеспечивая возможность снижения или даже нейтрализации их давления, попыток вести диалог с позиции силы, навязывать выгодные для себя решения. По большому счету формирование отношений стратегического партнерства в рамках треугольника Россия-Китай-Индия будет способствовать становлению многополярного глобального порядка, в котором будут учитываться интересы всех государств мирового сообщества.

Существенное место в политике России и Китая занимает и регион Ближнего и Среднего Востока. Оба наши государства, хотя и в разной степени, оказывают заметное воздействие на ход происходящих там событий.

Россия и Китай имеют достаточно тесные взаимоотношения с Ираном, подкрепляемые наличием существенных интересов в этой стране. КНР, стремясь диверсифицировать поставки углеводородов, заключила с Тегераном долгосрочные контракты по нефти и газу. Россия строит в иранском городе Бушере атомную электростанцию и имеет шансы получить новые заказы на строительство энергетических мощностей, включая АЭС. Кроме того, она надеется расширить поставки в Иран вооружения и военной техники, а также высокотехнологического оборудования гражданского назначения.

Москва и Пекин с пониманием относятся к стремлению Ирана осваивать ядерную энергию в мирных целях и выступают в его поддержку в этом вопросе. Они исходят из того, что Тегеран, подписав и ратифицировав Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), имеет законное право вести работы по мирному использованию атомной энергии, а также получать предусмотренную этим Договором помощь от других государств, обладающих полным ядерным циклом, в виде предоставления оборудования, технологий и "ноу-хау".

Они дают понять Западу, что не следует загонять Тегеран в угол, передав вопрос о военных аспектах иранской ядерной программы на рассмотрение Совета Безопасности ООН. По словам министра иностранных дел России С.Лаврова, "такой шаг привел бы к ненужной политизации обстановки. Ведь Иран не нарушает свои международные обязательства и не угрожает режиму нераспространения"¹³. Своего российского коллегу поддержал глава китайского внешнеполитического ведомства Ли Чжаосин, заявив, что "передача иранского вопроса в СБ ООН была бы контрпродуктивной. Более того, она могла бы подтолкнуть Иран к экстремистским шагам"¹⁴.

Сходство подходов наших двух государств к иранскому вопросу служит основой их взаимодействия по указанной проблематике. Такое взаимодействие уже было реализовано, когда усилиями Москвы и Пекина удалось один раз притормозить принятие Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) решения о передаче "иранского досье" на рассмотрение Совета Безопасности ООН. В дальнейшем Россия и Китай могли бы, с одной стороны, повлиять на иранское руководство с тем, чтобы оно избегало шагов, способных еще больше обострить ситуацию, возобновило добровольный мораторий на обогащение урана и продолжило диалог с МАГАТЭ. С другой — предпринять дальнейшие согласованные действия по недопущению передачи указанного доклада МАГАТЭ в СБ ООН, а в случае постановки на обсуждение там "иранского досье" заблокировать принятие решений о введении санкций против Тегерана, использовав свое право вето.

Поддержка Китаем позиции России, выступившей против предложенного Вашингтоном, Парижем и Лондоном проекта резолюции по Сирии, предусматривавшего автоматическое введение санкций против Дамаска в случае его отказа сотрудничать с Комиссией Д. Мехлиса, расследующей обстоятельства убийства экс-премьера Ливана Р. Харири, сыграла решающую роль в ее смягчении. После двусторонней встречи между министром иностранных дел России С. Лавровым и его китайским коллегой Ли Чжаосином Москва и Пекин, как отмечала газета "Коммерсантъ", "решили идти до конца и настояли на устранении из проекта документа любого упоминания о санкциях против Сирии"¹⁵.

(Окончание следует)

1. Российская газета. 1992. 19 декабря.
2. Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 12.
3. Ведомости. 2005. 13 октября.
4. Независимая газета. 2005. 24 октября.
5. Судзуки Мунэо. Сэкай га кавару, Нихон га кавару [Мир меняется, Япония меняется]. Токио, 1992. С. 190.
6. Власть. 2005. № 37(640). 2005. 19 сентября. С. 52.
7. Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 9 (Совместное российско-китайское коммюнике по итогам состоявшегося с 30 июня по 03 июля 2005 г. визита в Россию Председателя КНР Ху Цзиньтао).
8. Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2003. С. 306.
9. Известия. 2004. 7 июня.
10. Известия. 2005. 29 марта.
11. Коммерсантъ, 2005. 31 октября.
12. Военно-промышленный курьер (ВПК). 2005. № 38(105). 12-18 октября 2005.
13. Независимая газета. 2005. 23 сентября.
14. Там же.
15. Коммерсантъ. 2005. 01 ноября.

Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей

© 2006

Я. Бергер

Под "большой стратегией" в широком смысле понимается стратегия, предусматривающая использование всех ресурсов нации и государства для достижения главных национальных целей. Вместе с тем это понятие (*grand strategy, да чжаньлюе*) нередко трактуется и более узко — как военная стратегия, направленная на выбор основных и второстепенных театров военных действий, предпочтений в производстве вооружений, а также возможных союзников в случае войны.

В китайских и западных работах, посвященных большой стратегии Китая, встречаются оба подхода, но китайские авторы чаще тяготеют к более широкой трактовке, а западные — к более специфичной. Различие во многом, по-видимому, можно объяснить особенностями социального заказа. Западные, в первую очередь, американские работы по данной проблематике нередко выполняются по поручению и на средства специальных фондов и ведомств, занятых выработкой ответной реакции на стратегию вероятного противника, а китайские — предназначены преимущественно для теоретического и идеологического обеспечения генерального курса правящей партии и государства. Вместе с тем, если иметь в виду принципиальные выводы относительно стратегических целей Китая и перспектив двусторонней и глобальной безопасности, то наряду с очевидными расхождениями можно обнаружить и известную близость американского и китайского подходов, по меньшей мере, в их относительно умеренных вариантах.

Китайские аналитики внимательно следят за эволюцией американских трактовок большой стратегии Китая и практических рекомендаций по формированию стратегии и политики США в отношении КНР и соотносят с этим свои собственные предложения. С точки зрения китайских исследователей, после окончания "холодной войны" в американском подходе к Китаю парадигма "баланса силы" сменилась парадигмой "баланса интересов". Последняя исходит из того, что курс на реформы и открытость в конечном счете ведет к вестернизации и обуржуазиванию Китая и встраиванию его в международную систему, возглавляемую Соединенными Штатами.¹ На этой стратегической парадигме строилась политика "стратегического партнерства", проводившаяся администрацией президента Клинтона.

С 1996 г. китайские аналитики отмечают отход разработчиков американской политики отношении КНР от парадигмы "баланса интересов" в пользу "баланса устрашения", как минимум, в отношениях между США и Китаем. Новый тезис гласил, что страна, становящаяся сверхдержавой, характеризует-

Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, заместитель главного редактора "Проблемы Дальнего Востока".

ся не только растущей реальной мощью, но и способностью разрушить международный порядок, возглавляемый Соединенными Штатами. В ситуации, сложившейся после распада Советского Союза, стратегические круги США пришли к убеждению, что единственную серьезную угрозу для этого порядка может представлять Китай. Соединенным Штатам рекомендовалось, пока Китай еще не стал слишком сильным, в предвидении худшего оборота событий создавать систему превентивной обороны, чтобы свести угрозу со стороны Китая к минимуму. Эта позиция была обозначена в официальных документах министерства обороны США, где Китай определялся как "стратегический соперник" и "потенциальный противник", американо-китайское стратегическое партнерство отодвигалось на задний план, а стратегическое противостояние в сфере безопасности становилось главным фактором, определяющим вектор стратегического мышления.

Реализацию этих идей китайские аналитики видят в следующем. Центр американской глобальной стратегии смещается в сторону наращивания передового базирования в тихоокеанском регионе. США ведут подготовку к переброске своих вооруженных сил через Тихий океан и планируют завершить размещение системы противоракетной обороны в западной части Тихого океана. Большое число специалистов по стратегическим разработкам, ранее занимавшихся Россией, Европой, Ближним Востоком, переключились на Китай.

По мнению китайских экспертов из Постоянной группы по исследованию стратегии, от определения основных контуров стратегии до принятия стратегических решений и их реализации проходит пять-десять лет. Соответственно в течение этого срока прогнозируются важные сдвиги в содержании американской политики по отношению к Китаю и существенные перемены во внешних условиях безопасности Китая и его развития.

В этой связи подчеркиваются растущее значение Тайваня для новой американской стратегии и пересмотр позиций США по тайваньскому вопросу. В плане безопасности Тайвань служит важным звеном в цепи островов западной части Тихого океана и важнейшим орудием сдерживания и устрашения Китая. В экономическом плане разделение двух берегов Тайваньского пролива не дает закольцевать Большой Китай. В политическом плане модель тайваньской "демократизации" могут использовать для воздействия на государственный строй КНР. Предполагается, что в течение указанного срока может быть реализовано формальное отделение Тайваня.

Ввиду поворота американского стратегического мышления к "балансу устрашения", по мнению китайских аналитиков, Китай также должен изменить свою стратегию по отношению к США. Китайской стороне надлежит ясно и открыто выступить против попыток создать систему устрашения и активизировать свою систему контрустрашения. Только так можно помешать Соединенным Штатам нанести ущерб важным государственным интересам Китая и создать основу для китайско-американского стратегического взаимодействия.

Китаю рекомендуется также пересмотреть стратегию по отношению к Тайваню. Меры устрашения в отношении открытого отделения Тайваня должны сочетаться с мощным давлением на власти Тайваня с тем, чтобы ими был принят принцип "единого Китая".

В среднесрочной и долгосрочной перспективе, заключают китайские аналитики из Постоянной группы по исследованию стратегии, усиление противостояния в китайско-американских отношениях неизбежно. США в XXI веке станут самым крупным стратегическим соперником Китая, хотя одновременно останутся самым большим его экспортным рынком. Считается необходимым готовиться к наихудшему обороту стратегической обстановки.

Наблюдения китайских аналитиков в определенной мере подтверждают работы американских ученых, которые будут рассмотрены ниже. Однако в реальности ситуация несколько сложнее. Она определяется не простой сменой парадигм в американском стратегическом мышлении, а комплексом воздействующих на него факторов, включая, прежде всего, влияние различных групп интересов, существующих в американском обществе, в том числе таких мощных, как военно-промышленный или энергетический комплекс, с одной стороны, и прокитайское лобби в бизнесе и политике — с другой.² Немалую роль играет и личная позиция ученых, их профессиональная добросовестность и политическая ориентация.

Попытки заново переоценить большую стратегию Китая и предложить ответную американскую стратегию в соответствии с теми или иными интерпретациями с особой силой возобновляются в канун смены администраций в США, причем не обязательно в связи с изменением ее партийной приверженности. Будучи еще кандидатом в президенты, Клинтон обвинял Буша-старшего в том, что он будто бы является “марионеткой Пекина”, тем не менее его китайская политика в основном характеризовалась как курс, нацеленный на вовлечение (*engagement*) Китая в мировую политическую систему, возглавляемую США. Вовлечение, проводившееся как при Буше-старшем, так и при Клинтоне, включало экономические, политические и военные аспекты. Первые предполагали открытие китайского рынка для американских товаров и услуг, предоставление Китаю статуса наиболее благоприятствуемой нации и разрешение китайским компаниям довольно свободно оперировать на территории США. В политическом плане Вашингтон стремился включить Китай в различные режимы контроля над вооружениями и соблюдением прав человека и в решение региональных проблем. В военном отношении поощрялось развитие двусторонних контактов для укрепления взаимного доверия и сотрудничества, выработка взаимоприемлемых “правил игры” во избежание недоразумений.

Этому курсу, который считался избыточно оптимистичным, противостояли сторонники теории “реалистических международных отношений”, настаивавшие на необходимости “сдерживания” (*containment*) китайских устремлений к региональной и глобальной гегемонии. Они призывали ограничивать объемы торговли и инвестиций в китайскую экономику и не допускать трансферта в Китай технологий, которые могли бы использоваться в военных целях. США обязывали защищать Тайвань от Пекина, создавать новые военные базы вокруг КНР, крепить антикитайские альянсы и вооружать потенциальных конкурентов Китая.

В конце прошлого — начале нынешнего веков в недрах корпорации “Рэнд” родилась концепция, призывавшая соединить оба этих подхода в единую политику “кнути и пряника” (или, как писал провозвестник нового подхода З. Халидад, “сладкого и кислого”) под девизом “*congagement*”, т.е. *containment* + *engagement*, или “сдерживание плюс вовлечение”.³ Адепты этой концепции указывали на недостатки курсов на вовлечение и сдерживание и призывали соединить достоинства обоих. Главным минусом первого считалось отсутствие указаний на суть ответной реакции США в случае “плохого” поведения Пекина, особенно в перспективе, когда Китай может стать более могущественным и более враждебным, чему в принципе и способствует стратегия вовлечения. Стратегию же сдерживания упрекали, главным образом, в том, что она может оказаться слишком дорогостоящей для США, поскольку пострадают американская торговля с Китаем и американские инвестиции, в то время как выгоду из этого извлекут конкуренты Соединенных Штатов. И, главное, признавалось, что такая стратегия неосуществима, поскольку нельзя добиться должного консенсуса для ее реализации — как внутри США, так и среди их

союзников и партнеров — на основе крайне пессимистических и недостаточно аргументированных предположений.

Установка “сдерживание плюс вовлечение” предполагает дальнейшее укрепление военных и экономических связей США с Китаем на базе взаимности параллельно с критикой нарушений прав человека в КНР, но без использования каких-либо санкций. Одновременно предлагается ряд мер на случай потенциального конфликта с Китаем по таким поводам, как, например, тайваньская проблема. Предписывается не допускать прямого содействия росту военной мощи Китая и укреплять способность США и их “друзей” в Восточной Азии противостоять “китайской агрессии” и “потенциальной враждебности Китая”. В связи с опасностью превращения Китая во враждебную Соединенным Штатам державу рекомендуется препятствовать воссоединению Тайваня с континентом, равно как и объявлению Тайванем независимости, но в случае если Китай станет дружественным и демократическим государством, США могут отнестись к воссоединению более благожелательно. Иными словами, в зависимости от того или иного поведения Китая стратегия США может поворачивать либо в сторону сдерживания, либо в сторону вовлечения.

Некоторые китайские аналитики, характеризуя нынешнее состояние доктрины “сдерживание плюс вовлечение”, подчеркивают, что эта стратегия находится в стадии становления.⁴ Это означает, что ее пока не разделяет большинство стратегического сообщества США и она еще не стала основой китайской политики американского правительства. На данном этапе, как утверждают китайские эксперты, преобладает курс на вовлечение, но приоритетность может измениться в связи с поворотами как в глобальной стратегии США, так и в направлении развития Китая. Отсюда делают вывод о чрезвычайной важности стратегического диалога между двумя странами, в т.ч. и в ходе переговоров на высшем уровне. Соединенным Штатам предлагается признать как неизбежность возвышения Китая, так и тесное переплетение интересов двух стран, что, по мнению китайских наблюдателей, должно отличать отношение США к Китаю от их бывшего восприятия СССР.

Стремление совместить разные парадигмы политики США как варианты ответа на разные сценарии большой стратегии Китая демонстрирует одна из наиболее фундаментальных американских работ по этой проблеме — книга ведущих аналитиков корпорации “Рэнд” М. Свэйна и Э. Теллиса “Интерпретация большой стратегии Китая: прошлое, настоящее и будущее”.⁵ Монография издана в рамках проекта “Модернизация обороны Китая и ее влияние на военно-воздушные силы США”, осуществляемого в течение ряда лет этой корпорацией и курируемого и спонсируемого штабом ВВС США.

Большая стратегия Китая направлена, по мнению М. Свэйна и Э. Теллиса, на решение трех взаимосвязанных задач. Это, во-первых, сохранение порядка и благополучия внутри страны перед лицом различных социальных неурядиц, во-вторых, защита национального суверенитета и территориальной целостности от перманентной внешней угрозы и, в-третьих, обретение и удержание геополитического влияния Китая как одной из ведущих, а, возможно, и главной державы в мире.

Современная политика китайского руководства характеризуется как “расчетливая” (*calculative*). Основу ее составляют следующие компоненты: а) деидеологизированная ориентация на ведомый рынком экономический рост и поддержание дружественных отношений со всеми странами, в особенности, с главными державами; б) воздержание от применения силы в сочетании с усилиями по модернизации вооруженных сил; в) расширяющаяся включенность в региональные и глобальные межгосударственные связи и многосторонние международные форумы с целью получить “асимметричные выгоды”.

В дальнейшем предполагается, что политика станет более напористой (*assertive*). Это означает приведение военных возможностей в соответствие с возросшей мощью, расширение сферы влияния, обретение новых или возврат старых территорий для пополнения ресурсов или в наказание тем, кто противится подобным притязаниям, подготовку к исправлению прошлых обид, попытку переписать существующие международные "правила игры" в угоду собственным интересам, а в экстремальном случае — даже превентивную войну или "хищнические набеги на противника".

Несмотря на столь жесткую характеристику перспектив китайской большой стратегии, авторы считают непродуктивными как превентивное сдерживание, так и предварительное умиротворение Китая по двум причинам. Во-первых, пока сохраняются надежды на то, что указанное выше предсказание не сбудется, США не должны ни способствовать его реализации, ни отступать перед его неизбежностью. Во-вторых, коль скоро существует шанс избежать самых разрушительных последствий грядущей конкуренции в сфере безопасности между США и Китаем, Америке нужно минимизировать перспективу международного хаоса. Соответственно рекомендуется проводить триединую политику, направленную на то, чтобы, во-первых, использовать все возможности сотрудничества с Китаем и еще больше интегрировать его в международную систему и стимулировать "демократизацию" правления, во-вторых, не дать Китаю возможности угрожать фундаментальным интересам национальной безопасности США в Азии и за ее пределами и, в-третьих, быть готовыми в случае необходимости противостоять дипломатическими, экономическими и военными средствами напористому и воинственному Китаю.

Сохранение "расчетливой" стратегии, по убеждению М. Свэйна и Э. Теллиса, диктуется потребностью Китая во внешних рынках, инвестициях и технологиях, обеспечивающих экспортно ориентированную направленность роста. Доступ к ним открыт, пока Пекин не представляет угрозы для региональных государств и мировой системы в целом. Отсюда вытекает предположение, что такой подход продлится, по меньшей мере, до тех пор, пока совокупная национальная мощь Китая будет считаться недостаточной, т.е. пока он не станет относительно столь же сильным, как в период наивысшего могущества китайской империи в прошлом. Это зависит, в свою очередь, от трех факторов: от экономического потенциала, от военного потенциала и регионального соотношения сил и от эволюции внутренней политики, включая характер режима и институтов.

Свобода действий Пекина в значительной мере определяется абсолютными и относительными размерами ВВП. Опережающее наращивание ВВП, сравнительно с основными конкурентами, позволит Китаю обрести достаточный вес и возможности, чтобы попытаться реконструировать международный политический порядок в своих интересах. Как полагают авторы книги, превращение Китая в ведущую экономическую державу мира, превосходящую США по паритету покупательной способности национальной валюты, произойдет не ранее 2015-2020 г.

Но возможность отхода от "расчетливой" политики определяют не только количественные, но и качественные параметры экономики. Лишь с превращением Китая из страны развивающейся в страну развитую, ориентирующуюся в первую очередь на внутренний рынок, на собственные ресурсы, он будет в состоянии проводить нормальную международную политику, свойственную "подлинно великим державам". Свою лепту как в сохранение "расчетливой политики", так и в возможный переход к "политике напористой" может внести и обострение нехватки природных источников сырья и энергии. Умень-

шить свою зависимость от внешних поставок энергоносителей Китай сможет также не ранее 2020 г.

Приверженность Пекина "расчетливой стратегии", убеждены М. Свэйи и Э. Теллис, определяется и слабостью его вооруженных сил. Изменение этой стратегии потребовало бы существенных качественных улучшений их состояния, особенно на конвенциональном уровне, сопоставимых с достижениями крупнейших азиатских соседей Китая и США. Поскольку основные военные вызовы для Китая исходят от стороны моря и касаются нерешенных споров по поводу принадлежности некоторых оффшорных зон, постольку маловероятно, чтобы Пекин изменил стратегию, пока он не обеспечит себе доминирование и контроль над местными театрами военных действий вдоль своей периферии.

Пока что Китай может воспрепятствовать неблагоприятному для себя изменению статус-кво в районах, прилегающих к китайским границам, особенно континентальных, но не способен контролировать периферийные театры военных действий на постоянной основе и тем более далек от способности поддерживать акции насильственного вторжения с использованием сухопутных, морских и воздушных сил. Это, однако, не означает, по мнению М. Свэйна и Э. Теллиса, что Китай абсолютно не в состоянии предпринять успешные военные действия в акватории, прилегающей к его береговой линии. Напротив, утверждают они, Пекин вполне может захватить слабо охраняемые или незащищенные районы, на которые предъявляют претензии такие малые региональные соседи, как Филиппины или Вьетнам, или помешать им оккупировать спорные районы.

Модернизация китайских вооруженных сил расценивается как фактор, способный к 2020 г. существенно изменить региональный баланс сил, и позволить Китаю проводить военные операции против стран Юго-Восточной Азии, "если последние не смогут скоординировать свой ответ и будут лишены помощи внешней державы".⁶ Тот же вывод делается и в отношении Тайваня. Китай также будет в состоянии в определенной мере сдерживать действия США в Азии и ограничить благодаря растущим возможностям своего подводного флота свободное использование водного пространства Японией. М. Свэйи и Э. Теллис не утверждают, что эти перемены приведут к отходу от "расчетливой стратегии", но они, с их точки зрения, по меньшей мере, сделают такой отход возможным.

Внутренняя политика признается наименее предсказуемым фактором перемен в большой стратегии Китая. Внутриполитические расколы и конфликты могли бы вызвать крутые повороты во время перехода от "расчетливого" к "напористому" поведению, как и в период более агрессивного поведения, или, тем более, в случае хаоса, особенно связанного с экономической дестабилизацией. Но подобное развитие событий считается более вероятным скорее в долгосрочной перспективе, чем в ближней или среднесрочной.

Учитывая все три указанные выше переменные, М. Свэйи и Э. Теллис приходят к выводу, что "расчетливая ориентация" Пекина имеет шансы продлиться, по меньшей мере, в течение двух следующих десятилетий, если только исключить возможность каких-то внешних пертурбаций. Этот прагматичный курс, который делает ставку на укрепление многомерного взаимодействия с Западом и "экономии силы" в отношениях с соседями по региону, диктуется не мировоззренческими или моральными представлениями, а чистым реализмом, базирующимся на признании сущностной политической, экономической и военной слабости Китая. Пока существует эта слабость, т.е., по меньшей мере, до 2015-2020 гг., кардинальных перемен не предвидится.

За пределами указанного срока просматриваются три возможных альтернативы: хаотическая, кооперативная и "напористая". Первая связана, пре-

жде всего, с экстенсивным развитием экономики, основанным на все больших затратах факторов роста вместо повышения их производительности. Сохранение этой модели при экспортной ориентации роста будет приводить ко все большей нехватке капитала. К этому добавляются трудности государственных предприятий, ненадежность банковской системы, узость технологической базы. В социальном плане легитимность режима подтачивается региональными дисбалансами, всепроникающей коррупцией, тяжелым положением деревни. Нехватка зерна в Китае в 2030 г. может вдвое превзойти объем мировых резервов зерна по состоянию на 1994 г. Прогнозируются также возрастающий дефицит питьевой воды, дальнейшее ухудшение экологии.

Кооперативная модель, которая анализируется в качестве идеального типа, по М. Веберу, связана с демократизацией и либерализацией режима в Пекине. Предполагается, что в этом случае Китай будет тесно сотрудничать с Западом даже по достижении им ранга великой державы. Хотя сегодня Китай нельзя признать демократическим государством, М. Свэйн и Э. Теллис считают несомненным, что после 1978 г. начался медленный процесс его демократизации. Расширилась область личных свобод. Сократилось произвольное использование государственной власти. Развиваются институты правового государства. Внедряется уважение к собственности. Постепенно кодифицируется разрешение споров и применение силы. "Если этот процесс не прервется, то, возможно, Китай мало-помалу обретет все атрибуты демократического государства, по мере того, как он постепенно наращивает потенции национальной мощи и тем самым добьется к некому моменту после 2020 г. счастливого сочетания великой державы с демократическим в существенной мере, если не полностью, режимом" ⁷.

Более вероятным считается, однако, превращение Китая в "напористое" государство. В этом направлении действуют: историческая память о прежнем величии страны и стремление его возродить, решимость смыть позор векового национального унижения, желание восстановить традиционный китаецентричный мировой порядок, убежденность в том, что внешняя безопасность Китая в прошлом обеспечивалась, прежде всего, сильным государством, способным доминировать на стратегической периферии или, как минимум, нейтрализовать ее и т.п. Но такой вариант может явиться и результатом нормальной конкуренции в мировой политике, которая побуждает каждое государство увеличивать национальную мощь ради обеспечения безопасности.

"Напористость" Китая будет означать, что ни одна значительная региональная или глобальная проблема не может быть решена без учета его интересов, предпочтений и желаний. Пекин будет стремиться к получению односторонних выгод, что станет предметом озабоченности его соседей, но больше всего — США, поскольку их главные политические интересы, как, например, судьба военного присутствия США в Восточной Азии, сохранение глобального режима нераспространения, защита международных прав собственности и расширение системы открытой торговли, могут быть реализованы, только если они не вступят в противоречие с предпочтениями Китая.

Кроме аспектов, непосредственно затрагивающих США, "напористость" Китая, по прогнозу М. Свэйна и Э. Теллиса, может проявиться также на трех основных направлениях. Во-первых, Пекин будет стремиться к китаецентричному разрешению большинства, если не всех, территориальных споров. Это предполагает отказ от нынешней стратегии малых уступок или отсрочки решения наиболее существенных разногласий. Региональные конкуренты должны будут либо согласиться с требованиями Китая, либо очутиться перед лицом вооруженной дипломатии или прямого применения военной силы. Это касает-

ся, прежде всего, Тайваня, района Аксай Чин в Индии, островов Спратли и всего Южно-Китайского моря.

Во-вторых, Пекин проявит готовность прибегнуть к применению или к угрозе применения военных средств для достижения различных политических целей, подобно тому, как это традиционно делал Китай, когда был достаточно силен. Военные средства могут применяться для приобретения новых территорий или как орудие дипломатии для мягкого принуждения соперников или как символ для убеждения остальных.

В-третьих, Пекин будет стремиться обеспечить себе геополитическое превосходство в мировом масштабе. Это не означает, что он сможет без труда определять исход всех глобальных процессов. Ему будет легче контролировать ход событий вблизи от себя, но труднее — в отдалении. Это значит, что Пекин, как и в прошлом, будет ставить своей первостепенной задачей обеспечение контроля над непосредственным окружением, прилегающим к его сухопутным и морским границам, что даст ему возможность воздействовать на ситуацию в более широких региональных и глобальных рамках. Усиление контроля над хинтерландом потребует тесной интеграции государств-клиентов, обретения права вето в отношении политики нейтральных государств и открытого или скрытого сдерживания либо прямой нейтрализации всех местных конкурентов.

Стремление к глобальному превосходству предполагает, что Китай будет добиваться создания системы субординации среди держав вдоль своей периферии в качестве первого шага к построению подобной структуры в более широких региональных и глобальных пределах.

Рассматривая возвышение Китая в ретроспективе т.н. "гегемонистских циклов", М. Свэйи и Э. Теллис, приходят к следующим выводам. Внутренняя экономическая трансформация превращает Китай в возвышающуюся державу, способную бросить вызов существующей международной системе. В этом качестве он не может принять международный порядок, возглавляемый Соединенными Штатами, и интегрироваться в него. Переход Китая к "напористости" может вызвать ряд политических, экономических и военных конфликтов, а в предельном случае — и серьезную региональную войну с участием действующего гегемона — США. Участие США в подобном конфликте на стороне или в союзе с другими странами региона, которым угрожает Китай, может первоначально рассматриваться как ограниченная вовлеченность, которая, однако, способна в конечном итоге перерасти в последовательную борьбу за контроль над международной системой.

"Напористый" вариант представляется М. Свэйну и Э. Теллису более вероятным для Китая не только потому, что такое поведение было свойственно предшествующим претендентам на роль великих держав, но также и по двум другим причинам. Первая из них состоит в том, что долговременный опыт геополитического примата Китая, который ассоциируется с приматом порядка, цивилизации, добродетели и справедливости, возможно, делает геополитическую централизацию вновь привлекательной, даже при отсутствии иерархичного конфуцианского мировоззрения. Использование силы не является чем-то исключительным в китайской истории, хотя некоторые политические элиты нередко выступали против длительного и интенсивного применения насилия и даже мощные китайские режимы не обращались к силе, когда она представлялась менее действенной, чем умиротворение. Поэтому, как минимум, растущая китайская мощь в какой-то момент в будущем проявится, скорее всего, в стремлении к "гегемонии", понимаемом как претензия на всеобщее признание легитимности своей растущей мощи, статуса и влияния.

Вторая причина большей вероятности "напористого" поведения Китая заключается в том, что США как ныне действующий гегемон будут противить-

ся постепенной утрате своей относительной власти и влияния. В самом крайнем варианте такая политика может привести к превентивной войне или, по меньшей мере, стимулировать подготовку к военным вызовам. Все это будет интерпретировано Китаем как попытки сдерживания. Подозрения на этот счет в Пекине уже сегодня достаточно сильны, но они получают дальнейшее развитие и, возможно, будут оправданы, если и когда Китай приблизится к статусу подлинного глобального соперника США.

Большая стратегия Китая еще более сближается с его внешнеполитическим курсом и рассматривается, прежде всего, с точки зрения будущего вызова Соединенным Штатам в недавно вышедшей книге профессора политологии Пенсильванского университета Э. Голдстейна "Возвышение к вызову: большая стратегия Китая и международная безопасность"⁸. Формирование большой стратегии Китая исследуется здесь не как внутренний исторический императив, а, скорее, как реакция на некоторые внешние обстоятельства, и в этом смысле стратегия приобретает подчас даже некоторые свойства тактики. Э. Голдстейн считает, что Китай ставит своей главной целью превращение в течение XXI века в подлинную великую державу. Однако, с его точки зрения, стратегия по ее достижению стала складываться сравнительно недавно и преимущественно по мере осознания препятствий, стоящих на пути к цели. Возникновение элементов большой стратегии Китая датируется серединой 90-х годов прошлого века, т.е. как раз тем временем, к которому китайские аналитики относят смену парадигмы в китайской политике США. По мнению Э. Голдстейна, на определение внешнеполитического курса Пекина в это время оказали влияние четыре фактора.

Первым из них считается могущество США. К середине 1990-х годов китайские аналитики признали, что, вопреки их ожиданиям, после окончания "холодной войны" мир не только не движется к многополярности, но, напротив, остается однополярным, с США в качестве единственной сверхдержавы. Поэтому Китаю в обозримом будущем придется действовать в ситуации, где США обладают возможностями помешать его международным амбициям.

Второй фактор — слабость Китая. Несмотря на успехи в экономике и военной сфере Китай все еще далеко отстает от ведущих держав, особенно от США. Масштабы этого отставания продемонстрировала операция "Буря в пустыне" в 1991 г.

Третий фактор — нервная международная реакция. Возвышение Китая породило в США новые толки о "китайской угрозе". У непосредственных соседей Китая, прежде всего, в Юго-Восточной Азии, появились опасения в связи с потенциально "напористой" позицией Китая по территориальным и акваториальным спорам. В этих обстоятельствах руководители Китая были встревожены попытками США в середине 1990-х гг. укрепить свои союзы времен "холодной войны" с Австралией и Японией и военное сотрудничество с государствами ЮВА. Пекин воспринимал их как переход к региональному сдерживанию Китая под руководством США.

Четвертый фактор — напряженность вокруг Тайваня. В 1995-1996 гг. правам Китая на Тайвань был брошен вызов новой генерацией тайваньских руководителей. Когда Пекин путем военных маневров предупредил Тайвань о рискованности попыток добиваться независимости, Вашингтон маневрами флота сигнализировал о собственной заинтересованности в безопасности Тайваня и вероятности вмешательства, если Китай прибегнет к силе.

В ответ на все это Китай, по убеждению Э. Голдстейна, и принял стратегию, направленную на стимулирование своего возвышения таким путем, который бы умерял вероятность того, что его растущие возможности породят тревогу или спровоцируют противостояние. Китай стал проводить политику,

призванную успокоить своих соседей и поднять его репутацию как ответственного и готового к сотрудничеству члена международного сообщества. Он проявил сдержанность в момент повальной девальвации азиатских валют, сопровождавшей финансовый кризис в конце 1990-х годов. Еще большее значение, начиная с середины 1990-х гг., имела поддержка Пекином идеи многополярности, включая центральную роль Китая в создании ШОС, участие в попытках мирного разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове и, особенно, усилия по налаживанию кооперации со странами АСЕАН. Кроме того, с 1996 г. китайские руководители предприняли шаги по улучшению двусторонних отношений с ведущими державами.

При таком подходе Э. Голдстейн высказывается куда менее определенно по поводу перспектив большой стратегии Китая. По его убеждению, сегодня нельзя четко и однозначно сказать, будет ли усилившийся Китай представлять угрозу международному миру и стабильности. На этот вопрос вряд ли могут ответить и те в Китае, кто сегодня вполне искренне заявляет о своих мирных намерениях, ибо они просто не знают, как будет оценивать свои национальные интересы китайское руководство через несколько десятилетий и как оно станет реагировать на совершенно иную международную ситуацию. Что же до академических теорий, которые, ссылаясь на исторические прецеденты, настаивают на деструктивных потенциях возвышающихся держав, то существуют и иные теории и иные исторические прецеденты, отвергающие данный тезис.

Э. Голдстейн выступает против проведения Соединенными Штатами жесткой линии по отношению к Китаю, пока он еще слаб, по трем причинам. Во-первых, враждебная позиция повредила бы важным интересам США. Она бы вызвала ответную реакцию Китая и затруднила решение многих требующих сотрудничества с Китаем международных проблем в области экономики, защиты окружающей среды и безопасности. Во-вторых, политику, нацеленную на сдерживание Китая и противодействие его возвышению, было бы трудно осуществить, поскольку у нее мало шансов получить поддержку ряда других стран. Такая политика лишь осложнила бы отношения США с их союзниками и партнерами по всему миру. В-третьих, самое главное, настойчивые призывы противодействовать сегодня потенциальной будущей угрозе чревата гораздо большим риском, чем выжидательная позиция, предполагающая отслеживание поведения Китая и ответную реакцию сообразно ситуации.

Другой подход к характеристике большой стратегии Китая и факторов, влияющих на ее формирование, демонстрируют китайские ученые. Они в значительно большей мере подчеркивают неразрывное единство внутренних и внешних задач, стоящих перед Китаем в обозримой перспективе. Один из ведущих исследователей и разработчиков большой стратегии Китая Ху Аньган определяет ее главную цель формулой "сильное государство, богатый народ" (*цян го фу минь*).⁹ В соответствии с этой формулой за ближайшие два десятилетия планируется превратить Китай в экономически самое крупное государство мира, существенно сократить относительное отставание от США по размерам совокупной национальной мощи (с трехкратного до двукратного), поднять на новый уровень благосостояние народа, построить "общество среднего достатка", войти по конкурентоспособности в первую десятку стран мира. В сфере внешней политики и безопасности цель большой китайской стратегии, по Ху Аньгану, состоит в том, чтобы на основе непрерывного укрепления совокупной национальной мощи превратить Китай из региональной державы с глобальным влиянием в державу глобальную и повысить его роль в мировом сообществе.

Иное понимание сущности стратегических целей ведет и к иной датировке их постановки. Ху Аньган прослеживает поступательное формулирование большой стратегии Китая, начиная с призывов Мао Цзэдуна построить к

началу XXI века “сильное социалистическое индустриальное государство” (1956 г.) и тезиса Чжоу Эньлая о двухэтапной (“двухшаговой”) стратегии создания сильного социалистического государства с современным сельским хозяйством, современной промышленностью и современной наукой и техникой (1954, 1964 и 1973 гг.). В 1982 г. на 12-м съезде КПК была поставлена задача увеличить объем промышленной и сельскохозяйственной продукции за 20 лет в четыре раза. Тем самым определялся промежуточный рубеж на пути “четырех модернизаций” в виде “общества среднего достатка” (сяокан), а идея “сильного государства” впервые дополнялась идеей “богатого народа”. Однако в то время, подчеркивает Ху Аньган, еще не было ясного представления о том, каковы должны быть критерии “общества сяокан”. В 1987 г. на 13-м съезде КПК задачи были уточнены. Предусматривалось увеличение размера ВВП в расчете на душу населения с 250 долл. в 1980 г. до 800-1000 долл. в 2000 г. 16-й съезд КПК поставил цель всестороннего построения “общества сяокан” к 2020 г. и очередного учетверения ВВП в течение двух десятилетий. Большая стратегия Китая, по Ху Аньгану, направлена на неуклонное наращивание совокупной национальной мощи Китая в мире и превращение его к середине века в мировую державу (*шицзе цянго*).

В других работах, написанных Ху Аньганом в соавторстве или индивидуально, анализируются основные пути и средства, практикуемые и намечаемые Китаем для достижения своих стратегических целей. Среди них важнейшее место занимает глобализация. Ху Аньган и его соратники выступают за дальнейшее расширение открытости китайской экономики внешнему миру с тем, чтобы в ближайшее двадцатилетие Китай стал производственным, торговым и транспортным центром мира. Они настаивают на дальнейшей либерализации внешней торговли и инвестиций, не опасаясь увеличения внешней зависимости страны.

Немалое внимание уделяется китайской стратегии регионализации и, в частности, созданию зоны свободной торговли Китай-Сянган-Япония-Республика Корея в качестве одного из первых шагов к интеграции государств Южной и Юго-Восточной Азии в единую зону свободной торговли и формирования такой зоны в рамках всего АТР.

Процессы модернизации, интеллектуализации и информатизации Китая рассматриваются в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Подчеркивается, что развитие экономики знаний может быть обеспечено только путем увеличения инвестиций в человеческий капитал и повышения вклада в развитие главного сравнительного преимущества Китая — практически неограниченных ресурсов рабочей силы. Только модернизация, ведомая знаниями и информатизацией, может не только устранить отставание Китая от передовых держав, но и сократить разрывы (“цифровые пропасти”) между городом и деревней, между разными регионами и социальными стратами в самом Китае.

Предлагаемая Ху Аньганом трактовка целей и содержания большой стратегии Китая находит продолжение и развитие (а в некоторых случаях и определенную корректировку) в трудах его ближайшего сотрудника Мэнь Хунхуа. В одной из двух его работ, включенных в книгу “Большая стратегия Китая”, формулируются три основные стратегические цели КНР в международной политике.¹⁰

Первая цель — обеспечить внешнеполитическую обстановку, благоприятствующую модернизации и экономическому развитию. Отсюда вытекает необходимость избегать конфронтации и, тем более, холодной войны с Западом, особенно с США, не допускать создания вокруг Китая противостоящих ему союзов, а также выхода из-под контроля очагов напряженности по периметру его границ: между Индией и Пакистаном, на Корейском полуострове, в Афга-

нистане. С этой целью Китай должен еще более укреплять отношения с Россией, Европой, развивающимися странами, избегая окружения Соединенными Штатами, усиливать связи с соседними государствами, стимулировать создание зоны свободной торговли Китай-АСЕАН, поддерживать нормальные китайско-американские отношения.

Вторая цель — защита и расширение сферы национальных интересов в экономике, в области национальной безопасности, в политике и культуре. Третья цель — расширение международного влияния Китая, повышение его международного статуса и авторитета, утверждение собственного имиджа как миролюбивого, открытого и ответственного государства, укрепление международного воздействия его внутренних реформ.

Мэнь Хунхуа детально раскрывает содержание стратегических интересов Китая в разных областях. В экономике важнейшее значение придается укреплению безопасности. Углубление глобализации и региональной интеграции ведут к тому, что национальная экономика испытывает все большее влияние и вторжение внешних сил. В этих условиях экономическая безопасность становится важным фактором стабильности и развития и составляет существенную часть государственной безопасности. Поэтому международное экономическое сотрудничество должно сочетаться с созданием мощной отечественной экономики. Наряду с этим важную роль призваны играть реформирование внешней торговли, отказ от установки на увеличение экспорта любой ценой, совершенствование структуры товаров и услуг, расширение внешних рынков. Не последнее место в деле обеспечения экономической безопасности занимает гарантированное получение из-за рубежа новейших технологий, энергии и стратегических видов сырья.

Непосредственные военные угрозы безопасности Китая, по мнению Мэнь Хунхуа, в настоящее время отсутствуют. Вместе с тем, с его точки зрения, есть ряд факторов, которые должна учитывать китайская стратегия безопасности.

Первый среди них — дисбаланс международных стратегических сил. Фундамент стратегического равновесия нарушили односторонний выход США из Договора по ПРО и начало создания американских систем противоракетной обороны.

Второй фактор — попытки США с двух сторон — с востока и с запада — оказывать давление на безопасность Китая, а если добавить сюда “мягкое присутствие” США в Южной и Юго-Восточной Азии, то угроза оказывается трехсторонней. Отношение США к Китаю как к стратегическому сопернику в АТР неизменно. По логике своего геополитического мышления, полагает Мэнь Хунхуа, США не способны отказаться от курса на сдерживание и ограничение Китая, и так будет всегда.

Третий фактор — растущие перемены по периферии китайских границ. В соседних с Китаем странах имеют место захваты территорий, религиозные конфликты, наркотрафик, террористические акты. Растет число ядерных держав. Япония после событий “11 сентября” присвоила себе право направлять свои войска за пределы страны и перешла от оборонительной ориентации к наступательной. Укрепляются вооруженные силы Индии, вследствие вмешательства США нарушается баланс стратегических сил в Южной Азии.

Четвертый фактор — осложнение тайваньской проблемы. Администрация Буша-младшего, не выступая открыто в поддержку сил, ратующих за независимость острова, тем не менее, повысила уровень американо-тайваньских отношений и увеличила поставки вооружений тайваньской армии, что повышает риск вооруженного столкновения.

Пятый фактор — угроза целостности территории Китая, создаваемая сепаратистами Синьцзяна и Тибета, вступающими в сговор с враждебными силами за рубежом.

Шестой фактор — нетрадиционные угрозы безопасности: организованная международная преступность, терроризм, контрабанда, коррупция, нелегальные миграции.

Угрозу политическим интересам Китая Мэнь Хунхуа, видит, прежде всего, в попытках стран Запада во главе с США с помощью вестернизации, под ширмой “прав человека”, демократии и иных западных ценностей вмешиваться во внутренние дела Китая, подорвать стабильность и сплоченность китайской нации.

Защита социальных интересов — это, прежде всего, защита социальной стабильности, предотвращение социальных беспорядков. В настоящее время от 100 до 200 млн чел., или 22-45% городского населения Китая недовольны своим положением, а высшую степень недовольства выражают 32-36 млн чел., т.е. 7-8% горожан. Это недовольство может стать детонатором социального взрыва.

Для защиты своих международных интересов Китай, по мнению Мэнь Хунхуа, должен, прежде всего, утвердить в мире свой образ как крупной мировой державы, отстаивающей справедливость.

Тема участия Китая в совершенствовании мирового порядка детально рассматривается в другой работе Мэнь Хунхуа, также вошедшей в книгу “Большая стратегия Китая”¹¹, и в его недавно опубликованной монографии.¹²

В определенной мере подтверждая наблюдения Э. Голдстейна, Мэнь Хунхуа отмечает, что Китай впервые открыто заявил о своем стремлении быть “державой, ответственной перед мировым сообществом”, в 1997 г., тем самым утвердив свою стратегию в статусе мировой державы. Эта установка вносила перемены в теорию и практику китайской дипломатии конца 1980-х-начала 1990-х гг., в значительной мере определявшиеся противоречием между двумя положениями, вошедшими в известный завет Дэн Сяопина: “скрывать свои возможности” (*тао гуан ян хуэй*) и “кое-что совершать” (*ю со цзозэй*).¹³ По мнению Мэнь Хунхуа, это противоречие в определенной степени мешало осуществлению внешнеполитической стратегии.

Отталкиваясь от принадлежащего Ху Аньгану определения стратегических целей Китая, Мэнь Хунхуа подчеркивает, что Китай в ближайшие 20-30 лет должен наращивать вложения в национальные стратегические ресурсы, постоянно повышать свой вес в мире, полностью использовать свои стратегические преимущества и превращать стратегические недостатки в стратегические преимущества. Отмечается, что единственным видом стратегических ресурсов, где отставание Китая от США не сокращается, а увеличивается, являются военно-стратегические ресурсы, хотя Китай за последние годы ускорил модернизацию своих вооружений, увеличил инвестиции в оборону и повысил качество ввозимого в Китай оружия. Особое внимание уделяется размещению ракет ближней и средней дальности, а также исследованиям и разработкам по программе “кистень убийцы”¹⁴, что позволило значительно укрепить ракетно-ядерный потенциал. Мэнь Хунхуа призывает к дальнейшему увеличению расходов на оборону и развертыванию НИОКР в области высокотехнологичных вооружений для обеспечения выживаемости стратегического ядерного оружия, способного обеспечить возмездный ответный удар.

При всем значении военного потенциала определяющими чертами традиционной стратегической культуры Китая, по мнению Мэнь Хунхуа, являются ее оборонительный характер, стремление одержать победу без войны или остановить войну с помощью оружия. Китайская стратегическая мысль почти неизменно тяготеет к единению, стабильности, миру и противостояла войне, расколу, смуте. К настоящему времени, утверждает Мэнь Хунхуа, сформировались основные контуры современной стратегической культуры Китая, базирующейся на реализме, морали и стремлении к сотрудничеству. Реализм ста-

вит превыше всего национальные интересы. Этический подход означает ориентацию на демократизацию международных отношений, на установление в мире нового политического и экономического порядка, на новое отношение к проблемам безопасности, предполагающее курс на сотрудничество. Концентрированным выражением формирования стратегической культуры Китая стало движение в канун 2003 г. понятия “мирного возвышения Китая”.

После окончания холодной войны Китай впервые оказался в ситуации, когда серьезная непосредственная угроза войны отсутствует. Его отношения с окружающими большими и малыми государствами в той или иной степени улучшаются. Тем не менее возвышение Китая воспринимается многими странами, особенно крупными, как угроза своей безопасности, в связи с чем в их политике появляется тенденция к его сдерживанию. В этой связи, считает Мэнь Хунхуа, безопасность Китая подвержена большим угрозам, чем безопасность других крупных государств. Кроме того, перед Китаем стоит стратегическая задача обеспечения единства и целостности страны, что делает ситуацию еще более хрупкой, умножает факторы неопределенности. К этому добавляются нетрадиционные угрозы, включая такие, уже ставшие привычными, как загрязнение природной среды, венерические заболевания, нехватка ресурсов, терроризм, и новые, связанные с Интернетом, информационной безопасностью и т.п.

В эволюции представлений о государственной безопасности Китая выделяются четыре основных этапа. На первом — от образования КНР до событий на о. Даманский — главное внимание уделялось политической и военной безопасности, а экономической безопасности придавалось третьестепенное значение. На втором этапе — от событий на Даманском до 12-го съезда КПК — центральной стала военная безопасность, угроза политической безопасности ослабла, а экономическая безопасность все еще уступала по своему значению двум другим. Источником главной военной угрозы считался Советский Союз. На третьем этапе — с 12-го съезда КПК до создания ШОС в 1996 г. — значение экономической безопасности постепенно стало возрастать, а военной и политической безопасности — убывать. На четвертом этапе, начавшемся с апреля 1996 г., китайские руководители стали создавать новую концепцию безопасности, основанную на сотрудничестве и взаимопомощи. Эта новая концепция была провозглашена в марте 1997 г. на форуме стран АСЕАН. Дальнейшее развитие она получила в совместной китайско-российской декларации о многополярности и создании нового мирового порядка в апреле 1997 г, а также в выступлениях Цзян Цзэминя на форуме ООН по проблемам разоружения в марте 1999 г. и во время празднования 80-й годовщины образования КПК 1 июля 2001 г.

Изменение миропорядка рассматривается как процесс, параллельный модернизации и возвышению Китая. Китай оказывает мощную поддержку процессу становления многополярности в мире. С китайской точки зрения, по Мэнь Хунхуа, мир переживает переходный этап, на котором одна сверхдержава сосуществует с рядом сильных держав. Становление многополярности предполагает, что дистанция между ними будет сокращаться, а число сильных держав возрастает. Затем реальная сила некоторых из них станет особенно очевидной. Одновременно усилится тенденция к регионализации, и совокупная мощь регионов и их влияние возрастут.

Китай видит собственные стратегические преимущества не только в своем благоприятном геополитическом положении на азиатском континенте и в быстро растущей экономике, но и в расширении многостороннего сотрудничества со стремительно развивающейся Восточной Азией. С экономической точки зрения, полагает Мэнь Хунхуа, многостороннее сотрудничество в регионе способствует формированию “зоны стратегического продолжения китайской эко-

номики" (*чжунго цзинцзи ды чжаньлюе яньшэн дидай*). В политическом плане такое сотрудничество есть необходимое условие превращения Китая в мировую державу. Коль скоро Китай стремится стать одним из полюсов мира, то ему необходимо развивать свою ведущую роль в Восточной Азии. В культурном отношении многостороннее сотрудничество в регионе способствует возвышению китайской традиционной культуры, формированию многообразной системы азиатских ценностей на основе конфуцианской культуры. В военном плане сотрудничество позволяет снизить опасность внутрорегиональных конфликтов и негативные последствия военного соперничества.

Повышающаяся из года в год роль Китая в мировой экономике ведет к тому, что он становится экономическим ядром Восточной Азии, замещая собой Японию и США. Вливаясь в мировую экономику, Китай одновременно создает региональную политику и экономику, формирует стратегический пояс вокруг китайской экономики.

При создании региональных институтов Китай не ограничивается регионом Восточной Азии, но распространяет их на Центральную Азию и Россию. Эти связи еще не достигли уровня регионального единства, но ведущая роль Китая в создании ШОС, обеспечивающей ему безопасность на севере и северо-западе и укрепляющей экономическое сотрудничество с Центральной Азией и Россией, является, по мнению Мэнь Хунхуа, выдающимся успехом китайской стратегии создания региональных институтов.

Обращаясь в заключение вновь к китайско-американским отношениям, Мэнь Хунхуа выдвигает тезис "учиться у США, использовать США, догонять США". Защищая и расширяя сферу своих коренных интересов, Китай в течение длительного времени должен сосуществовать с США и конкурировать с ними. Объективно возвышение Китая, несомненно, бросает вызов ведущей роли США в Восточной Азии, Вместе с тем оно предоставляет США шанс в сотрудничестве с другой великой державой создать стабильные институты в АТР.

К работам Ху Аньгана и его соратников, посвященным большой стратегии Китая, примыкает недавно вышедшая книга еще одного видного китайского политолога Пэн Пэна.¹⁵ Автор подчеркивает то различие в восприятии возвышения Китая китайцами и иностранцами, которое отмечено выше применительно к подходу американских и китайских исследователей. Для китайцев это — естественный процесс нового превращения в мировую державу древней цивилизации, пережившей долгую агрессию и угнетение. Для иностранцев это, прежде всего, ревизия отношений Китая с внешним миром. Китайцам трудно представить, что их стремление стать столь же сильными и богатыми, как другие державы, может вызывать у кого-то искренние опасения. В иной логике возвышение Китая непременно представляет вызов современному миру — позитивный или негативный. Столкновение двух принципиально отличных подходов вызывает различные сложности, трения и даже отчуждение и враждебность. Опасения в мировом сообществе по поводу возвышения Китая, отмечает Пэн Пэн, отчасти представляют психологически объяснимую реакцию. Но есть и политические силы, воспринимающие Китай как врага. Они в принципе не хотят, чтобы китайская нация вновь стала зажиточной и заняла достойное место в мире.

Пэн Пэн проводит различие между понятиями "возвышение" и "мирное возвышение". Первое не несет ценностной функции, просто фиксируя быстрый рост относительной силы государства. Выдвижение же идеи "мирного возвышения" направлено против политики силы, гегемонизма, односторонности и запугивания "китайской угрозой", в поддержку многополярности и многостороннего сотрудничества, использования глобализации как способа решения задач собственного длительного развития.

В представлении Пэн Пэна процесс возвышения далеко выходит за национальные границы, распространяясь на обширный цивилизационный ареал. Китай, по Пэн Пэну, не поддерживает тезис о конфликте цивилизаций, но не может не признавать наличие такого конфликта. Внешнеполитическая стратегия мирного возвышения включает, по мнению Пэн Пэна, три момента. Во-первых, развертывание в цивилизационном ареале ведущей роли центрального государства, выступающего за мир и развитие, поддерживающего баланс сил и противодействующего конфликтам. Во-вторых, недопущение столкновения собственной и западной цивилизаций и целенаправленного воздвижения последней барьеров на пути возвышения своей цивилизации. В-третьих, превращение возвышения своей цивилизации в фактор единения всего цивилизационного ареала.

В заключение коснемся той роли в большой стратегии Китая, которую китайские аналитики отводят России. Надо отметить, что роль эта видится весьма различно как по весу, так и по содержанию в зависимости от того, как оценивается настоящее и будущее место России в мире. Поскольку и в самой России взгляды на этот предмет весьма неоднозначны, постольку трудно рассчитывать на то, что за ее пределами, в т.ч. в ближайшем соседстве, может быть сформирован сколько-нибудь единый подход.

Остановимся лишь на двух точках зрения китайских исследователей, впрочем, достаточно представительных, а в какой-то степени и дополняющих друг друга. Обе они отражены в одной книге — “Большая стратегия Китая”, вышедшей под редакцией Ху Аньгана. Первая принадлежит директору Института исследований АТР Шанхайской Академии общественных наук Чжоу Цзяньмину, работа которого посвящена стратегии Китая в Восточной Азии.¹⁶ По его мнению, Россия — переживающая упадок держава, которая сохраняет, однако, определенную военную силу, противостоящую США. Поскольку ценностные ориентации и формы сознания в России следуют западным стандартам, а экономически Россия сильно зависит от Запада, постольку в течение определенного времени от нее трудно ожидать активной конструктивной роли в формировании международного порядка. США не рассматривают Россию как возможного соперника, но сдерживают путем продвижения НАТО на восток и включения в международные системы, руководимые США, с тем, чтобы превратить в контролируемое и неопасное государство. Что касается рассматриваемого региона, то хотя восточные территории России выходят к Тихому океану, тем не менее, влияние ее в АТР из-за общего упадка резко сократилось и роль ее как великой державы здесь не может быть восстановлена.

Иную позицию выражает другой видный политолог Тан Шипин.¹⁷ Он исходит из того, что Китай не только тихоокеанская, но и огромная континентальная держава, которая на большом протяжении граничит с другой великой континентальной державой — Россией. Нет ничего более опасного для безопасности Китая на континенте, пишет он, чем враждебно настроенная Россия. Поэтому важнейшей стратегической целью Китая является предотвращение взаимной вражды заново возвышающихся России и Китая. У нас нет возможности, говорит Тан Шипин, помешать новому возвышению России, но мы можем приложить усилия к тому, чтобы заново усиливающаяся Россия была Россией дружеской. Сколь бы ни усиливались сами по себе Китай и Россия, если между ними не будет согласия, их стратегические позиции в огромной мере ослабнут. И, напротив, при взаимной поддержке стратегические позиции обеих держав намного усилятся. Поэтому, с точки зрения долгосрочных перспектив, китайско-российские отношения по своей значимости ни в коей мере не уступают китайско-американским отношениям. “Будучи гордой нацией, Россия больше всего не терпит пренебрежительного отношения к себе. А история доказа-

ла, что для тех, кто пренебрегает ею, Россия становится самым опасным врагом. Поэтому мы должны уважать Россию и добиваться дружеского партнерства с ней и тогда, когда она станет сильной".¹⁸

Думается, лучше сказать трудно. Причем сказанное вполне применимо и для отношения россиян к Китаю, к его большой стратегии. Китай — тоже гордая нация, она не терпит и не забывает унижений. Стратегические цели, которые ставит перед собой страна, заслуживают не только уважения, но и всемерной поддержки. Они ни в малой степени не противоречат интересам России. В отличие от США, у России нет никаких оснований опасаться глобального или регионального соперничества со стороны Китая. Возвышение Китая, действительно, бросает вызов претензиям США на политическую, экономическую и культурную гегемонию в мире, их мессианским устремлениям насадить во всем мире свои ценности, нормы поведения и порядки. В этом плане безопасность Китая, как она понимается китайскими аналитиками, не только не противостоит безопасности России, но, напротив, может вполне служить ее укреплению. Еще только формирующаяся большая стратегия России вполне может сопрягаться с большой стратегией Китая. И для этого вовсе не нужен какой-либо антиамериканский альянс. Достаточно, чтобы мы ясно понимали сущность стратегических целей Китая, уяснили их справедливый и неотвратимый характер и не давали себя запугивать разными беспочвенными страшилками.

1. Чанци чжаньлюе сяоцзу. Гуаньюй 21 шицизи Чжунго гоцзя аньцюань лии дэ чжаньлюе сыкао [Постоянная группа по исследованию стратегии. Размышления о стратегии в области интересов государственной безопасности Китая] // Чжунго да чжаньлюе [Большая стратегия Китая]. Гл. ред. Ху Аньган. Ханчжоу, 2003. С. 106.
2. Подробнее см.: Бергер Я. О достоверности экономического роста Китая и "китайской угрозе" // Проблем Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 40-55.
3. См.: Khalizad Z. M. Congage China. RAND/IP-187.1999. 8 pp.; Khalizad Z. M. Sweet and sour. Recipe for a new China policy. <http://www.rand.org/publications/randreview/issues//rr.winter.00/sweet.htm> pp. The US and a rising China: strategies and military implications. Khalizad Z. M. (editor). 1999. 111 pp.
4. Юань Пэн. "Жунхэ+цянчжи" мэйго дуй хуа синь чжаньлюе чжэнцзай синчэн [Формируется новая стратегия США по отношению к Китаю— интеграция+сдерживание] // Хуанью цзибао. 2005. 31 августа. С. 11.
5. Swaine M.D., Tellis A.J. Interpreting China's grand strategy: past, present and future. 2000. 308 pp.
6. Там же. С. 169.
7. Там же. С. 196.
8. Goldstein A. Raising to the challenge: China's grand strategy and international security. Стэнфорд, 2005. 274 с.
9. Чжунго да чжаньлюе ... С. 9.
10. Мэнь Хунхуа. Бянь байдун индуй вэй чжудун моухуа, вэйху хэ точжан гоцзя чжаньлюе лии [Сменить пассивную реакцию на активное планирование, защищать и расширять стратегические интересы государства] // Чжунго да чжаньлюе ... С. 80-106.
11. Мэнь Хунхуа. Гоцзи цзичжи юй 21 шицизи ды Чжунго вайцзяо чжаньлюе [Международные механизмы и внешнеполитическая стратегия Китая в 21-м веке] // Чжунго да чжаньлюе... С. 255-287. Ранее опубликована в журнале "Чжунго шэхуй кэсюэ". 2001. № 2. С. 178-187.
12. Мэнь Хунхуа. Гоуцзянь Чжунго да чжаньлюе дэ куанцзя: гоцзя шили, чжаньлюе гуаньянь юй гоцзя чжиду [Формирование контуров большой стратегии Китая: реальная сила государства, стратегические понятия и международный порядок]. Пекин. 2005. 392 с.
13. Полностью указание Дэн Сяопина из 24 иероглифов гласит: "Наблюдать хладнокровно, реагировать сдержанно, стоять твердо, скрывать свои возможности и дожи-

- даться своего часа, никогда не брать на себя лидерство и быть готовыми кое-что совершить".
14. Авторы доклада Пентагона о вооруженной мощи Китая признаются, что им в точности не известно, какие вооружения относятся к этой категории, но они полагают, что речь идет о системах вооружений и технологиях, имеющих отношение к информационной войне, о баллистических и противокорабельных крылатых ракетах, современных истребителях и подводных лодках, противокосмических системах и ПВО.
 15. Пэн Пэн. Хэпин цзюеци лунь — Чжунго чунсу да го чжи лу [Концепция мирного возвышения Китая — путь к новому формированию Китая как великой державы]. Гуанчжоу, 2005. 352 с.
 16. Чжоу Цзяньмин. Ятай гэцзюй юй Чжунго дэ дунъя чжаньлюе [Положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стратегия Китая в Восточной Азии] // Чжунго да чжаньлюе... С. 291-303.
 17. Тан Шипин. Чжунго дэ лисян аньцюань хуандин [Идеальная ситуация безопасности для Китая] // Чжунго да чжаньлюе ... С. 326-337.
 18. Там же. С. 330.

Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги

© 2006

А. Жебин

1. Россия и ядерная проблема на Корейском полуострове

Для нынешней корейской политики России характерны практическое исчезновение идеологического фактора и столь же заметное нарастание прагматизма при выработке подходов к оценкам и решению возникающих на полуострове проблем. Именно с таких позиций Москва подходит к урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, стремясь при этом содействовать миру и стабильности в Северо-восточной Азии (СВА) в целом.

С момента возникновения в 2002 г. новой кризисной ситуации вокруг ядерных программ в Корею Москва решительно выступила за сохранение безъядерного статуса полуострова, соблюдение там режима нераспространения ядерного оружия. Вместе с тем Россия настойчиво добивается урегулирования существующих там проблем политико-дипломатическими методами, выступает за должный учет законных интересов безопасности всех расположенных в этом регионе государств как наиболее правильного пути к обеспечению прочного мира и стабильности в Северо-Восточной Азии.

На протяжении всего процесса урегулирования Россия неизменно и настойчиво призывала все заинтересованные стороны проявлять максимум сдержанности, не предпринимать шагов, которые могли бы повлечь неконтролируемое развитие событий. Делалось это как по дипломатическим каналам, так и публично.

Взвешенное, адекватное реагирование России на решение КНДР от 10 февраля 2005 г. приостановить свое участие в шестисторонних переговорах и наращивать арсенал ядерного сдерживания, как представляется, способствовало более спокойной международной реакции на этот демарш и тем самым, в конечном счете, возобновлению шестистороннего переговорного процесса.

С уважением и вниманием относясь к обеспокоенности КНДР по поводу обеспечения ее безопасности, российская сторона вместе с тем в заявлении представителя МИД 11 февраля 2005 г. отметила, что решение этой проблемы "должно лежать в русле переговоров, а не на путях наращивания гонки вооружений, тем более ядерных." Москва дала понять Пхеньяну, что по-прежнему рассматривает шестисторонний переговорный процесс в Пекине как "наиболее оптимальный механизм урегулирования ядерной проблемы" на Корейском полуострове и подчеркнула, что она выступает за возобновление в ближайшее время шестисторонних переговоров и выработку компромиссных подходов к решению существующих проблем с учетом интересов всех заинтересованных сторон.¹

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН.

В Москве в февральском демарше Пхеньяна, похоже, не увидели, ничего принципиально нового в цепи событий, разворачивавшихся на Корейском полуострове последние несколько лет. Одна из причин такой реакции заключалась в том, что, несмотря на декларации северокорейцев, некоторые российские официальные лица и эксперты испытывали серьезные сомнения по поводу того, действительно ли КНДР стала ядерной державой.²

С другой стороны, как российские, так и зарубежные СМИ последние годы сами постепенно приучали общественность к тому, что КНДР уже, возможно, обладает ядерным оружием. Достаточно вспомнить то и дело появляющиеся в печати на протяжении последних 15 лет оценки ЦРУ США на этот счет. Взглянув на заголовки сообщений ведущих российских и иностранных информационных агентств на эту тему двух-трехлетней давности, легко установить, что "новость" о том, что у КНДР якобы имеется такое оружие, тиражировалась чуть ли не ежедневно еще в 2003 году.

К тому же в России не испытывают тех опасений по поводу северокорейского ядерного оружия, которые существуют в США и Японии. Большинство российских экспертов полагают, что КНДР ни на кого не собирается нападать. Такое оружие, или даже вероятность обладания им служит, скорее, сдерживающим фактором для тех американских способов распространения "демократии", которые были использованы в Югославии, а теперь применяются в Ираке.

Это, впрочем, не значит, что Россия равнодушно относится к перспективам нуклеаризации района, непосредственно прилегающего к ее границам. Россия, как по соображениям собственной безопасности, так и исходя из интересов поддержания режима нераспространения ОМУ, не заинтересована в появлении новых государств, обладающих ядерным оружием, особенно по периметру своих границ. Достаточно напомнить о заявлениях российского президента о том, что Россию "не нужно убеждать в том, что оружие массового уничтожения не должно распространяться и расплзаться по планете. Это касается не только Ирана, но и других регионов мира"³

В Пхеньяне пока в целом избегают публично комментировать позицию России в ходе нынешнего кризиса. Однако по реакции КНДР на ряд заявлений и акций США и их союзников, к которым присоединилась Россия, можно предположить, что позиции Москвы и Пхеньяна далеко не всегда совпадают. Негативную реакцию в КНДР вызвал принятый "восьмеркой" с участием России на саммите в Си-Айленде (США) в июне 2004 г. план действий по нераспространению. Представитель МИД КНДР в своем заявлении обвинил США и другие страны, "сфабриковавшие" этот документ, в попытке "оказать давление" на КНДР, в нарушении принципов "справедливости, равенства и беспристрастности" в международных отношениях.⁴

В КНДР, в частности, отрицательно восприняли принятый на этой встрече призыв добиваться реализации "полного, необратимого и проверяемого демонтажа" северокорейских ядерных программ. Вряд ли северокорейцам могло понравиться и требование прекратить программу по обогащению урана, наличие которой Пхеньян категорически отрицает.

Вместе с тем именно благодаря позиции России, в документ саммита на Си-Айленде было включено требование прекратить лишь военные атомные проекты. Тем самым "большая восьмерка" де-факто признала право КНДР на развитие мирного атома, которое, в конечном счете, и было зафиксировано в совместном заявлении от 19 сентября 2005 г. по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова.

Судя по резкой критике со стороны КНДР американской инициативы по борьбе с распространением оружия массового уничтожения, получившей

название ИБОР, решение ряда стран, в том числе России, присоединиться к этой программе так же вряд ли вызвало одобрение в Пхеньяне.

В этой связи важным представляется тот факт, что при наличии некоторых тактических компромиссов с США, базовые элементы подхода России к решению ядерных проблем в Корее не претерпели изменений несмотря даже на то обстоятельство, что КНДР в феврале 2005 г. официально объявила себя ядерной державой. На российско-американском саммите в сентябре 2005 г. в Вашингтоне В.Путин указал, что, по мнению России, потенциал дипломатического решения всех вопросов, связанных с нераспространением ОМУ, далеко не исчерпан.⁵

В стратегическом плане позиция России на протяжении всего периода нынешнего кризиса последовательно исключала даже рассмотрение возможности силового решения проблем, предусматривала необходимость обеспечения законных интересов безопасности и экономического развития КНДР. На практике подходы Москвы к урегулированию ядерной проблемы в целом соответствовали положениям, согласованным В.Путиным и Ху Цзинтао еще на начальной стадии кризиса, в мае 2003 г. в Кремле. Тогда в совместной декларации Россия и Китай заявили, что "сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове отвечает интересам безопасности двух стран, а также общим чаяниям международного сообщества". Они отвергли как "неприемлемые" сценарии силового давления либо применения силы для решения существующих там проблем и высказались за использование политико-дипломатических методов.⁶

2. О перспективах шестисторонних переговоров

В России приветствовали итоги четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Вместе с тем обратило на себя внимание признание того факта, что договоренности, содержащиеся в принятом участниками "шестисторонки" совместном заявлении, хотя и являются "значимыми", но все же носят характер "ориентира", пусть даже и "важного", для прогресса в урегулировании ядерной проблемы.⁷

Подписывая пекинское заявление, все стороны, и, в первую очередь, КНДР и США, вроде бы пошли на значительные уступки. Но, как сейчас становится все более ясно, сделаны они были больше на словах. Сказался сильнейший нажим со стороны Китая, который, по ряду причин, в том числе как организатор и хозяин переговоров, больше всех был заинтересован в том, чтобы они оставались "на плаву".

Под китайским прессингом отступили даже США, которые согласились в "подходящее" время обсудить вопрос о предоставлении КНДР легководного реактора (ЛВР), т.е. американцы пошли на уступки, которые до этого не хотели даже обсуждать. Помимо этого, США, вопреки традиционной политике не подтверждать и не отрицать наличия ядерного оружия у своих войск в каком-либо регионе, заявили об отсутствии такого оружия на Корейском полуострове. Данное еще в Рамочных договоренностях 1994 г. обязательство не нападать на КНДР с использованием ядерного оружия было дополнено обещанием не делать этого и с применением обычных вооружений.

КНДР обязалась отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ, но все же добились уважения ее права на мирное использование ядерной энергии. Однако, как явствует из текста заявления, подразумевается, что остальные участники переговоров готовы поддержать это право только после возвращения КНДР в Договор о нераспространении и в МАГАТЭ.

Вместе с тем обратило на себя внимание то обстоятельство, что формулировки совместного заявления достаточно расплывчаты, не содержат каких-либо строгих временных рамок и открывают широкие возможности для различных, а иногда и прямо противоположных интерпретаций.

Как показали события, развернувшиеся после подписания совместного заявления, предложение госсекретаря США К. Райс о том, чтобы каждая сторона могла дать собственное толкование достигнутым договоренностям, было отнюдь не случайным. Выяснилось, что США считают, что “подходящее” время для начала дискуссий о предоставлении КНДР ЛВР наступит только после полной и проверяемой ликвидации всех существующих ядерных программ КНДР.⁸

Стало ясно, что американский подход к реализации совместного заявления фактически мало чем отличается от прежней позиции США, нашедшей воплощение в известной аббревиатуре CVID — требовании о “полном, проверяемом и необратимом демонтаже” всех ядерных программ КНДР. Свои ответные шаги навстречу КНДР американцы намерены отложить на период после завершения всего этого процесса, который, по самым оптимистичным оценкам, может занять несколько лет.

В Пхеньяне, разумеется, разоружаться в одностороннем порядке, не получая ничего взамен, не собираются. Напротив, в заявлении представителя МИД КНДР по итогам четвертого раунда указывалось, что Соединенным Штатам “не стоит даже мечтать” о ликвидации сил ядерного сдерживания КНДР до предоставления ей легководяного реактора, который в Пхеньяне намерены рассматривать в качестве “физического свидетельства” того, что Вашингтон, наконец-то, отказался от “враждебной политики” в отношении КНДР.⁹

КНДР, с одной стороны, а США и Япония — с другой заявили о намерениях предпринять шаги для нормализации отношений. Однако, как стало видно из последующих выступлений американских официальных лиц, условием такой нормализации американская сторона считает удовлетворение Пхеньяном претензий США по целому ряду проблем, не имеющих отношения к нераспространенческой тематике, прежде всего правам человека в КНДР.

Кроме того, американцы усилили финансовый нажим на КНДР, мотивируя свои действия необходимостью помешать Пхеньяну зарабатывать средства для продолжения своей ядерной программы. Были введены санкции против ряда северокорейских компаний, якобы замешанных в торговле компонентами ОМУ. По требованию США власти Макао заблокировали деятельность одного из банков, который обслуживал счета северокорейских компаний и якобы помогал отмывать деньги для КНДР.

В создавшейся атмосфере первая сессия 5-го раунда шестисторонки 9–11 ноября 2005 г. в Пекине не смогла прийти к согласию даже по процедурным вопросам, в том числе не сумела определить даже ориентировочные сроки продолжения раунда.

Помимо прав человека и проблемы фальшивых долларов, в печатании которых американцы обвиняют КНДР, в очереди американских требований к этой стране — прекращение производства ракет и экспорта ракетных технологий, ликвидация запасов химического и бактериологического оружия, отказ от терроризма, экспорта наркотиков.

По некоторым из этих проблем уже сейчас ведется “работа” с Россией и некоторыми бывшими советскими республиками. Их, в частности, убеждают не предоставлять права пролета над своей территорией “подозрительным” самолетам, которые направляются в КНДР или летят из этой страны и могут перевозить компоненты ОМУ или средств их доставки.¹⁰ Другие американские претензии к Пхеньяну, видимо, ждут своего часа, когда их выдвижение на авансцену политико-пропагандистской конфронтации окажется, по расчетам США, наиболее выигрышным.

Но самым тревожным развитием событий вокруг процесса урегулирования ядерной проблемы представляется явно преднамеренное возвращение американской стороны к прямым выпадам в адрес руководителей КНДР и су-

шествующего в этой стране строя. В начале ноября 2005 г. во время визита в Бразилию президент Дж.Буш вновь назвал северокорейского лидера тираном. В следующем месяце новый американский посол в РК А.Вершбоу, выступая в Сеуле, охарактеризовал КНДР как “криминальное государство”, что вызвало не только необычно резкую отповедь в Пхеньяне, но и явное недовольство в Сеуле. Даже спикер Национального собрания РК Ким Вон Ги не удержался от того, чтобы заметить, что такие выражения “переходят все границы” и не подходящи для посла, долг которого — способствовать укреплению мира на полуострове.¹¹

В Пхеньяне эти высказывания восприняли как элемент пропагандистской компании, к каким американцы, как правило, прибегают накануне интервенции (так, мол, все происходило и в Ираке). Особое возмущение у северокорейцев вызвало принятие впервые в истории на нынешней сессии ГА ООН резолюции, осуждающей положение с правами человека в КНДР, проведенной при активном лоббировании США и ЕС (Россия вместе с 20 другими странами проголосовала против этого проекта). Истинной целью этой кампании, считают в МИД КНДР, является смена режима в Пхеньяне. В ответ северокорейцы пообещали наращивать свою обороноспособность, в том числе и “ядерные силы сдерживания”.¹²

Между тем, один из бесспорных и наиболее убедительных уроков переговоров по корейской проблематике состоит в подтверждении контрпродуктивности резких заявлений, оказания бесцеремонного давления на партнеров, наклеивания различных ярлыков и тем более — оскорбительных выпадов в адрес того или иного участника переговорного процесса. К чему приводят такие действия, как раз и показала ситуация, с которой столкнулся шестисторонний переговорный процесс между третьим и четвертым раундом, перерыв между которыми составил около года. Вряд ли американцам невдомек, что указанные моменты особенно важно учитывать на Востоке, где “сохранение лица” при любом исходе дела имеет зачастую не меньшее значение, чем выигрыш самого дела. Значит, речь может идти о вполне сознательном провоцировании Вашингтоном Пхеньяна.

Зачем же это делается? Действия США, которые сразу же после подписания совместного заявления “шестерки” по итогам четвертого раунда переговоров, фактически открыли “второй фронт” для давления КНДР по торговым и финансовым вопросам, а также проблеме прав человека, дают основания считать, что в стратегическом плане США не заинтересованы в полном урегулировании ситуации и окончательном исчезновении “северокорейской проблемы”, так как это неизбежно поставило бы под вопрос мотивы сохранения военного присутствия США в Южной Корее.

Вывод американских войск из Южной Кореи мог вызвать такое же развитие событий и в Японии. В результате оказался бы выбит краеугольный камень из-под всей стратегии США в АТР, которая основывается на двусторонних военных альянсах с Японией и РК и передовом базировании американских войск в этих странах, предназначенных не для сдерживания заметно ослабленной в последние полтора десятилетия КНДР, а для обеспечения военно-политического доминирования США в регионе.¹³

Вдобавок, исчезни в результате корейского урегулирования явно раздутая т.н. “северокорейская ракетная угроза” — и обнажились бы истинные замыслы американского руководства, вознамерившегося с помощью ПРО нейтрализовать ракетно-ядерные средства сдерживания РФ и КНР.

Поэтому американцам выгодно либо, в качестве программы-минимум, поддержание определенного уровня напряженности в Корее, что позволяет продолжать держать войска и развертывать ПРО, либо, в оптимальном варианте, ликвидация КНДР тем или иным путем. Последнее предоставило бы американцам шанс установить контроль над уникальным, не имеющим аналогов в мире по военно-стратегическому значению районом Азии, находящимся на

стыке границ России, Китая и Японии — Корейским полуостровом. Значение контроля над этим районом невозможно переоценить в свете уже начавшегося американо-китайского соперничества за доминирование в АТР, которое, по всей вероятности, будет обостряться по мере увеличения национальной мощи КНР.

Есть в американской линии на демонизацию КНДР еще один циничный расчет — таким образом администрация Дж.Буша пытается отвлечь внимание от собственного, мягко говоря, неприглядного поведения в вопросах ядерного распространения. Во-первых, в 1995 г. на конференции по соблюдению ДНЯО неядерные страны дали согласие на его бессрочное продление при двух главных условиях: ядерные державы ведут дело к полной ликвидации ядерного оружия и берут на себя обязательства не использовать или угрожать применением такого оружия против неядерных стран. В 2002 г. администрация Дж.Буша фактически аннулировала это обещание, назвав семь стран, в том числе КНДР (кстати и Россию тоже) в качестве объектов для упреждающих ядерных ударов.

Во-вторых, США продолжают совершенствовать свои ядерные арсеналы и работа над созданием зарядов, способных поражать бункера глубокого залегания — одно из тому свидетельств. В-третьих, американцы почему-то считают, что Японии можно в огромных количествах перерабатывать плутоний и обогащать уран, а вот другим неядерным странам, скажем Ирану или КНДР этого делать ни в коем случае нельзя.

В-четвертых, непоследовательность американской политики в области нераспространения становится особенно наглядной в практике применения двойных стандартов к таким странам как Израиль, Пакистан, Индия с одной стороны и КНДР и Иран — с другой. О ядерном оружии Израиля заговаривать вообще считается чуть не плохим тоном, Пакистан — это союзник по антитеррористической коалиции, а Индия нужна, чтобы уравновешивать Китай и поэтому с Индией можно сотрудничать в области атомной энергии, несмотря на то, что эта страна не является членом ДНЯО, а в КНДР именно по этой же причине строить АЭС нельзя.

Не случайно южнокорейский специалист Ли Чжун Гю считает, что “почти все государства мира согласны в том, что самые серьезные препятствия для международных усилий в области ядерного нераспространения и разоружения создают сами Соединенные Штаты.”¹⁴

Самые большие трудности ждут участников шестисторонних переговоров впереди. В первую очередь это проблемы, связанные с практической реализацией положения совместного заявления о решении всех вопросов “на поэтапной основе в соответствии с принципом обязательство в обмен на обязательство, действие в обмен на действие”. Определение того, кто, что, в каком объеме и, главное, когда должен делать на каждом этапе движения к согласованной цели — денуклеаризации Корейского полуострова, видимо, потребует титанических усилий, невероятного терпения и железной политической воли.

Следующей, еще более трудноразрешимой задачей, почти наверняка станет проблема верификации. Похоже, что американцы хотели бы получить практически неограниченный доступ ко всем “подозрительным” объектам, в первую очередь, подземным, на территории КНДР. Ведь карты Пентагона на этот счет удручающе неполны и поэтому удары по КНДР с воздуха, по типу применявшихся в Ираке, с военной точки зрения пока практически бессмысленны. Причем дело не столько в малой вероятности разрушения ядерных и других военных объектов с тем, чтобы не дать КНДР нанести встречно-ответный удар, а в невозможности реализовать новейшую американскую концепцию “обезглавливания” противника путем физического уничтожения его высшего политического и военного руководства или лишения его возможности управлять действиями по отражению агрессии.¹⁵

Такие инспекции, судя по тому же иракскому опыту, могут занять несколько лет. Впрочем, уже сейчас можно предположить, когда нужда в них, независимо от того, будет что-либо найдено в ходе проверок или нет, отпадет. Этот момент, похоже, наступит тогда, когда будут готовы ядерные заряды, специально разрабатываемые в США для уничтожения находящихся на большой глубине от поверхности земли сооружений. Работа над созданием такого оружия начата американцами именно для его возможного использования против КНДР.

Вряд ли в Пхеньяне не задаются вопросом — а не произойдет ли в Корею повторение иракской ситуации, когда после проведения беспрецедентных по глубине проверок в Ираке США, воспользовавшись полученными данными о местонахождении иракских военных и других важных объектов, напали на эту страну.

Ожидать гарантий от такого нападения от международных структур, по мнению Пхеньяна, не приходится. В КНДР не скрывают своего глубокого разочарования по поводу той роли, которую сыграли ООН и ее Совет Безопасности в событиях вокруг Ирака. В Пхеньяне отметили, что СБ ООН оказался не в состоянии что-либо противопоставить произволу США. Более того, полагают в КНДР, этот орган “был использован” для разоружения Ирака с целью его захвата, а в последующем — и для “оправдания агрессии” США.¹⁶

Таким образом, достигнутое минувшей осенью в Пекине соглашение — это всего лишь первый шаг на долгом и трудном пути. И пока США и КНДР остаются на своих нынешних позициях, шансы достигнуть целей, провозглашенных в совместном заявлении, прямо скажем — невелики.

Северокорейцы заявляют, что не видят толка в продолжении переговоров до тех пор, пока не будут отменены последние американские санкции в отношении КНДР. Американцы, в свою очередь, пытаются убедить остальных участников переговоров, что эти меры не имеют отношения к переговорному процессу и вполне обоснованы.¹⁷

Даже обычно уравновешенная “Нью-Йорк таймс” в своей редакционной статье с тревогой пишет, что после подписания пекинского заявления дела вокруг ядерной проблемы “идут все хуже и хуже”. Возлагая вину за это на обе стороны, т.е. на КНДР и США, газета высказывает опасения, что в администрации Дж.Буша вновь берут верх сторонники жесткой линии в отношении Пхеньяна и называет складывающуюся ситуацию “крайне опасной”.¹⁸

В статье, опубликованной данным журналом два года тому назад, автор этих строк сделал один пессимистический прогноз, который увы, сбылся. “Для успеха переговоров, — писал я, — ключевое значение имеет ответ на вопрос, чего же намерены добиваться США — ограничат ли они свои требования нераспространенческой тематикой или попытаются использовать переговоры для создания предпосылок для смены режима в КНДР. В последнем случае появление КНДР с ядерным оружием представляется практически неизбежным.”¹⁹ Похоже, что продолжение администрации Дж.Буша нынешнего курса еще более загонит ситуацию в тупик.

3. О будущем “шестерки”

В Северо-восточной Азии, как известно, нет какого-либо многостороннего института обеспечения безопасности. Высказывалось мнение, что механизм шестисторонних переговоров мог бы послужить в будущем фундаментом создания восточно-азиатской модели организации безопасности и сотрудничества.²⁰

Однако в свете неспособности этого форума разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове надежды, высказывавшиеся некоторыми экспертами, на превращение “шестистороннего формата” (даже без КНДР) в некий региональный механизм по безопасности и сотрудничеству, несколько потускнели.

Безусловно, помимо достижения безъядерного статуса Корейского полуострова требует внимания и согласованных усилий проблема сокращения обычных вооружений и демилитаризации региона. В многостороннем формате могли бы обсуждаться и разрабатываться меры по обеспечению экологической безопасности, координации действий в случае природных и техногенных катастроф и т.д.

К сожалению, на пути реализации этой идеи немало серьезных препятствий. Помимо корейской проблемы, это — территориальные споры как в самой СВА, так и в прилегающих к ней районах. Между отдельными странами региона (США-КНДР, Япония-КНДР) нет даже дипломатических отношений.

Помимо этого, представляется необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, именно США были наиболее последовательными противниками создания многосторонних структур в регионе, так как всегда делали ставку и продолжают опираться на двусторонние военные альянсы с расположенными здесь странами или на военные блоки, находившиеся под их контролем.

Нынешнее участие США в “шестисторонке” — явление вынужденное: администрация Буша почти два года отказывалась вести переговоры с КНДР на двусторонней основе, причем по идеологическим соображениям, которые и поныне остаются в силе. США пошли на многосторонний формат потому, что понимали: применение санкций, а тем более силы в Корее без хотя бы видимости дипломатических усилий будет, безусловно, отвергнуто международным сообществом, от имени которого Вашингтон так любит выступать. Но никаких изменений по существу в позиции США не произошло: на деле они продолжают курс на смену режима в Пхеньяне, наращивая давление на него по всем направлениям — военно-политическому, экономическому и гуманитарному (права человека).

Во-вторых, те, кто уповает на превращение шестисторонки в постоянно действующий механизм по вопросам безопасности в регионе, почему-то умалчивают о том, что одной из ключевых установок внешнеполитической концепции американских неоконсерваторов является курс на постепенную дезинтеграции США из международных организаций, освобождение Америки от “ограничений”, налагаемых многосторонними структурами с целью одностороннего и ничем не ограниченного применения военной силы по всему миру, разумеется, с целью распространения свободы и демократии, а на деле — обеспечения мирового господства американской империи.

В политике США уже давно проявляется опасная тенденция, заключающаяся в том, что международные организации нужны Вашингтону не для поиска приемлемых для мирового сообщества компромиссов, а для легализации и прикрытия односторонних, произвольных действий США. Если же этого добиться не удастся, как произошло в Ираке, США начинают действовать в одностороннем порядке, игнорируя даже такие авторитетные органы как СБ ООН.

Показательна в этом плане судьба Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО). Ведь на протяжении последних 10 лет она была единственным не виртуальным, а реально действующим (хоть с рядом недостатков) механизмом многостороннего сотрудничества по решению не только экономических (энергетика), но и военно-политических проблем региона (нераспространение ОМУ и безопасность). И что же? В конце 2005 г. США настояли на прекращении ее работы, несмотря на возражения своих союзников — южнокорейцев и отсутствие энтузиазма по этому поводу у ЕЭС и даже у обычно послушных японцев.

Наконец, формальное сохранение шестистороннего форума или даже пятистороннего (без КНДР) отнюдь не означает, что он станет механизмом, реально влияющим на положение дел в СВА. Так, военные программы, действительно влияющие на соотношение сил, а значит и на безопасность в регионе (создание ПРО ТВД, расширение функций “сил самообороны” Японии, модер-

низация вооруженных сил РК при содействии США стоимостью 11 млрд долл., поставки американских вооружений Тайваню, а также модернизация китайской армии) осуществляются на национальной или двусторонней основе. Вызывает большое сомнение, что США и, возможно, некоторые другие страны согласятся сделать указанные программы предметом обсуждения на таком форуме. А без этого ему уготована участь "круглого стола" для обмена мнениями, а не организации, реально влияющей на ситуацию в регионе.

Многосторонний механизм по безопасности и сотрудничеству в СВА может стать дееспособным и авторитетным форумом только в том случае, если он обеспечит нахождение и реализацию взаимоприемлемых компромиссов, а не станет орудием навязывания интересов одного или группы государств другим участникам такой организации. В противном случае — и история шестисторонних переговоров это убедительно показала — такой форум обречен на неудачу.

4. Заключение

Представляется, что было бы неправильным утверждать, будто Россия занимает пассивную позицию в разрешении ядерных и других проблем на Корейском полуострове. Напротив, это направление стало одним из основных во внешнеполитических контактах России, в том числе на высшем уровне, с обоими корейскими государствами и другими непосредственно заинтересованными странами — КНР, США и Японией. Еще одним подтверждением усилий России в этом направлении стали визиты министра иностранных дел РФ С.Лаврова в Сеул и Пхеньян летом 2004 г., поездки российских парламентских делегаций в КНДР во главе со спикерами Совета Федерации С.Мироновым в сентябре 2004 г. и председателем внешнеполитического комитета Госдумы К.Косачевым в мае 2005 года.

Что же касается обвинений в адрес России в пассивности и даже в отсутствии у нее "собственных идей", то они, как правило, исходят от тех, кто искренне недоумевает, почему же Россия отказывается слепо следовать американской линии в отношении КНДР.²¹ А дело в том, что у России как раз гораздо больше собственных идей, чем у тех, кто склонен при появлении любой проблемы первым делом хвататься за револьвер. Достаточно вспомнить российскую инициативу 1994 г. о шестистороннем механизме по урегулированию на полуострове, которая, в конечном счете, во многом воплотилась в нынешних шестисторонних переговорах.

Кроме того, у Москвы есть свои интересы на Корейском полуострове. И в ряде существенных областей они не совпадают с интересами некоторых других стран, особенно в части касающейся методов, с помощью которых следует добиваться урегулирования, а также путей ведущих к этой цели. Кстати, в этом нет ничего страшного или драматического. Как показало развитие ситуации вокруг ядерных программ КНДР, также далеко не всегда совпадают интересы, скажем, США и КНР, более того, довольно серьезные противоречия возможны даже между государствами, являющимися военно-политическими союзниками, такими как США и РК.

События вокруг Ирака убедительно продемонстрировали корейцам как на Севере, так и на Юге полуострова, что Россия на сегодняшний день остается одной из главных сил, сдерживающих претензии США на доминирование в мире. С сильной Россией, с реализацией предлагаемых Москвой международных транспортных и энергетических проектов в Пхеньяне, да и некоторые круги в Сеуле связывают надежду на то, что удастся, соответственно, ослабить давление США на Север Кореи и их засилье на Юге полуострова, почувствовать себя более комфортно в отношениях с КНР и Японией. Как отметил В.Путин в Пусане, "Россия всегда стремилась и сегодня тоже выражает одно-

значную поддержку диалогу и сближению корейских государств и процессу обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова."²²

Россия кровно заинтересована в мире на Корейском полуострове и нормализации межкорейских отношений не только по соображениям безопасности. Дело в том, что напряженность в Корее стала серьезной помехой для реализации указанных многосторонних проектов, которые, помимо экономического значения, приобретают все более важное политическое измерение. Их практическое осуществление "не только откроет новые возможности для делового сотрудничества и экономической интеграции на Евразийском континенте, но и послужит укреплению доверия, мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе".²³ Такую же роль могла бы сыграть совместная работа в трехстороннем формате — РФ, РК и КНДР — по прокладке газопровода через территорию Корейского полуострова, о чем говорил российский президент в Пусане в ноябре 2005 года.²⁴

В обстановке намечающегося очередного застоя на шестисторонке попытки отложить реализацию этих проектов под предлогом нерешенности ядерной проблемы представляются неоправданными. Как известно, ее существование на протяжении последних трех с лишним лет отнюдь не помешало значительному росту торгово-экономического сотрудничества между Севером и Югом Кореи, Китая — с КНДР и РК, а России — РК. Так почему бы им, да и другим государствам региона не объединить свои усилия во имя мира и совместного процветания. Вполне возможно, что именно таким путем можно было бы позитивно повлиять и на позицию КНДР по ядерной проблеме.

Именно такой путь де-факто избрала Республика Корея. Несмотря на почти неприкрытое, а зачастую и откровенное противодействие США южнокорейцы продвигают реализацию наиболее перспективного проекта межкорейского экономического сотрудничества — Кэсонской промышленной зоны, продолжают терпеливо и настойчиво работать на других направлениях межкорейского взаимодействия. Наблюдается и встречное движение со стороны Севера. В июле 2005 г. Президиум ВНС КНДР впервые одобрил закон о межкорейском экономическом сотрудничестве.²⁵ Судя по всему, процессы в этой сфере, начало которым положил межкорейский саммит 2000 г., приобретают необратимый характер. Похоже, как на Севере, так и на Юге Кореи все больше утверждается понимание того, что высшие интересы корейской нации требуют мирного решения существующих на полуострове проблем.

Таким образом, те, кто выступает за более тесную координацию действий России с США по ядерной проблеме (читай: за следование американской линии в этом вопросе и оказание соответствующего давления на КНДР), на деле пытаются поссорить нас не только с КНДР, но и с Республикой Корея. Фактически речь идет об очередной попытке испортить отношения России с обоими корейскими государствами и тем самым снова подорвать начавшиеся с 2000 г. укрепляться российские позиции на Корейском полуострове.

У России есть собственные, жизненно важные интересы на полуострове. И они не менее законны и значимы, чем у государств, отделенных от Кореи морями и даже океанами. Поэтому Москва имеет полное право позаботиться о том, чтобы все другие участники корейского урегулирования считались с интересами безопасности России.

Последовательная позиция, которой придерживается Россия на протяжении нынешнего ядерного кризиса на полуострове и ее настойчивые усилия с целью мирного урегулирования ситуации демонстрируют, что российская политика является важным фактором обеспечения мира и стабильности и создания новой архитектуры безопасности в регионе.

1. Заявление официального представителя МИД России А.В.Яковенко в связи с решением КНДР приостановить свое участие в шестисторонних переговорах. 10-02-2005. // <http://www.mid.ru>
2. Независимая газета. 2005. 25 февраля; ИТАР-ТАСС. 2005. 10 марта.
3. Заявление для прессы и ответы на вопросы Президента России В.В.Путина на совместной пресс-конференции с Президентом США Дж.Бушем, Санкт-Петербург, 1 июня 2003 года // <http://www.mid.ru>
3. Выступление Президента В.В.Путина на пресс-конференции по итогам саммита Эвиан, Франция 3 июня 2003 года // <http://www.mid.ru>
4. Заявление представителя МИД КНДР // ЦТАК. 2004. 21 июня.
5. Bush, Putin Focus on Nonproliferation, Russian WTO Accession. September 16, 2005 // <http://usinfo.state.gov>.
6. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики, 27 мая 2003 года // <http://www.mid.ru>
7. О телефонном разговоре Президента России В.В.Путина с Президентом Республики Корея Но Му Хёном. 22-09-2005 // <http://www.mid.ru>
8. The statement by the head of the U.S.delegation to the Six-Party Talks, Christopher R.Hill at the Closing Plenary of the Fourth Round of the Six-Party Talks. 2005.
9. ЦТАК. 2005. 20 сентября.
10. The New York Times. 2005. 24 октября.
11. Korea Times. 2005. 15 декабря.
12. ЦТАК. 2005. 19 декабря.
13. Жебин А. Ядерный проблема в Корее и интересы безопасности России. // Азия и Африка сегодня. Москва. Наука. 2005. № 3. С. 5.
14. Lee Junkyu. US double-dealing attitude and Japan's priveledge. CNPK Peace letter 2005. November, 23 // <http://www.peacekorea.org>
15. Независимая газета. 2004. 19 марта.
16. Там же.
17. AFP. January 10, 2006.
18. The New York Times. January 3, 2006.
19. Жебин А. Ядерный кризис в Корее и интересы безопасности России // Проблемы Дальнего Востока. ИДВ РАН. М., 2004. № 2. С. 17.
20. Время новостей. 2004. 1 и 19 марта.
21. Blank S. Korea through the Russian Looking Glass // The Asia Times. 2004. 4 марта.
22. Заявления для прессы и ответ на вопрос Президента России В.В.Путина и Президента Республики Корея Но Му Хена по итогам российско-корейских переговоров, г. Пусан (Республика Корея), 19 ноября 2005 года. 21-11-2005 // <http://www.mid.ru>
23. О приветствии Президента РФ В.В.Путина участникам "Российско-корейского поезда дружбы". Сообщение МИД РФ 29 июля 2002 года // <http://president.kremlin.ru>
24. Заявления для прессы и ответ на вопрос Президента России В.В.Путина и Президента Республики Корея Но Му Хена по итогам российско-корейских переговоров, г. Пусан (Республика Корея), 19 ноября 2005 года. 21-11-2005 // <http://www.mid.ru>
25. Минчжу чосон. 2005. 29 июля.

К 40-летию Института Дальнего Востока РАН

Изучение проблем китайской культуры в ИДВ РАН

© 2006

В. Сорокин, С. Торопцев, Н. Боревская

I

Каждая страна, каждый народ обладают собственной культурой — одной из важнейших частей национального достояния. Различны исторические условия возникновения и развития национальных культур, их специфические черты, возможности контактов с культурами других стран и народов. Необходимость научного изучения всех этих и других смежных проблем очевидна, тем более, когда речь идет о такой великой, древней, многообразной стране как Китай, как необходимы серьезные усилия по ознакомлению народов наших стран с замечательными достижениями их культур.

Эта работа началась поначалу скромно, два с половиной века назад. Она стала расширяться после 1917 г. — особенно в московских и ленинградских университетах, музеях и академических институтах. В 1966 г. к их числу прибавился Институт Дальнего Востока, а в нем в марте 1967 г. был создан сектор культуры. В течение года сложился первоначальный кадровый состав сектора — десяток профессионалов-китаистов, из коих часть уже имела опыт работы в научных учреждениях Москвы, другие прошли практику в учреждениях или вузах КНР, третьи пришли в аспирантуру прямо с университетской скамьи. Сорок лет — немалый срок, но некоторые из пионеров трудятся поныне. Заведующим сектором стал к.ф.н. В.Ф.Сорокин, пребывавший на этой должности до реорганизации института в конце 1990-х гг.

В центре внимания сектора, в соответствии с общим направлением работы института, оказался широкий круг проблем культуры КНР, начиная со времени основания республики. Сюда входило изучение идеологических и теоретических установок китайского руководства в сфере литературы, искусства

Сорокин Владислав Федорович — профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН;

Торопцев Сергей Аркадьевич — доктор исторических наук, заслуженный деятель науки, главный научный сотрудник ИДВ РАН;

Боревская Нина Ефимовна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

и образования, форм и методов осуществления этих установок, положения интеллигенции, результатов ее творческой деятельности, развертывание международных культурных связей и т.д. Одновременно имелось в виду, что современную проблематику невозможно глубоко изучать в отрыве от накопленных тысячелетиями культурных ценностей и без учета оказываемого ими влияния, не всегда позитивного. Еще одной стороной работы коллектива был перевод и популяризация китайских писателей, художников и ученых — большей частью современных, но также и классиков.

Создание ИДВ и развертывание работы сектора культуры совпали (и в какой-то степени были стимулированы) с той трагической полосой в жизни китайского общества, которая с весны 1966 г. получила официальное название “великая пролетарская культурная революция”. Несоответствие названия сущности явления стало вскоре очевидно большинству синологов, но научное его изучение было крайне затруднено бурным и часто противоречивым его характером, обилием пропагандистской, сплошь и рядом недостоверной печатной и рукописной продукции, сокрытием — особенно от иностранцев — правдивой информации. В таких условиях особый интерес вызвала книга сотрудника ИДВ А.Н.Желоховцева, в первые месяцы событий задержавшегося на стажировке в Пекинском университете. Она была напечатана в 1968 г. в журнале “Новый мир”, а затем многократно опубликована в книжном варианте на русском и полутора десятках иностранных языков. Живое изображение обстановки смуты и истерии, лживой пропаганды, погромов, насилия и глумления над людьми, хотя и не могло прояснить внутренний смысл происходящего, но пробуждало у читателей соответствующее отношение к организаторам “культурной революции” и их жертвам.

Почти одновременно — в начале 1969 г. — появилась первая попытка аналитического исследования проблемы: И.Надеев. Коллективная монография “Культурная революция” и “Судьба китайской литературы”. Наряду с сотрудниками других институтов главы в ней написали А.Н.Желоховцев и В.Ф.Сорокин. В монографии рассматриваются выступления Мао Цзэдуна и программные документы, легшие в основу “культурной революции”, рассказывается о кампаниях по “перевоспитанию” и о преследованиях интеллигенции. Говорится и о нигилистическом отношении к национальному культурному наследию и мировой литературе.

Бесомым обобщающим трудом, написанным на обширном, включая ранее неизвестный, материале явилась монография С.Д.Марковой “Маоизм и интеллигенция. Проблемы и события 1956-1973” (М., ГРВА, 1975). Автор — опытный китаевед, выпустивший книги “Китайская поэзия в период национально-освободительной войны против японских захватчиков 1934-1945 гг. (М., ИВА. 1958)” и “Поэтическое творчество Го Мо-жо (М., ИВЛ. 1961)”, справедливо указывала, что хотя тема “маоизм и интеллигенция” не охватывает всей культуры в целом, она является “одной из важнейших ее проблем, и круг вопросов, возникающих в связи с этой темой, весьма широк и связан со всеми другими проблемами культурной жизни”.

Стержневая тема монографии — политика маоцзэдуновского руководства в отношении творческой интеллигенции — прослеживается на достаточно длительном, сложном и избыточном противоречиями историческом пространстве от провозглашения кампании “пусть расцветают сто цветов” в 1956 г. до завершающей стадии “культрева” в начале 1970-х. Автор, говоря о факторах, являвшихся теоретическим обоснованием этой политики, отмечает — как и ряд других исследователей — сыгранную им и неоднозначную роль. На начальном этапе строительства социалистической культуры положения о связи искусства с жизнью, о служении культуры народным массам впи-

сывались в рамки революционной эстетики и играли позитивную роль. С течением времени, однако, заложенный в них суженый, упрощенный подход к ряду важных проблем вел на практике к чрезмерно идеологизированному подходу к произведениям литературы и искусства, к их создателям, к нескончаемым кампаниям критики и перевоспитания. Было показано также, что выдвинутый от имени Мао Цзэдуна "творческий метод сочетания революционного реализма и революционного романтизма" (фактически взамен уже утвердившегося социалистического реализма) вел к надуманности, схематизму, унификации.

Используя ограниченный во время написания книги достоверный материал, С.Д.Маркова проводит перед читателем вереницу видных представителей современной китайской культуры, сражавшихся за нее пером и пулей, воспевавших первые успехи в созидании новой жизни, и рассказывает о трагической участи многих из них. Впоследствии печальный мартиролог разросся, наполнился мрачными подробностями. Но и данная монография написана с такой симпатией, таким сочувствием к творцам новой культуры и невинным жертвам произвола, что рождает сходные чувства у читателей.

Книгу "Судьбы культуры Китая (1949-1974)" (М. ГРВЛ. 1978) можно считать итогом работы сектора за первое десятилетие (рук. работы В.Ф.Сорокин, отв. ред. В.А.Кривцов). Книга была задумана как систематическое, сжатое исследование важнейших этапов развития культуры КНР за четверть века, возникших и не решенных еще вопросов, хотя надо сказать, что ко времени завершения работы над книгой общая ситуация еще не давала достаточных данных для прогнозов.

Книга, в которой участвовало большинство сотрудников сектора, делится на две взаимосвязанные части. В первых трех главах в хронологической последовательности излагаются теоретические и практические аспекты политики пекинского руководства в области культуры, характер и формы борьбы в этой сфере, проблематика важных теоретических дискуссий. Остальные главы анализируют историю и проблематику отдельных областей культуры и насыщенные конкретным материалом.

В написанной В.Ф.Сорокиным (проза и критика) и С.А.Торопцевым (поэзия) главе обобщены результаты по исследованию творчества значительных писателей рассматриваемого периода и переводу их произведений, рассматривается борьба тенденций — жизненно-реалистической и облегченно-апологетической, политика примитивизации и оскудение литературы в годы "культрева". Отмечаются некоторые признаки оживления в начале 1970-х гг., в частности, возобновление издания книг китайских и русских авторов, хотя нередко в произвольной интерпретации.

Одновременно наши издательства активизировали публикацию статей наших китаеведов по различным вопросам китайской культуры, особенно литературы. Здесь следует выделить серию работ А.Н.Желоховцева, посвященных, главным образом, проблемам современности и сочетающих полемику с левацко-упрощенческим уклоном и позитивное изложение достоверного материала. Часть этих работ, в первую очередь касающиеся творчества Лу Синя и его роли в духовной жизни страны, вошла в книгу Желоховцева "Литературная теория и политическая борьба в КНР" (М. ГРВЛ. 1979). В книге подробно разбираются политические процессы в литературной жизни 60-70-х гг. XX в., ультрарадикальная платформа "культурной революции" и скудные результаты попыток ее осуществления.

Изучение культуры Китая предшествующих созданию КНР периодов являлось, как правило, продолжением и завершением начатых ранее работ. Первой по времени появилась монография А.А.Антиповского "Раннее творче-

ство Лао Шэ", вышедшая в ГРВЛ в 1961 г. Затем последовали серия статей того же автора о творческой и человеческой судьбе этого замечательного писателя, ставшего жертвой "культрева", статьи о Лао Шэ и перевод его автобиографической прозы опубликовал также Сорокин. А в 1983 г. вышла содержательная книга владивостокской исследовательницы О.П.Болотиной "Творчество Лао Шэ военных лет. 1937-1945", созданная ею во время учебы в аспирантуре ИДВ.

В области изучения классической прозы прежде всего привлекла внимание книга Желоховцева "Хуабэнь — городская повесть средневекового Китая. Некоторые проблемы происхождения и жанра" (М., ГРВЛ. 1969) и ряд статей на сходную тематику, а также работы Н.Е.Боревской о китайском романе позднего средневековья ("Плавание Чжан Хэ по Индийскому океану", "Удел бессмертия") и статья "Комическое в китайском романе XVI-XVII вв." в сб. Литературы стран Дальнего Востока. М., 1979).

С 1967 г. появляются работы В.Ф.Сорокина, посвященные одному из важнейших родов китайской литературы — драматургии (преимущественно раннему периоду ее развития. Они затрагивают проблемы жанровой специфики, тематики, идеологии, текстологии. В их числе статьи "Пьесы "даосского цикла" — жанровая разновидность цзацзюй XIII-XIV вв." (1969), "Буддийские сюжеты в китайской драме XII-XIV вв". (1970), "Проблемы текстологии китайской драмы XII-XIV вв." (1971) и др. В книге "Классическая драма Востока" (17 т. "Библиотеки всемирной литературы", М., 1976) ему принадлежат вводная статья "Китайская классическая драма" и перевод пьес Гуань Хань-цина "Обида Доу Дэ", Чжан Тян-юя "Знак терпения" и Ян Чао-гуня "Отмененный пир".

В монографии В.Ф.Сорокина "Китайская классическая драма XIII-XIV вв. Генезис. Структура. Образы. Сюжеты" (М. ГРВЛ. 1979) подробно излагается история зарождения китайской драмы, формирование двух ее основных элементов — поэтических арий и прозаических диалогов, роль "высокой" и "простонародной" литературы в этом процессе. Впервые в нашей синологии освещается поэтическая специфика жанра, "цзюй цюй" ("арии для пьес"), господствовавшего в классической драме юаньской эпохи. Образы персонажей пьес интерпретируются с исторической, социальной и этико-религиозной точек зрения. Существенной — особенно для исследователей средневековой литературы — является сжатое изложение содержания всех 162 сохранившихся пьес цзацзюй юаньской эпохи, из которых лишь небольшая часть переведена на западные языки. Автором написан также раздел о китайской драме для 3-го тома "Истории всемирной литературы" (М., Наука, 1983).

К началу 1980-х гг. стало ясно, что наступило время больших перемен в китайской культуре. Установки и методы культурной революции ушли в прошлое, возникали литература и искусство нового периода. Поступающую информацию сотрудники сектора докладывали и по мере возможности анализировали в главах о культуре и образовании ежегодника ИДВ, в докладах и выступлениях на состоявшейся в 1983 г. научной конференции по современной культуре КНР (сборник докладов вышел в 1985 г.), в коллективной монографии "Литература и искусство КНР. 1976-1985" (отв. ред. В.Сорокин. М. 1989). Как отправной пункт были взяты материалы состоявшегося в 1979 г. IV Все-китайского съезда деятелей литературы и искусства, которые — при известной доле противоречивости и недоговорок — открывали путь для ликвидации последствий "десяти лет бедствий", для движения культуры под знаменем "правда — жизнь искусства". Материалы съезда восстанавливали доброе имя подавляющего большинства репрессированных писателей и художников, утверждали уважительное отношение к отечественной культуре прошлых периодов, к мировой литературе и искусству. Из разделов монографии заслужи-

вает быть выделенной работа С.Д.Марковой "Китайская творческая интеллигенция. Проблема использования и перевоспитания".

В то же время началось участие наших сотрудников в международных китаеведческих проектах. Первым вышел сборник "Социальная действительность КНР в отображении литературы и искусства 80-х гг." (авт. ред. В.Ф.Сорокин, М., 1989). Авторы исходили из предпосылки, что происходящие в Китае социально-политические процессы требуют комплексного изучения. Анализируя отражение этих процессов в художественном творчестве и в литературно-художественной критике, можно получить информацию как о самих процессах, так и о настроениях и стремлениях общества. На материале литературы к этому вопросу подошли китаеведы ГДР, ЧССР, ВНР, тогда как наши сотрудники углублялись в другие аспекты культурной проблематики. Другим международным проектом был сборник "Китайская культура 20-40-х гг. и современность" (М. РГВЛ, 1993) с участием советских (главным образом ИДВ) и китайских ученых из Академии искусств КНР. Авторы старались вскрыть сущность и особенность событий, произошедших в различных областях китайской культуры почти за столетие, причем китайские коллеги выбирали те участки, которые менее изучены у нас. В.Ф.Сорокин выступил со статьей о судьба реализма в новой китайской литературе, а А.Н.Желоховцев с новыми материалами о распространении советской литературы в Китае (ему, как и Сорокину, принадлежит много публикаций о творческих связях российской и китайской культуры).

На рубеже двух тысячелетий Центр сравнительного изучения духовных цивилизаций, как и большинство подразделений ИДВ, включился в большую работу по составлению многотомной энциклопедии "Духовная культура Китая". Один из томов состоит из двух частей: "Литература" (ред. В.Ф.Сорокин) и "Искусство" (ред. С.А.Торопцев); помимо сотрудников ИДВ, в работе участвуют квалифицированные китаеведы из других учреждений страны. Концепция раздела "литература" изложена в статье его редактора "Слова, звучащие тысячелетия" (ПДВ, 2004, № 1). Тома энциклопедии будут выходить с начала 2006 г.

Одновременно наши филологи, ряды которых пополнились перспективной молодежью, старались не упускать из виду новые явления в литературе, особенно художественной прозе, богатой количественно и разнообразной в художественном плане. В ежегодных обзорах, журнальных статьях, диссертациях, рецензиях А.Н.Желоховцева, Е.А.Завидовской, А.Н.Коробовой, Е.К.Шалуновой, О.П.Радионовой, Г.А.Юсуповой анализировалось творчество как мастеров слова старшего поколения (Ван Мэн, Чжан Сяньлян, Фэн Цзицай, Цань Сюэ), так и все громче заявлявшей о себе молодой поросли, рассказывалось о новых художественных направлениях и вызванных ими дискуссиях. Часть этих работ вышла в сборник "Ван Мэн в контексте современной китайской литературы" (составитель и отв. ред. С.В.Торопцев, М., ИДВ РАН, 2004).

В последнее пятилетие углубленным изучением и переводом на русский язык произведений великого китайского поэта Ли Бо (VIII в.) занялся С.А.Торопцев. К 1300-летию Ли Бо им была выпущена "Книга о Великой Белизне" (2002), в которой он собрал многое из того, что было сделано в России за сто лет исследований великого китаецца. Через два года вышла книга "Ли Бо. Дух старины" с первым на русском языке полным переводом знаменитого цикла из 59 стихотворений (китайское название "Гу фэн" раньше переводилось как "Древнее", "Веяния древности"), причем в книге даны даже два перевода — подстрочный (с приложением иероглифического оригинала) и поэтический, снабженные подробным текстологическим комментарием. Из четырех аналитических статей в книге две написаны С.А.Торопцевым и известным фи-

лософом-китаеведом проф. А.Е.Лукияновым, а две — китайскими учеными Юй Сяньхао и Лян Сэнем. В конце 2005 г. вышла третья книга произведений и исследований Ли Бо — “Пейзаж души. Поэзия гор и вод” с большой подборкой новых переводов, на этот раз объединенных темой пейзажа как отражения внутренних психологических импульсов поэта, и тремя статьями (С.А.Торопцев, А.Е.Лукиянов, Лян Сэнь). Продолжая тему, С.А.Торопцев в содружестве с А.Е.Лукияновым приступил к новой большой работе по представлению Ли Бо в России — масштабной научной биографии великого китайского поэта.

II

В спектре исследования искусства наиболее последовательно освещались проблемы развития театра, кинематографии, изобразительного искусства, которыми занимались И.В.Гайда, С.А.Торопцев, В.Л.Сычев. Они следили за публикациями китайской периодики и последовательно, детально информировали о развитии ситуации в соответствующих областях искусства. Из этих материалов составлялись разделы в “Ежегодниках”, которые ИДВ РАН выпускает с 1973 г. Неброская на первый взгляд работа последовательно превращалась в ценный для исследователя материал. В нем концентрированно отображались текущие события разного уровня значимости: от постановлений центральных органов, воздействовавших на движение отрасли в целом, до отдельных постановок, фильмов, полотен, как раз и составляющих реальную плоть искусства.

Стараясь избегать акцентов и выводов, которые в сиюминутном материале, лишённые перспективы, могли оказаться искаженными, авторы преподносили факты как данность непрерывающегося процесса движения искусства, ждущую оценки лишь с позиций будущего историка. И в итоге громогласное постановление могло оказаться ложной пустышкой, тогда как отдельное произведение вырастало до значительных обобщений. Так произошло, например, с живописным полотном “Отец”, с пьесами Гао Синьцзяня, показавшими вызревание непривычного ранее модернистского театра, с фильмами “нового кино”, придавшими социологизированной кинематографии КНР эстетическую ценность.

Накапливаясь, текущий событийный материал превращался в архив, который классифицировался, и на этой основе уже можно было делать обобщающие выводы.

Как отмечалось выше, в 1978 г. силами сотрудников сектора культуры Института Дальнего Востока была выпущена монография “Судьбы культуры КНР (1949-1974)”. Эту монографию можно рассматривать как аналитическое обобщение той кропотливой повседневной работы по сбору текущего материала, который в ИДВ проводился в течение всех четырех десятилетий существования этого научного учреждения.

И.В.Гайда в главе “Театр” нарисовала достаточно сложную ситуацию в этой сфере искусства, где с приходом новой власти и структурной сменой политического строя наметилась острая борьба идеологических установок, приказным порядком внедрявшихся в театральный организм с целью “упорядочения и реформы” театра, с входившим с ними в конфликт реальным положением вещей, сложившимся в ходе естественного развития театра. В главе показано, как в рамках публично объявленного курса “пусть расцветают все цветы” проводилась чистка сценического репертуара в целях подчинения его текущей политике и провозглашавшимся лозунгам.

Не формулируя однозначно, какое сопротивление встречала насаждавшаяся политика, автор главы, тем не менее, цитирует весьма деликатные высказывания, показывающие настороженность театральных деятелей по отношению к новому курсу: “Было бы неверно требовать, чтобы... литература и ис-

куство, подобно газетам, занимались пропагандой каждой ... конкретной политической установки партии" (И Бин).

Большое внимание в главе было уделено творчеству крупнейших драматургов Лао Шэ, Цао Юя, Ся Яня, Го Можо. Так, рассказывая о пьесе Лао Шэ "Канавы Драконов ус", автор главы признает, что, ставя акцент на преобразении нищих районов столицы, драматург глубоко прочувствовал бедность и страдания, изображенные в первых актах, тогда как финальное преобразование района звучало в пьесе достаточно лакировочно, отдавало схематизмом и поверхностью.

Развитие театра было значительно осложнено политическими "кампаниями перевоспитания", в которые принудительно вовлекались широкие слои театральных деятелей. Конечно, нельзя забывать, что монография писалась в 1970-е годы, и идеологические настроения в нашей собственной стране определяли точку отсчета в оценке и этих политических кампаний, и самого театра в Китае. И все же нельзя не заметить определенного сочувствия тем крупным театральным деятелям (У Цзугуан, Ли Вэньчун, Лао Шэ, Ся Янь и другие), которые попали под безжалостные процессы "перевоспитания", нередко завершавшиеся смертью безвинно осужденного.

Особое внимание в главе было уделено периоду 1960-х годов, когда на первый план вышла армия как образец "социалистического воспитания" силами входивших в армейскую систему театральных коллективов. Вершиной разгрома театра стала "культурная революция", противопоставившая многотысячелетнему китайскому театру "образцовые революционные спектакли", окончательно сузившие сценическое искусство до откровенной политической пропаганды.

В главе "Кино" С.А.Торопцев первостепенное внимание обращает на те производственные трудности, в условиях которых начиналась "народная кинематография" провозглашенной в 1949 г. КНР. В таких условиях вполне разумной была опробованная еще в годы яньаньского анклава форма передвижных кинов бригад, приобщавших к искусству экрана население отдаленных и труднодоступных мест. Тем не менее настолько первостепенной и абсолютной была идеология, что даже крайне ограниченный бюджет не помешал к 1955 г. окончательно запретить не только частное производство, но и частные кинотеатры, оставив кинематографию безальтернативным пропагандистским каналом руководящей верхушки.

На экране, всецело подчиняясь руководящим политическим установкам, господствовала откровенная дидактика. Возник замкнутый круг: кинематографисты вынуждены были снимать фильмы в таком ключе, какого от них требовала всевластная цензура, критерии которой исходили не только непосредственно от идеологии, но и от желаний и возможностей зрителя, что препятствовало воспитанию нового сознания у зрительской аудитории.

Кинематографии, отмечается в главе, отводилась значительная роль в "кампаниях перевоспитания", первая из которых в КНР велась именно вокруг фильма "Жизнь У Сюня" (1950). Итогом ее была полная остановка кинопроизводства в 1950 г., поскольку все силы кинематографистов были брошены на проведение митингов и собраний, на которых шла огульная критика "ошибок" — как истинных, так и выдуманных. И в последующие годы отдельные периоды "потепления" резко сменялись очередной критической кампанией, в холодных ветрах которой жухли воспрявшие было цветы искусства кино.

В 1960-е годы на авансцену, как и в области театра, вышла армия, преобразенная в "школу идей Мао Цзэдуна". Все шире проникали на экран герой-солдат и военная тематика. Уже картины 1965 г. "Подземная война" и "Минная война" по своим идеям и жесткой форме их преподнесения оторвались от

предшествующего киноискусства Китая, смыкаясь с надвигавшейся “культурной революцией”. А основой для осуждения “произведений буржуазного гуманизма” (типа фильма “Февраль, ранняя весна”, 1963) служили прямые указания Мао Цзэдуна.

“Культурная революция” в сфере кинематографии началась с “расчищения строительной площадки” — все фильмы предыдущих периодов были объявлены “реакционными”. С 1973 г. им на смену пришло “новое революционное кино”, решительно отодвинувшее эстетику на “второе место”, заслонив ее прямолинейной политико-идеологической схемой. В главе делается вывод о том, что приведенная “культурной революцией” на экран “новейшая” кинематография стала “сугубо политиканствующей, вульгарно-социологической, пронизанной маоистскими идеями, игнорирующей художественную форму, абсолютно подчиненной политическим лозунгам”.

В главе “Изобразительное искусство” В.Л.Сычев обращает внимание на те трудности, с которыми столкнулись художники в 1949 г. Основным направлением в живописи была традиционная национальная манера *гохуа*, обладавшая своими канонами и не вписывавшаяся в новые социально-политические условия как “служанка господствовавшего класса”. Попытки реформировать этот стиль в “новую *гохуа*”, подчеркивается в главе, вели к “невысокому художественному уровню, слишком прямолинейным, схематичным решениям темы, плоским маловыразительным образам, упрощенности художественного языка”.

В русле политических кампаний 50-60-х гг. XX в. на авансцену стало выдвигаться непрофессиональное творчество рабочих и крестьян, особенно в жанре настенной живописи. Выдвигались даже призывы “полной фрескизации” деревень. Искусство было полностью замкнуто в тесные рамки так называемого “творческого метода сочетания революционного реализма и революционного романтизма”, суть которого в главе раскрывается на описании получившей широкую прессу и руководящее одобрение скульптуры “Раздвигаем горы и создаем моря”, сделанной из гипса в духе гигантомании и поверхностной политической символики. Весь этот процесс завершился в годы “культурной революции” полным разгромом искусства и попыткой заменить его “новым искусством”, самой характерной чертой которого является, по оценке автора главы, “жесткая идейно-тематическая заданность каждого произведения”.

Кардинальные перемены, начавшиеся в сфере искусства на рубеже 70-80-х годов XX века, проанализированы в коллективной монографии “Литература и искусство КНР. 1976-1985”, вышедшей в 1989 г. В ней показано возрождение творческой жизни, восстановление союзов театральных деятелей, кинематографистов, художников, постепенная отмена жестких политических критериев, регламентировавших тематику и персонажи, и робкое прорастание ростков рыночной экономики в сфере искусства, зарождение конкурентной борьбы между производителями за создание произведений, привлекающих зрителей. В ходе этого процесса рождалось новое сознание как у творческих деятелей, так и у зрителей.

Процесс шел трудно. Персонажи меняли маски — “положительным героем” становился хозяйственник, предприниматель, “отрицательным” — скрытые противники начинающих социально-экономических реформ; но конфликты по-прежнему оставались политизированными. Хотя в начале 1980-х уже начали появляться персонажи с более глубоко обрисованным внутренним миром, отходящие от былых догматизированных схем.

В главе “Кинематография 80-х: проблемы и решения” С.А.Торопцев показывает ход аналогичных с театром процессов медленного поворота от вульгарного социологизаторства к психологизму, от узко политизированной тематики к будничному бытию. Далеко не сразу была дана объективная оценка не

только недавней “культурной революции”, но и предыдущим периодам кино КНР, когда оно оставалось в подчинении идеологических догматов и прихотливости политических лозунгов.

О катастрофическом отставании китайского кино от уровня современного мирового искусства говорилось в статье Ли То и Чжан Нуаньсин “О модернизации языка”, вызвавшей острейшую полемику в печати.

Важную роль в сближении с человеком как основным материалом искусства сыграло “кино шрамов”, воспроизводившее страдания “маленького человека” среди вакханалий “культурной революции”. Становление этого направления проходило в жесткой борьбе, примером которой служит осуждение в 1979 г. сценария Бай Хуа “Горькая любовь”, запрещение снятого по нему фильма.

Начало 80-х — это первые шаги не только художественных поисков, но и принципиальной перестройки всего кинематографического механизма, суть которой сводилась к децентрализации, к либерализации структуры. В главе, однако, об этом еще не было сказано. Эти сложные и неоднозначные проблемы продолжали затрагиваться в Ежегодниках и частично проанализированы в более поздних работах С.А.Торопцева, в частности, в главе “Китайская кинематография” в учебнике “История зарубежных кинематографий”, выпущенном московским Институтом кинематографии в 2005 г., и подготовленной к печати монографии о творчестве режиссера Чжан Имоу, лидера сегодняшнего китайского кино.

В.Л.Сычев в главе об изобразительном искусстве сделал акцент на переходе искусства от мертвящего застоя “культурной революции” с ее “идеальным”, дидактичным, абстрагирующимся от реальности типом воспроизведения — к активным поискам новых, живых, полных психологизма художественных форм и методов в начале 80-х. Уже в эти годы начались дискуссии о разумности абсолютизации одного творческого метода для всего искусства, раздавались голоса о необходимости разнообразия форм воспроизведения жизни, хотя отдельные попытки художников, придерживавшихся нефигуральных методов, встречали суровые возражения со стороны приверженцев реалистической традиции.

На рубеже тысячелетий силы сотрудников группы литературы и искусства были сконцентрированы на создание монументальной “Энциклопедии духовной культуры Китая”. Раздел “Искусство”, написанный как сотрудниками ИДВ РАН, так и приглашенными учеными, включал в себя статьи по театру (И.В.Гайда — современный театр, С.А.Серова — традиционный театр), кинематографии (С.А.Торопцев), изобразительному искусству (С.Н.Соколов), архитектуре (Н.Ю.Демидо), музыке (А.Н.Желоховцев), песенно-повествовательному искусству (Н.А.Спешнев). Этот фундаментальный труд достойно венчает собой сорокалетнюю историю исследований китайского искусства, которые велись в ИДВ РАН.

III

Широта диапазона культурологических исследований с самого начала была отличительной чертой вновь созданного Института. В частности, исследования по линии сектора культуры не ограничились традиционными и типичным для послевоенного востоковедения сферами литературы и некоторых направлений искусства. Была продолжена традиция российского китаеведения, столь успешно заложенная Н. Я. Бичуриным со времени опубликования им в 1838 г. в журнале “Сын отечества” большого обзора “Взгляд на просвещение в Китае”, который впоследствии в расширенном и дополненном виде вошел в его

книги. В начале XX в. эту традицию подхватил В.М. Алексеев, опубликовавший в 1910 г. статью "Современная реформа китайского образования". В предвоенный советский период проблемами образования в Китае интересовались М.Н. Ершов, опубликовавший по этой теме несколько интересных работ, и В.А. Кривцов. В послевоенный период до создания ИДВ серьезные исследования по проблемам образования в Китае велись под эгидой Российской Академии педагогики — китаеведом В.З. Клепиковым была защищена диссертация на тему "Школа в Китае в конце XIX — первой половине XX века". Как видим, объем исследований по данной тематике был крайне невелик, обобщающих научных трудов по древнейшей традиции китайского образования и специфике формирования образовательной системы КНР не появлялось. Для востоковедения в целом пристальное внимание к исследованиям по образовательной тематике было не характерно. Тем более велика заслуга основателей Института, которые обратились к этой тематике и поддерживали исследования по ней в течение всего периода существования ИДВ. В первые два с половиной десятилетия научной разработкой проблем современного школьного образования в КНР занималась Н.Е. Боровская, а вузовский сектор образования изучала Н.В. Франчук. На протяжении нескольких лет до своей скорострительной гибели к исследованию проблем образования присоединилась и Е.В. Мальцева. 60-70е гг. XXв. были нелегким периодом для изучения образовательных экспериментов периода "культурной революции". В отличие от некоторых западных исследователей левого толка, поддерживавших "революцию в образовании" за ее агитационно-урavnительные идеалы, научные сотрудники ИДВ пытались по возможности объективно оценить нанесенный ею ущерб, хотя научный уровень работ страдал как от политической предвзятости, так и от недостаточного знакомства китаеведов с общими проблемами социологии образования. Тем не менее выпущенные в тот период две монографии: Н.Е. Боровская "Школа в КНР. 1957-1972" (М., "Наука", 1974) и Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. "Политика КНР в области науки и образования. 1949-1979" (М., "Наука", 1980) на основе обширного фактического материала представили достаточно полную картину достижений, поисков и провалов, которые сопровождали процесс строительства социалистической системы образования в КНР в первые три десятилетия существования республики. И хотя теоретическая ценность этих исследований в силу объективных и субъективных факторов не достигала мирового уровня, тем не менее, мало какая другая область востоковедения могла предъявить в то время подобные обобщающие работы по изучению образовательной политики и самой системы образования той или иной страны.

Вторая половина 1980х гг. стала во многом переломной для исследований по проблемам китайского образования. КНР приступила к проведению крупномасштабных образовательных реформ, основанных на изучении мирового опыта. Благодаря предоставляемым ИДВ стажировкам научные сотрудники смогли обогатить свои труды полевыми исследованиями, посещая школы и вузы КНР, беря интервью в отделах образования и т.п. Постепенно расширялся и временной вектор исследований. В выпущенном в 1989 г. сборнике "Китайская культура 20-40-х годов и современность" содержалась написанная Н.Е. Боровской глава "Современное образование и реформа школы 20-40-гг.", где автор, опираясь на работы российских и зарубежных синологов прослеживала связь начавшейся в 80-е гг. модернизации китайской системы образования с традицией.

На принципиально новую ступень теоретического осмысления поднялись исследования по социальным, экономическим и культурным аспектам образовательных реформ в КНР с середины 1990х гг. К сожалению, к этому времени до одного человека сузился круг специалистов, работающих по этой ста-

новящейся все более актуальной проблеме. Зато появилась возможность стажировки в центрах сравнительной педагогики США и Гонконга, что позволило изучить труды западных ученых по сравнительной педагогике, экономике и социологии образования, а также тщательно ознакомиться с их работами по истории педагогической мысли Китая и современным реформам китайского образования в богатых собраниях зарубежных научных библиотек. Благодаря этому, проводимые в ИДВ исследования по проблемам образования в Китае получили признание за рубежом. Во многих, опубликованных в США, Англии и Германии монографиях и журналах, в тех или иных аспектах исследующих образовательную стратегию Китая, есть работы представителя ИДВ.

В начале нынешнего столетия эти исследования приобрели более глубокий теоретический характер, встали в ряд с мировой компаративистикой и расширили временной диапазон, вписавшись в основной поток фундаментальных трудов ИДВ по теме "Китай и мир". Несколько лет назад одно за другим были изданы два достаточно фундаментальных труда. Это — "Очерки истории школы и педагогической мысли в Китае" (автор — Н.Е.Боревская), позволившие не только достаточно наглядно воспроизвести китайскую образовательную традицию, но и связать с ней современность; а также монография — "Государство и школа: китайский опыт на заре XXI века" (автор — Н.Е.Боревская), в которой дан анализ китайских образовательных реформ последней четверти века на фоне не только социально-политических и экономических преобразований внутри страны, но и в контексте мирового образовательного процесса.

И, наконец, новый прорыв — из недр ИДВ вышел проект, который в настоящее время реализуют российская и китайская Академии образования: "Россия и Китай: сравнительный анализ образовательных реформ начала XXI века," который явится не только практическим и теоретическим вкладом в реализацию образовательных реформ двух стран, но и обогатит теорию сравнительной педагогики.

Итак, казалось бы можно констатировать, что долгие годы находившиеся на периферии научной проблематики ИДВ исследования реформы и развития образовательной системы Китая, перед лицом наступления эпохи "экономики знаний" выходят, наконец, на авансцену. Но не все так радужно в этом процессе. Если в американском китаеведении (да, кстати, и в австралийском) разработкой проблем образовательной стратегии КНР занимается хотя бы небольшая группа ученых, то в России, с ее традиционно многочисленными рядами китаеведов, это 1-2 человека. Хуже того, кадрам, стоящим у истоков разработки этой проблематики в ИДВ, давно пора передать эстафету молодому поколению. Однако, в отличие от более традиционных направлений китаеведения — истории, культуры, экономики — молодые исследователи пока не осознали особой важности этой проблематики (лишь одна аспирантка ИДВ пишет диссертацию по теме высшей школы в КНР). И крайне грустно, если накопленный десятилетиями материал, который может обогатить российское китаеведение, уйдет в песок.

Экономика

Перспективы развития восточноазиатской экономики: взгляд деловых кругов (заметки с Делового саммита АТЭС)

© 2006

М. Потапов

С 14 по 18 ноября 2005 г. в Пусане (Республика Корея) прошли важные для мировой и восточноазиатской экономики мероприятия форума АТЭС ("Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество"): ежегодный *Деловой саммит* и итоговое заседание *Делового консультативного совета (ДКС)*, в которых нам представилась возможность участвовать от имени крупнейшей российской газовой компании ОАО "Газпром".

Наши наблюдения и комментарии будут касаться прежде всего торгово-экономических вопросов, связанных с ходом либерализации торговли и инвестиций, перспективами экономической интеграции в регионе Восточной Азии, нынешней и будущей ролью АТЭС в международных экономических отношениях. Особое внимание уделим энергетическим проблемам, оказывающим ключевое влияние на экономическое развитие стран региона. При этом необходимо отметить, что круг вопросов, обсуждаемых на форуме АТЭС, неуклонно расширяется, выходя за рамки собственно торгово-экономических. Фактически в последние годы в связи с появлением "новых вызовов" безопасности торговли форум приобрел торгово-политический характер и координирует позиции стран по таким вопросам, как противодействие международному терроризму, борьба с эпидемиями, предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий, антикоррупция, различные аспекты укрепления региональной безопасности и т.п.

Рекомендации Делового консультативного совета АТЭС лидерам стран-участниц форума

В работе заседания ДКС АТЭС участвовали 63 представителя деловых кругов из 21 страны (территории), входящих в АТЭС¹. ОАО "Газпром" вместе с двумя другими российскими компаниями (Внешторгбанком и "Базовым элементом") в соответствии с распоряжением Президента РФ № 128-рп от 29.03.2004 г. представляет Россию в Совете. Заседание прошло под председа-

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, начальник отдела координации внешнеэкономических связей и международных организаций Управления зарубежных связей ОАО "Газпром", делегат делового саммита АТЭС (Пусан, ноябрь 2005 г.).

тельством члена ДКС от Республики Корея (страны-организатора саммита АТЭС в нынешнем году), председателя группы "Тон Ян" Хен Джэ Хена.

К началу саммита Совет подготовил и официально представил лидерам стран-участниц форума *годовой доклад ДКС на тему "Укрепление связей в АТР: путь к общему процветанию"*, содержащего рекомендации лидерам экономик АТЭС по стимулированию развития свободной торговли и улучшению делового и инвестиционного климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе, улучшению корпоративного управления, прозрачности бизнеса и т.д.

Основные положения доклада были доведены до *лидеров стран/территорий АТЭС на личной встрече с ними членов ДКС* 18 ноября 2005 г. Она началась с краткого приветственного слова президента Республики Корея Но Му Хена. После этого около часа члены ДКС пятью группами по 11-12 человек, выбранные жребием, провели неформальный диалог с группой из четырех лидеров. Вопросы обсуждения перекликались с основными блоками рекомендаций годового доклада ДКС. Российские члены Совета беседовали с Президентом России В.В. Путиным, Президентом США Дж.Бушем, премьер-министром Японии Дж.Коидзуми, а также руководителями Вьетнама, Гонконга (КНР), Индонезии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Перу, Тайваня, Филиппин и Чили. Лидеры стран АТЭС во время диалога поддержали деятельность ДКС и высоко оценили выработанные им рекомендации. Министры иностранных дел и экономики стран АТЭС выразили признательность Совету за его вклад в среднесрочную оценку деятельности АТЭС за последние десять лет.

ДКС отметил в целом благоприятную *экономическую ситуацию в мире и регионе*. Прогноз роста мировой экономики в 2006 г. составляет, по оценкам МВФ, 4,3%, в том числе американской экономики — 3,5%, стран Европы — 1,8%, Японии — 2%. Развивающиеся страны Восточной и Южной Азии, несмотря на некоторое замедление, будут расти самыми высокими темпами — в среднем около 7%. Ожидается, что объемы мировой торговли возрастут в 2006 г. на 7,4%. Стабильный рост демонстрирует приток прямых инвестиций в регион.

Позитивно оценен в деловых кругах шаг китайского руководства по постепенной либерализации системы регулирования валютного курса. В июле 2005 г. Китай отказался от жесткой привязки курса юаня к доллару США, ревальвируя свою валюту на 2,1% — с 8,28 ю. до 8,11 ю. за долл. В рамках валютной реформы, направленной на создание более гибкого валютного режима, КНР перешла к курсообразованию на основе корзины валют стран — своих основных торговых партнеров и намерена удерживать новый курс юаня в пределах $\pm 0,3\%$ к ам.долл. Даже такая скромная ревальвация китайской валюты не может не радовать многих торговых партнеров Китая, прежде всего США. Их интерес заключается в том, что повышение курса юаня увеличивает стоимость китайского экспорта и, соответственно, уменьшает его конкурентные преимущества на внешних рынках, что одновременно ведет к уменьшению торгового дефицита с КНР у других стран — ее основных торговых партнеров.

Анализ текущего состояния мировой экономики позволяет сделать вывод о ее адаптации к нынешнему высокому уровню цен на нефть. Существуют, однако, *экономические риски*, способные негативно повлиять на дальнейшее развитие: растущие диспропорции источников экономического роста и неравномерное развитие ведущих мировых экономик, ужесточение ситуации на финансовом рынке, рост процентных ставок и т.д. Недостаток нефтеперерабатывающих мощностей, наряду с постоянно растущим спросом на нефть, поддерживают *высокий уровень цен на энергоносители*, и создают потенциальную угрозу повышения совокупных индексов роста цен.

Основные рекомендации доклада Совета в нынешнем году включали:

1. Обеспечение успешного завершения дохасского раунда переговоров в рамках ВТО². Нынешние темпы переговоров ставят под сомнение завершение раунда ВТО в 2006 г. В преддверии 6-й министерской конференции ВТО в

Гонконге в декабре 2005 г. предложено удвоить усилия по достижению договоренностей, прежде всего на переговорах по сельскому хозяйству (обязательства по предоставлению доступа на рынок, снижению импортных тарифов, сокращение экспортных субсидий), а также по снижению таможенных барьеров на несельскохозяйственные товары; облегчению торговли (прозрачность и упрощенность таможенных процедур, стандартизация и т.п.); доступу на рынок услуг (в том числе финансовых), снятию ограничений на прямые иностранные инвестиции. Эффективным каналом связи ДКС с ВТО стал начавшийся в 2005 г. с июньской встречи в Женеве прямой диалог представителей Совета с Секретариатом ВТО и "клубом послов" стран ВТО, входящих в АТЭС.

2. Достижение целей Богорской декларации АТЭС в намеченные сроки³ и повышение эффективности форума, включая меры по либерализации торговли и инвестиций, упрощению торговых и инвестиционных процедур, укреплению потенциала для устойчивого развития и финансовой системы в регионе. Стимулирование принятия странами-членами АТЭС обязательств, выходящих за пределы обязательных соглашений ВТО ("ВТО-плюс").

Совет подчеркнул необходимость в условиях замедления переговоров ВТО, более активного подхода АТЭС к осуществлению либерализации торговли и инвестиций в регионе. По мнению ДКС, в противном случае трудно ожидать реализации в намеченные сроки целей Богорской декларации АТЭС. В рамках такого подхода возможно заключение соглашения об азиатско-тихоокеанской зоне свободной торговли с постепенным переходом АТЭС на принципы обязательного выполнения согласованных решений; достижение большей эффективности мониторинга выполнения Индивидуальных планов действий экономик АТЭС⁴ с акцентом на необходимые мероприятия, которые обязуется реализовать национальная экономика; усиление в качественном отношении секретариата АТЭС для повышения его аналитических возможностей.

Сферой озабоченности ДКС стало увеличение многочисленных *двусторонних и многосторонних (субрегиональных) соглашений о свободной торговле*. Признано, что данная тенденция получила развитие под влиянием неудачных многосторонних переговоров в рамках ВТО. Отметив их нескоординированность по срокам и охвату действия за целями Богорской декларации АТЭС, члены Совета высказались за безусловное соответствие данных соглашений принципам и нормам АТЭС/ВТО, их "лучшей деловой практике", прежде всего в области конкуренции, регулирования, осуществления инвестиций, государственных закупок и упрощения торговых процедур. В этих целях предложено образовать секторальные консультационные группы, начав с финансового сектора.

3. Упрощение торговых и инвестиционных процедур (в том числе таможенное оформление, стандарты и соответствия, защита прав интеллектуальной собственности и т.п.) в целях формирования единой интегрированной рыночной среды, которое предлагается осуществлять в рамках *программы развития бизнеса в Тихоокеанском регионе* (данная идея уже выдвигалась ДКС в 2004 г.).

Совет подтвердил прошлогоднее предложение стран АТЭС сформировать *специальную целевую группу высокого уровня* с участием членом ДКС, представителей правительств, бизнеса и науки для анализа возможности заключения вестороннего соглашения о создании *Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли*, охватывающей товары, услуги и инвестиции, направленной на реализацию целей Богорской декларации АТЭС и преодоление возможных негативных последствий для многосторонней торговой системы распространения двусторонних и многосторонних (субрегиональных) торговых соглашений. Таким образом, несмотря на то, что чилийский саммит АТЭС в 2004 г. не поддержал рекомендацию ДКС по созданию специальной целевой группы высокого уровня, Совет признал необходимым продолжить исследование в этом направлении. Принято обращение к Совету по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству с просьбой представить доклад, в котором рас-

смотреть плюсы и минусы возможного перехода АТЭС к обязательному выполнению согласованных решений, необходимость структурных реформ форума, а также субрегиональные и двусторонние торговые соглашения о преференциальной торговле.

Рекомендации ДКС в этой области стали вкладом Совета в среднесрочный обзор деятельности АТЭС (1996-2005 гг.), проведенный в 2005 г. В нем выражена убежденность в необходимости реализации рекомендаций Совета, содержащихся в докладе ДКС. В противном случае, как подчеркивается, трудно рассчитывать на выполнение в срок целей Богорской декларации АТЭС.

4. Адаптация интересов регионального бизнеса и расширения деловых операций к новым требованиям безопасности, принятие *рамочного документа АТЭС по безопасности и поощрению мировой торговли.*

5. Создание благоприятной среды для развития бизнеса, противодействие коррупции, поддержание высокой деловой этики.

6. Укрепление финансовой системы стран региона, постепенная либерализация оказания финансовых услуг, выполнение Базельских принципов-2 по регулированию банковской деятельности, внедрение новых стандартов международной финансовой отчетности и т.д.

7. Создание *региональной сети предупреждения стихийных бедствий* для координации усилий стран-членов АТЭС по предотвращению и снижению негативных последствий природных катастроф.

8. Обеспечение надлежащего уровня *энергетической безопасности стран АТЭС* в целях удовлетворения растущего спроса на энергоносители в регионе путем долгосрочного планирования увеличения поставок энергоресурсов; диверсификации их источников (прежде всего, сжиженного природного газа (СПГ) и нетрадиционных/альтернативных видов энергоносителей); повышения энергоэффективности и энергосбережения через внедрение передовых технологий, экономических и налоговых рычагов стимулирования. Предлагается начать работу по пересмотру *энергетической стратегии и перспектив развития энергетики в регионе АТЭС*, наладить тесную координацию с министрами энергетики стран АТЭС и рабочей группой АТЭС по энергетике.

9. Поощрение технологических инноваций, осуществление мероприятий по патентному сотрудничеству и гармонизации, соблюдению прав интеллектуальной собственности и т.д. ДКС также планирует представить свои соображения по концепции Стратегического видения Информационного общества-2010.

10. Внедрение технологий защиты окружающей среды, жизни и здоровья человека; одобрение стратегического инновационного плана в этой области.

Работа заседания ДКС прошла в четырех группах и одном комитете. *Рабочая группа по вопросам либерализации и облегчения торговли и инвестиций* своими приоритетами обозначила продвижение дохасского раунда переговоров в рамках ВТО, реализацию целей Богорской декларации АТЭС, региональные (преференциальные) торговые соглашения, меры по облегчению торговли, требования безопасности и развития торговли и др.

Рабочая группа по технологиям (образована в 2005 г.) сконцентрировала свое внимание на вопросах энергетической безопасности, новых энергосберегающих технологий, защиты прав интеллектуальной собственности, окружающей среды. Группа рассмотрела подготовленный Австралией и Японией проект Заявления ДКС по энергетике в качестве концепции будущей Декларации АТЭС по энергетической безопасности. Основные идеи этого документа вошли в годовой доклад Совета, а также в письмо ДКС министрам энергетики стран АТЭС к их встрече в Республике Корея в октябре 2005 г. Прозвучали также предложения налаживания координации деятельности ДКС в области энергетики с Рабочей группой АТЭС по энергетике, регулярного ежегодного созыва встреч министров энергетики АТЭС с целью обсуждения совместных подходов к энергетической стратегии в регионе АТЭС, обеспечения надежных источни-

ков энергии и их диверсификации, повышения энергоэффективности, регулирования ценовой и инвестиционной политики.

Рабочая группа по финансам обсуждала вопросы, связанные с обеспечением стабильности мировой финансовой системы, корпоративным управлением, прозрачностью в этом секторе экономики, региональными финансовыми соглашениями.

Рабочая группа по укреплению потенциала рассмотрела возможные рекомендации, относящиеся к ее компетенции, для их включения в доклад Совета в рамках рекомендаций других групп ДКС (предупреждение стихийных бедствий, защита прав интеллектуальной собственности, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие сети школ бизнеса АТЭС и т.д.).

Комитет по мониторингу выполнения Индивидуальных планов действий экономик АТЭС в течение года обсуждал обзоры их текущего выполнения рядом стран, в том числе Россией. Дана рекомендация о продолжении проведения в рамках АТЭС обзоров выполнения странами-членами форума ИПД экономик АТЭС после 2005 г. с охватом всех стран/территорий АТЭС.

Говоря об обсуждении мероприятий России по выполнению целей Богорской декларации АТЭС, следует отметить, что в целом они получили одобрительную оценку (особенно за период с 2002 по 2004 гг.), в том числе в плане упрощения таможенных формальностей и снижения таможенной нагрузки на импорт, проведения комплексных мероприятий в рамках регулирования и “дебюрократизации” экономики, а также повышенного внимания к улучшению “прозрачности”, предсказуемости и правоприменения российского законодательства, в комплексе направленных на облегчение условий торговли и инвестирования.

Вместе с тем обращено внимание на недостаточную, по мнению стран-участниц АТЭС, “прозрачность” России в области дальнейшего снижения средних ставок ввозных таможенных пошлин, а также на ограничения Россией доступа иностранных операторов (в том числе за счет нетарифных (квоты, лицензирование и т.д.) и других мер, прямых запретов, достаточно сложного визового режима, дискриминации иностранцев в плане закупок для правительственных нужд) по ряду направлений коммерческой деятельности и особенно в сфере услуг. Следует при этом признать, что практически в каждой из экономик стран-членов АТЭС имеются чувствительные сектора, пользующиеся протекционистской поддержкой государства.

Общий и компромиссный характер рекомендаций Совета позволил обеспечить принятие доклада и приглушить существующие расхождения в подходах индустриально развитых и развивающихся стран-членов АТЭС в отношении темпов и масштаба либерализации торговли и инвестиций, ее влияния на национальную экономику и ситуацию в регионе. Следует отметить достаточно высокий уровень, в том числе экспертного, участия в форуме таких стран, как США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, которые, будучи представлены крупными компаниями, активно лоббировали экономические интересы своих стран.

Участники заседания ДКС также согласовали программу своей дальнейшей работы в 2006 г. Тема годового доклада Совета: *“На пути к процветающему и гармоничному атэсовскому сообществу”*. Она включает вопросы достижения целей Богорской декларации АТЭС, укрепления экономического, финансового и технического сотрудничества в целях развития, формирования благоприятной торговой и инвестиционной среды, поощрения деловых связей в регионе между ТНК и средним и малым бизнесом. В 2006 г. состоятся четыре заседания ДКС: в Сингапуре (январь), в Монреале, Канада (май), Кебу, Филиппины (август). Последнее заседание пройдет в ноябре 2006 г. в Ханое (Вьетнам), где состоится саммит АТЭС. *Предварительный доклад ДКС* минист-

рам торговли будет подготовлен ко второму заседанию Совета в мае, а *годовой доклад* лидерам стран АТЭС — к сентябрю 2006 г.

Дискуссии на Деловом саммите АТЭС

В прошедшем вслед за заседанием ДКС Деловом саммите АТЭС приняли участие руководители крупнейших предпринимательских структур стран и территорий азиатско-тихоокеанского региона, включая Россию (всего около 800 представителей деловой элиты). Члены ДКС также приняли участие в заседаниях Делового саммита АТЭС.

Основной темой саммита в 2005 г. стала: *“Предпринимательство и процветание: формирование успешного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе”*. Участники саммита обсудили актуальные вопросы, связанные с формированием позиции деловых кругов АТР по проблемам глобализации и “новой экономики”, поощрению торговли и инвестиций, региональным интеграционным группировкам, развитию энергетики и энергетических рынков, совершенствованию корпоративного управления, укреплению малого и среднего бизнеса. На саммите выступили Председатель КНР Ху Цзиньтао, Премьер-министр Австралии Дж.Ховард, Президент Республики Корея Но Му Хен, премьер-министр Таиланда Таксин Чинаватра, Президент Мексики В.Фокс и другие лидеры.

Наибольшее внимание делегатов саммита привлекло выступление *Председателя КНР Ху Цзиньтао*. Руководитель Китая отметил несомненные успехи своей страны в экономическом развитии. Так, рост ВВП в 2004 г. составил 9,4%, внешнеторговый оборот удвоился за последние три года и достиг 1154,5 млрд долл., в том числе экспорт — 593,3 млрд, импорт — 561,2 млрд К началу 2005 г. накопленный объем фактически использованных иностранных инвестиций в разных формах в Китае составил 745,3 млрд долл., в стране учреждено более полумиллиона предприятий с участием зарубежного капитала, на которых приходится более половины совокупного экспорта (57%).

Говоря о современных противоречиях глобализации, руководитель КНР выделил растущее влияние ресурсного энергетического фактора на экономическое развитие. В настоящее время, по его оценке, спрос и предложение на мировом энергетическом рынке в целом сбалансированы. Однако в целях достижения устойчивого роста мировой экономики необходимо, по его мнению, всем сообща работать над обеспечением стабильности энергетического рынка и безопасности поставок энергоресурсов с точки зрения их достаточности, экономичности и экологичности. Китай выступает за расширение энергетического диалога и сотрудничество со всеми странами в этой области.

Не отрицая быстрый рост энергопотребления в стране за последние годы, Ху Цзиньтао подчеркнул их сравнительно невысокий уровень в среднудушевом исчислении. Так, в 2004 г. потребление первичных энергоресурсов на душу населения в КНР составило 1,08 тонн нефт.эквивалента — две трети от среднемирового показателя (1,63 тонн нефт.эквивалента). Чистый импорт сырой нефти (117 млн т) составляет 6,31% мирового его объема. Наконец, энергопотребление в Китае в 1990-2004 гг. в среднем ежегодно росло медленнее показателей экономического роста: соответственно, 5 и 9,3%. В 2004 г. потребление энергоресурсов в расчете на 10 тыс.ю ВВП снизилось по сравнению с 1990 г. на 45%. Руководитель Китая подчеркнул, что его страна на 90% обеспечивает себя энергоресурсами за счет собственных запасов и будет продолжать опираться в производстве энергии на национальные ресурсы, проводя политику энергосбережения и диверсификации энергоснабжителей.

В ходе обсуждения на саммите *энергетических проблем* в рамках отдельного заседания, было отмечено, что энергетика остается главным двигателем экономического роста в странах АТР, а регион нуждается в дальнейшей разработке новых источников углеводородного сырья на устойчивой долговременной основе. Доля потребления природного газа в регионе неуклонно возрас-

тает. В этой связи, с учетом политической нестабильности в странах Ближнего Востока, высказывался большой интерес к перспективам поставок нефти и газа из дальневосточных районов России в страны Восточной Азии и США.

Управляющий директор компании "Шеврон, Китай" С.Снайдер отметил подавляющую роль Азии в общемировом росте спроса на энергоносители в предстоящие двадцать лет: по расчетам МЭА и Министерства энергетики США, этот континент будет источником 45% увеличения спроса на нефть и 25% — на природный газ во всем мире. Учитывая эти прогнозы, "Шеврон" планирует увеличить поставки сжиженного газа на газовый рынок Республики Корея, Японии, КНР. Были упомянуты проекты по производству СПГ в шельфовых зонах западной Австралии, а также в Индонезии и Китае (с Китайской национальной корпорацией по добыче нефти на шельфе Юго-Восточном моря и Бохайского залива).

Заместитель председателя Мирового энергетического совета по Азиатско-Тихоокеанскому региону Д.Ким оценил как безопасную текущую ситуацию с мировым обеспечением нефтью и газом. По данным компании "Бритиш Петролеум", мировых доказанных запасов нефти (1148 млрд баррелей) достаточно для 41 года добычи по ее нынешнему уровню (80 млн баррелей в сутки). Аналогичные показатели по природному газу составляют, соответственно, 179,5 трлн.куб.м или 67 лет добычи по текущему уровню его производства (7,4 млрд куб.м в сутки). Тем не менее экономический рост чувствительно реагирует на ценовые колебания на нефтяном рынке. По некоторым оценкам, повышение цены на нефть на 10 долл. за баррель способно снизить мировой ВВП на 0,3-0,5%. Большое внимание и озабоченность вызывает рост энергопотребления и спроса на нефть и газ в странах т.н. БРИК-группы (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Докладчик привел пример Китая, который пытается решить задачу поддержания национальной энергетической безопасности мерами по энергосбережению, созданием стратегических запасов топлива, ускоренным строительством объектов инфраструктуры и приобретением зарубежных активов в секторе добычи, диверсификацией поставок энергоресурсов по товарам и странам-поставщикам, включая перспективный импорт углеводородного сырья Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

В рамках Делового саммита ОАО "Газпром", Внешэкономбанк и таиландская нефтегазовая компания "ПТТ паблик компани лимитед" заключили *Соглашение о стратегическом сотрудничестве*. Сфера действия соглашения охватывает поиск и разведку углеводородов; добычу, транспортировку, переработку и реализацию природного газа, нефти и других энергоносителей; проектирование, строительство и эксплуатацию магистральных трубопроводов, газораспределительных объектов, объектов газовой энергетики, хранения нефти и газа и др. Для реализации Соглашения планируется создать совместный Координационный Комитет.

Некоторые выводы

1. В целом, заседание ДКС отразило активизацию его деятельности в направлении повышения роли и влияния Совета в АТЭС и других международных экономических организациях в сфере регулирования торговых и инвестиционных режимов в азиатско-тихоокеанском регионе. Так, лидеры экономик АТЭС услышали озабоченность Совета ходом дохасского раунда переговоров ВТО, вняли их призыву ускорить завершение переговоров по сельскому хозяйству, доступу на рынок промышленных товаров, услугам, реформе ВТО в области процедуры антидемпинговых расследований и преференциальных торговых соглашений.

2. Представители делового мира АТЭС подтвердили на саммите свою приверженность политике дальнейшей либерализации торговли, инвестиций,

сферы услуг с учетом особенностей развития каждой страны-участницы форума. При этом не оставлены без внимания современные вызовы, связанные с борьбой с терроризмом и коррупцией, повышением транспарентности бизнеса, ликвидацией последствий и предотвращением стихийных бедствий и эпидемий. В целом, можно сказать, что рекомендации деловых кругов региона с помощью механизма ДКС доводятся до сведения лидеров стран АТЭС и учитываются их правительствами, претерпевая при этом "естественную адаптацию" по темпам и масштабам их осуществления.

3. Поиск, ведущийся в Совете по дальнейшим путям эволюции системы регулирования мировой и региональной экономики в рамках ВТО/АТЭС, заслуживает внимания в контексте российского участия в АТЭС и переговоров России по вступлению в ВТО.

4. Следует отметить включение *энергетической проблематики* в годовой доклад ДКС и активное рассмотрение этой темы в рамках Совета и Делового саммита АТЭС, включая обеспечение безопасности и надежности поставок энергоресурсов в АТР, где природный газ, как трубопроводный, так и сжиженный, играет важную роль. В выступлениях на саммите представителей правительств и бизнеса стран Восточной Азии преобладали призывы к "сотрудничеству и диалогу" в энергетической области, за которыми главным образом прослеживаются интересы потребителей в стабильных долгосрочных поставках энергоносителей по "справедливым" ценам. Интересы энергодобывающих стран, а также позиция по конкретным вопросам инвестиционного сотрудничества, включая предоставление доступа к месторождениям в странах региона, не раскрывались.

5. Что касается участия российских деловых кругов в работе Делового консультативного совета и Делового саммита АТЭС, то оно, по нашему мнению, отвечает их интересам в плане более активного использования механизма форума АТЭС для широкого диалога с зарубежными деловыми кругами, формирования международного имиджа, повышения авторитета российских компаний в мире. Постоянное участие в заседаниях ДКС является также залогом развития тесных контактов с потенциальными атэсовскими партнерами. С другой стороны, участие российских компаний в деятельности Совета полностью отвечает положениям Концепции участия России в АТЭС, одобренной Президентом РФ 10 ноября 2000 г.

1. Под *территориями* подразумеваются Тайвань и Гонконг (специальный административный район КНР).
2. Решение об открытии *первого раунда многосторонних переговоров в рамках ВТО* ("Раунда тысячелетия") было принято в Дохе (Катар) на 4-й министерской конференции ВТО в ноябре 2001 г. В программу переговоров раунда включены вопросы доступа на рынки путём снижения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, антидемпинговые и компенсационные меры, торговля услугами, вопросы сельского хозяйства, региональные торговые соглашения, содействие и облегчение торговли, взаимосвязи между торговлей и инвестициями, торговлей и конкурентной политикой, торговлей и защитой окружающей среды и т.д.
3. На втором саммите АТЭС в Богоре (Индонезия, 1994 г.) была принята "*Декларация об общей решимости экономических лидеров АТЭС*", которая определила в качестве долгосрочной цели формирование к 2010/2020 гг. системы свободной и открытой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
4. *Индивидуальные планы действий стран-участниц АТЭС* носят добровольный характер и отражают ход реализации договоренностей в рамках форума по либерализации режима торговли и инвестиций к 2010 г. (для развитых экономик) и к 2020 г. (для развивающихся экономик).

Автомобилизация в Китае

© 2006

М. Шишкин

Последние годы в Китае отмечены качественно новым для этой страны процессом — стремительным развитием автомобилизации. Этот процесс является прямым следствием успехов социально-экономического развития страны: роста реальных доходов населения, развития транспортной инфраструктуры, постепенного изменения общественного сознания. Автомобилизация в Китае имеет два основных вектора развития: увеличение автомобильного парка (особенно частного легкового сектора) и развитие автомобилестроения внутри страны. Автомобилизация как сложный комплексный процесс может оцениваться неоднозначно. С одной стороны, рост автопарка стимулирует развитие автомобильной промышленности Китая, которая, в свою очередь, "тянет" за собой многие другие отрасли промышленности, строительство и сферу услуг. С другой стороны способствует — и это основное негативное следствие — постоянному увеличению нагрузки на окружающую среду. Все это позволяет рассматривать автомобилизацию в Китае как процесс, имеющий огромное значение, как для хозяйственного потенциала страны, так и для китайского общества в целом.

История автомобилизации в Китае началась еще в 50-е годы. Тогда в стране были созданы первые автозаводы — костяк автомобилестроительной отрасли, сохранившийся до наших дней. Определяющую роль при его формировании сыграл СССР — заводы строили советские специалисты, а китайские машины были почти полными копиями советских. Отрасль развивалась в условиях плановой экономики — вся произведенная продукция распределялась внутри страны. Возникла ситуация, когда в условиях ограниченного производства спрос на автомобили, подстегиваемый индустриализацией, всегда был выше предложения. В структуре производства того времени доля легковых автомобилей была ничтожна. Небольшое их количество создавалось для использования высшей партийной номенклатурой (марка "Хунци"). О массовости легковых автомобилей говорить не приходилось — попросту не было платежеспособного спроса, но даже если бы он и был, то все равно промышленность была ориентирована на выпуск грузовиков для нужд промышленности и сельского хозяйства, а не легковых машин для частных лиц.

Дальнейшее развитие Китая — разлад отношений с СССР и отсутствие его помощи, а также хозяйственный кризис времен "большого скачка" и "культурной революции" — резко негативно повлияло на автомобилестроение. Китай, не имея широких контактов с технически развитыми странами, не мог обновлять свое производство и был обречен на дальнейшее отставание. Автомобилизация страны шла по пути распределения автомобилей между госпред-

приятными, а ее темпы были лимитированы производственными возможностями.

Качественно новый ее этап начался в конце 80-х гг., когда проявились первые успехи экономических реформ, и уровень жизни определенных слоев населения стал значительно повышаться. К тому же автомобили нужны были и активно развивающемуся хозяйству страны. Увеличение спроса и очевидная неспособность национального автомобилестроения удовлетворить его вынудили китайское руководство к коренной модернизации отрасли. Основной упор был сделан на создание совместных предприятий — это позволяло использовать иностранный опыт, технологии и капитал. Была также принята стратегия на приоритетное развитие легкового автомобилестроения. Интерес со стороны крупнейших мировых автокомпаний был вызван огромным потенциалом китайского рынка. Сыграли свою роль и заградительные пошлины на готовые импортные автомобили, что стимулировало иностранные компании открывать производства внутри Китая. Все это заложило прочный фундамент для последующего успешного развития отрасли.

В 1990-е гг. автомобилизация в большей степени стала развиваться под воздействием нового определяющего фактора — спроса на легковые автомобили со стороны частных лиц, а не государства или предприятий.

Таблица 1

Рост автомобильного парка Китая (1978 — 2003)

	1978	1985	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Весь автопарк (млн ед.)	1,35	3,21	5,51	10,40	13,19	14,53	16,09	18,02	20,53	24,88
в т.ч. пассажир- ский (млн ед.)	0,26	0,79	1,62	4,18	6,55	7,40	8,54	9,94	12,02	15,15

Источники: Китайский статистический ежегодник 2003г.; SAC — China Auto Consulting — Corp.

Таким образом, начиная с 1978 г. за двадцать пять лет автопарк страны увеличился в 18,3 раза и на конец 2003 г. составил почти 25 млн единиц автотранспорта. Средние темпы прироста в 90-е гг. составили 12%, год от года колеблясь в пределах от 6 до 21%. Причем самый большой прирост (и в абсолютном, и в относительном измерении) наблюдался в 2003 г. Типичная для современного этапа автомобилизации тенденция убыстрения ее темпов наблюдается с 1998 г. и связана с лавинообразным ростом частного легкового автопарка. Это постепенно меняет общую структуру автопарка. Так, если в 1985 г. на долю частных автомобилей приходилось лишь 9, в 1995 г. — 24, то в 2002 г. — уже 39%. В 2002 г. частный автопарк, а это 9689 тыс. единиц, состоял на 1/3 из грузового транспорта и на 2/3 из пассажирского, причем последний на 92% состоял из легковых автомобилей. Доля грузового автопарка в период 1995 — 2002 гг. постоянно снижалась (с 52 до 35%).¹ Все это позволяет говорить, что в настоящее время процесс роста автопарка в Китае происходит за счет развития частной, легкой автомобилизации.

Несмотря на значительные темпы автомобилизации, наблюдаемые в последнее время в Китае, относительные показатели обеспеченности населения автотранспортом до сих пор незначительны. Это особенно заметно при сравнении Китая по этому показателю с другими странами мира. Так, в развитых государствах Европы и США коэффициент автомобилизации (количество автомобилей, приходящееся на 1000 жителей) выше 500. В то же время в целом ряде динамично развивающихся, но имеющих огромное население стран, таких

как Индия, Китай, Индонезия, он ничтожно мал (20 и менее). Средние показатели наблюдаются в Сингапуре (158)². Сравнение Китая с другими странами по данному показателю позволяет утверждать, что он пока что находится на начальном этапе развития массовой автомобилизации, а потому может в полной степени использовать тот положительный опыт, который уже успели накопить другие страны. В частности, особого внимания заслуживает опыт стран Восточной и Юго-Восточной Азии — регионов с наиболее близкими к Китаю стартовыми условиями автомобилизации: ее темпами, высокой плотностью населения и его концентрацией на относительно небольшой территории, менталитетом населения и значением личного автомобиля в сознании людей и т.п.

По данным Китайского статистического ежегодника в 2002 г., в городах Китая на 100 домохозяйств в среднем приходилось 0,88 частных автомобилей. При этом данный показатель значительно варьирует в различных регионах страны, достигая максимального значения в Пекине (4,05), а минимального — в провинции Ганьсу (0,05). Можно выделить два основных “полюса автомобилизации” — Пекин и Гуандун (3,33), вокруг которых сформировалось некоторая буферная зона регионов, выделяющихся более высокими, чем в среднем по стране, показателями (Хэбэй, Тяньцзинь, Шаньдун — около Пекина, Хайнань, Чжэцзян — около Гуандуна).

Такая территориальная дифференциация обеспеченности городского населения частными автомобилями объясняется не только различиями разных провинций по уровню доходов (хотя этот фактор и является одним из определяющих). Важную роль в Китае до сих пор играют административные ограничения свободного хода автомобилизации. Так, в 1980-е годы частному лицу при покупке автомобиля приходилось пройти через множество бюрократических препятствий, получить разрешающие документы, заплатить огромную пошлину (если автомобиль импортный). Поэтому в то время большинство легковых машин оформлялись как собственность предприятий. Сейчас процедура покупки значительно упрощена, нужны только деньги и удостоверение личности. Тем не менее административное регулирование частной автомобилизации в ряде регионов все же сохранилось. Оно стало менее явным, но не менее эффективным. В данном случае показателен пример Шанхая, где существует аукцион по продаже автомобильных номеров. Любой житель Шанхая может беспрепятственно купить автомобиль, но для того чтобы зарегистрировать его в городе, необходимо на специальном аукционе купить номер. Такие аукционы проводятся примерно раз в месяц, цена за номер (их количество ограничено) в среднем колеблется в пределах 30–50 тысяч юаней (4–6 тыс. долларов), однако порой может достигать нескольких сотен тысяч юаней³. Именно практика проведения аукционов так серьезно тормозит автомобилизацию Шанхая. Ее уровень здесь ниже, чем в среднем по стране, а по сравнению с Пекином коэффициент автомобилизации ниже в 16 раз. Так, за 2003 г. в Шанхае было продано всего около 80 тысяч легковых автомобилей, в то время как в Пекине — свыше 400 тысяч. Такие ограничения приводят к тому, что многие жители Шанхая, не желая переплачивать за номер, выезжают в соседние города провинций Цзянсу и Чжэцзян, чтобы там купить его во много раз дешевле. По подсчетам, в одном лишь г. Сучжоу каждый год регистрация шанхайских автомобилей (вместе со страховкой и дорожными сборами) дает до 70 млн юаней — все это деньги, которые могли бы остаться в Шанхае.

Административное регулирование может как ограничивать потребление автомобилей, так и стимулировать его. Примером стимулирующего влияния можно считать кредитную политику — меру, активно применяемую в Китае последние пять лет. Сначала право выдавать кредиты населению имели только государственные банки КНР, сейчас это могут делать сами автопроизводители.

Возможность льготной оплаты (платеж в рассрочку, кредит) резко подстегнула спрос на автомобили в последнее время. Отчасти поэтому в 2004 г. условия предоставления кредитов были ужесточены, был поднят пороговый уровень зарплат, при котором возможно получение кредита.

Несмотря на низкий средний уровень частной автомобилизации, в ряде городов развитого приморского пояса этот показатель намного превышает средний по стране и приближаются к среднемировому. Так обстоит ситуация в городах дельты Чжуцзяна — Гуанчжоу (89 автомобилей на 1000 жителей), Фошань (128), Дунгуань (263)⁴. Им удалось достичь таких высоких показателей за счет удачного сочетания двух факторов — высоких доходов местного населения и отсутствия административных ограничений со стороны региональных властей.

Благодаря активной протекционистской политике объем импорта готовых автомобилей в Китай всегда был незначителен. Например, в 2001 г. было ввезено порядка 70 тысяч машин, в 2002 г. — 125 тысяч, что соответствует 3-4% внутреннего производства за тот же период. Это означает, что потребление автомобилей в Китае практически полностью осуществляется за счет внутреннего производства. То есть можно сказать, что Китай имеет почти максимальные возможные дивиденды от развернувшейся автомобилизации. Со вступлением в ВТО ограничения на импорт будут постепенно сняты: так, с 2005 г. уже отменены все квоты на ввозимые автомобили, а к июлю 2006 г. будут значительно снижены пошлины (25% на готовые автомобили, 10% на комплектующие)⁵. Однако, по мнению большинства экспертов, импорт автомобилей достигнет максимум 10% от внутреннего производства, то есть потребности внутреннего рынка будут удовлетворяться практически полностью за счет собственного производства.

Автомобильная промышленность Китая в сравнении с другими странами-лидерами рынка выглядит весьма специфично. Она выделяется как структурой выпускаемой продукции, так и составом основных игроков-производителей. Сейчас в Китае действует порядка 130 предприятий, выпускающих автомобили. Большинство из них — это мелкие компании, собирающие в год очень незначительное количество машин. Такая ситуация сложилась еще в 1960-е гг. — период рассредоточения небольших мощностей производства по всей территории страны. Высокая норма прибыли, наблюдавшаяся в отрасли в последние годы, позволяла этим мелким предприятиям держаться на плаву (большинство из них — государственные, убыточные). Однако период сверхприбылей в китайском автомобилестроении завершается, и в скором будущем неизбежны слияния и поглощения, что значительно уменьшит число производителей. Дальнейшее развитие отрасли, очевидно, пойдет по пути обострения конкуренции между существующими компаниями. Со временем в Китае, в соответствии с государственной стратегией развития отрасли, должны остаться три крупнейших автомобильных компании, как в США, Японии, Корее или Германии, где, как известно, структура производителей состоит из 3-5 крупных компаний.

В настоящее время среди крупнейших китайских автомобильных компаний выделяется “Первый автозавод” (FAW, г. Чанчунь) — старейшее предприятие отрасли, построенное советскими специалистами завода ЗИЛ в начале 1950-х гг., но до сих пор сохранившее свои позиции. Также значительны доли “Второго автозавода” (Dongfeng, пров. Хубэй) и “Шанхайской автомобильной группы” (SAIG). Именно вокруг этих ведущих компаний планируется создать три основные автомобильные группы, в которые войдут все остальные производители. Среди небольших китайских производителей встречаются недавно созданные, успешные частные компании. Например, расположенная в провинции Чжэцзян компания Geely (“Цзили”) выпускает компактные легковые авто-

мобили. Их качество сравнимо с собранными в Китае иностранными машинами, а цена существенно ниже, что позволило им не только самостоятельно утвердиться на китайском рынке, но и активно развиваться. Тем не менее, собственно китайские производители легковых автомобилей имеют скромную долю в совокупном выпуске (около 15% в 2002 г.)⁶. Тон задают совместные предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Основные совместные предприятия автомобилестроения Китая

СП	Китайский партнер	Иностранный партнер	Местоположение завода	Год образования
Shanghai-VW	Shanghai Automotive Industry Group	VW	Шанхай	1985
FAW-VW	First Auto Works	VW	Чанчунь	1985
TAIG	Tianjin Automotive Industry Group	Daihatsu, Toyota	Тяньцзинь	1987
Dongfeng-Citroen	Dongfeng Motor	Peugeot-Citroen	Ухань	1992
Chang'an Suzuki	Chang'an Automotive	Suzuki	Чунцин	1993
Chang'an Ford	Chang'an Automotive	Ford	Чунцин	...
Chang'an Fiat	Chang'an Automotive	Fiat	Нанкин	...
Shanghai-GM	Shanghai Automotive Industry Group	GM	Шанхай	1998
Guangzhou Honda	Guangzhou Auto Group	Honda	Гуанчжоу	1998
Beijing Hyundai	Beijing Automotive Industry Group	Hyundai	Пекин	...
Beijing Jeep	Beijing Automotive Industry Group	Daimler-Chrysler	Пекин	1984

Источник: БИКИ. № 104, 2002 г.; China commodities databank 2004.

В структуре производства легковых автомобилей по отдельным маркам все еще преобладает VW, раньше всех закрепившийся на китайском рынке. Его модели "Сантана" и "Джетта" стали самыми распространенными в Китае — именно на них приходится большая часть таксомоторного парка (доля такси, по различным оценкам, в структуре продаж составляет около 20%). Другой популярной маркой является Buick компании "Дженерал Моторс", которая достаточно поздно (1998 г.) вошла на китайский рынок, но с каждым годом все больше теснит VW. Китайские марки шире представлены в сегменте мини-автомобилей (например, Geely), оставив нишу полноразмерных седанов, в основном, для иностранных моделей.

Шанхай, в котором расположены заводы двух крупнейших СП (Shanghai-VW, SAIG-GM), является самым большим в стране центром легкового автомобилестроения — на него приходится 36% их совокупного выпуска. Этот новый полюс роста отрасли появился двадцать лет назад, когда там было организовано первое совместное предприятие в рамках курса приоритетного развития легкового автомобилестроения. Поэтому неудивительно, что в его структуре производства почти 100% занимают именно легковые машины. Другие крупные центры подотрасли — пров. Цзилинь, Хубэй, Тяньцзинь, Чунцин, Аньхой и Гуандун. Первые пять регионов дают 82% выпуска легковых автомобилей, что позволяет говорить о значительной концентрации производства. Среди основных производителей грузовиков и автобусов выделяются Гуанси-Чжуанский автономный район (компания Wuling⁷), провинции Цзилинь (FAW), Хубэй (Dongfeng), Цзянси, Хэйлунцзян, г. Чунцин, г. Пекин.

В целом структура производства в 2003 г. была такова: на легковые автомобили приходилось почти половина — 45%, грузовики и автобусы разделили поровну оставшуюся часть — по 27% и 28% соответственно⁷. В последние годы в структуре производства неуклонно растет доля легковых автомобилей при сокращении, в основном, доли грузовиков. Так, еще в 2002 г. на все три основные группы продукции приходилось примерно равные доли — по одной трети. Происходит выправление структуры производства — быстрые темпы частной легковой автомобилизации обусловили увеличение в общей структуре выпуска доли легковых автомобилей. Подобная тенденция будет, видимо, продолжаться еще некоторое время, пока темпы легковой автомобилизации не установятся на стабильной отметке.

Таблица 3

Производство автомобилей в Китае (1978 — 2004)

	1978	1985	1990	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004
автомобили всех типов (млн ед.)	0,15	0,44	0,51	1,45	1,83	2,07	2,34	3,25	4,44	5,07
в т.ч. легковые	—	0,009	0,04	0,34	0,57	0,61	0,70	1,09	2,08	2,31

Источники: Китайский статистический ежегодник 2003; SAS Corporation, IA Ladaonline.

Общий рост объемов производства автомобилестроения в Китае отражен в таблице 3. Выпуск автомобилей в период 1978 — 2004 гг. увеличился более чем в 30 раз. Особенно заметно, как, начиная с середины 90-х годов, растет доля легковых автомобилей в общей структуре. На это время как раз и приходится резкий старт частной городской автомобилизации, потребляющей с каждым годом все большее и большее их количество. Особенно впечатляет абсолютный прирост последних четырех лет, когда производство выросло в 2,5 раза, перешагнув в 2004 году пятимиллионный рубеж⁸. Это позволило Китаю стать одним из ведущих автомобильных игроков на мировом рынке (четвертый в мире производитель, третий национальный рынок).

Быстрый рост автопарка и развитие автомобильной промышленности сопровождаются ускоренным развитием автодорожной сети страны, строительством автодорог в городах. Общая протяженность автодорог Китая в 2002 г. составила 1765200 км (половина всех транспортных путей, включая авиалинии). Центр каждого уезда любой провинции сейчас связан автомобильной дорогой с центром провинции, более того 93% волостей и 64% деревень тоже связаны автодорогами. Конечно, качество таких дорог порой бывает крайне низким. Так, по состоянию на 1999 г. 135 тыс. км (6,2% от общей протяженности автодорог) пришлось на дороги без твердого покрытия, а на дороги второго

класса и выше лишь 12,5%. То есть созрела необходимость в качественном улучшении имеющихся автодорог, “облагораживании” структуры дорожного фонда. В настоящее время приоритеты в автодорожном строительстве отдаются скоростным шоссе. На их долю в структуре автодорог приходится 1,4% (по состоянию на 2003 г. построено 25100 км). Несмотря на такую скромную долю, стоит отметить, что именно эта категория дорог растет опережающими темпами (легковая автомобилизация — главный фактор этого). Так, еще в 1999 г. их доля не превышала 0,8%, а общая протяженность по сравнению с 2002 г. была меньше в 2,3 раза.

Таблица 4

Строительство автомобильных дорог в Китае (1978-2002)

	1978	1990	1995	2000	2001	2002
Длина шоссе, 1000 км.	890	1028	1157	1403	1698	1765
в т.ч. скоростных шоссе, 1000 км.	...	0,5	2,1	16	19	25

Источник: Китайский статистический ежегодник 2003.

В 2002 г. в Китае было перевезено 14752 млн пассажиров, пассажирооборот достиг 780580 млн пасс.-км, в общей структуре пассажироперевозок это составило 91 и 55% соответственно. Что касается грузоперевозок, то автомобильным транспортом было перевезено 11163 млн тонн грузов, 678200 млн тонно-км, это 76 и 14,1% в общем объеме грузоперевозок соответственно⁹.

Результаты стремительной автомобилизации Китая наиболее заметны в городах. Автодорожная инфраструктура в городах заслуживают самой высокой оценки — для непрерывного движения построено большое количество развязок, существуют кольцевые автодороги, двух- и даже трехуровневые магистрали, по которым в случае отсутствия пробок можно достаточно быстро попасть из одной части города в другую. Тем не менее в условиях опережающего роста автопарка уже сейчас во многих, наиболее развитых, городах страны наметился целый ряд острых проблем. Несмотря на развитую дорожную инфраструктуру, очень часто на улицах образуются длинные пробки. К тому же современному Китаю присуще одно удивительное явление: в этой стране культура вождения находится в стадии активного формирования, так как массовая автомобилизация началась совсем недавно. Поэтому правила дорожного движения нарушаются большинством водителей очень часто. Отсюда повышенная опасность, в том числе и для пешеходов на тротуарах. При этом из-за относительно низкой скорости смертельных случаев на дорогах не так много. Наконец, и, возможно, это самое главное, — это загрязнение от автотранспорта, который в ряде крупных городов уже стал основным поставщиком загрязняющих веществ.

Бурное развитие автомобилизации отразилось на развитии экономики страны в целом. На протяжении последних лет в общей структуре промышленного производства отмечается непрерывное повышение доли автомобильной промышленности. Притом, что это происходит на фоне стремительного развития всей обрабатывающей промышленности на 8-10% в год. Так, если в 2000 г. по стоимости произведенной продукции отрасль занимала десятое место, в 2001 г. — восьмое, в 2002 г. — седьмое, а в 2003 г. оказалась уже на пятом, обогнав за четыре года такие отрасли, как текстильная, электротехническая, нефтеперерабатывающая, пищевая и промышленность стройматериалов¹⁰.

Известно, что именно автомобилестроение является главной отраслью, способной вызвать так называемый “мультипликативный эффект” развития всей экономики. Справедливо отметить, что вклад автомобильной промышленности реально еще выше. Например, вслед за активным продвижением авто-

мобилестроения росла и металлургия, один из основных потребителей продукции которой как раз и является производство автомобилей (металлургия, обойдя химическую промышленность, переместилась за три года на одну позицию вверх и в 2003 г. занимала 3 место в общей структуре промышленности). Активное строительство транспортной инфраструктуры, прежде всего скоростных междугородних шоссе, а также городских дорог, мостов и развязок — все это было вызвано именно развитием автомобилизации.

Это позволяет говорить об огромной позитивной роли процесса автомобилизации для китайской экономики. По данным китайских ученых, экономический рост в 2003 г. был на 12–13% обеспечен именно развитием автомобильной промышленности¹¹. Понятно, что если бы вдруг развитие отрасли прекратилось, то это повлекло бы за собой значительные негативные последствия для страны в целом.

В то же время развитие автомобилизации имеет и отрицательные стороны. Более того, высказывается немало сомнений по поводу дальнейших перспектив ее развития в Китае. Так, одним из негативных эффектов стремительного развития автомобилизации стало переинвестирование в автомобильную промышленность, ее частичный перегрев в 2004 г. Многие эксперты считают, что увеличение спроса уже в ближайшее время не будет успевать за ростом предложения. Сверхприбыли, которые можно было получить от производства автомобилей в последние пять лет, привлекли в эту отрасль слишком много игроков, слишком много инвестиций. Речь идет не только об иностранных компаниях, но и о множестве мелких китайских. Например, известны случаи, когда китайские фирмы, производившие вентиляторы и кондиционеры, закрывали старые производства и начинали выпускать автомобили. В 2004 г. китайское правительство с целью ограничить такой ажиотаж законодательно повысило барьеры для вхождения в отрасль. Тем не менее деньги уже были вложены — началось строительство новых заводов, новых мощностей. Поэтому велика вероятность, что в будущем возникнет ситуация наличия избыточных мощностей, значительного превышения предложения над внутренним спросом.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с развитием автомобилизации, является его ограниченные топливные ресурсы. В настоящее время ежегодная добыча нефти в Китае составляет порядка 170 млн т, а к 2015 г. она по прогнозам сможет увеличиться до 200 млн тонн. Однако таких объемов недостаточно, поэтому Китай вынужден уже сейчас активно покупать нефть за рубежом. Особенно этот процесс активизировался в последние три года, когда произошло увеличение автопарка более чем на 10 млн единиц. Автомобили становятся одним из главных потребителей нефти, причем со временем этот процесс только усугубится. Уже сейчас Китай наряду с США и Японией является одним из ведущих импортеров нефти (более 7% мирового импорта — 2 место после США), превращаясь в глобального игрока на мировом рынке. Новый виток роста мировых цен на нефть в настоящее время, во многом, обусловлен непрерывно растущим спросом со стороны Китая.

Однако главным лимитирующим фактором развития автомобилизации Китая в дальнейшем будет неблагоприятная экологическая обстановка. Известно, что в странах с развитой автомобилизацией, где на тысячу жителей приходится несколько сотен автомобилей, именно автомобильный транспорт является основным источником загрязнения воздуха в городах. В Китае же, где автомобилизация пока что не дошла до такого уровня развития, выхлопы автомобилей в общей структуре загрязнения составляют меньшую часть. Тем не менее в ряде крупных городов уже сейчас показатели качества воздуха крайне низки. Очевидно, что дальнейшее развитие автомобилизации приведет к серьезному осложнению и без того напряженной экологической обстановки.

Таким образом, современное положение автомобилизации Китая позволяет говорить о некотором противоречии, вызванном ее стремительным развитием. В соответствии с интересами национального автомобилестроения и экономики страны в целом автомобилизация должна продолжить свое развитие ускоренными темпами. С другой стороны, отвечая требованиям сложившейся экологической ситуации, ее развитие должно быть ограничено.

Наиболее верным выходом из сложившейся ситуации было бы развитие экспорта продукции автомобилестроения, развитие отрасли как экспортоориентированной при значительном ограничении внутреннего рынка. Однако этот вариант пока что относится к трудно осуществимым — на мировом автомобильном рынке слишком жесткая конкуренция. Тем не менее китайские автомобили все же имеют шанс занять свою нишу, став дешевле и качественней, и повторить удачную судьбу корейских машин. По крайней мере, движение в этом направлении уже началось — последние годы экспорт продукции отрасли неуклонно растет, особенно впечатляющий рост произошел в 2003 г., когда за год объем экспорта вырос более чем в три раза, составив 6,5 млрд долл¹². Конечно, это, в основном, не готовые автомобили, а запчасти и комплектующие, выпускаемые заводами ведущих мировых производителей в Китае. Так, в США Китай поставил автозапчастей и комплектующих на сумму 2,8 млрд долл., став вторым по значимости поставщиком этой продукции на американском рынке.

Что касается экспорта готовой продукции, то здесь выделяются грузовики, потребителями которых, в основном, являются страны третьего мира. Тем не менее многие китайские производители вынашивают амбициозные планы вхождения на иностранные рынки (в том числе и с легковыми автомобилями). Например, Geely — китайский производитель легковых автомобилей нижнего ценового сегмента, планировал с 2004 г. выйти со своей продукцией на рынок США. Кроме этого, некоторые китайские машины уже сейчас пользуются спросом в некоторых регионах, например, на Ближнем Востоке. Компания “Хонда”, строящая еще один завод в Гуанчжоу, планирует продавать всю выпускаемую им продукцию за пределами страны (а это порядка 50 тысяч единиц, причем 30 тысяч будут поставляться в Европу).

В конце 2004 г. китайские автомобили появились и на рынке России — компании Great Wall и Xinkai выбрали российского партнера, который будет представлять их продукцию в нашей стране¹³. При этом китайские автопроизводители, действуя под лозунгом “приемлемое качество по низким ценам”, не скрывают своих амбициозных планов — они хотят как минимум повторить путь корейских компаний, ставших лидерами на российском рынке за короткий период 2000-х гг., и имеют все шансы добиться этого. Таким образом, примеры успешного экспорта китайских автомобилей существуют уже сейчас, наращивание же его объема — дело времени.

Более того, в 2005 г. в г. Бийске Алтайского края было открыто первое в России сборочное производство китайских автомобилей — совместный проект “Первого автомобильного завода” Китая (FAW), администрации Алтайского края и Бийского котельного завода. По сообщению пресс-службы администрации края, на совместном предприятии пока что будет применяться “отверточная” технология сборки из готовых машинокомплектов, привезенных из Китая. Так в 2005 г. планируется собрать около тысячи машин, а в будущем, одновременно увеличивая локализацию производства комплектующих, выйти на уровень 5-6 тыс. автомобилей в год.

Как же в будущем будет развиваться автомобилизация внутри самого Китая? Однозначно ответить на этот вопрос пока непросто. В случае удачного выхода китайских автомобилей на международный рынок, автомобилизация

внутри Китая, возможно, будет несколько ограничена искусственными мерами. Во всяком случае это было бы крайне желательно. При этом степень административного регулирования должна быть территориально строго дифференцирована. Его смысл должен заключаться в следующем — ограничивать автомобилизацию нужно только в тех районах, где это требуется незамедлительно, в остальных же, наоборот, она должна всячески поощряться. При выделении районов с разной степенью необходимого ограничения нужно оперировать единицами меньшими, чем провинции. Они слишком велики, и зачастую имеют слишком разнородную внутреннюю структуру. В общем случае степень ограничений должна быть прямо пропорционально плотности населения, размеру населенного пункта. Идеальным, но утопическим, вариантом было бы перенести автомобилизацию в сельскую местность, в небольшие поселки и города — в них она еще абсолютно не развита, а ее возможное развитие не вызвало бы серьезных проблем (по крайней мере, на начальных этапах). Причем основным механизмом регулирования автомобилизации должен стать экономический (по примеру Сингапура) — не нужно запрещать покупку автомобиля, лучше сделать максимально дорогим его использование. С другой стороны, вариант, когда экспорт автомобилей китайского производства будет незначительным, скажется негативно не только на автомобилестроении, но и на всей экономике страны.

Когда-то китайское руководство смогло практически на пустом месте создать собственное автомобилестроение, ставшее сейчас одним из самых мощных в мире. Теперь перед ним стоит не менее сложная задача — выбрать оптимальный путь дальнейшего развития автомобилизации и автомобильной промышленности. При некотором ограничении автомобилизации внутри страны и одновременно широким развитием экспорта Китай сможет добиться результатов, в наибольшей степени отвечающих его интересам. В случае успешного разрешения накопившихся противоречий, Китай, учитывая быстро растущие мощности его автомобилестроения, станет ключевым игроком на мировом автомобильном рынке не только как потребитель, но и как производитель-экспортер.

1. Рассчит. по: Чжунго тунцзи няньцзянь 2003. Пекин, 2003.
2. Данные рейтинга РБК от 2004. 1 октября.
3. Цзинцзи гуанчабао. 2004. 31 мая. Сс. 1, 6.
4. Гуанчжоу жибао. Циче. 2004. 24 июня. С. 1.
5. Чжунго цзиншан шибao. 2005. 2 марта.
6. Данные China Auto Consulting Corp.
7. Данные China Auto Consulting Corp.
8. Данные информационного агентства Ladaonline.
9. Рассчит. по: Чжунго тунцзи няньцзянь 2003. Пекин, 2003.
10. Чжунго цзинцзи цзэнчжан баогао 2003. Пекин, 2004. С. 64-69.
11. Чжунго цзинцзи цзэнчжан баогао 2003. Пекин, 2004.
12. Данные Automotive Resources Asia.
13. Приложение к газете "Коммерсантъ." № 46 2005. 17 марта.

Развитие электронного бизнеса в Китае

© 2006

Сунь Юйсю

С 90-х годов XX в. Интернет быстро распространяется во всем мире. Он уже используется в более чем 240 странах, имея почти семьсот миллионов пользователей. Вот уже более 10 лет Китай занимает все более высокое место в архитектонике мировой конкуренции по развитию интернет-сети. По числу пользователей Интернета и по масштабу интернет-сети Китай занимает второе место в мире, однако существует и немало проблем.

Термин "электронный бизнес" используется в узком и широком значении. Узкое значение — это купля-продажа товаров и услуг в Интернете, а широкое значение — это вся коммерческая деятельность, связанная с электронной коммуникацией, включая куплю-продажу товаров и услуг в Интернете, а также коммуникация предприятий с поставщиками, банками и т.д. через Экстранет Extranet и управленческая деятельность предприятий внутри Интернет. В данном материале мы употребляем узкое значение термина "электронный бизнес".

1. Развитие электронного бизнеса в Китае

Это находит выражение, во-первых, в расширении масштабов интернет-сетей.

По докладу Информационного центра интернет-сети Китая (CNNIC) до 30 июня 2005 г. число пользователей¹ Интернета в Китае достигло 103 млн, увеличивались по сравнению с 1997 г. (620 тысяч) в 166 раз².

В настоящее время в Китае число компьютеров, использующих Интернет, достигло 45,6 млн, увеличившись по сравнению с 1997 г. (299 тысяч) в 152,5 раз. Число Domain Name под ".CN" достигло 622 тыс., по сравнению с 1997 г. увеличилось в 152,9 раз, число вебсайтов (Web Site) достигло 677 тыс., число электронных адресов составило более 68,3 млн. По этому показателю Китай занимает четвертое место в мире.

Эти цифры показывают, что интернет-сети в Китае быстро развиваются, что создает необходимую инфраструктуру для развития электронного бизнеса.

Во-вторых, — в повышении конкурентоспособности компаний электронного бизнеса.

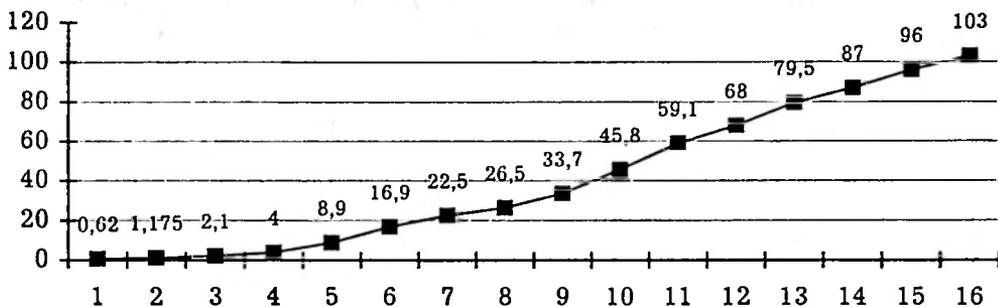
В связи с расширением масштаба интернет-сетей увеличивается число компаний электронного бизнеса и повышается их конкурентоспособность.

В развитии электронного бизнеса в Китае наметилась вторая волна.

Подъем первой волны приходится на 1999 г., тогда появились такие известные компании электронного бизнеса, как 8848.com; ebay.com.cn; ctrip.com; elong.com; alibaba.com; joyo.com; dangdang.com и т.д. Только вышеуказанные семь компаний в течение 1999-2000 гг. получили инвестиции в размере 140 млн долл США. В 2000 — 2002г. наметился спад в электронном бизнесе

Китай. Компания 8848.com разорилась, компанию elong.com бросил главный инвестор, компания alibaba.com закрыла свои зарубежные филиалы и т.д. В 2001-2002гг. все китайские компании электронного бизнеса получили иностранные инвестиции в размере всего 48 млн долл США, в том числе 30 млн долл США получили от компании eBay в качестве стратегических инвестиций.

Число пользователей Интернета
в Китае(млн)

Источник материала: CNNIC

Вторая волна развития электронного бизнеса Китая пришлось на 2003 г. С июня 2003г. по февраль 2004г. alibaba.com, joyo.com, dangdang.com, elong.com получили инвестиции уже в размере 155 млн долл США. Самые известные порталы в Китае, например Sohu.com, Sina.com, 163.com, Tom.com и т.д. появились на американской бирже НАСДАК (NASDAQ), и получили крупные средства на развитие. В настоящее время многие компании электронного бизнеса работают рентабельно. По финансовым отчетам Nasdaq:SOHU в 2004 г. получила чистый доход в размере 103,2 млн долл США, а чистая прибыль составила 35,6 млн долл США³; чистый доход Nasdaq:SINA в 2004 г. составил 200 млн долл США, увеличившись по сравнению с 2003 г. на 75%⁴; в первом квартале 2005г. чистый доход Nasdaq:NTES (163.com) составил 39,6 млн долл США, а чистая прибыль — 18,6 млн долл США⁵. Все больше компаний электронного бизнеса Китая появляется на американской бирже НАСДАК и также успешно работают. Источники доходов для предприятий электронного бизнеса Китая стали разнообразными, например, Nasdaq:SINA в 2004 г. от рекламы получило 65,4 млн долл США, от других деятельности (например, игра на Интернете, консалтинг, мобильное обслуживание и т.д) получило 134,6 млн долл США; самая известная туристическая компания на Интернете Китая Nasdaq:CTRP (Ctrip.com) в первом квартале 2005 г. получила общий доход в размере 12,5 млн долл США, в том числе от обслуживания заказов гостиниц — 8,5 млн долл США, от обслуживания заказов авиабилетов — 3,5 млн долл США, от обслуживания отпусков (Packaged tour) — 41 тысячу долл.США⁶.

В-третьих, в расширении связей Интернета с традиционным промышленными предприятиями.

К концу 2003 г. 98,6% из 500 крупнейших предприятий Китая стали использовать Интернет, 83,7% из них создали свои сайты в Интернете. Они использовались для публикации новостей предприятий, демонстрации продукции, а затем — для приема заказов клиентов, купли-продажи через Интернет.

В настоящее время в Китае в Интернете появляется все больше и больше школ, универмагов, кинотеатров, банков, бирж, страховых и туристических компаний, которые удовлетворяют спрос китайских пользователей интернет-сети. В Китае зарегистрировано 60 тысяч учебных учреждений в Интернете, в том числе 200 средних школ и 67 ВУЗов.⁷

2. Главные проблемы, препятствующие развитию электронного бизнеса в Китае

Хотя по числу пользователей Интернета Китай уже занимает второе место в мире, но число пользователей в Китае в два раза меньше, чем в США, занимающих первое место в мире. Кроме того, отношение числа пользователей Интернета к населению в Китае составляет только 5%, а в США, Японии, Германии, Англии — половина населения страны пользуется Интернетом. Среди 8,3 млн средних и мелких предприятий Китая только 47% использует Интернет, 11,1% из них ведет электронный бизнес в Интернете, а в США 60% мелких предприятий, 80% средних предприятий и 90% крупных предприятий ведут электронный бизнес с помощью Интернета. Очевидно, что Китай еще сильно отстает от развитых стран мира по данному показателю. Главные проблемы развития электронного бизнеса в Китае:

1) *неравномерное развитие*

В настоящее время в Китае электронный бизнес развивается неравномерно: в восточных районах развитие идет быстро, а в западных — медленно; в городах — быстро, а в селах — медленно; на крупных предприятиях — быстро, а на средних и мелких предприятиях — медленно, поэтому, хотя темпы увеличения количества пользователей Интернета в Китае высокие — выше 200%, но степень распространенности пользователей Интернета в Китае низка — только 5%. Самая главная неравномерность проявляется в том, что в июле 2005 г., мужчины составляют 59,6%, а женщины 40,4%. Кроме того, люди в возрасте 18-24 лет составляют 37,7%, люди в возрасте моложе 18 лет — 15,8%, люди в возрасте 25-30 лет — 17,4%, а люди старше 30 лет — еще меньше.

Количество пользователей Интернетом по возрастным группам

<18	18~24	25~30	31~35	36~40	41~50	51~60	>60
15.8%	37.7%	17.4%	10.4%	7.3%	7.4%	3.0%	1.0%

Источник: материалы CNNIC

Это означает, что главные пользователи Интернета в Китае — молодые мужчины, они являются главными покупателями. Это в определенной степени влияет на развитие электронного бизнеса.

2) *немалый риск сделки*

Одной из важнейших проблем в развитии электронного бизнеса в Китае является обеспечение безопасности сделки. Риск сделки в электронном бизнесе Китая обусловлен двумя причинами: технической и степенью доверия пользователей.

С технической точки зрения необходимо добиться безопасности от возможных вторжений вирусов и похищения шифров кредитной карты. В последнее время вирусы несколько раз вторгались в Интернет-сеть Китая, что вывело из строя много компьютеров. Похищения шифров кредитных карт также подрывают доверие пользователей к Интернету, поэтому многие покупатели ведут расчеты не по Интернету, а традиционно — через почту или наличными.

Необходимо совершенствовать систему обслуживания по Интернету, оберегать от мошенничества, от предоставления неправильной информации, некачественных товаров и плохого обслуживания.

3) *Сроки доставки товаров*

Доставка товаров является одним из важнейших звеньев сделки электронного бизнеса. К сожалению, в настоящее время в Китае себестоимость доставки товаров еще высока, а эффективность низка. Хотя известные предприятия электронного бизнеса Китая, как joyo.com, dangdang.com и др., развивают свою систему доставки товаров по всему Китаю, многие предприятия электронного бизнеса все еще не решили эту проблему: они часто просят потребителей делать сделки в одном городе или сообщают, что доставка товаров производится только в определенном районе. Проблемы доставки товаров препятствуют развитию электронного бизнеса, снижают его эффективность.

В целом, электронный бизнес развивается в Китае довольно быстрыми темпами, число пользователей Интернета велико, что создает хорошую базу для его развития. Считаем, что пространство развития электронного бизнеса в Китае несравненно больше. Однако нужно решить самые главные проблемы, препятствующие развитию электронного бизнеса, иначе преимущества электронного бизнеса могут быть не реализованы, и он может постепенно растерять своих потребителей. Для решения этих проблем требуются усилия правительства, предприятий и активность самих потребителей. Электронный бизнес — это ведь один из самых удобных и важных способов осуществления сделок в будущем.

1. Пользователь Интернета определяется как китайский гражданин, пользующийся Интернетом каждую неделю не менее 1 часа.
2. С октября 1997г. по июль 2005г. CNNIC сделал 16 докладов по масштабу Интернет-сети в Китае. С 1998г. ежегодно по январям и июлям CNNIC публикует доклад по масштабу Интернет-сети в Китае (Гонконг, Аомынь и Тайвань отдельно).
3. www.sohu.com.cn
4. www.sina.com.cn
5. www.163.com.cn
6. www.ctrip.com.cn
7. Сунь Юйсю. Электронный бизнес — Пекинское издательство, Пекин. 2004 г.

Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае

© 2006

А. Плотников

В российской и международной прессе в последнее время много внимания уделяется наращиванию усилий Китая по созданию современных вооруженных сил, увеличению роста военных расходов, приобретению современных вооружений. По оценкам экспертов¹ Китай вышел на второе-третье место в мире по объему расходов на военные цели, обойдя такие страны, как Япония, Франция, Великобритания и Германия.

Вместе с тем Китай является наиболее крупным покупателем российского вооружения и военной техники (ВВТ). Так, в 2004 г. поставки ВВТ в Китай только по линии ФГУП "Рособоронэкспорт" составили 49% общего объема поставок российских вооружений иностранным государствам, на сумму около 2,5 млрд долл. США.² Очевидно, что военно-техническое сотрудничество с КНР имеет большое значение для российской оборонной промышленности и всей российской экономики как сегодня, так и в перспективе.

Экономика Китая на современном этапе

По итогам 2004 г.³ темпы роста ВВП, объемы которого достигли 13 трлн. 651,5 млрд юаней (около 1,65 трлн долл. США), составили в сопоставимых ценах 9,5%, что превышает показатель 2003 г. (9,3%). Показатель ВВП в расчете на душу населения равнялся 1270,2 долл. (+16,5%).

Темпы роста в первичном секторе (сельское и лесное хозяйство, рыболовство) составили 6,3%, во вторичном секторе (промышленность, строительство, энергетика) — 11,1%, в третичном секторе (услуги, транспорт, банковская сфера) — 8,3%.

Как отмечалось в документах XVI съезда КПК, Китай успешно справился с задачами первого и второго этапов программы "трех шагов", что позволило решить задачу "обогреть и накормить" народ и обеспечить повышение жизненного уровня населения. Началась реализация третьего этапа программы, целью которого является выход на уровень экономически развитых стран.

В результате последовательного выполнения ее задач в Китае к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели, как всесторонняя социалистическая модернизация, необходимая для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем ВВП на душу населения; создание зажиточной, счастливой жизни для народа; превращение страны в

мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизации.

Для решения этой задачи в экономической сфере намечено увеличить к 2020 г. валовой внутренний продукт в 4 раза по сравнению с 2000 г. (в пересчете по официальному валютному курсу — свыше 4 трлн. долл. США), значительно усилить совокупную мощь страны и международную конкурентоспособность, осуществить в основном индустриализацию, создать совершенную систему рыночной экономики и открытую экономическую систему, повысить удельный вес городского населения, устранить тенденции к увеличению различий между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, отдельными регионами, совершенствовать систему социального обеспечения, сделать более полной общественную занятость, повышать доходы населения и обеспечить народу более зажиточную жизнь.

В 2004 г. КНР вышла на шестое место в мире по объему ВВП, и ее доля в объеме мирового ВВП составила 3,4%. В последние годы по этому показателю Китай обошел Италию и стремительно догоняет такие экономически развитые страны, как Франция и Великобритания. В соответствии с планом развития народного хозяйства КНР до 2050 г. среднегодовые темпы роста ВВП должны составить 7,5 до 2010 г., 6,5 — до 2020 г., 5,5 — до 2030 г., 4,5 — до 2040 г. и 3,5% — до 2050 г.

По прогнозам директора Исследовательского центра по проблемам развития при Госсовете КНР Ван Мэнкуя, в 2010 г. объем ВВП составит 2,6 трлн. долл. США, в 2020 г. — 5,0 трлн. долл. США.⁴

По расчетам российских ученых в 2010 г. объем ВВП КНР составит 2,226 трлн. долл., в 2020 г. — 4,178 трлн., а в 2050 г. этот показатель достигнет 15,634 трлн. долл. США.⁵

Оценка военных расходов Китая

Соотношение военных расходов и ВВП. Определим, что “официальные военные расходы” или “расходы на оборону” (*guofangfei*) — это средства, идущие на военные нужды и информация о размерах которых официально публикуется государственными органами Китая: Госсоветом КНР, Министерством обороны КНР, Государственным статистическим управлением КНР. “Реальные расходы на военные нужды” — это фактически используемые средства, информация о которых не публикуется официально.

Рассмотрим соотношение официальных военных расходов и ВВП КНР (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение официальных военных расходов и ВВП КНР в 1997-2004 гг.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП КНР* (млрд юаней)	7454,8	7834,5	8206,7	8944,2	9593,3	10239,8	11669,4	13651,5
Официальные расходы на оборону** (млрд юаней)	81,257	93,47	107,67	121,29	144,204	169,444	190,787	211,701
Отношение расходов на оборону к ВВП (%)	1,09	1,19	1,31	1,36	1,50	1,65	1,63	1,55

Источники:

* *Statistical Communiqué 2002. NATIONAL BUREAU OF STATISTICS PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA. February 28, 2003.*; *Statistical Communiqué of*

⁴ “Проблемы Дальнего Востока” № 1

the People's Republic of China on the 2003 National Economic and Social Development. NATIONAL BUREAU OF STATISTICS PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, February 26, 2004.; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2004 National Economic and Social Development. NATIONAL BUREAU OF STATISTICS PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, February 28, 2005.

** Белая книга об обороне КНР в 1998 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 1998.; Белая книга об обороне КНР в 2000 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2000.; Белая книга об обороне КНР в 2002 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2002.; Белая книга об обороне КНР в 2004 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2004.

Для наглядности отношение расходов на оборону к ВВП представим в виде графика (рис. 1).

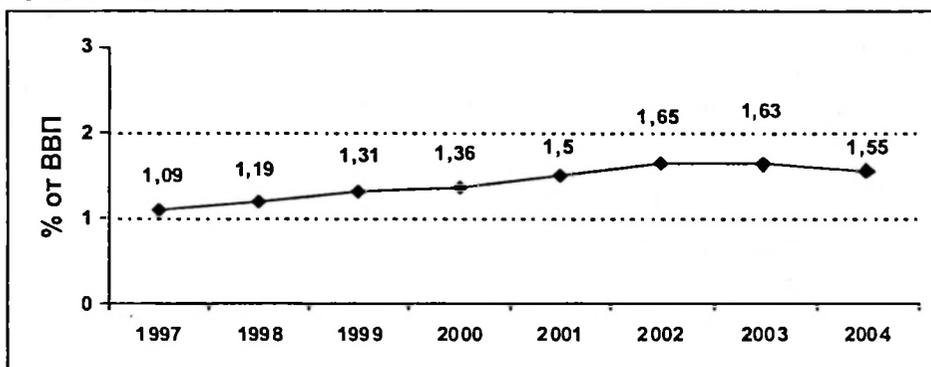

Рис. 1. Отношение расходов на оборону к ВВП КНР

Исходя из данного графика можно предположить, что при условии сохранения внешнеполитической ситуации вокруг Китая без изменения, официальные военные расходы КНР в ближайшей перспективе будут составлять около 1,6% ВВП.

Распределение расходов на оборону. Расходы на национальную оборону Китая включают:⁶ расходы на содержание личного состава, оперативные расходы и расходы на ВВТ. Распределение расходов на оборону КНР в 1997 — 2004 годах приведено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение официальных расходов на оборону КНР в 1997 — 2004 годах

		1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Официальные расходы на оборону	млрд. юаней	81,257	93,47	107,67	121,29	144,204	169,444	190,787	211,701
Содержание личного состава	млрд. юаней	29,162	32,27	34,86	40,55	46,163	54,043	62,006	70,369*
	Доля в расходах на оборону (%)	35,89	34,53	32,38	33,43	32,01	31,90	32,50	33,24**
Оперативные расходы	млрд. юаней	26,536	29,80	38,03	41,81	48,581	58,123	64,104	71,343*
	Доля в расходах на оборону (%)	32,66	31,88	35,32	34,47	33,69	34,30	33,60	33,70**

		1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Расходы на ВВТ	млрд. юаней	25,559	31,40	34,78	38,93	49,460	57,278	64,677	69,989*
	Доля в расходах на оборону (%)	31,45	33,59	32,30	32,10	34,30	33,80	33,90	33,06**

Источники: Белая книга об обороне КНР в 1998 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 1998.; Белая книга об обороне КНР в 2000 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2000.; Белая книга об обороне КНР в 2002 году. Пеки: Канцелярия Госсовета КНР, 2002.; Белая книга об обороне КНР в 2004 году. — Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2004.

*Примерное значение расходов в 2004 г. рассчитано автором на основании средней доли в официальных расходах на оборону.

**Примерное значение доли в расходах на оборону в 2004 г. взято в виде среднего результата по итогам 1997 — 2003 г.г.

Для наглядности распределение официальных расходов на оборону в 1997 — 2004 годах можно представить в виде диаграммы (рис. 2).

Рис. 2. Распределение официальных расходов на оборону

Расходы на содержание личного состава армии идут главным образом на зарплату, питание и одежду офицеров, служащих, солдат, рабочих. Оперативные расходы идут в основном на обучение войск, строительство и ремонт сооружений, и повседневные траты. Расходы на ВВТ главным образом идут на научные исследования, испытания, приобретение, ремонт, транспортировку и хранение вооружения и военной техники. Оборонные расходы Китая обеспечивают как потребности НОАК, так и войск запаса и народного ополчения, а также включают социальные расходы, идущие на содержание части офицеров, вышедших в отставку и на образование детей военнослужащих.⁷

Таким образом, на основании имеющихся данных за 1997 — 2003 г.г. можно рассчитать, что в среднем ежегодно официальные расходы на оборону распределяются в следующей пропорции:

Содержание личного состава — 33,24%,

Оперативные расходы — 33,70%,

Расходы на ВВТ — 33,06%.

Теперь проведем оценку распределения расходов на ВВТ. По данным Министерства обороны США в военном бюджете КНР из расходов на ВВТ

примерно 50% идет на закупку ВВТ, 35% на эксплуатационные расходы и 15% на научные исследования, испытания и оценку ВВТ. Таким образом, затраты на закупку ВВТ, их эксплуатацию и проведение НИОКР составят 16,53, 11,57 и 4,96% соответственно от официальных расходов на оборону. Среднее распределение официальных расходов на оборону в процентном отношении представлено на рисунке 3.

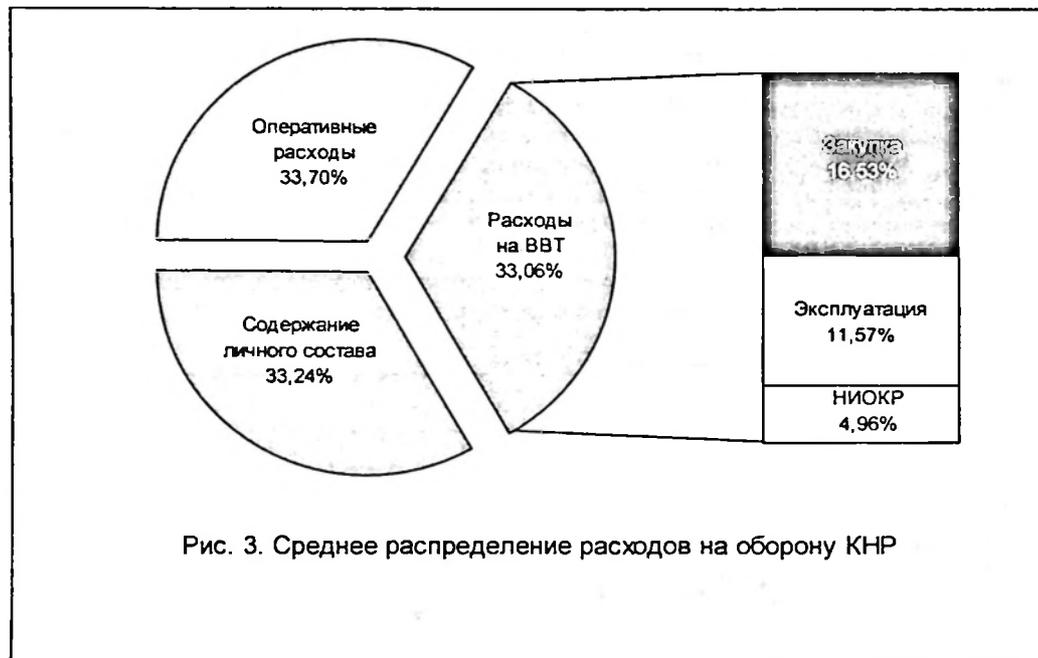

Рис. 3. Среднее распределение расходов на оборону КНР

Расчет распределения официальных расходов на закупку ВВТ в 1997 — 2004 годах приведен в таблице 3.

Таблица 3

Примерное распределение расходов на ВВТ в 1997 — 2004 годах

		1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Все расходы на ВВТ	млрд юаней	25,559	31,40	34,78	38,93	49,460	57,278	64,677	69,989
	млрд долл. США	3,1	3,8	4,2	4,7	6,0	6,9	7,8	8,5
Закупка (50%)	млрд долл. США	1,55	1,9	2,1	2,35	3,0	3,45	3,9	4,25
Эксплуатация (35%)	млрд долл. США	1,08	1,33	1,47	1,65	2,1	2,42	2,73	2,98
НИОКР (15%)	млрд долл. США	0,47	0,57	0,63	0,7	0,9	1,03	1,17	1,27

Однако реальные расходы на закупку ВВТ значительно превышают официальные.

Оценка реальных расходов на закупку ВВТ в военном бюджете КНР

По оценкам российских⁸ и иностранных специалистов⁹ реальные военные расходы КНР значительно превышают официальные. Например, по данным доклада Министерства обороны Конгрессу США "О военной мощи КНР"

за 2004 год¹⁰ реальные военные расходы КНР в 2-3 раза превышают официальные.

Попробуем самостоятельно оценить реальные расходы, идущие на закупку ВВТ в Китае, и сравнить их с официальными. Оценку будем делать на примере закупок ВВТ для ВМС НОАК в 2004 г.

В 2004 г. для нужд ВМС НОАК строились следующие корабли:

два ракетных фрегата проекта 054 (бортовые № 525, № 526)¹¹ стоимостью около 300 млн долл. США каждый проходили ходовые испытания (строительство вели заводы "Худун", г.Шанхай и "Хуанпу", г.Гуанчжоу). Еще два фрегата (бортовые № 527, № 528) находятся в закладке. Итого — 1200 млн долл. США.

По крайней мере один фрегат проекта 054 (бортовой № 529)¹² с подпалубным стартом ЗРК "Хунци-7" находится в закладке. Итого — 300 млн долл. США.

Два эсминца проекта 052В (бортовые № 168, № 169)¹³ с российскими ЗРК "Штиль" стоимостью, оценочно, по 600 млн долл. США проходили ходовые испытания (строительство вел завод "Цзяннань", г.Шанхай). Итого — 1200 млн долл. США.

На судостроительной верфи г.Далянь велось строительство двух эсминцев проекта 051С (бортовые № 115, № 116)¹⁴ с российскими ЗРК "Риф" стоимостью, оценочно, по 750 млн долл. США. Итого — 1500 млн долл. США.

На заводе "Цзяннань", г.Шанхай строились два эсминца проекта 052С (бортовые № 170, № 171)¹⁵ с фазированной антенной решеткой по типу американской системы "Иджис" стоимостью, оценочно, по 900 млн долл. США. Итого — 1800 млн долл. США.

В России на судостроительном заводе "Северная верфь", г.Санкт-Петербург для ВМС НОАК строились два эсминца проекта 956ЭМ по 700 млн долл. США. Итого — 1400 млн долл. США.¹⁶

Для ВМС НОАК в России велось строительство 8 подводных лодок проекта 636 общей стоимостью 1600 млн долл. США.¹⁷

На судостроительном заводе "Хулудао", г.Хулудао спущена на воду атомная подводная лодка (АПЛ) проекта 094 с баллистическими ракетами "Цзюйлан-2"¹⁸ стоимостью, оценочно, 1500 млн долл. США.

Завод "Бохай", г.Хулудао ведет строительство двух многоцелевых АПЛ¹⁹ проекта 093 по 600 млн долл. США. Итого — 1200 млн долл. США.

Общая стоимость перечисленных выше программ строительства кораблей составляет 11,7 млрд долл. США, из них: АПЛ — 2,7 млрд долл. США, остальные корабли — 9,0 млрд долл. США. Если взять средний срок строительства АПЛ — 5 лет, других кораблей — 4 года, то в 2004 г. на крупные судостроительные программы ВМС НОАК должно быть затрачено около 2,8 млрд долл. США.

Кроме того, в 2004 г. для ВМС НОАК поставлены 24 российских истребителя Су-30МК2 общей стоимостью 1000 млн долл. США.²⁰

Таким образом, реально на закупки ВВТ для ВМС НОАК в 2004 г. было истрчено не менее 3,8 млрд долл. США. А с учетом строительства на верфях Даляня, Циндао, Шанхая, Ухани больших десантных кораблей проектов 072А, 073А, танко-десантного корабля проекта 071А, дизельных подводных лодок проекта 039А, ракетного катера-катамарана нового типа эта сумма значительно возрастет.

В то же время все расходы на ВВТ в военном бюджете 2004 г. определены в размере 8,5 млрд долл. США.²¹ На закупку ВВТ оценочно тратится около 50% суммы статьи, т.е. примерно 4,25 млрд долл. США. На нужды ВМС, ВВС, СВ выделяется примерно по 30%, на СВБ — 10%. Таким образом, на за-

купку ВВТ для нужд ВМС НОАК в 2004 г. официально выделялось только около 1,3 млрд долл. США.

Очевидно, что реальные затраты на закупку ВВТ для ВМС НОАК в 2004 г. как минимум в 3 раза превышают официальные. Можно предположить, что с расходами на закупку ВВТ для других видов вооруженных сил ситуация примерно аналогична. Таким образом, есть основания считать, что реальные расходы на закупку ВВТ в Китае в 3 раза превышают официальные.

Оценка экономического потенциала КНР для развития ВТС. Как было показано выше, официальные расходы КНР на оборону составляют около 1,6% ВВП и выросли с 7,68 млрд долл. США в 1995 г. до 25,58 млрд долл. США в 2004 г. На 2005 г. военные расходы запланированы в размере 29,55 млрд долл. США. Даже без какого-либо резкого увеличения, при сохранении существующей динамики роста ВВП и соотношения к нему расходов на оборону, официальные расходы на оборону в 2010 г. составят около 38 млрд долл. США, в 2020 г. около 70 млрд долл. США, а к 2050 г. могут достичь 245 млрд долл. США. Таким образом, на очередную пятилетку 2006 — 2010 гг. официально на оборону будет выделено около 173 млрд долл. США. А на следующее десятилетие 2011-2020 гг. официальные расходы на оборону составят 556 млрд долл. США.

На основании изложенного выше можно рассчитать, что на закупку ВВТ в Китае официально будет выделено: в 2005 г. — 4,93 млрд долл. США, в 2006 — 2010 гг. — 28,84 млрд долл. США, в 2011 — 2020 гг. — 92,67 млрд долл. США.

По нашим расчетам, подтверждаемым и оценкой Министерства обороны США, реальные расходы КНР на закупку ВВТ в 3 раза превышают официальные. Следовательно, реальные расходы на закупку ВВТ, ориентировочно, составят: в 2005 г. — 14,78 млрд долл. США, в 2006 — 2010 гг. — 86,5 млрд долл. США (в среднем по 17,3 млрд долл. в год), в 2011-2020 гг. — 278 млрд долл. США (в среднем по 27,8 млрд долл. в год).

Можно констатировать, что экономический потенциал Китая по закупкам ВВТ на внутреннем и внешнем рынках в 2006 — 2020 гг. оценивается в сумму более 360 млрд долл. США.

На основании изложенного, можно сделать вывод:

- китайская экономика динамично развивается и имеет хорошие перспективы. В 2010 г. объем ВВП составит 2,2 — 2,6 трлн. долл. США, в 2020 г. — 4,1 — 5,0 трлн., а в 2050 г. этот показатель достигнет 15 — 16 трлн. долл. США;

- развитие экономики позволяет выделять значительные средства для закупки ВВТ как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

- официальные расходы на оборону составляют около 1,6% ВВП и при сохранении существующей динамики позволят выделить на закупку ВВТ в 2005 г. — 4,93 млрд долл. США, в 2006 — 2010 гг. — 28,84 млрд долл. США, в 2011 — 2020 гг. — 92,67 млрд долл. США;

- реальные расходы КНР на закупку ВВТ в 3 раза превышают официальные и, ориентировочно, составят: в 2005 г. — 14,78 млрд долл. США, в 2006 — 2010 гг. — 86,5 млрд долл., в 2011-2020 гг. — 278 млрд долл. США.

Таким образом, экономический потенциал Китая по закупкам ВВТ на внутреннем и внешнем рынках в 2006 — 2020 гг. оценивается в сумму более 360 млрд долл. США и задача российской системы военно-технического сотрудничества состоит в использовании данных ресурсов с максимальной выгодой для себя.

2. Чемезов С. В. Материалы пресс-конференции // ИТАР-ТАСС. 2005. 9 февраля.
3. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2004 National Economic and Social Development: National Bureau of Statistics of China. February 28, 2005.
4. Ван Мэнкуй: среднедушевой ВВП в Китае достигнет 1900 долл. США в 2010 году // Жэньминь жибао он лайн 2005. 19 января.
5. Островский А.В. Догнать и перегнать Америку. Новые горизонты китайской экономики в XXI веке // Политический журнал. № 37 (40). 2004. 11 октября.
6. Белая книга об обороне КНР в 2000 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2000.
7. Там же.
8. Горбачев Б.Н. Вооруженные силы Китая: роль в общественно-политической жизни КНР в 1949 — 1979 годы // Информационный бюллетень. № 3. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1999. С. 167.
9. The Military Power of the People's Republic of China 2005. Annual Report to Congress. DoD. 2005. P.21.
10. FY04 Report to Congress on the PRC Military Power. Pursuant to the FY2000 National Defense Authorization Act. DoD, 2004. P.27.
11. Франция поставила ВМС НОАК самые современные дизели (кит.) // Танькэ чжуанця чэлян. № 4. 2004. С. 2.
12. Sea Power of the PLA // Shipborne Weapons. Jinghuaben, 2003. P.68.
13. Китайский эсминец оснащен российскими ракетами ПВО (кит.) // Танькэ чжуанця чэлян. № 6. 2003. С. 2.
14. Данные сайта <http://military.china.com>.
15. Волшебный щит Китая (кит.) // Танькэ чжуанця чэлян. № 7. 2004. С. 26.
16. Пресс-релиз ФГУП "Рособоронэкспорт". 2002. 4 января.
17. Две ДЭПЛ, строящиеся в Северодвинске для Китая, будут спущены на воду весной 2005 года // ИТАР-ТАСС АКОР. 2005. 20 января.
18. 094 Project makes new Progress // Kanwa Defense Review. Mar. 2005. P.3-7.
19. Новые китайские подводные лодки выходят в океан (кит.) // Цань сяоси. 2005. 24 февраля.
20. "Рособоронэкспорт" поставит в Китай 24 многофункциональных истребителя Су-30МКК // ИНТЕРФАКС-АВН. 2003. 27 января.
21. Белая книга об обороне КНР в 2004 году. Пекин: Канцелярия Госсовета КНР, 2004. (<http://www.china.org.cn>).

О проблемах присоединения Вьетнама к ВТО

© 2006

В. Мазырин

По оценкам международных экспертов, Вьетнам проделал большую часть пути к членству в ВТО, на который вступил еще в 1995 г. Ввиду того, что он не принят в эту организацию в 2005 г. на министерской конференции в Гонконге, придется ждать еще 1-2 года. К концу 2005 г. основа протокола о системных условиях вступления была согласована. Наиболее сложно, как и с Россией, оказалось найти компромисс по вопросам снижения импортных тарифов, отмены сельскохозяйственных субсидий, открытия сферы услуг, защиты интеллектуальной собственности. Труднее всего шли переговоры с США, Японией и Австралией. СРВ может добиться своей цели заметно быстрее Китая, потратившего на переговоры почти 15 лет, и, возможно, России.

Анализируя стремление Вьетнама в ВТО с точки зрения причин и мотивов этого курса, отметим, что он продиктован политикой обновления и открытости, начатой в этой стране в 1986 г., являясь очередным шагом на пути к полной интеграции в мировую экономику. По сути, это заключительный акт в деле принятия общих "правил игры", принципиально новых для бывших социалистических стран и обязательных для всех членов международного бизнес-сообщества. Вьетнамские лидеры делают ставку на успех рыночных реформ, рассчитывая тем самым еще больше укрепить режим власти, существующий в стране, и подтвердить ее легитимность.

Активные шаги навстречу ВТО демонстрируют переход Вьетнама к назревшей с конца 1990-х годов следующей стадии структурных реформ. Эта стадия подразумевает дерегулирование экономики, более активную поддержку частного сектора (вместо государственного) и экспорта (вместо ориентированной на импортзамещение модели), либерализацию внешней торговли. Такие изменения означают не просто углубление процесса преобразований, но и создание новых институциональных основ всей системы власти в СРВ.

Фактически речь идет о принятии вьетнамским правительством ряда принципов внешней и внутриэкономической политики, рекомендуемых развитыми странами. Как считают критики "нового мирового порядка", это чревато негативными социально-экономическими последствиями для слаборазвитых государств, а ВТО вместе с ВБ и МВФ служат инструментом ведущих держав и ТНК для управления международной торговлей и финансовой системой в своих собственных интересах. Более того, утверждается, что выполнение требований ВТО ведет к подчинению ее политике многих сфер экономики новых членов организации.

При анализе настойчивых усилий властей СРВ по вступлению в ВТО складывается впечатление, что они или не предвидят такого хода событий (су-

существует мнение, что развивающиеся страны просто не могут самостоятельно оценить последствия новых обязательств), или уверены в своей способности противостоять им. Вьетнамская сторона исходит из того, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе потенциальные экономические потери от неучастия в ВТО больше возможных в краткосрочной перспективе издержек от присоединения к этой организации.

Ханой считает свой выбор естественным и неизбежным в современных условиях, когда процесс глобализации и возникающие на его основе транснациональные потоки стирают зримые и незримые государственные границы и урезают государственный суверенитет. Этот процесс заставляет государства делегировать часть своих полномочий международным, региональным организациям, объединениям и ТНК в целях решения собственных и общемировых проблем. Тем самым учитываются как объективные тенденции мирового развития, подталкивающие Вьетнам к ВТО, так и созданные для этого внутренние условия в результате перевода страны на рельсы рыночной экономики.

Добиваясь своей цели, вьетнамское руководство ориентируется на пример других государств, показывающий, что членство в ВТО не противоречит национальным интересам, а скорее способствует их реализации. В подтверждение приводится то обстоятельство, что ни одна страна еще не вышла из состава этого международного клуба; те же, кто остается пока за пределами ВТО, хотят вступить в нее. К тому же Ханой дополняет и страхует свои будущие позиции в глобальной организации активным участием в создании регионального аналога: речь идет о его участии в зоне свободной торговли стран АСЕАН (АФТА) и шагах по формированию восточно-азиатской торгово-экономической группировки в формате АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Корея).

Неучастие в крупнейшей международной торговой организации после 10 лет "сватовства" стало для СРВ делом национального престижа. После приема КНР в 2001 г., расширившего число ее членов до 147, из крупных стран только Россия осталась не охвачена. Членство в других важных форумах, не дублирующих ВТО, например в международных финансовых институтах (ВБ, МВФ, АзБР), Вьетнам обрел уже давно. Давление этого фактора имеет также региональный аспект: СРВ после приема в ВТО в 2003 г. Камбоджи оказалась вне рамок этой организации одной из последних среди стран АСЕАН.

Острую конкуренцию с соседним Китаем вьетнамские руководители называют среди важных мотивов ускоренного вступления в ВТО.¹ Прием КНР в эту организацию, обеспечив китайским товарам льготный таможенный режим в ведущих странах-импортерах, значительно уменьшил или свел к нулю ценовые преимущества здесь вьетнамских товаров. Кроме того, Вьетнам стремится стать членом ВТО до завершения открытого совещанием в Дохе раунда многосторонних переговоров ее членов, который, как ожидалось, приведет к дальнейшей либерализации мировой торговли, а с ней и ужесточению правил приема.

Отмечая тот факт, что среди руководящих кадров СРВ распространены завышенные ожидания, даже эйфория по поводу присоединения к ВТО, следует признать, что это решение принято прежде всего из прагматических соображений. Ханой рассчитывает на ряд конкретных экономических преимуществ от членства в этой организации, как ближайших, так и долгосрочных.

Во-первых, ожидается, что полноправное членство в ВТО позволит Вьетнаму более эффективно использовать сравнительные преимущества в рамках международного разделения труда, особенно дешевизну рабочей силы, регулярно поступающей из сельской местности. В новом формате будут снижены или отменены ограничения на товары вьетнамского экспорта, сдерживающие возможности торговой экспансии в таких секторах, как легкая промышленность, и других трудоемких отраслях. Например, прекращение дейст-

вия соглашения по изделиям из волокон Уругвайского раунда переговоров в рамках ВТО привело к отмене квот и других количественных ограничений на экспорт текстиля членами организации; при этом его поставки за рубеж увеличатся, по оценкам, на 20%, а вывоз одежды — в 3 раза.²

Таким образом, благодаря участию в ВТО будет облегчен доступ на мировой рынок и обеспечено сохранение на многие годы конкурентных позиций основных промышленных товаров Вьетнама — текстиля, одежды, обуви, электроники, керамических и пластмассовых изделий. По расчетам Всемирного банка и ОЭСР, присоединение к ВТО способно дать стране, подобной СРВ, возможность наращивать свой экспорт в течение 10 лет дополнительно на 3,8% ежегодно, а валовой внутренний продукт — на 1,8 — 2,5%.³ Но это — лишь потенциал, который предстоит реализовать. Способы легко блокировать рост сбыта вьетнамских товаров продемонстрировали США, пользуясь условиями двустороннего торгового соглашения.

Этот пример подтверждает, что двусторонние торгово-экономические соглашения с развитыми странами, заключенные на рубеже XX-XXI веков, не обеспечили Вьетнаму равноправных условий и желаемого пространства для торговой экспансии. В отношении вьетнамских товаров по-прежнему применяются дискриминационные меры и ограничения. СРВ рассчитывала, вступив в ВТО, получить стандартные льготы и особенно — более широкий доступ к рынкам развитых стран, который последние обещали развивающимся в рамках раунда в Дохе. Однако фактически выполнение данного обещания постоянно откладывается.

В пакете стандартных условий, гарантируемых ВТО, СРВ привлекает бессрочный режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в двусторонней торговле, который дает снижение импортных барьеров, отказ от мер нетарифного регулирования и обеспечивает равноправные отношения партнеров. Но полноправное членство в ВТО автоматически не распространяет РНБ на всех участников этой организации.⁴ Кроме того, США в одностороннем порядке регулируют предоставление РНБ Вьетнаму, как и другим странам “коммунистического блока”, поправкой Джексона-Вэника.⁵

В целом, став членом ВТО, Вьетнам получит доступ к результатам более чем 50 лет (8 раундов) многосторонних переговоров по сокращению внешнеторговых тарифов. Ожидается, что это будет способствовать стабилизации внутреннего рынка, позволит местным фирмам прогнозировать свой бизнес, смелее делать инвестиции, снижать себестоимость товаров и повышать свою конкурентоспособность. Появится возможность с помощью ВТО урегулировать торговые споры с крупными странами, которые сегодня Вьетнам не в состоянии решить.

СРВ потенциально может извлечь выгоду из своего статуса слаборазвитой страны. Согласно принципам ВТО такие страны имеют право на ряд привилегий (исключений), в том числе отсрочку введения единых для членов правил поведения в отдельных сферах.⁶ Так, в известных рамках разрешено продолжать поддержку молодых отраслей местной экономики и новых видов продукции (с помощью временных защитных мер — safeguards) с целью их укрепления в кратчайшие сроки, прибегать к механизму антидемпингового разбирательства. Последнее связано с большими затратами на техническое и кадровое обеспечение защиты, преодолением политического давления, поэтому на практике редко используется развивающимися странами.⁷

Во-вторых, ожидается, что статус полноправной страны — члена ВТО — повысит уровень доверия к СРВ со стороны основных торговых партнеров. Он будет не только способствовать улучшению условий внешней торговли Вьетнама, но и стабилизировать рынки сбыта и расширять их географию,

стимулировать достижение мирового уровня качества. Сейчас Вьетнам является в основном поставщиком нефти и других сырьевых товаров на мировой рынок, а это как раз те товары, торговля которыми минимально зарегулирована и осуществляется без квот и особых ограничений. Однако по мере того как вьетнамский экспорт будет диверсифицироваться, интерес СРВ к равноправному участию в мировой системе торговли будет только возрастать.

В-третьих, вступление в ВТО потенциально облегчит Вьетнаму экспорт не только товаров, но и услуг. Вьетнамские дипломы и профессиональные сертификаты, например бухгалтеров, адвокатов, врачей, водительские права должны будут признаваться во всем мире. Применение международных стандартов ценообразования и финансовой отчетности, применение национального режима к иностранным партнерам сделает экономическую среду более равноправной, прозрачной и приведет к снижению себестоимости товаров как для инвесторов, так и местных производителей. Это касается тарифов на коммунальные, транспортные услуги, ставок заработной платы и ее налогообложения.

В-четвертых, после вступления в ВТО Вьетнам предположительно станет еще более доступным для инвестиций в промышленное производство и сферу услуг⁸, притока иностранных финансовых ресурсов. Многие международные доноры, транснациональные компании считают членство в ВТО своего рода гарантией того, что основные стандарты общепринятой бизнес-практики в стране присутствуют. Большой доступ СРВ к рынкам других стран — членом ВТО также может увеличить приток зарубежного капитала в ее собственные экспортные производства. Одновременно вьетнамские инвесторы получают равные льготы за рубежом. Однако это преимущество пока не привлекает внимания ввиду низкого объема вывоза капитала из СРВ.

В-пятых, с помощью ВТО Вьетнам хочет интенсифицировать получение более эффективных, новейших технологий, что для него крайне актуально, может быть даже составляет условие догоняющего развития. Как ожидается, это позволит повысить технический уровень промышленности, ускорит проведение реформы государственных предприятий, будет стимулировать научный прогресс.

Наконец, учитывается усиление зависимости местной экономики от конъюнктуры мирового рынка, ужесточение международной конкуренции и межгосударственных отношений. Членство в ВТО предоставит СРВ в перспективе возможность участвовать в выработке новых правил международной торговли, т.е. оказывать реальное влияние на ход мировых экономических процессов и тем самым достичь более высокого уровня собственной экономической безопасности. Представительство в этом многостороннем форуме, по мнению вьетнамской стороны, позволит ей реализовать свою роль как части региональной организации (АСЕАН) или шире — сообщества развивающихся стран в вопросах защиты национального суверенитета и идентичности.⁹

Акцентируя внимание на том, что участие в ВТО способно оказать большое положительное влияние на вьетнамскую экономику, подстегнуть развитие внутреннего рынка, Ханой поддерживает лишь одну из распространенных точек зрения на последствия этого шага. Такое мнение отстаивают международные финансовые организации, которые активно ведут внешнеторговую либерализацию, проповедуя неоклассическую экономическую теорию. Их вывод базируется на посылке о неэффективной структуре рынков основных видов продукции в СРВ. Полагается, что торговые барьеры препятствуют оптимальному структурному распределению ресурсов и, способствуя образованию в ряде секторов народного хозяйства значительных рентных доходов, не позволяют стране полностью реализовать потенциал тех отраслей, в которых она имеет сравнительные преимущества на международном рынке.

Вместе с тем, отмечают зарубежные аналитики, реализация потенциальных выгод членства во многом будет зависеть и от самого Ханоя. Международное экономическое сотрудничество, открывая возможности проникновения на новые рынки, ставит перед Вьетнамом сложную задачу резкого повышения конкурентоспособности его продукции. Кроме того, они утверждают, что прогресс зависит от того, насколько руководство страны готово радикально ускорить реформы. Как считает Запад, Ханой сопротивляется проведению ряда структурных преобразований, причем не только в торговле.¹⁰

Эти оценки указывают на неготовность экономики и правовой системы Вьетнама к радикально новым условиям работы. Ряд зарубежных исследователей даже усматривает серьезную ошибку в попытках одновременно добиваться укрепления национальной экономики и скорейшего приема в ВТО.¹¹ В частности, отмечаются слабость банковской системы, сохранение нерентабельных государственных предприятий, неразвитость законодательства для обеспечения принципов равноправия и прозрачности, особенно — низкая конкурентоспособность вьетнамских товаров и услуг на мировом рынке¹², отсутствие опыта и капиталов во многих отраслях.

Ход и результаты переговоров в большой мере зависят от членов специально созданной для приема Вьетнама в эту организацию Рабочей группы ВТО.¹³ Каждый претендент должен заручиться согласием всех членов группы на двусторонней основе, а переговорщиков отбирают из наиболее заинтересованных в развитии торговли с ним, в том числе в получении уступок, стран. В целом Рабочая группа позитивно оценивает идущий процесс, но настаивает на дополнительных либерализационных мерах, разъяснении инициатив вьетнамского правительства.

Правительство СРВ знакомо и с другой точкой зрения, выражаемой в том числе известными неправительственными организациями, по поводу того, может ли Вьетнам вступить в ВТО на условиях, которые будут способствовать его развитию. Согласно этой точке зрения, неоклассическая экономическая теория не учитывает интересы развивающихся стран. По заключению экспертов "Оксфам интернейшенл", требования богатых держав, ведущие к чрезмерной либерализации импорта и иностранных инвестиций, делают данную цель труднодостижимой и создают угрозу источникам доходов большей части населения, особенно в сельской местности.¹⁴

Конечно, присоединение к ВТО не только позволяет приобрести экономические права и преимущества, но и налагает серьезные дополнительные обязательства, порождает определенные угрозы. Некоторые из них связаны с повышенным объемом требований (корыстного характера) к претендентам из числа развивающихся стран, особенно стран с переходной экономикой. В частности, опасно распространение особых условий торговли, которые зафиксированы в двусторонних соглашениях, например с США, на всех членов организации.¹⁵ Принятие этих условий равнозначно новым, более обширным уступкам со стороны вступающего.

Кроме того, при приеме Вьетнама проявились общая нечеткость правил приема в ВТО и несоблюдение договоренности ее членов от декабря 2002 г. о специальном льготном режиме вступления для слаборазвитых стран. Согласно этой договоренности, обязательства последних по либерализации торговли товарами и услугами должны носить ограниченный характер.¹⁶ Известно, что Камбоджа и Нигерия, первыми из таких стран принятые в ВТО в 2003 г., столкнулись с иным подходом. Как показал пример КНР, нестандартные условия вступления (она принята с 200 оговорок) приносят лишь негативные последствия.

Применяемый к Вьетнаму статус “нерыночной экономики”¹⁷ позволяет членам ВТО произвольно ограничить доступ дешевых товаров на свой рынок, отложить использование права обращаться в квазиарбитражный суд ВТО (Roster) — важнейшего для развивающейся страны, которая активно проникает на новые мировые рынки. Разработана специальная методика определения случаев демпинга из таких стран, чтобы сократить заботы импортера по сбору доказательств. Это затрудняет отмену или приостановление антидемпинговых процедур, пока часто применяемых развитыми государствами против СРВ, служит преградой для дальнейшего роста экспорта.

В 2003–2004 гг. США, например, резко ограничили импорт рыбы и креветок из Вьетнама, используя разрешенные двусторонним торговым соглашением временные защитные меры в случае “подрыва рынка”. Подобные действия, признанные международной НПО “Экшен эд” несправедливыми, угрожают не только производителям данной продукции, но и в целом устойчивости вьетнамской экономики.¹⁸ Другим объектом санкций в мае 2004 г. оказалась швейная и текстильная продукция, занимающая основное место во вьетнамском экспорте в США. Снижение квот СРВ на поставки самой выгодной для нее продукции (обоснованное подделкой сертификатов происхождения товара) может подорвать перспективы развития этой отрасли,¹⁹ тем более, что Вашингтон вправе прибегать к квотированию до завершения процедуры приема.

Важнейшим условием присоединения к ВТО является *пересмотр нормативной базы* с целью приведения законодательства СРВ, регулирующего внешнюю торговлю, в соответствие с международными нормами. В 2001 г. началась работа по внесению изменений в действующее законодательство, в том числе принятию основных законов, присущих международной торговле — о свободной конкуренции, монополиях. Но, по сведениям местной прессы, необходимо было пересмотреть, создать заново и принять 265 правовых актов и 94 закона.²⁰ Реформирование правовой системы направлено также на снижение уровня коррупции во Вьетнаме, который оценивается в мировых рейтингах как очень высокий.²¹

Кроме того, значительные изменения должны быть внесены в стандарты и правила таможенного оформления (для обеспечения его стабильности, прозрачности, единообразия с мировой практикой), таможенного регулирования, внешнеторгового страхования, ветеринарного, фитосанитарного контроля грузов (гарантируя надежность и обязательность такого контроля). Заставляя вьетнамскую сторону следовать общим международным нормам, ВТО дает ей взамен новые — разрешенные — инструменты защиты, хотя их применение по мнению экспертов, технически пока затруднительно.²²

В *сфере внешней торговли* — основной на переговорах — обсуждается широкий круг вопросов, касающихся ограничения мер нетарифного регулирования и некоторых аспектов макроэкономической политики Вьетнама, в которых его торговые партнеры усматривают признаки прямой и косвенной поддержки экспорта, например ценовой демпинг и субсидирование производителей. После вступления в ВТО внешнеторговый режим СРВ должен быть единым с другими странами-участницами, опираться на принципы свободы, равенства, отказа от дискриминации, создания конкурентной среды.

Прежде всего, Вьетнам обязан предоставить всем членам ВТО режим наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ). Если оценивать объективно, вьетнамская сторона при нынешнем уровне развития экономики, пока не может полностью отказаться от протекционизма. Поэтому она в процессе переговоров стремилась определить приоритетные отрасли и оговорить в условиях вступления отсрочку открытия отдельных рынков. Ханой согласился устранить имеющиеся протекционистские барьеры — или с момента вступления в

ВТО (например на импортные лекарства), или с небольшой отсрочкой — для особо важных товаров (таких, как автомобили — с 2007 г.).²³

Приняты требования, призванные повысить прозрачность внешнеторгового режима и создать механизмы судебного пересмотра административных решений, объективного контроля в области внешней торговли, независимый арбитраж для решения экономических споров. Вьетнаму, как и другим членам ВТО, при государственном регулировании экономики предложено не использовать государственные институты как инструмент ограничения импорта, прекратить практику ущемления торговых прав участников ВЭД, контроля над экономическими решениями, принимаемыми торговыми корпорациями.

Видимо, к значимым переговорным достижениям СРВ в этом плане можно отнести отсутствие обязательства децентрализации государственных монополий, контролирующей всю экономику страны. Ханой, понимая необходимость их преобразования и делая шаги в данном направлении, очевидно, не мог принять такое условие официально, чтобы не "потерять лицо". К тому же отраслевые монополии, так называемые генеральные компании, образуют опору государственного сектора экономики. Характерно, что предваряющее вступление в ВТО торговое соглашение с США также признает право Вьетнама сохранять государственную монополию на ряд стратегически важных товаров (полезные ископаемые, информационные ресурсы и т.п.).

Новый внешнеторговый режим будет включать снижение импортных пошлин, постепенный отказ от использования квот и лицензий, тем более прямых запретов на импорт-экспорт товаров. СРВ предстоит значительно снизить уровни тарифной защиты всех сельскохозяйственных и промышленных товаров в соответствии с обещаниями, данными в рамках переговоров с членами рабочей группы по приему в ВТО. Пока Ханой взял обязательство о снижении среднего уровня импортных пошлин до 18 вместо 22%, предложенных на начальной стадии переговоров. Но, скорее всего, ему придется в итоге согласиться на более низкий порог защиты.²⁴

Наиболее опасные последствия для вьетнамской экономики, прежде всего сельской, вызовет снижение тарифов на ввоз аграрной продукции, ставя под вопрос национальную продовольственную безопасность. Давление развитых стран вызывает озабоченность СРВ, так как открывает вьетнамский рынок крупнейшим экспортерам такой продукции. Ханой вынуждают принять ставку в 25,3 вместо действующей 27,1%.²⁵ Особенно чувствительно снижение импортных пошлин для сахара, кукурузы, маниоки и продуктов животного происхождения, которые являются источником существования многих местных фермеров или обеспечивают смежные производства (например, кукуруза и маниока служат кормами для животноводства и птицеводства).

СРВ рассчитывает использовать разрешенные ВТО средства регулирования импорта — тарифные квоты (*tariff rate quotas*) и защитные меры (*special safeguards*). Первые касаются только 8 видов продукции, а вторые 3 (различных видов мяса), что намного скромнее, чем просила при вступлении КНР. Однако некоторые члены рабочей группы призывают Вьетнам не прибегать к этим мерам и больше снизить уровень тарифов на сельскохозяйственные товары, что является наглядным проявлением "двойных стандартов" со стороны развитых государств.²⁶ Как показывает опыт соседних стран Восточной Азии, например Южной Кореи и Тайваня, использование протекционизма в переходный период необходимо и возможно для отдельных отраслей экономики, являясь жизненной стратегией развития.

Очевидно, что снижение порога защиты стимулирует импорт и тем самым ставит местных производителей в условия жесткой конкуренции с более дешевыми и качественными иностранными товарами. Наиболее чувствитель-

ным в промышленной сфере может оказаться еще молодое и требующее иностранных инвестиций производство высокотехнологичной продукции (сборка автомобилей, мотоциклов, электроники, электротоваров, по которым главными конкурентами в регионе выступают Япония и КНР), а также машиностроение в целом. По оценкам экспертов, средний размер тарифа на промышленные товары в 17% уже угрожает развитию местного производства.

Попытки правительства СРВ отстоять более высокий уровень тарифов отражают стремление спасти те сектора отечественной экономики, которым не хватает опыта и ресурсов. Учитывается зависимость мелких производителей деревни от конъюнктуры мировых цен, убыточная работа многих государственных предприятий и начальный этап становления, мелкие масштабы производства в частном секторе. Лишь по отдельным товарным позициям Ханой может без большого ущерба для местного производства удовлетворить требования ПРС (например об отмене запретительных пошлин на импорт автомобилей и снижении ввозных пошлин на готовые машины и оборудование). Эту уступку компенсируют другие — более эффективные регуляторы: как показывает статистика 1990-х годов, влияние колебаний реального валютного курса на конкурентоспособность вьетнамских товаров превышает вклад в нее тарифов.

Серьезную угрозу для сельского хозяйства Вьетнама составляет требование не прибегать к государственной поддержке аграриев и прямым экспортным субсидиям, что недавно стало обязательным для всех новых членов ВТО. По достигнутым соглашениям, государство может сохранять монополию на торговлю важнейшими видами аграрной продукции, но ее регулирование должно отвечать нормам ВТО. Вьетнамская сторона согласна отменить экспортные субсидии на кофе сразу после вступления в ВТО, а на другие виды продукции — в течение 3 лет с этого момента. Отсрочка касается прежде всего тех сырьевых экспортных товаров, которые сталкиваются с наиболее острой конкуренцией на мировых рынках (риса, соя-бобов, овощей и сахара-сырца).

Ханой был согласен на введенную ВТО норму государственной поддержки сельских производителей (10% от стоимости продукции) или ее поэтапное снижение, как было разрешено в 2001 г. КНР (при том, что она приняла уровень в 8,5%). Однако СРВ сложно противостоять давлению ряда ведущих переговорщиков, наиболее заинтересованных в этом вопросе — США, Австралии и Новой Зеландии. Попытки Вьетнама использовать тот факт, что Запад сам нарушает правила игры, навязываемые младшим партнерам, не увенчались успехом.²⁷ На переговорах в рамках ВТО в Женеве 1 августа 2004 г. члены организации достигли договоренности о постепенном прекращении подобной практики в развитых странах, и Ханой лишился весомого аргумента.

Косвенные субсидии для сельскохозяйственных производителей и экспортеров Ханой предлагал сохранить до достижения страной среднего уровня ВВП в 1000 долл. США на душу населения, как это разрешалось ряду стран-участниц ВТО (в настоящее время время около 500 долл.). Однако просьба была отклонена под предлогом того, что подобные исключения применялись в рамках завершеного Уругвайского раунда переговоров.²⁸ Видимо, компромисс лежит на пути постепенной замены прямой поддержки производства (количественных субсидий) мерами косвенной помощи (качественного характера) — выделением средств на защиту окружающей среды, обеспечение продовольственной безопасности, развитие села. Такие меры осуществляются в СРВ в рамках ряда программ с участием специализированных агентств ООН и приветствуются ВТО.

СРВ в принципе может не принимать слишком жестких требований в области сельского хозяйства ввиду того, что всемирный раунд переговоров, начатый ВТО в Дохе, пока не завершен. Но члены рабочей группы оправдывают

ограничения тем, что, блокируя попытки защиты государством аграрного сектора, способствуют повышению его эффективности в длительной перспективе. Утверждается также, что обязательства по линии ВТО в области сельского хозяйства затронут Вьетнам не в полной мере и не сразу. При этом игнорируется тесная связь между производителями и слоем торговых посредников деревни, т.е. возможность резкого ухудшения жизни масс сельского населения вслед за падением производства ведущих видов аграрной продукции.²⁹

Одним из первоочередных условий вступления любой страны в ВТО является *охрана интеллектуальной собственности*, в том числе защита прав промышленной собственности, частной собственности как основы открытой экономики в целом. Данные об уровне защиты интеллектуальной собственности во Вьетнаме отсутствуют, хотя размах пиратства на рынке книг, фильмов, программного обеспечения для ЭВМ, других электронных носителей известен. Показательно, что по данным министерства науки и технологий СРВ за 1995-2002 гг. 98,7% всех зарегистрированных и 96,6% использованных в стране патентов пришлось на иностранцев.³⁰

Соблюдение норм ВТО означает, что права на вьетнамскую собственность в данной сфере также будут признаны во всех странах-членах ВТО. Но прежде необходимо обеспечить интересы зарубежных правообладателей, как условие притока в страну товаров, капиталов. С этой целью во Вьетнаме развернута активная работа по приведению национального законодательства к стандартам ВТО (ТРИПС — Соглашения об охране прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей). Однако круг проблем настолько широк, что короткого срока недостаточно для решения стоящих задач.

К тому же Вьетнам столкнулся с проблемой распространения на всех членов ВТО дополнительных обязательств в этой сфере, зафиксированных в торговом соглашении с США. Речь идет о требованиях увеличить срок авторских прав, сделать более жесткой защиту торговых марок, в течение 5 лет не использовать данные клинических испытаний импортных лекарств для производства собственных недорогих аналогов. Последнее значит, что местные фармацевты должны проводить испытания за свой счет, на что у них нет средств и времени, следовательно, выпуск и маркетинг таких аналогов будут откладываться. Учитывая острый дефицит современных фармакологических средств в стране, соответствующее импортзамещение не сможет развиваться, а цены на лекарства будут расти.

В рамках мер по повышению прозрачности и эффективности правовой системы Вьетнам начал реформу судов, таможни, агентств контроля за рынком, департаментов промышленной собственности при органах центральной и местной власти. Они призваны обеспечить наказание за нарушение прав в этой сфере.³¹ В дополнение к статьям нового Гражданского кодекса СРВ, посвященным правам интеллектуальной собственности, принят ряд подзаконных актов по защите в тех случаях, которые не затронуты ГК. По официальной оценке, впервые эти права признаны государством и обеспечены законодательным образом.³²

Согласно нормам ТРИМС — Соглашения об *инвестиционных мерах*, связанных с торговлей, Ханой также согласился снять различные ограничения на бизнес иностранных вкладчиков, например на долю местных компонентов в производимой СП продукции и обязательную для экспорта ее часть (сейчас она достигает 80%), норму репатрируемой прибыли. Хотя, как ожидается, привлекательность Вьетнама для зарубежного капитала благодаря этому возрастет, его регулирование со стороны государства ослабнет. Еще одно обязательство — отменить особые условия инвестирования в специальных экономических зонах — также может оказать негативное воздействие на местную эко-

номику, ограничив стимулы расширения этих локомотивов экономического развития страны.

Ряд условий, выдвигаемых на двусторонних переговорах с членами рабочей группы, заметно превосходят стандарты ВТО и может быть распространен на других членов ВТО. К ним относятся содержащиеся в торговом соглашении с США обязательства облегчить трансграничные инвестиции, предоставить условия РНБ и равные с местными предпринимателями права зарубежным инвесторам, обеспечить последним гарантии против экспроприации их имущества.

Требование вьетнамской стороны о передаче инвесторами современных технологий в качестве условия допуска в ряд отраслей хозяйства вызвало разногласия. Активизация технологического трансфера особенно важна для Вьетнама, поскольку наука и техника пока не служат здесь основой динамичного роста производства и торговли. Отсталость большинства используемых технологий, оборудования и медленные темпы обновления промышленного парка, определяют высокую себестоимость и низкую эффективность производства, затрудняя сбыт готовой продукции.

Особенно сложные проблемы, как предвидит руководство страны, ставит открытие *сферы услуг*, в том числе финансового, банковского и страхового секторов, юридических, консультационных, аудиторских, транспортных, туристических, информационных и других услуг. Вьетнамский рынок в большинстве этих секторов не сформировался и отличается повышенной уязвимостью в условиях конкуренции со стороны операторов из промышленно развитых стран. Изначально Вьетнам стремился избежать включения операций нетоварного характера в сферу регулирования при вступлении в ВТО, но в итоге с рядом оговорок согласился открыть доступ к оказанию 92 видов услуг.³³ Они будут открыты для иностранного капитала с 2008 г., так же, как предусмотрено Торговым соглашением с США. Потолок зарубежных инвестиций определен в 30% по итогам переговоров с ЕС.

Допущение конкуренции обещает поднять не только качество и объем услуг, но и их стоимость. Поэтому в соответствии с ГАТС (Генеральным соглашением о торговле услугами), которое Вьетнам должен подписать для вступления в ВТО, он намерен воспользоваться правом на открытие только тех секторов, которые не затрагивают социальных интересов. Очевидно, что либерализация оказания услуг в коммунальной сфере (снабжение водой, электричеством, уборка мусора и т.п.), сфере здравоохранения и образования, повысил их эффективность, отрезала бы от них беднейших потребителей, как невыгодный сегмент рынка, и вытеснила местные фирмы.

Наибольшие разногласия возникли при определении условий доступа в сектор финансовых и особенно страховых услуг, в розничную торговлю, что характерно и для переговоров о вступлении в ВТО России. Ханю пришлось пойти на компромиссы с учетом мирового опыта, решающего значения финансовых институтов для подъема экономики, прежде всего современных секторов. Неразвитость финансовых услуг — одна из основных болезней СРВ, и причина ее кроется в отсутствии реальной конкуренции со стороны иностранных компаний.

Иностранные компании уже ведут в СРВ страхование жизни, но хотят делать это без ограничений и оказывать услуги по всем другим видам страхования, включая обязательное. Например, представители США настаивали на сокращении отсрочки для этого, предусмотренной двусторонним торговым соглашением,³⁴ стремясь получить доступ к вьетнамским длинным деньгам. Правительство сопротивлялось этому, понимая, что, открыв страховой рынок, ли-

шится значительной части долгосрочных пассивов как источника длинных инвестиций в местную экономику.

Вьетнам потребовал сохранить ограничения на создание финансовых компаний со 100% зарубежным капиталом, в том числе открытие филиалов иностранных банков. Хотя иностранным банкам разрешено открывать представительства и дочерние банки, но это не филиалы. Разница между тем довольно существенна: дочерние структуры западных банков работают по местным правилам и подчиняются местному законодательству, а филиалы могут работать по правилам своих стран.

Показательна первая же реакция на открытие внутренней торговли СРВ. Местные предприниматели выступили против усиления позиций зарубежных корпораций в розничной сфере, ожидая более тяжелых последствий после вступления в ВТО. Так, компания г.Хошимина привлекла внимание властей к упадку бизнеса, вызванному приходом на рынок западных торговых сетей — “Метро Кэш энд Керри” и “Кора”.³⁵

Другим “уязвимым” для Вьетнама и перспективным с точки зрения зарубежных компаний сектором сферы услуг оказались телекоммуникации, включая Интернет. Появление здесь ведущих мировых игроков означает прекращение монополии и контроля государства. В целом для рынка это явление, безусловно, положительное: создадутся равные условия конкуренции, после демополизации в данный сектор усилится приток новых крупных инвестиций. Однако поскольку данный сектор имеет стратегическое значение, предусмотрено ограничение участия иностранных компаний в акционерном капитале.

Важным обязательством Ханоя является разработка и внедрение кодов товарной номенклатуры, обеспечение стандартов продукции, соответствующих международным нормам. Эта работа, которую он готов провести в 2005-2008 гг., а рабочая группа требует закончить до вступления в ВТО, конечно, ускорит интеграцию Вьетнама в мировую экономику. Товары подлежат сертификации по качеству, безопасности для здоровья потребителей и окружающей среды. Однако стране предстоит затратить значительные деньги, чтобы запустить систему современных стандартов, создать сеть испытательных лабораторий. Соблюдение таких стандартов будет крайне сложным для массы мелких производителей основных видов экспортной продукции, особенно в сельском и рыбном хозяйстве.³⁶

Пока на переговорах не поднят вопрос о соблюдении трудовых стандартов, который после вступления в ВТО (она строго отслеживает их соблюдение) может стать головной болью для многих не только частных, но и государственных предприятий СРВ в условиях полного подчинения профсоюзов государству. К тому же вследствие роста конкуренции на рынке рабочей силы и других неблагоприятных изменений ожидается усиление нарушений прав и интересов трудящихся при достаточно низком уровне их правового сознания.

При оценке последствий присоединения Вьетнамом к ВТО, похоже, не учтены и другие минусы. Многие реформы, проведение которых началось, будут трудными, причем перемены коснутся всех отраслей. Увеличится разрыв в уровне благосостояния населения СРВ, а также между более развитыми и отстающими регионами. Открытие рынка ухудшит положение сельскохозяйственных производителей и дотационных предприятий.

Особенно уязвимыми окажутся люди, занятые простым физическим трудом, с низким уровнем образования, не имеющие и потерявшие работу. Вьетнамские эксперты предупреждают, что это резко усилит конкуренцию на рынке рабочей силы, увеличит миграционные потоки и занятость в неформальном секторе, вызовет изменения в условиях труда и составе трудовых ресурсов отсталых отраслей и районов, в конечном итоге может породить допол-

нительную социальную напряженность в обществе.³⁷ Предотвратить негативные последствия можно путем реструктуризации производства и снижения структурной безработицы, в том числе через повышение мобильности рабочей силы.

В связи с ростом этих опасений официальные СМИ приводят слова авторитетных зарубежных экспертов о том, что за новые возможности в международной торговле всем вступающим в ВТО приходится платить довольно дорогую цену. Среди последствий, которые признаются неизбежными, а значит допустимыми, в частности, называется приход на местный рынок товаров и услуг крупных ТНК и соответствующий рост их влияния. Речь идет даже о том, что способность вьетнамского правительства определять и контролировать отдельные аспекты экономической политики будет ими ограничена.³⁸

Проведенный Академией общественных наук СРВ в 2003 г. на 160 предприятиях опрос наглядно отразил противоречивость ожиданий участников хозяйственной жизни относительно последствий присоединения страны к ВТО. 99% респондентов выразили надежду на улучшение качества товаров и услуг, 90% — на ускорение экономического роста. В то же время 69% ожидают роста разрыва между богатыми и бедными, 46% опасаются новых банкротств и 23% обеспокоены перспективой усиления безработицы.³⁹

Процесс приема СРВ в ВТО отличается длительным и сложным характером. Заседания Рабочей группы ВТО по Вьетнаму до 4-го раунда (2000 г.) преследовали только ознакомительные цели. На этом этапе для обеспечения прозрачности своего внешнеторгового режима СРВ пришлось ответить более, чем на 1550 вопросов, поставленных членами организации.⁴⁰ Одновременно внутри страны была развернута большая работа по пропаганде идей интеграции и либерализации внешней торговли, разъяснению правил и норм ВТО, определению последствий вступления, подготовке кадров.

Для проведения СРВ этой работы с участием ВТО были организованы ежегодные тренировочные курсы в Женеве, оказана техническая помощь через ряд проектов Всемирного банка, ПРООН в Швейцарии, в частности приглашались международные консультанты. Вьетнаму, как развивающейся стране, не имеющей должного опыта и кадров, было бы сложно решить организационные вопросы и провести необходимые реформы без значительного финансового содействия международного сообщества.

Ясное понимание обязательств, которые предстоит выполнять в рамках ВТО, Ханюю было необходимо соотнести с потребностями и возможностями местной экономики и торговли, курсом развития страны. Проблема неготовности к эффективному участию в ВТО осложнялась низкой дееспособностью соответствующих правительственных ведомств, дублированием и нечеткостью их функций. Как признают вьетнамские руководители, из-за низкой осведомленности о принципах и графике открытия рынка многие предприниматели, местные власти продолжают полагаться на протекцию государства и особые привилегии.⁴¹

В 2001–2002 гг. (5–6-й раунды) вьетнамская делегация начала обсуждать предложения по условиям доступа на свой рынок товаров и услуг в рамках двусторонних переговоров с отдельными членами ВТО. Ханюю старался достичь договоренностей, которые не только учитывали бы экономические интересы партнеров СРВ, но и отвечали основному принципу вьетнамской переговорной позиции — присоединяться только на выгодных для себя — хотя бы в перспективе и теоретически — условиях. Особенно заметные подвижки произошли в 2003–2004 гг. (7–8-й раунды). С конца 2004 г. (9-й раунд) ведется обсуждение проекта доклада рабочей группы о присоединении СРВ в ВТО, как важнейшей части итогового пакета документов. Это означает, что многосторонние переговоры вступили в завершающую стадию.

Переговорный процесс наряду с ознакомлением партнеров с вьетнамскими реалиями и продвижением к поставленной цели позволил Ханюю по ряду ключевых вопросов защитить собственные интересы. Принципиально важен предусмотренный протоколом о вступлении переходный период (3-5 лет для различных отраслей, а для таких наиболее чувствительных, как сельское хозяйство — до 7-10 лет), только по истечении которого Вьетнам обязан применять в полном объеме все стандартные правила ВТО. Эта отсрочка необходима для завершения подготовки к более широкому открытию рынка в тех сферах, либерализация которых не является обязательным предварительным условием приема.

Вопрос о том, как быстро СРВ сможет добиться своей цели, остается открытым. Самый смелый прогноз о присоединении к ВТО в конце 2003 г., когда проходила очередная двухгодичная конференция этой организации, по понятным причинам не оправдался. Многие участники переговоров неоднократно отмечали неготовность Ханюю к вступлению в ВТО. Не исключено, что вьетнамская сторона отчасти намеренно затягивала этот процесс, рассчитывая укрепить позиции местных производителей до резкого обострения конкуренции со стороны иностранных фирм.

С середины 2004 г. стали высказываться оптимистичные оценки как партнерами по переговорам, так и, прежде всего, вьетнамскими властями, которые объявили декабрь 2005 г. конечной датой получения пропуска в ВТО. Они считают реальной возможностью относительно быстрого достижения договоренностей с отдельными членами рабочей группы по спорным вопросам. Именно 1-1,5 года, по опыту предшественников, уходит на это после получения официального согласия первого ключевого партнера по диалогу на двусторонней основе, каким оказался ЕС.⁴² Однако у оптимистичной точки зрения есть серьезные оппоненты, указывающие на недооценку предстоящего объема работы.

Показательно мнение председателя Рабочей группы Сонг Хо, считающего, что Вьетнаму нужен очень серьезный рывок вперед для выполнения необходимых условий к намеченному сроку. Хотя, по общему признанию, лидеры СРВ проявили политическую волю и приняли многие предъявленные требования, объем незавершенных работ еще очень велик. Зарубежные эксперты, дающие реалистичную оценку положения, считают, что времени для этого не хватит.

В тактике переговоров по вступлению в ВТО обращает на себя внимание, что параллельно с ними Вьетнам заключил двусторонние экономические (торговые и/или инвестиционные) соглашения с США, Японией, ЕС и Канадой. К тому же с этой "четверкой" проводились отдельные раунды переговоров в дополнение к заседаниям рабочей группы. Иными словами, первоочередное внимание уделялось тем партнерам, позиция которых имеет ключевое значение при приеме страны в ВТО — поскольку им принадлежит большая часть голосов в этой организации — и на долю которых приходится 2/3 объема мировой торговли.⁴³ Они же являются основными торговыми партнерами и Вьетнама, замыкая на себя более 65% его внешней торговли. Характерно, что ЕС открыл и первым успешно завершил согласование условий приема СРВ, стал ее ведущим спонсором, стремясь обойти своих более сильных и успешных американских конкурентов.

Соглашение о двусторонней торговле с США, вступившее в силу в середине 2001 г., означало для ведущих стран настоящее открытие вьетнамского рынка. Однако Вьетнам в одностороннем порядке пришлось пойти на существенные уступки по открытию рынка в каждом секторе экономики. По оценкам экспертов США, ни одно из ранее заключенных СРВ торговых соглашений не содержит более жестких мер по укреплению гарантий справедливой торговли и устранению практики, деформирующей торговлю и инвестиционный процесс.

Отмечается, что многие положения этого документа превосходят по строгости те, которые применяются в ВТО или АТЭС.

Существенно упростить переговоры с другими контрагентами СРВ позволило также, конечно, членство в АСЕАН и региональных экономических форумах АТР, прежде всего в ведущей торгово-экономической организации этого региона — АТЭС (с 1998 г.). Однако с некоторыми основными азиатскими партнерами, даже соседями по разным причинам Ханой пришлось вести длительную дискуссию.

Сложно шли переговоры с Китаем, хотя, по предварительным оценкам, вступление в ВТО не должно негативно повлиять на двустороннюю торговлю.⁴⁴ Опыт КНР служит для Ханоя примером рыночных реформ и полигоном проверки последствий приема в ВТО. Пекин являясь и партнером, и конкурентом, ставил перед Ханоем свои условия и одновременно поддерживал его устремления. Основная борьба велась за условия доступа китайских инвесторов и торговцев, транспортных и туристических фирм, сбыта трудоемких товаров (одежды, обуви, предметов интерьера, электронных изделий, аграрной продукции).

Существо противоречий здесь, как всегда, дипломатично скрыто. Китай призывал к обеспечению должного санитарного контроля за качеством экспортируемой СРВ продукции, упрощению режима обращения китайских товаров на вьетнамском рынке. Правящие круги Вьетнама, в свою очередь, обеспокоенные возможностью усиления роли китайских компаний на местном рынке торговли, услуг, стремились контролировать и сдерживать их.

Также ожидается активность китайских фирм в области строительства, страхования, банков и дистрибьюторских операций. Их наступательная стратегия может привести к подчинению этим фирмам целых секторов сферы услуг, так как они имеют ряд преимуществ за счет масштабов деятельности и наличия крупного капитала. Тяжелее всего придется пограничным районам — здесь встанет проблема выживания как местной мелкой промышленности, так и торговли. В условиях конкуренции, которая неминуемо возникнет в результате роста импорта из Китая, во многих других регионах безработица увеличится еще больше.

Второй очевидный интерес китайцев — выгодный доступ к вьетнамским богатым сырьевым запасам посредством участия в местном акционерном капитале сырьевого комплекса. Пока Китай не допускают к прямому участию в бизнесе нефтяных и других контролируемых природные ресурсы компаний отдавая предпочтение западным инвесторам, которые имеют передовые технологии и капитал. Возможно, сдержанность Пекина в отношении вступления Вьетнама в ВТО вызвана тем, что у последнего есть рычаги воздействия на китайскую сторону, как у крупного экспортера сырья для южных районов КНР.

Япония также до конца отстаивала интересы своих компаний. Медленный ход двусторонних переговоров она объясняла неуступчивостью вьетнамской стороны и приоритетностью для себя сначала завершить диалог о вступлении в ВТО с Россией. Фактически же причиной задержки стали радикальные требования Токио по снижению импортных тарифов, открытию сферы услуг, защите интеллектуальной собственности.⁴⁵

Проведенный анализ позволяет сделать ряд предварительных выводов. Ханой вынужден был пойти на уступки, чтобы получить согласие членов рабочей группы на его вступление в ВТО. При этом Вьетнам заметно приблизился к выполнению общих правил ВТО, смягчив протекционизм, другие формы государственного вмешательства во внешнюю торговлю, а именно снизив уровень тарифов, объем квот, субсидий. По нашему мнению, СРВ для решения стратегической задачи прибегла к тактическим маневрам, соглашаясь на от-

дельные уступки. Возможно, она рассчитывала, вступив в ВТО, обойти при необходимости взятые обязательства (по примеру того же Китая).

Ханой принял далеко не все требования партнеров по переговорам, поскольку часть из них затрагивает основы национальной правовой, экономической системы. Опасность состоит в том, что Вьетнам вынужден идти на более быстрое и глубокое открытие экономики, чем реально необходимо, что угрожает значительным ущербом местным производителям, подрывом национальной стратегии развития. Вспомним, что большие успехи в хозяйственном росте и ограничении бедности достигнуты благодаря осторожному подходу СРВ к либерализации и привлечению иностранных инвестиций.

Можно прогнозировать и другие внутри- и внешнеполитические последствия присоединения к ВТО. К внутривнутриполитическим относится ограничение полномочий и мер административного воздействия государства на экономику, т.е. фактически его суверенитета. В более далекой перспективе предвидится рост диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов, отдельных слоев и групп населения. Усиление на этом фоне недовольства в них способно привести к обострению внутривнутриполитической обстановки.

Из внешнеполитических последствий вступления СРВ в ВТО основное — согласие Ханоя играть по общим правилам в мировой экономике, т.е. решение отказаться от особой — ставшей невыгодной в однополярном мире — позиции и попыток диктовать свои порядки другим государствам в собственных интересах. Вместе с тем можно ожидать выдвигания Вьетнама в лидеры группы развивающихся стран, требующих от глобального Севера, как показала 5-я министерская конференция ВТО в Канкуне в 2004 г., уступок и более справедливых порядков в мировой торговле.

Таким образом, налицо и необходимость, и закономерность присоединения Вьетнама к ВТО. Полноправное членство укрепит его позиции на мировом рынке, позволит использовать механизмы ВТО для обеспечения своих внешнеэкономических интересов. При условии активизации реформ у СРВ есть хорошие шансы добиться поставленной цели, хотя придется заплатить достаточно высокую цену за пропуск в мировой торговый клуб. Учитывая мировой опыт, Ханой ожидает, что в конечном итоге членство в ВТО принесет пользу стране, ускорив процесс трансформации в постиндустриальное общество и включения в глобальный миропорядок. Власти СРВ уверены, что либерализация внешней торговли, в конечном счете, обернется благом для национальной экономики.

Более достоверные оценки последствий могут быть сделаны только на основе опыта первых лет применения нового режима, которые покажут влияние участия в ВТО с точки зрения роста торговли, снижения числа торговых конфликтов, воздействия законодательства, адаптированного к нормам международного форума, на развитие национальной экономики.

1. См. Vietnam Investment Review. Hanoi. 2002. 13 мая.
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 2004. 22 июля. Конечно, отсрочка вступления в ВТО создаст трудности для швейной и текстильной промышленности СРВ в условиях, когда для участников ВТО с приходом 2005 г. закончился нынешний глобальный режим торговли текстилем. До вступления Вьетнама в ВТО эта отрасль будет оставаться объектом квотных ограничений, в результате чего в ней неминуемо возрастут издержки, что ослабит конкурентные позиции вьетнамских производителей.
3. См. сайт ВТО — http://www.wto.org/english/news_e/news04_e/acc_vietnam_15june04_e.htm.
4. Статья 35 ГАТТ допускает неприменение РНБ между договаривающимися сторонами, если они "не вели переговоров по тарифам между собой и одна из договари-

- вающихся сторон не соглашается на такое применение". На этом основании некоторые члены ВТО резервируют за собой такое право.
5. В соответствии с поправкой Джексона-Вэника Вьетнам ежегодно должен получать особое разрешение Конгресса на режим РНБ, которое может обставляться дополнительными требованиями, в том числе политического характера.
 6. Например, Европейский Союз дал Вьетнаму отсрочку на 7 лет с момента приема в ВТО по выполнению согласованных условий, хотя и с гибким графиком для различных секторов — см. VietNamNet, 09.10.2004 (<http://www.vnn.vn/kinhte/2004/10/64630>).
 7. Vietnam's WTO integration process: opportunities and challengers. Dec. 2000-Jan. 2001 GС.comм.
 8. При этом сознается, что приход инвестиций зависит от многих других факторов, на которые членство в ВТО прямо не влияет. Это неприкосновенность частной собственности, независимость судебной системы, льготный налоговый режим, ограничение бюрократии и так далее, в целом стабильная социальная и политическая обстановка.
 9. Таково мнение теоретического органа ЦК КПВ — журнала "Tap ти конг шан." См.: Palmujoki E. Vietnam's integration into the World: National and global interfaces. Paper presented at the international conference "Vietnam's integration into the World" (CERI). Paris, 25.10.2004.
 10. Это — свидетельство газеты Financial Times. См.: БИКИ, 2004. 22 июля.
 11. Nguyen Quoc Khai. Kinh te Viet-Nam truoc nguong cua To chuc Mau dich The gioi [Экономика Вьетнама на пороге вступления в ВТО] // Tap chi Cach mang. № 40. 2004 — www.daiviet.org.
 12. Несмотря на определенный прогресс после 1997 г., Вьетнам поставлен рейтинговыми агентствами в 2003 г. на 50 место среди 95 вошедших в мировую классификацию стран. См.: World Economic Forum, "Global Competitiveness Report". Geneva, 2003,2004 // www.weforum.org.
 13. Членами Рабочей группы ВТО по приему Вьетнама являются 37 стран и объединений: Австралия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Бруней, Гондурас, Гонконг, Доминиканская Республика, Египет, ЕС и его члены, Индия, Индонезия, Исландия, Канада, Киргизия, Китай, Колумбия, Куба, Малайзия, Марокко, Мьянма, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Республика Корея, Румыния, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Турция, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Чили, Швейцария, Япония. Очевидно, что меньше всего трений при вступлении у СРВ возникает с членами АСЕАН и бывшими социалистическими странами. Председателем группы является представитель Южной Кореи Сонг Хо.
 14. Extortion at the gate. Will Vietnam join the WTO on pro-development terms? Oxfam International Briefing Paper № 67. October 2004. P.1.
 15. Одновременно члены ВТО из числа наиболее влиятельных стран мира, пользуясь выгодной для себя ситуацией, на двусторонней основе выдвигают к принимаемым государствам требования, которые превышают стандарты этой организации. Такие требования получили название "ВТО-плюс." См.: U.S.- Vietnam Trade Council. Education Forum, 07.05.2004 // www.usvtc.org.
 16. Extortion at the gate. P.7-8.
 17. По оценке международных экспертов, если использовать классификацию, применяемую для определения этого статуса США, по некоторым из 6 ее критериев вьетнамская экономика может быть признана вполне рыночной. См.: McCarty and C.Kalapesi. The economics of the NME issue: Viet Nam catfish case study. Hochiminh city. P.23.
 18. В выращивании, вылове и продаже морепродуктов во Вьетнаме занято 900 тыс. чел., а их доходы прямо или косвенно обеспечивают существование еще около 3,5 млн граждан. См.: Extortion at the gate, op. cit. P.24.
 19. Экспорт текстильной продукции из СРВ в США вырос с 3 млн долл. в 1994 до 2484 млн в 2002 г. (для сравнения — поставки текстиля из КНР достигли в тот же год 11609 млн долл., из Индии — 3212 млн). С учетом другого основного рынка сбыта — ЕС — вьетнамские поставки составили в 2003 г. примерно 4 млрд В этой отрасли, по оценкам международной консалтинговой компании Freshfields Bruckhaus Deringer, занято 1,2-2 млн человек, в основном малозащищенные слои населения, прежде всего женщины из сельских районов. Отрасль является важным источником

- доходов всей страны, обеспечивая до 14% всей экспортной выручки. См.: Extortion at the gate. P.29-30; БИКИ, 22.07.2004.
20. См.: WTO negotiations hit by lagging legal reform // Vietnam Investment Review, Hanoi. 27 October/2003. P.4; Vietnam's time is running out // Business Week. 2003. 24 November. Выходом из положения является быстрое принятие временных правовых актов, регулирующих международную торговлю. Кроме того, Вьетнам присоединился к важнейшим международным конвенциям в этой сфере.
 21. Согласно докладу международного НПО Transparency International за 2003 г., СРВ заняла почти 100 место из 174 обследованных стран.
 22. Vietnam's WTO integration process: opportunities and challengers.
 23. Для автомашин местной сборки налог с продаж составляет 25%, а для готовых из-за рубежа ввозная пошлина достигает 80% //Thoi bao kinh te Sai-gon. 2004. 26 June.
 24. В пользу этого предположения говорит согласие СРВ на двусторонней основе снизить импортные тарифы на ряд промышленных товаров из США и Евросоюза еще более значительно. Так, в итоговом протоколе с ЕС, подписанном в октябре 2004 г., пошлины на ввоз промышленных товаров установлены на уровне 16%, сельскохозяйственных — 24, морепродуктов — 22. См.: VNExpress. 2004 1 July. (<http://vnexpress.net/Vietnam/Kinhdoanh/2004/07/3B9D406E/>); VietNamNet. 2004. 9 October. (<http://www.vnn.vn/kinhte/2004/10/64630>); БИКИ 2004. 22 июля.
 25. Уровень снижения на 10% ниже, чем в более развитых соседних странах — Таиланде, Филиппинах и на 17% ниже, чем в Непале, вступившем в ВТО в 2003 г. Видимо, члены рабочей группы ориентируются на Китай, который согласился снизить этот уровень до 15,5%, но при этом не учитывают огромные размеры внутреннего рынка КНР, которые позволяют ему поглощать растущие объемы импорта. См.: Extortion at the gate. P.3, 18.
 26. Для сравнения, максимальный импортный тариф на сельскохозяйственную продукцию в ЕС равен 252%, а в США и Канаде около 120%. См.: Rugged Rules and Double Standards. Oxfam International, 2002.
 27. По данным Центра сельского развития Вьетнама, его расходы на поддержку экспортеров аграрной продукции крайне незначительны (73,5 млн долл. в год в период 1999-2001 гг.). Как известно, богатые государства тратят около 300 млрд долл. США на субсидии сельскохозяйственным производителям, что в несколько раз больше, чем идет на помощь развивающимся странам. Например, только производители кукурузы в США получают ежегодно 10 млрд , а сахара в ЕС — 833 млн долл. в виде скрытой поддержки при номинально не субсидируемом экспорте. См.: БИКИ. 2004. 12 августа.; Extortion at the gate. P.3, 20-21.
 28. См.: Thoi bao kinh te Sai-gon. 2004. 26 June.
 29. По расчетам Международного института продовольственной политики, каждый доллар, произведенной в сельском хозяйстве стоимости товара приносит 4 доллара дохода в сети реализации. См.: Extortion at the gate. P.18.
 30. См.: Nguyen Quoc Khai. Vietnam: global integration and economic development. Paper presented at the international conference "Vietnam Update 2004 — Strategic and foreign relations" (ISEAS). Singapore, November 2004. P.38.
 31. Размер штрафа за нарушение компанией прав интеллектуальной собственности составлял в СРВ всего около 65 тыс. долл., что скорее соответствовало санкциям против частных лиц. Партнеры Вьетнама по переговорам требовали сделать штраф больше прибыли, извлекаемой из этого противоправного действия. См.: VietNamNet, 2004. 22 December. (<http://www.vnn.vn/kinhte/2004/12/68350>).
 32. Вьетнамское информационное агентство. Ханой. 14 мая. 2002. Уже в начале 2003 г. департамент промышленной собственности СРВ получил около 10 тысяч запросов на регистрацию товарного знака.// VNEconomy. 2003. 23 January. (<http://www.vneconomy.com.vn/vie/index.php=article&catid=030123149214>).
 33. Это большая уступка по сравнению с условиями вступления в ВТО КНР (открыты 85 субсекторов сферы услуг), Таиланда (74) и Филиппин (50). См.: Extortion at the gate. P.25.
 34. См.: VietNamNet. 2004. 14 November. (<http://www.vnn.vn/kinhte/2004/11/66218>).
 35. VNEconomy. 2004. 23 July. (<http://www.vneconomy.com.vn/vie/index.php=article&catid=040723151024>)

36. По оценке Всемирного банка, расходы составят около 100 млн долл. на каждое из 3 соглашений, формализующих эти процедуры (о технических барьерах в торговле, санитарном и фитосанитарном контроле, расчете таможенных платежей). См.: Extortion at the gate. P.22.
37. VNEconomy. 2004. 23 July. (<http://www.vneconomy.com.vn/vie/index.php=article&catid=040723151024>)
38. VNEconomy. 2004. 10 September. (<http://www.vneconomy.com.vn/vie/index.php=article&catid=040910143603>)
39. Trade: Joining WTO will accelerate Vietnam's economic reform // Financial Times. 2003. 4 June.
40. Vietnam's Accession to WTO (Training course on WTO Implementation). Country report. Seoul, April 2002; AFP. 2001. 30 November.
41. По данным опроса Института экономики АОН СРВ, 98% из них знают о факте переговоров, но очень мало разбираются в конкретных вопросах, 70% поддерживают вступление Вьетнама в ВТО, а 30% уже почувствовали рост конкуренции. См.: VietNamNet. 2003. 2 June. (<http://www.vnn.vn/kinhte/2003/06/45250>).
42. ЕС согласовал условия вступления Вьетнама в ВТО к концу 2004 г. См.: Reuters. 2004. 9 October.
43. См.: БИКИ. 2004. 28 августа.
44. Nguyen Quoc Khai. Vietnam: global integration. P.49.
45. В частности, Япония предлагала снизить средний уровень импортного тарифа с 18 до 10%, как согласился ранее Китай. См.: VietNamNet. 2004. 22 December. (<http://www.vnn.vn/kinhte/2004/12/68350>).

Отклик на событие

Экологическая катастрофа на Сунгари

© 2006

Е. Бирюлин

Конец 2005 г. отмечен печальным событием для экологии Китая и России. В воскресенье 13 ноября в 13 часов 45 мин. произошли взрывы на химическом заводе № 101 по производству бензола, аминобензола и бензоил-ацетона Цзилиньской нефтехимической компании, находящемся в г. Цзилинь одноименной провинции Северо-Восточного Китая. Город находится в 100 км восточнее административного центра пров. Цзилинь — Чанчуня. Официально причиной взрывов были самоблокирование нитрационной колонны Р-102 синтеза бензола и попытки ее экстренного деблокирования. Несколько рабочих погибли на месте, 70 человек получили тяжелые ранения и травмы. Десятки тысяч местных жителей были срочно эвакуированы с места катастрофы. Относительно подробная информация о происшествии была опубликована в газете "Чайна Дэйли" 15 ноября. При этом акцент делался на том, что пожар на месте происшествия взят под контроль, а спасательные работы осуществляются вполне успешно.

Однако характер и масштабы катастрофы были чрезвычайно серьезными. В воды р. Сунгари (Сунхуацзян) попало не менее 100 т бензола и нитробензола, относящихся к числу наиболее ядовитых и канцерогенных соединений. Однако в первые дни давалась неточная и односторонняя информация о происшествии. 14 ноября агентство Синьхуа процитировало высказывания ответственных лиц Цзилиньской нефтехимической компании на пресс-брифинге вечером 13 ноября о том, что все угрозы безопасности людям и окружающей среде в основном ликвидированы, итоги своевременно проведенного анализа проб воздуха показали, что взрывы не привели к загрязнению атмосферы ядовитыми веществами, а главное — что, хотя бензол и относится к ядовитым веществам, однако при горении он разлагается на углекислый газ и воду.¹

Тем не менее, в многомиллионном Харбине (административном центре пров. Хэйлуцзян с населением 4 млн жителей в черте города и более миллиона только в ближайшем пригороде), находящемся ниже по течению Сунгари, пришлось прекратить забор воды из реки. С 22 ноября на четыре дня было приостановлено водоснабжение. В городе возникла напряженная ситуация, достигшая максимума к двадцатым числам ноября: жители скупили всю имею-

Бирюлин Евгений Васильевич — старший научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат экономических наук. Подготовлено при поддержке РГНФ (допущено к конкурсу под № 06-02-02054а).

щуюся в магазинах бутилированную воду и напитки. Местная администрация начала использовать специальный резерв воды и закупила в соседних городах большое количество бутилированной воды. Временно закрылись школы и некоторые учреждения, были развернуты 15 специальных госпиталей.²

В последних числах ноября ядовитая масса воды, протяженностью около 30 км (впоследствии растянулось почти на 100 км) подошла к низовьям Сунгари. В прибрежной полосе уезда Тунхэ, где насчитывается 6 волостей с населением в 120 тыс. человек, к 26 ноября эвакуировали все крестьянские, рыболовецкие и скотоводческие дворы, а также скот из 100-метровой зоны, прилегающей к реке. Были закрыты колодцы с водой и перекрыта подача воды на местную ТЭС. 3 декабря загрязненные воды достигли участка р. Далянь в уезде Илань, т.е. подошли к пограничной с Россией зоне. На 21 час 2 декабря в р. Далянь концентрация нитробензола составила 0,0326 мг/л, что в 1,92 раза превышает ПДК, к 4 часам 3 декабря этот показатель возрос до 0,0850 мг/л, превысив допустимый уровень в 5 раз. Экологическая угроза российским территориям, и, прежде всего, Хабаровску, стала реальной.³

26 ноября министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин встретился в Пекине с послом РФ в КНР Сергеем Разовым. Встреча состоялась по инициативе китайской стороны. Российский посол был проинформирован о ситуации с загрязнением реки Сунгари, а также мерах, принимаемых китайским правительством для ликвидации его последствий.

В ходе встречи Ли Чжаосин от имени китайского правительства принес извинения за возможный ущерб российскому населению, проживающему в низовье реки. Стороны договорились об открытии "горячей линии" между природоохранными ведомствами, чтобы российская сторона получала информацию о развитии ситуации ежедневно. Посол подчеркнул: "Китайская сторона надеется и выражает уверенность, что последствия бедствия будут преодолены совместными усилиями на основе активного сотрудничества в духе стратегического взаимодействия и партнерства между нашими странами". В свою очередь, российский посол выразил признательность за предоставленную информацию и обещал передать ее руководству страны. Выразив соболезнования китайской стороне в связи с человеческими жертвами и серьезным загрязнением воды в реке в результате аварии, он заявил, что случившееся бросило общий вызов обеим странам, они должны активизировать координацию и принять совместные эффективные меры для ликвидации последствий.⁴

Такие меры осуществляются. Китайская сторона безвозмездно передала России 150 тонн активированного угля и оборудование для замера и очистки вод, проводится совместный экомониторинг вод Сунгари. 28 ноября группа в составе 7 российских экспертов из Хабаровского края во главе с начальником Управления по охране окружающей среды Хабаровского края Виктором Бардюком прибыла в город Харбин. Стороны отметили, что Хабаровский край четыре года успешно сотрудничал с провинцией Хэйлунцзян в работе по контролю за качеством воды пограничных рек.

Действительно, доверительная координация и активная кооперация стали фактом. 4 декабря премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао направил председателю правительства России М. Фрадкову специальное послание, в котором подтвердил готовность к дальнейшему укреплению сотрудничества с российской стороной в ликвидации последствий бедствия.⁵ Тем самым можно констатировать существенный успех российской и китайской дипломатии. Однако остаются очень серьезные проблемы, касающиеся загрязнения Китаем водной среды. Критическую позицию здесь заняли природоохранные и контролирующие организации России и КНР. Официальные представители Россельхознадзора, выступая в средствах массовой информации по поводу аварии на Сунга-

ри, подчеркнули, что китайские предприятия давно загрязняют эту реку; периодически происходят аварийные выбросы соединений фенола и других ядовитых веществ, но китайская сторона, вопреки требованиям международного права, не считала нужным информировать российские заинтересованные организации об этих событиях. Это не единственная такого рода болевая точка для России. Так, несколько лет назад в прессе появилось сообщение о намерениях хозяйственных кругов северо-западных китайских провинций санкционировать отвод вод истоков Иртыша на нужды водопотребления и полива засушливых районов Северо-Запада КНР. Для России это означало бы серьезную деградацию приобских районов Западной Сибири.

Реакция на катастрофу с загрязнением Сунгари в руководстве КНР была весьма жесткой. 2 декабря Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР заявили, что после возникновения масштабного загрязнения реки Сунгари Государственное управление по охране окружающей среды КНР (SEPA) не уделило должного внимания инциденту, недооценило его возможных серьезных последствий и поэтому должно нести ответственность за ущерб. Начальник SEPA Се Чжэньхуа подал заявление об освобождении от занимаемой должности. Госсовет КНР 2 декабря удовлетворил его просьбу и назначил Чжоу Шэнсяня, начальника Государственного лесного управления, новым начальником SEPA. Решение было утверждено в ЦК КПК. Руководители всекитайской системы службы надзора за безопасностью на производстве дали твердое обещание строго наказать всех, кто ответственен за произошедшее. Расследование возглавил лично начальник Государственного управления надзора за безопасностью на производстве Ли Ичжун, который потребовал возложить персональную ответственность за то, что случилось, на всех виновных, включая тех, кто давал заведомо ложную информацию, и передать все персональные дела в органы юстиции и прокуратуры. "Все, кто пытался скрыть масштабы катастрофы, ответят по закону", — заявил он.⁶ Один из руководителей провинциальных органов охраны окружающей среды скончался, не выдержав тяжести произошедшей трагедии.

Между тем, уже после цзилиньских событий произошло несколько аварий, меньших по масштабам, но аналогичных по характеру. В частности, 1 декабря произошел взрыв восьмитонной технологической емкости с высокоядовитым акрилонитрилом на химическом предприятии в пров. Цзянсу, а 6 декабря в шанхайском районе Пудун произошла утечка 10 т серной кислоты, в результате чего загрязнен водоем площадью в 1000 кв. м.⁷ Быстро положить конец таким драматическим эпизодам даже путем самых жестких волевых решений нельзя, поскольку проблемы загрязнения вод в КНР чрезвычайно сложны и запущены.

Китай располагает значительными водными ресурсами, равными 2,8 трлн куб. м, то есть 7% общемировых запасов. По их объему он занимает шестое место в мире после Бразилии, России, Канады, США и Индонезии. Реки Янцзы и Хуанхэ имеют статус крупнейших рек мирового значения. Янцзы по протяженности в 6300 км занимает третье место на планете. Однако из расчета на душу населения уровень водообеспеченности Китая низок и составляет всего 2,154 тыс. куб. м. По этому показателю Китай находится лишь на 88-м месте в мире (по другим расчетам — на 109-м). В марте 2005 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что в 2030 г. запас водных ресурсов на душу населения снизится до 1,76 тыс. куб. м., т.е. страна обретет статус необеспеченности водными ресурсами. Годовые минимальные потери КНР от нехватки воды оцениваются в 210 млрд юаней, и эта цифра существенно занижена. Острую нехватку воды испытывают северо-западные области. Площадь районов, снабжаемых питьевой пресной водой хорошего качества, составляет 166 тыс.

кв. км, то есть менее 2% всей территории КНР. Более 400 из 668 городов Китая испытывает острый дефицит воды, 110 городов переживают водный кризис, 32 города с населением свыше 1 млн человек не в состоянии обеспечить минимальную норму водопотребления.⁸

Пекин ежегодно поглощает более 5 млрд т воды (сток ближних рек составляет всего лишь 34,4 млрд т.). Осенью 2004 г. пришлось осуществить экстренную переброску вод в Пекин из соседних провинций. Объемы были столь велики, что пришлось прибегнуть к их аккумуляции в сильно загрязненном, закрытом водохранилище.⁹ Не лучше положение в Тяньцзине, а в отдельных провинциальных центрах с большим сосредоточением металлургических и химических производств — гораздо хуже.

Ранее благополучный в отношении обеспеченности водой Шанхай оказался в кризисном положении. Среднедушевой ежедневный расход воды в Шанхае выше среднего уровня. Цена на воду занижена, поэтому нет стимулов для исправления положения. Городская администрация намерена принять меры по повторному использованию воды, а также начать переброску вод из Янцзы.

В последние годы дефицит водных ресурсов стал проявляться также в центральных и южных областях Китая. В частности, это явление зафиксировано в провинции Хубэй, считавшимся едва ли не самым богатым водой регионом Китая. Особенно большой урон несут 10 городов — Цзинмэнь, Ичан, Шиянь, Сянфань и др. и 35 уездов. Поразительно, что в этом списке находится город Ичан, в черте которого функционирует мощный гидроузел, а неподалеку возведена крупнейшая в мире плотина Санься, которая призвана решить основные водные проблемы для всего среднего течения Янцзы.

Осенью 2005 г. возникли проблемы с водоснабжением юго-западных районов Китая, имеющих густую речную сеть.

Количественный водный дефицит усугубляется высоким уровнем загрязнения вод бытовыми стоками и промышленными выбросами. В настоящее время загрязнено более 70% рек и озер Китая. В последние несколько лет в Китае произошло около 4 тысяч случаев серьезного промышленного загрязнения воды, а бытовое загрязнение является практически нормой, поскольку удается очистить лишь 33% бытовых сточных вод.¹⁰

В 1970-е годы ежедневный объем бытовых и промышленных жидких стоков в Китае оценивался в 30 млн т. Согласно официальному годовому отчету SEPA этот показатель в 2004 г. возрос до 48,2 млн т. Были отмечены случаи превышения ПДК в 124 раза, что является абсолютным мировым рекордом. О характере загрязнения в городах говорит следующий факт: в г. Куньмине — административном центре пров. Юньнань загорелась река Танланчжуань. Огонь, горевший на участке реки протяженностью в полтора километра, угас только через 40 минут. Пожар был вызван самовозгоранием густой смеси промышленных стоков, органики и фосфора.¹¹

Загрязнение грунтовых вод, многократно превышающее норму, отмечалось в 91,4% случаев экстренных проб, что также является печальным мировым рекордом.

Весной 2005 г. всекитайские праздничные мероприятия по случаю 12-го Всемирного дня воды и 17-й Всекитайской недели воды были омрачены заявлениями специалистов о том, что для системы городского водоснабжения Китая наступил критический момент, и без принятия решительных мер над здоровьем десятков миллионов китайских нависнет серьезнейшая угроза, а также о том, что нехватка водных ресурсов стала препятствием на пути поступательного развития Китая и одним из самых серьезных вызовов плану построения среднезажиточного общества.¹²

Проблемы водного дефицита в Китае связаны, прежде всего, с экологическим неблагополучием рек. Состояние реки Хуанхэ вызывает глубокую тревогу. Этот символ Китая и колыбель китайской цивилизации биологически угасает. Если положение не изменится, то примерно через 30 лет Хуанхэ перестанет существовать. Единственная реальная возможность предотвратить катастрофу — это очистить русло ее притоков. По официальным отчетам SEPA, реки Янцзы и Чжуцзян являются наиболее экологически чистыми среди семи крупных рек Китая. Состояние их вод оценивается государственными природоохранными инстанциями как хорошее. Однако независимые эксперты и специалисты придерживаются иного мнения.

Из рек, имеющих важное хозяйственное значение, в самом худшем состоянии находится река Хайхэ, 48,2% воды которой в серьезной степени загрязнено. Об этом говорится в “Докладе о состоянии наземных вод Китая в июне 2005 года”, подготовленном SEPA летом 2005 г. Не в такой степени, как Хайхэ и Хуанхэ, но существенно загрязненными, даже по официальным данным, являются реки Ляохэ, Хуайхэ и — печально известная теперь на весь мир Сунгари. Угроза полного пересыхания нависла над самой большой внутренней рекой Китая Тарим, основной водной артерией Синьцзяна.¹³

Экологическое состояние ряда озер еще хуже, чем состояние рек. Ежегодно в Китае высыхает до 20 озер. В последние 50 лет исчезли почти 1000 озер в западном и центральном Китае. Серьезная проблема пересыхания рек, озер и болот поднималась 6 июня 2005 г. в Управлении по охране окружающей среды провинции Цинхай. Болота Китая подвергаются угрозе полной деградации и высыхания.

Подземные воды имеют жизненное значение для водообеспечения Китая. Загрязнение грунтовых вод, многократно превышающее норму, отмечалось в 91,4% случаев проб, что является очередным мировым рекордом. Значительно понизился уровень грунтовых вод в Пекине, Нанкине, Сиане, Далайне, Циндао, Яньтае и Бэйхае. В последних четырех городах положение усугубляется наступлением моря на прибрежные территории.¹⁴

Деградация водных источников привела к обострению проблемы питьевой воды. По крайней мере, 300 млн граждан Китая пьют небезопасную для здоровья воду. По признанию заместителя министра водного хозяйства Чжай Хаохуэя, безопасность питьевой воды все еще остается насущной проблемой сегодняшнего дня. В некоторых сельских районах страны качество питьевой воды не отвечает государственному стандарту, 190 млн жителей пьют воду, содержание вредных веществ в которой многократно превышает норму. Об этой проблеме сказал 22 декабря 2004 г. министр водного хозяйства КНР Ван Шучэн на проходящем в городе Сучжоу Всекитайском совещании с участием начальников управлений водного хозяйства.¹⁵

Весной 2005 г. Всекитайская экологическая федерация и SEPA провели массовое опрос-исследование по водной проблеме в 31 провинции Китая, в котором приняло участие 4 млн чел. В результате проблема чистой питьевой воды признана главной экологической проблемой государства. Более 96% опрошенных заявили о том, что они, так или иначе, испытывают трудности и проблемы с питьевой водой.¹⁶

Важным направлением в преодолении дефицита ресурсов питьевой воды в Китае является опреснение морской воды и внедрение новейших, в том числе мембранных, технологий очистки сточных вод с доведением качества продукта до питьевой.

Специалисты ханьжоуского Центра освоения технологий переработки воды сообщили, что Китай овладел наиболее перспективными мировыми технологиями опреснения морской воды и добился важных успехов в сфере тех-

нических и технологических исследований. Было подчеркнуто, что вопреки распространенному мнению, себестоимость опреснения морской воды довольно низка. Китай обладает протяженной береговой линией и богатыми ресурсами морской воды. Если в прибрежном районе задействовать полномасштабную программу опреснения морской воды, то это даст колоссальный народнохозяйственный эффект. Однако программы развития опреснения морской воды сталкиваются с большими организационными трудностями, что вызывает острую критику со стороны неправящих партий КНР, входящих в НПКСК.¹⁷

До сих пор Китаю не удалось пока выработать действенную и ясную программу государственной водной политики. Экологические бедствия последних лет и особенно последние события на Сунгари, возможно, послужат стимулом для появления такой программы. Ряд государственных и партийных документов последнего времени позволяют надеяться, что в природоохранной политике КНР начинается поворот. Жизнь покажет, насколько он будет глубоким и благотворным. В этих обстоятельствах российской стороне необходимо максимально использовать новые возможности для расширения сотрудничества с Китаем в экологической сфере, в особенности в жизненно важной для обеих стран области охраны пограничных вод.

1. <http://russian.people.com.cn/31516/3856744.html>
2. China Daily 22 November 2005.
3. <http://russian.people.com.cn/31521/3913061.html>
4. <http://russian.people.com.cn/31521/3892918.html>
5. <http://russian.people.com.cn/31518/3921481.html>
6. http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-12/02/content_499980.htm;
<http://www.sznews.com/n4/ca2035042.htm>
7. http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-12/02/content_499734.htm;
http://news.xinhuanet.com/english/2005-12/05/content_3880299.htm;
<http://russian.people.com.cn/31516/3923238.html>
8. http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-06/07/content_449451.htm;
http://news.xinhuanet.com/english/2005-07/28/content_3276949.htm
9. China Daily 03 October 2004.
10. http://www.sepa.gov.cn/eic/650501895399407616/20050602/8240_6.shtml
11. <http://russian.people.com.cn/31516/2632407.html>
12. <http://russian1.people.com.cn/31516/2407057.html>
13. <http://www.sepa.gov.cn/eic/649094490434306048/20050718/9649.shtml>
14. http://www.sepa.gov.cn/eic/650501895399407616/20050602/8240_8.shtml
15. <http://russian.people.com.cn/31516/3075066.html>
16. http://news.xinhuanet.com/english/2005-07/28/content_3276949.htm
17. Китайский информационный Интернет-центр. 20 сентября 2004;
<http://www.china.org.cn/russian/163397.htm>

Новые материалы о событиях на озере Хасан

© 2005

В. Усов

*"Если со мной что-нибудь случится, —
меня оправдает история"*

В.К.Блюхер

13 июня 1938 г. комиссар госбезопасности 3-го ранга Генрих Самойлович Люшков (1900-1945) во время инспектирования пограничного района самой южной оконечности Приморского края перешел маньчжурскую границу в посъетском участке (в районе озера Хасан), вблизи стыка границ СССР, Маньчжурии и Кореи. Он знал, что здесь расположен самый незащищенный участок границы, который по молчаливому согласию японской и советской стороны, из-за низменной и болотистой местности и бездорожья практически не охранялся.

С женой, оставшейся в Москве, он заранее договорился о побеге ее в одну из европейских стран, и когда получил от нее условленную телеграмму: "посылаю поцелуй дорогому мужу", он знал, что она уже была в безопасности. Что же заставило комиссара бежать за пределы страны?

Г.С.Люшков — выходец из Одессы, долгое время работал в чекистских органах Украины. Н. Ежов познакомился с Люшковым в декабре 1934 г., когда последний, как начальник секретно-политического отдела в составе следственной группы выезжал в Ленинград для расследования убийства Кирова. В Москве Ежов продолжал контакты с Люшковым, когда тот стал заместителем начальника секретно-политического отдела. За месяц до прихода Ежова на Лубянку Люшков приказом Ягоды был назначен начальником УНКВД по Азово-Черноморскому краю. Там в 1937 г. он провел большую чистку, за что по ходатайству Ежова получил орден Ленина и звание комиссара госбезопасности 3-го ранга. В августе 1937 г. его назначили начальником УНКВД по Дальневосточному краю (был в этой должности до 13.06.1938). Он прибыл на советский Дальний Восток в мае 1937 г. на смену снятого с поста Терентия Дерибаса. Считается, что именно Люшков провел выселение советских корейцев из Приморья.

В мае 1938 г. у Люшкова произошло столкновение с маршалом Блюхером, после чего ему вскоре пришлось предписание отбыть в Москву якобы для назначения на новый пост.

В это время Ежов, являясь одновременно и наркомом водного транспорта, не мог уделять много внимания НКВД и основными вопросами, включая кадровые, ведал М.П. Фриновский (расстрелян 4 февраля 1940 г.), который и решил избавиться от некоторых краевых и областных руководителей. Люшков узнал об этом, и поэтому, задержавшись на месте на короткое время, перешел границу с Маньчжурией и сдался японским оккупационным властям, чем очень подвел Ежова, которого Сталин сразу же сместил с поста и заменил на Л.Берию.

Люшков имел довольно ценную информацию, так как являлся одним из высших офицеров НКВД. После перехода границы его доставили в Сеул, а затем отправили в Токио. Для его допроса была создана специальная комиссия. Уже на первых допросах Люшков одним из первых сообщил миру о чудовищных размерах сталинских чисток, жертвами которых стали тысячи военачальников Красной Армии, десятки тысяч офицеров и солдат, а также гражданских лиц. Он подробно рассказал японцам о борьбе в руководстве, о своем участии в расследовании дела по убийству Кирова, о пытках на Лубянке, о судьбе выдающегося советского офицера, комкора А.Ю. Лапина (Сейфулина), занимавшего в свое время пост военного атташе при советском посольстве в Пекине. Лапин, по его словам, покончил жизнь самоубийством на Лубянке после изуверских пыток.

Люшков подготовил также большой письменный отчет о внутреннем положении в Советской России и дислокации советских войск в Сибири, на Украине и на дальневосточной границе. Он подробно изложил местоположение, организацию и вооружение каждой дивизии, дал информацию о применяемых военными радиосифрах. Он сообщил японцам обо всех сотрудниках советской разведки в консульстве в Даяле. Перебежчик сообщил о том, что якобы Сталин намерен нанести удар по Японии в интересах помощи национально-освободительному движению в Китае¹) расхожилось с внешнеполитическими представлениями и планами "вождя народов". Показания Люшкова японцы оценили очень высоко. "Не будет преувеличением сказать, — писал японский историк Хияма Ёсиаки, — что на основе его показаний японская сухопутная армия получила полное представление о военной мощи, организационной структуре, вооружении, дислокации, основе тактики советской армии"¹. Позднее Люшков работал в Токио в одном из бюро, находившемся в ведении Генштаба японской армии, советником 1-го отдела Квантунской армии. В августе 1945 г. убит начальником Дайренской военной миссии Японии Такеока.

Протоколы допроса Люшкова японцы передали в германское посольство в Токио. На их основе там был составлен подробный отчет, с которым ознакомился и Р.Зорге. Он сразу же понял всю важность этой информации и при первой возможности переправил ее в Центр. Однако Москва хотела знать подробности, чтобы быть готовыми к дальнейшим действиям. В конце года Р.Зорге передал необходимую подробную информацию в виде микрофильма в Центр.

В показаниях ведущего прокурора по делу Р.Зорге, Йосикавы Мицусанды есть намек на роль "Рамзая" в событиях на озере Хасан и в районе Халхин-Гола. Он утверждал, что операция планировалась с учетом полученной от Люшкова информации. Одной из причин провала, по мнению прокурора, было то, что Р.Зорге передал в Москву японские оценки боеспособности РККА².

Как считают некоторые японские историки (к примеру, К.Танака), командование Квантунской армии поверило Люшкову, но благодаря своевременной информации Р.Зорге о намерениях Японии группировка советских войск в Монголии, так же как и монгольские части, в пределах 10 месяцев были оснащены более совершенной боевой техникой и вооружением³.

Сразу после бегства Люшкова И. Сталин срочно направил на Дальний Восток заместителя наркома внутренних дел, начальника погранвойск НКВД М.П.Фриновского и начальника Главного политуправления РККА Л.З. Мехлиса для расследования обстоятельств побега и принятия необходимых мер по укреплению границы. Появившиеся в последние годы архивные документы не оставляют сомнения, что главной целью их поездки было найти "компромат" на В.К.Блюхера, и последний это сразу понял.

По приезду в Хабаровск Мехлис, Фриновский вместе с членом Военного совета КДФ П.И. Мазеповым побывали на квартире Блюхера. "После [их] разговора, — вспоминала супруга Блюхера, — муж пришел в спальню за папиросами, напряженный, внутренне собранный, попросил принести сюда же коньяк... Василий Константинович сказал: "Ты знаешь... приехали акулы, которые хотят меня сожрать. Они меня сожрут, или я их, не знаю — второе маловероятно"⁴.

С приездом на Дальний Восток Мехлиса усилилась борьба с "врагами народа" в армии. Накануне событий у озера Хасан в 32-й и 40-й стрелковых дивизиях были арестованы 4 из 6 военкомов стрелковых полков, а во 2-й мехбригаде — командир и военком⁵.

Тем временем в конце июня первые конные дозорные появились на посьетском участке границы. Вскоре на высоте Заозерная (японское название — Чанкуфын) высадились первые пограничники, которые вырыли окопы, установили пулемет, приступили к установке проволочных заграждений. 7 июля японская разведка впервые обнаружила 3-4 советских пограничников на вершине Заозерной, откуда они вели наблюдение за маньчжурской территорией (кстати, отсюда открывался великолепный вид на японские позиции на маньчжурской стороне, была хорошо видна железная дорога). Через несколько дней число пограничников увеличилось до 40 человек. Они установили телефонную связь и начали строить укрепления. Началось возведение укрепрайонов и в окрестностях о. Хасан.

14 июля министр иностранных дел Японии Угаки поручил японскому посольству в Москве потребовать от правительства СССР "немедленного отвода советских войск, оккупировавших территорию Маньчжоу-Го" в районе Чанкуфына. Представитель японского посольства временный поверенный в делах Ниси Харухито (в связи с отъездом из Москвы посла Сигэмицу) 15 июля дважды посетил заместителя наркома Б. Стомонякова, выразив ему протест. Стомоняков представил визитеру протоколы Хунчунского соглашения России с Китаем от 1886 г. с приложенной к ним картой. Из них следовало, что высоты Заозерная и Безымянная расположены на советской территории⁶.

16 июля из Токио в Сеул поступил императорский указ, предписывающий развернуть подразделения японских войск в районе Чанкуфына с целью блокирования возможного нарушения советскими войсками маньчжурской границы.

По требованию Токио посол Сигэмицу срочно вернулся в Москву и уже 20 июля он посетил Литвинова и заявил ему протест, обвинив правительство СССР в нарушении статус-кво и потребовав в ультимативной форме "немедленного отвода советских войск в качестве необходимого условия для внесения спокойствия"⁷.

22 июля советское правительство направило Японии ноту, в которой отвергло японские требования об отводе советских войск с занятой высоты. В ней указывалось, что СССР никому не угрожает, но и посягательств на свою территорию не допустит.

Между тем, как замечает исследователь Б.Н.Славинский, в брошюре "Бои у озера Хасан. Партийно-политическая работа в боевой обстановке", изданной Политуправлением РККА под грифом "для служебного пользования", говорится: "...Высоты Заозерная (Чанкуфын) и ее соседка с севера — Безымянная, по вершинам которых проходит граница, установленная Хунчунским до-

говором...". Отсюда Славинский делает вывод, что даже по советской интерпретации Хунчунского протокола Советскому Союзу принадлежала только восточная часть высот Заозерная и Безымянная, а советские пограничники заняли их вершины целиком⁸.

На основании такого понимания ситуации маршал Блюхер подверг сомнению законность действий наших пограничников у озера Хасан. Стремясь избежать любого повода для провокаций со стороны Японии Блюхер по собственной инициативе отдал распоряжение о назначении специальной комиссии из работников штаба 1-й Армии для обследования и уточнения на месте линии границы на горе Заозерная, где произошел 15 июля 1938 г. конфликт, в результате которого был убит японский жандарм Мацусима.

24 июля Блюхер в переданной Фриновскому записке сообщал: "На границе сейчас создалась обстановка, при которой всякая неосторожность со стороны погранвойск и частей РККА, не говоря уже об умышленных провокациях какой-нибудь сволочи, может привести к военным инцидентам, развитие которых трудно предвидеть"⁹.

Комиссия обнаружила нарушение нашими пограничниками границы на небольшую глубину (всего в три метра!).

Основываясь на этом командующий фронтом 26 июля 1938 г. направил донесение Сталину, Ворошилову и Ежову, в котором отмечал: "Факт нарушения нами корейской границы, судя по схеме, не подлежит сомнению"¹⁰. Здесь же объяснял мотивы, почему он потребовал "немедленно направить группу ответственных, грамотных командиров с обязательным участием топографов на восточные и северо-восточные склоны высоты, что западнее озера Хасан, и на месте, повторяю, обязательно на месте, установить точное нахождение вырытых окопов, точную линию на высоте, занимаемую пограничниками и их охранением"¹¹.

В телеграмме на имя наркома обороны К.Е.Ворошилова Блюхер указывал, что вооруженный конфликт был вызван действиями советской стороны, и требовал "немедленного ареста начальника погранучастка" и других "виновников в провоцировании конфликта с японцами". В тот же день он получил записку Ворошилова, переданную по прямому проводу, которая заканчивалась словами: "Никого пока не арестовывать. Мероприятия по линии обороны оставить, [в] полной силе, принять меры к их улучшению"¹². Блюхер сообщил в Москву, что с полным содержанием переданного им Инстанции доклада он не знакомил ни Фриновского, ни Мехлиса. Здесь же он сделал запрос наркому: "Прошу разъяснить, как понимать указание об усилении на горе Заозерная, то есть следует ли его понимать как приказ, в котором должны принять участие и части войск фронта или это должно быть сделано силами пограничных войск???"¹³. В тот же вечер Блюхер получил ответ: "Никакого особого усиления на горе Заозерная, кроме того что уже там имеется, не предпринимать. Ворошилов"¹⁴.

Однако такие действия Блюхера вызвали резкий протест М.П. Фриновского, который считал вообще неправомерными какие-либо проверки погранвойск, находившихся в ведении НКВД. Его поддержал Л.З. Мехлис. 27 июля Ворошилов направил шифротелеграмму "лично Мехлису". В ней он излагал донесение Блюхера о назначении комиссии и далее сообщал, что "неизвестно какими мотивами руководствовался Блюхер, не доложив это донесение Вам, моему заму и его старшему начальнику. Наконец, в Хабаровске находится Фриновский, с которым он должен был посоветоваться, прежде чем давать Москве столь радикальное предложение о 59 погранотряде (имеется в виду предложение Блюхера об аресте командования данного погранотряда. — В.У.)". "Ни я, ни другие товарищи ничего в этом понять не можем, — писал в заключении Ворошилов. — Очень прошу спокойно разобраться в этом деле и сооб-

щить мне шифровкой Ваше мнение"¹⁵. После разговора с Мехлисом, где Блюхер уже должен был объясняться и оправдываться, первый 28 июля сообщил в Москву, что маршал признал ошибочность занятой им позиции, свою излишнюю подозрительность и недоверие к местным кадрам.

Уже на следующий день 29 июля Блюхер объяснял Москве причину совершенной им "политической ошибки" двумя обстоятельствами. Первое — особой подозрительностью к 59 погранотряду, на участке которого перешел границу Люшков, и второе — тем, что после сделанного Литвиновым заявления нужно с особой осторожностью избегать какого бы то ни было, даже пустякового, формального и юридического повода или действия, за которые японцы могли бы формально или юридически уцепиться для внешнего оправдания подготавливавшейся и продолжающейся подготавливаться военной провокации против СССР. Заканчивалась телеграмма признанием своей "бесспорной ошибкой" тот факт, что он не поставил на обсуждение Военного совета фронта свои умозаключения "тем более не доложил Мехлису, чего в будущем повторено не будет"¹⁶.

Мехлис и Фриновский по своим каналам связи резко осудили действия Блюхера.

"1. Позиция Блюхера более чем странная, льющая воду на мельницу японцев, — сообщал Сталину и Ворошилову Мехлис 29 июля. — 2. Блюхер ведет себя двойственно. Такую же двойственную позицию он занимает и по ряду других важных вопросов. Порой трудно отличить, когда перед тобою выступает командующий или человек в маске. 3. Блюхер в своих требованиях оставить окопы и проволочные заграждения по сути готов отдать высоту японцам. 4. Требование наказать стрелявшего в нарушителя-японца ни на чем не основано. Линия Блюхера может лишь дезориентировать погранохрану, снизить ее бдительность в борьбе за нерушимость наших границ. 5. Позицию Блюхера в данном вопросе связываю с его общей линией как командующего. Любое указание наркома воспринимает болезненно"¹⁷.

В тот же день 29 июля Фриновский шлет телеграмму в Центр: "1. Действия Блюхера односторонни и поверхностны. 2. Оставшись на позиции необходимости спуска нашего наряда на скаты высоты в нашу сторону, идет фактически на уступку гребня высоты японцам. 3. Он, по меньшей мере, лжец, обманывающий партию и правительство и боящийся... личного разоблачения, если не больше"¹⁸.

Таким образом, эти сообщения компрометировали Блюхера, формируя мнение в Москве о якобы его нерешительности и уступчивости. И это говорилось в отношении кавалера пяти орденов Боевого Красного Знамени (в том числе под № 1), Красной Звезды (№ 4), двух орденов Ленина (второй был получен в феврале 1938 г. за проявленные мужество и самоотверженность в боях с врагами советской власти и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке частей и соединений ОКДВА) и других государственных наград.

Эта информация дошла до И.Сталина.

А в это время, пока шли переговоры между Москвой и Хабаровском к 29 июля японцы по железной дороге вплотную подтянули к хасанскому участку границы несколько пехотных и кавалерийских соединений, три пулеметных батальона, отдельные танковые, артиллерийские и зенитные части, а также бронепоезда и 70 самолетов, технику, вооружение. Группировка насчитывала более 38 тыс. человек¹⁹.

Наступление они приурочили к началу периода проливных дождей, превращавших речки и ручьи в труднодоступные преграды.

31 июля японские войска силою полка с артиллерией сбили с высот наряды советских пограничников и батальоны поддержки, отбросив их на глуби-

ну до 4 км и выйдя на рубеж советских населенных пунктов. Утром 1 августа, опасаясь ответного удара, японцы оставили занятый рубеж и отошли к высотам Заозерная и Безымьянная, спешно возводя там укрепления.

Такие действия японцев вызвали волнения и недовольство в Москве.

Во время разговора 1 августа 1938 г. по прямому проводу между Москвой и Хабаровском, Сталин, выслушав доклад Блюхера об обстановке в районе о. Хасан, вдруг с неприкрытой угрозой спросил: "Скажите, товарищ Блюхер, честно, есть ли у Вас желание по-настоящему воевать с японцами? Если нет у вас такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что вам следовало бы поехать на место немедленно... Мне непонятна Ваша боязнь задеть бомбежкой корейское население, а также боязнь, что авиация не сможет выполнить своего долга ввиду тумана. Кто это Вам запретил в условиях военной стычки с японцами не задевать корейское население? Какое Вам дело до корейцев, если наших людей бьют пачками японцы? Что значит такая-то облачность для большевистской авиации, если она хочет действительно отстаять честь своей Родины. ... По нашему мнению, главное теперь не дать японцам остаться на нашей территории, — продолжал Сталин. — Никто Вас не обязывает переходить границу, мы только советуем Вам пустить в ход большие силы нашей бомбардировочной авиации и бомбить непрерывно японцев, чтобы они не могли обосноваться хотя бы на короткий срок на нашей территории, включая Заозерную. Мы считаем, что такая сосредоточенная бомбежка, кроме того, что она истребит японцев, будет вместе с тем прикрытием для подвода наших войск и конечно артиллерии к нашим границам. Советую Вам и Мазепову²⁰ немедленно вылететь на место происшествия и сделать все для того, чтобы в короткий срок перебить японцев и истребить их материальную часть на нашей территории. Если там где-либо попадутся корейцы, китайцы, французы, англичане — бить всех безразлично. ... До свидания, — в заключение сказал Сталин, — желаем успеха. Ждем Ваших сообщений об истреблении японцев на нашей территории. Тов. Блюхер должен показать, что он остался Блюхером Перекопа"²¹.

Блюхеру ничего не оставалось делать, как выехать 1 августа 1938 г. в район конфликта, хотя еще раньше он направил туда начальника штаба фронта комкора Г.М.Штерна, который уже взялся за организацию управления войсками, согласуя свои действия по каналам связи.

Захватив пограничные высоты, японское командование посчитало задачу, поставленную генштабом армии, выполненной и, действуя по дипломатическим каналам, предложило прекратить огонь и сесть за стол переговоров. Но советская сторона в ноте протеста Японии условием урегулирования конфликта поставила безотлагательный отвод японских войск.

Для Москвы важнейшим оставался вопрос: собирается ли Япония превратить этот инцидент в полномасштабную войну с СССР? Исчерпывающий ответ на него поступил от советского разведчика в Токио Р.Зорге. "Я очень сожалею, что мои предупреждения о нависающей угрозе локальных действий не лишили японцев возможности произвести внезапное нападение на пограничные посты, — сообщил он в Центр 1 августа 1938 г. — Отт²² и Шолль²³ сообщили мне об обнаруженном японцами желании разрешить все неясные пограничные вопросы дипломатическими средствами только после захвата высот.

На иностранные круги, включая Отта и Шолль, действия японцев произвели сильное впечатление...(2-3 слова искажены) ... ослабление престижа"²⁴.

3 августа другая шифровка: "Я... (1-2 слова искажены) слышал от (?) офицеров японского генштаба, что положение на границе не очень серьезно, если рассматривать... (2-3 слова искажены)... советскую бомбежку, но их советские самолеты действуют в пограничном районе. Если они атакуют более

глубинные районы Кореи или Маньчжурии, то вопрос станет значительно более серьезным. Японский генштаб заинтересован в войне с СССР не сейчас, а позже (выделено авт.). Активные действия на границе предприняты японцами, чтобы показать Сов. Союзу, что Япония все еще способна проявить свою мощь"²⁵.

Итак, на основании полученной от Р. Зорге информации можно было предположить, что ни японское правительство, ни японская армия не желали, чтобы эти стычки переросли в настоящую войну. Это давало основание советскому командованию действовать более решительно. По приказу К.Ворошилова в полную боевую готовность были приведены соединения и части 1-й Приморской армии. В район о.Хасан начали выдвигаться соединения и части 390-го стрелкового корпуса: 32-я и 40-я стрелковые дивизии и 1-я механизированная бригада.

6 августа начался штурм японских позиций. При этом широко использовалась бомбардировочная авиация. Более 250 орудий обеспечивали артиллерийскую подготовку наступления. В 16 часов 55 минут в атаку пошла пехота с танками.

В этот день из Токио в Москву поступила очередная телеграмма от Р. Зорге: "Отт выразил свое недовольство действиями японцев в районе Чанкуфан без...(1-2 слова искажены). Он слышал также, что причина отставки Койсо²⁶ связывается с пограничным инцидентом, так как Койсо был против этого инцидента во время войны в Китае.

Отт и Шолль полагают, что урок для японской армии на севере... (3-4 слова искажены) ... отказаться...(2-3 слова искажены)... пограничное столкновение не...(3-4 слова искажены) быть готовым к другим неожиданным нападениям японцев...(3-4 слова искажены) и Славянка для борьбы... (1-2 слова искажены)... в районе Куфын".

На этой телеграмме имеется следующая резолюция: Надо решительно улучшить прием радиотелеграмм с Владивостоком. Ценнейшие данные пропадают из-за скверной работы радио"²⁷.

В результате трехдневных ожесточенных и кровопролитных боев 9 августа японские войска были вытеснены с занятых ими позиций. Высоты Безымянная, Богомольная, Пулеметная были заняты советскими войсками, а на вершине сопки Заозерная был водружен красный флаг.

После жарких дипломатических переговоров в Москве было достигнуто соглашение о прекращении огня с полудня 11 августа.

Бои в районе озера Хасан привели к большим потерям с обеих сторон. По сообщению ТАСС от 15 августа 1938 г. японцы потеряли 600 человек убитыми и 2500 ранеными (официальное сообщение японского командования: 158 убитых и 740 раненых, в секретной сводке генштаба: 526 убитых и 913 раненых). Советские потери по данным ТАСС составили 236 человек убитыми и 611 ранеными (по японским данным 1200 — убиты, 2100 — серьезно ранены, 2200 — получили легкие ранения)²⁸. Имеются и другие цифры: согласно последним данным 792 советских воина убиты и 3279 человек ранены²⁹.

По оценке маршала Советского Союза М.В.Захарова, несмотря на некоторые недостатки и промахи, "советские войска в боях у озера Хасан показали высокие морально-боевые качества, неукротимую волю к победе, героизм и самоотверженность при защите священных границ своей Родины. За мужество и отвагу 40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, а 32-я дивизия и Посьетский пограничный отряд — орденом Красного Знамени, 26 участников боев получили высокое звание Героя Советского Союза, более 6000 советских воинов награждены орденами и медалями"³⁰.

Однако если исходить из новых документов, то успешность боевых операций у озера Хасан представляется не столь однозначной.

18 августа по требованию Ворошилова Блюхер отбыл в Москву. Ему вдогонку 20 августа была послана очередная телеграмма Мехлиса на имя Во-

рошилова. "По директиве ДКФронта, — говорилось в ней, — в каждом полку существует подсобное хозяйство, отрывающее от боевой подготовки ежедневно в зависимости от сезона на всякого рода работы до 40-100 человек. ...Красноармейцы и командиры военным делом не занимаются, а отвлечены хозяйственными работами. Боевая подготовка, я повторяю свои формулировки, на последнем месте"³¹.

21 августа Фриновский докладывает Ворошилову: "Состояние, в котором сейчас находится Дальневосточный фронт, не дает сколько-нибудь относительных гарантий того, что он будет способен выполнять задачи войны на Дальнем Востоке. Требуется принятие самых энергичных и решительных мер для приведения фронта в боеспособное состояние. В первую очередь необходимо: решить вопрос о командовании фронта. Плохое состояние подготовки войск фронта, неумелое проведение боевой операции в районе озера Хасан, величайшая неорганизованность диктуют необходимость срочного решения вопроса о замене командующего фронтом"³².

24 августа Мехлис отправляет следующую телеграмму Сталину и Ворошилову: "Я мог бы исписать сотни страниц, характеризующих бездеятельность, граничащую с преступлением известного Вам лица (имелся в виду Блюхер. — В.У.)"³³.

31 августа в Москве под председательством К.Ворошилова состоялось заседание Главного военного совета РККА, созданного по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в марте 1938 г., на котором присутствовали его члены И.В. Сталин, Е.А. Щаденко, С.М.Буденный, Б.М.Шапошников, Г.И.Кулик, А.Д.Локтионов, В.К.Блюхер и Д.Г.Павлов, с участием Молотова и Фриновского. Были обсуждены итоги событий у о. Хасан. Выступившие вскрыли серьезные недостатки в боевой и мобилизационной готовности, подготовке войск, штабов и командного состава Дальневосточного фронта. Среди главных упущений и ошибок назывались: недопустимый отрыв личного состава строевых подразделений на посторонние работы, неумение организовать выход войск в район боевых действий по боевой тревоге, низкий уровень тактической подготовки частей и подразделений. Во всех родах войск, особенно пехоте, отмечалось неумение действовать на поле боя, сочетать огонь и маневр, правильно использовать рельеф местности, общевойсковые командиры неумело использовали в бою танки и авиацию, а последние не сумели в полной мере проявить свои возможности³⁴.

Блюхера также обвинили в том, что он до самого последнего момента не давал команду на применение авиации "из опасения поражения корейского населения".

Наконец, в вину Блюхеру было вменено то, что 10 августа он отдал приказ о призыве в армию 12 возрастов, несмотря на то, что Главный военный совет в мае 1938 г. принял решение о призыве в военное время на Дальнем Востоке всего лишь 6 возрастов. "Этот приказ Блюхера провоцировал японцев на объявление ими своей мобилизации и мог втянуть нас в большую войну с Японией. Приказ был немедленно отменен Наркомом"³⁵.

Главный военный совет РККА принял решение упразднить фронтовое управление на Дальнем Востоке, а его командующего маршала Блюхера отозвать в распоряжение Главного военного совета РККА. Ворошилов сообщил Блюхеру, что с 1 сентября 1938 г. он освобожден от работы на Дальнем Востоке.

А через 2 дня в Москву пришла шифровка Р.Зорге с оценкой действий Красной Армии. "Японский генштаб высказывает следующую критику боевых действий Красной Армии:

1) У Красной Армии недостает смелости для рукопашных атак.

2) Ночные атаки готовились настолько неумело, что японцы всегда заранее знали, когда начнется атака.

3) Применение танков не произвело впечатления на японцев.

“Отто” имеет сведения, что части Красной Армии, действующие вплоть до 9 августа, были обучены очень плохо, но позднее прибыли значительно более лучшие части”³⁶.

По результатам заседания Главного военного совета был издан приказ наркома обороны СССР от 4 сентября 1938 г. В нем главным виновником крупных потерь советских войск на Хасане с ведома И.В.Сталина был объявлен В.К.Блюхер, якобы занявший “пораженческую” позицию, потворствовавший “врагам народа” и “заговорщикам”, которые осуществляли “преступную работу по дезорганизации и разложению войск Дальневосточного фронта”³⁷.

22 октября 1938 г. В.К.Блюхер и его младший брат, военный летчик, капитан П.К.Блюхер (погиб в заключении на Урале 26 мая 1943 г., а его жена была расстреляна) были арестованы³⁸. Приказ об их аресте подписал Н.И.Ежов без санкции прокурора. Арестованы были также первая жена Блюхера Г.П.Блюхер-Покровская (в браке с 1919 до середины 1927 г., погибла в заключении в лагере Казахстана), вторая жена Г.А.Кольчугина (в браке с 1927 по 1929 г.), третья жена — Г.Л. Блюхер-Безверхова (пробыла в Карлаге 8 лет, затем работала на лесоповале). Пострадали и пять детей маршала.

Но главными причинами больших потерь на озере Хасан, которые естественно умалчивалась, следует считать массовые репрессии командного состава на Дальнем Востоке (были арестованы командующий 1-м корпусом ОКДВА, начальник Хабаровского гарнизона, соратник Блюхера по легендарному Уральскому рейду 1918 г. М.В.Колмыков, комиссар госбезопасности 1-го ранга Т.Д.Дерибас, начальник ВВС ОКДВА А.Я.Лапин, начальник бронетанковых войск ОКДВА И.И.Деревцов, командующий Тихоокеанским флотом, флагман 1-го ранга М.В.Викторов, соратник Блюхера по Волочаевке и службе в ОКДВА Я.З. Покус, секретарь парторганизации штаба ОКДВА И.И.Садовников, военный прокурор ОКДВА В.И.Иалкис, помощник командующего ОКДВА по материальному обеспечению Г.А. Дзыза, комкор, начальник штаба ОКДВА М.В.Сангурский, начальник медицинской службы ОКДВА, бригадный врач В.Г.Куроедов и др.), всеобщее недоверие и подозрительность, насаждавшиеся сверху, боязнь командиров брать на себя ответственность за самостоятельные решения, которые в любой момент могли быть квалифицированы как “вредительские”, жесткая опека и прямая подмена командных инстанций в районе конфликта приказами из Москвы (известно, что К.Ворошилов отдавал приказы войскам у о.Хасан из Москвы и т.д.).

Следует также признать, что боевая подготовка советских войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны, снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружилось, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь).

“В трудном и изолированном положении оказался В.К.Блюхер, — писал М.В.Захаров. — С одной стороны, ему было приказано лично осуществлять общее руководство боевыми действиями у озера Хасан и неотлучно находиться на своем командном пункте. С другой стороны, он должен был осуществлять руководство всем Дальневосточным фронтом, приводившимся в полную боевую готовность, поддерживать контакт с тихоокеанским флотом, местными властями, а также осуществлять контроль за деятельностью тыла 1-й армии, решить множество других вопросов. Все эти функции, лежавшие непосредственно на нем, можно было выполнить при наличии слаженно работающего штаба фронта. Этот же важный орган управления, по сути дела, был отнят у него и ослаблен до крайности”³⁹.

1. Хияма Ёсиаки. Японские планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 4. С. 131.
2. Гаврилов В., Горбунов Е. Операция "Рамзай". Триумф и трагедия Рихарда Зорге. М., 2004. С. 162-163.
3. Халхин-Гол: пятьдесят лет спустя (Материалы "круглого стола" историков Советского Союза, Монголии и Японии. Август 1989 года). М.: ИВИ МО СССР, 1990. С. 33.
4. Блюхер Г. Воспоминания о муже — маршале В.К.Блюхере. Тюмень, 1966. С. 83.
5. Ещенко В., Коротков Г. Крах "Плана Оцу". // Коммунист вооруженных сил. 1989. № 16. С. 85.
6. Известия. 1938. 23 июля.
7. Славинский Б.Н. СССР и Япония на пути к войне: дипломатическая история. 1937-1945 гг. М., 1999. С. 155-156.
8. Славинский Б.Н. Указ. соч. С. 156.
9. РГВА. Коллекция материалов. Цит. по: Картунова А.И. 1938-й. Последний год жизни и деятельности маршала В.К.Блюхера. // Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 171.
10. Дайнес В.О. В.К.Блюхер. Страницы жизни. (К столетию со дня рождения). М., 1990. С. 49.
11. Картунова А.И. Указ. соч. С. 171.
12. Там же.
13. Там же. С. 172.
14. Там же.
15. Там же. С. 172.
16. Там же. С. 173.
17. Там же.
18. Там же. С. 173-174.
19. История Второй мировой войны 1939-1945. М., 1974. Т.2. С. 38.
20. П.И. Мазепов член Военного совета КДФ.
21. Картунова А.И. Указ. соч. С. 185.
22. Отт Ойген, 1889 г. рождения, в 1934-1938 гг. полковник, военный атташе Германии в Японии.
23. Шоль — майор вермахта, в 1935-1939 гг. — помощник военного атташе посольства Германии в Японии.
24. Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. Публ., вступ. статья и комм. А.Г.Фесюна. М., 2000. С. 89.
25. Там же. С. 90.
26. Койсо Куниаки — генерал, премьер, одно время возглавлял японский кабинет.
27. Дело Рихарда Зорге. С. 90-91.
28. Славинский. Б.Н. Указ. соч. С. 162.
29. Широкоград. А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., С. 279; Гаврилов В. Горбунов Е. Указ. соч. С. 176.
30. Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 141.
31. Еще в ОКДВ по инициативе Блюхера были созданы подсобные хозяйства с тем, чтобы не везти из центрально-европейской части СССР продовольствие для армии, которое можно произвести на месте, на Дальнем Востоке. Эти хозяйства создавались с ведома и одобрения наркома обороны.
32. Цит. по: Ещенко В., Коротков Г. Указ. соч. С. 86.
33. РГВА. Коллекция материалов. Цит. по: Картунова А.И. Указ. соч. С. 179.
34. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13,2(1). М., 1994. С. 56-61.
35. Гаврилов В., Горбунов Е. Указ. соч. С. 169.
36. Дело Рихарда Зорге. С. 92-93.
37. Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Том 13,2(1). С. 56-61; Военно-исторический журнал. 1990. № 1. С. 84-87.
38. В конце ноября 1938 г. К.Ворошилов на заседании Военного совета объявил В.К. Блюхера "заговорщиком", "врагом советской власти" и "конченой сволочью", якобы собиравшейся в последний момент вместе с братом удрать на самолете к японцам.
39. Захаров М.В. Указ. соч. С. 139-140.

Иностранные концессии города Тяньцзинь

© 2006

Б. Караев

В результате ряда неравноправных договоров, навязанных Китаю западными державами в 60-х гг. XIX века, в некоторых крупных китайских городах возникли иностранные концессии, существовало право экстерриториальности, были размещены иностранные военные гарнизоны. В иностранных концессиях фактически не действовала юрисдикция китайского государства. Концессии создавались как места расположения иностранных предприятий и компактного проживания иностранцев, для которых обеспечивались безопасные и комфортные условия жизни. Концессии стали точкой соприкосновения китайцев с западной цивилизацией, аванпостом экономической и политической экспансии великих держав в Китай. В то же время здесь проводилась в жизнь колониальная политика Запада в отношении китайского народа. Однако нельзя не отметить, что эти концессии, просуществовав до 1943 г., внесли известный вклад в реформирование политики и развитие китайской экономики, модернизацию быта китайцев.

Тяньцзинь находится в 140 км к востоку от Пекина в месте слияния пяти рек и Великого южного канала. Здесь в 1404 году при династии Мин был построен город, обнесенный крепостными стенами.

Географическое местонахождение города способствовало его развитию как транспортного и торгового центра, т.к. он лежал на пути поставок продовольствия с Юга в Пекин, через него проходила дорога, связывающая северо-восточные провинции со столицей. По Пекинскому договору 1860 г. именно в Тяньцзине были созданы первые концессии Англии, Франции и США. В 1895 г. была учреждена германская, а в 1898 г. японская концессии. После подавления ихэтуаньского ("Боксерского") восстания в 1901 г. появилась российская концессия, в следующем году — бельгийская и итальянская, и, наконец, в 1903 г. — австрийская концессии. Все концессии располагались вдоль берегов Хайхэ: по левому берегу, по течению — австрийская, затем итальянская, российская и бельгийская, а по правому берегу — японская, французская, американская и германская. В 1902г. США отказались от своей концессии, и эта территория вошла в британскую концессию. В 1917 г. были упразднены германская и австрийская концессии, а в 1921 г. отказался от концессионных прав и СССР. Таким образом, в 1937 г., к началу японо-китайского вооруженного конфликта и оккупации японскими войсками Северного Китая в Тяньцзине остались 4 концессии.

В свое время под концессии были отведены пригородные незаселенные земли, обустройство которых потребовало немало средств. Каждая страна в силу своих экономических возможностей по разному решала проблемы градостроения. Естественно, это не могло не наложить определенного отпечатка на облик вновь создаваемых по западному образцу кварталов.

Поскольку градообразующим фактором иностранных концессий была внешняя торговля, строительство во всех концессиях начиналось с участков, примыкающих к набережной реки Хайхэ, главной артерии внешнеторгового грузооборота.

Все концессии выросли на пустынных территориях, часто на засыпанных болотах, и поэтому застройка шла планомерно, разбивались кварталы, прокладывались коммуникации и дороги, после чего участки застраивались. Такой подход позволил построить город образцовый планировки рядом с хаотически выросшими в течение многих веков китайскими кварталами. Не только к моменту начала создания иностранных концессий, но и на протяжении довольно длительного времени после этого в китайской части не было развитой сети дорог с твердым покрытием, водопровода, канализации, уличного освещения и т.д., т.е. того, что присуще современному городу. Поэтому иностранные концессии контрастно выделялись в сравнении с китайской частью города.

Несмотря на схожесть процессов образования концессий разных стран, каждая из них имела свои отличительные особенности, обуславливаемые местом расположения, финансовыми возможностями держав, экономической заинтересованностью, национальным характером и многими другими факторами.

Самой большой по площади и наиболее благоустроенной была концессия Англии. Здесь были сосредоточены филиалы крупных иностранных банков и фирм, имелись оборудованные причалы для приема морских судов, складские помещения для хранения импортируемых и экспортируемых товаров. Деловые кварталы располагались около набережной. Большая же часть территории британской концессии была занята жилыми строениями, причем преобладали особняки и многоквартирные дома с просторной планировкой. Достаточно хорошо была развита инфраструктура применительно к образу жизни иностранцев. Имелись кинотеатры, преимущественно демонстрировавшие голливудские кинофильмы с субтитрами на китайском и русском языках, два плавательных бассейна (один только для европейцев, другой для всех), зимой сооружался каток. На стадионах и спортивных площадках могли заниматься спортом жители концессии, иногда проводились спортивные соревнования между разными национальными клубами, школами и даже военнослужащими гарнизонов разных стран.

Центральной улицей английской концессии была Виктория-роуд, расположенная параллельно набережной реки. На этой улице выстроились монументальные здания филиалов крупных иностранных банков: Йокогама спэси банк, Чейз банк, Нэшнл сити банк, Гонконско-Шанхайский банк и др., представительства крупных иностранных компаний, магазины, торгующие первоклассными иностранными товарами. Здесь же располагались лучшие в городе гостиницы и муниципалитет. Продолжением этой улицы на территории французской концессии была Рю дэ Франс. Она также представляла деловой центр. Поскольку каждая из концессий застраивалась по своей схеме, многие улицы на границе концессий стыковались под углом.

Параллельно центральной улице шла Таку-роуд, где был крытый продуктовый рынок, много небольших магазинов, преимущественно принадлежавших китайцам, но ориентированных на иностранных покупателей. По мере отдаления от центральной улицы все больше было жилых построек в основном двух типов: одно или двухэтажные особняки с примыкающим традиционным английским садовым участком. В каждом из таких домов было по несколько квартир. Обычно в полуподвальном или цокольном этажах располагались комнаты для проживания китайской прислуги и подсобные помещения, имелся черный ход, ведущий в задний проулок, что отражало колониальный дух проектировщиков и застройщиков.

Германская концессия застраивалась подобно английской широкими прямолинейными улицами, с просторным расположением особняков и других жилых домов.

Французская концессия, за исключением нескольких улиц, примыкавших к главной улице Рю дэ Франс, была более плотно застроена "демократическими" жилыми домами. Здесь было много магазинов, ресторанов, мастерских и других предприятий, принадлежавших китайцам и обслуживавших преимущественно состоятельных китайцев. После построения многоэтажного торгового центра на пересечении Рю Шайлард и Рю маршал Фош и прокладки трамвайной линии этот район французской концессии превратился в основной посещаемый китайцами развлекательный центр города. Здесь выросли плотные ряды самых разных магазинов, ресторанов, увеселительных китайских зрелищных заведений, включая театр пекинской оперы, игорные дома. Сюда стали стекаться местные жители со всего города для веселого времяпровождения.

Японская концессия была застроена скромнее английской и германской. Дома стояли плотнее, особняков было немного, в основном это были относительно скромные многоквартирные дома, в том числе и муниципальные. В то же время многие объекты инфраструктуры создавались на муниципальные средства концессии и не уступали аналогам других концессий. Они предназначались для обслуживания японских резидентов. Японцы, численность которых превосходила всех остальных иностранцев, в основном компактно проживали на территории японской концессии, поэтому на ее улицах встречалось значительно больше японцев, чем иностранцев на территории любой другой концессии. Здесь было много магазинов, ресторанов и разных увеселительных заведений, которые принадлежали преимущественно японцам и услугами которых пользовались почти исключительно японцы.

Территория бывшей российской концессии располагалась между берегом реки Хайхэ и железнодорожной магистралью северо-восточного направления. Наличие подъездных путей и большая протяженность береговой линии способствовали развитию этой территории как промышленного района и транспортного узла. При создании концессии ее территория была хорошо спланирована, здесь были прямолинейные и широкие улицы, построено немало добротных особняков.

Фешенебельная итальянская концессия была тихой и малолюдной. Главной ее достопримечательностью был "Форум", — высокое здание оригинальной формы, в котором ежедневно проводились игры хай-алай (командная азартная спортивная игра двух команд профессиональных игроков, денежные ставки давали основное пополнение в муниципальный бюджет).

До начала японо-китайской войны в Тяньцзине, при общей численности населения города 1,25 млн человек, проживало около 30 тысяч иностранцев, из них более половины составляли японцы. После оккупации Северного Китая японскими войсками ежегодно число японских резидентов в Тяньцзине возрастало примерно на 10 тысяч человек и к концу Второй мировой войны достигло 100 тысяч человек. Второе место по численности занимала колония русских, но их было несравнимо меньше японцев.

Деятельность большинства иностранцев была связана с внешней торговлей и с иностранными и китайскими промышленными предприятиями, а также с обслуживанием проживавших здесь иностранцев. В силу компактного проживания, схождения культур, обычаев и трудовых отношений иностранные резиденты образовали своеобразное интернациональное сообщество из граждан разных стран.

Важное место в общении иностранцев занимали клубы. Английский "Тяньцзинь клуб" служил центром общения не только англичан, но и всех иностранцев, представителей преимущественно деловых кругов. Клуб занимал территорию около 6000 кв. метров на Виктория роуд. В здании, построенном в начале 20-го столетия, располагались большой зрительный зал, конференц-зал, библиотека, бильярдная, комната для игры в карты и другие помещения. Здесь проводились концерты, различные вечера. На территории бывшей германской концессии функционировал немецкий клуб "Конкордия", во французской концессии — Французский клуб. У проживавших в городе русских были "Русский

национальный клуб" и "Общество граждан СССР". Действовал также Еврейский клуб "Кунст", который посещали евреи, поданные различных государств.

В городе имелось несколько учебных заведений для детей иностранцев. Во французской концессии работали две средние школы, принадлежащих французским католическим орденам — одна для юношей, а другая для девушек. Обучение в них велось по желанию на английском или французском языках. В британской концессии были английская начальная школа и еврейская школа, преподавание велось на английском языке. Имелась Российская гимназия, где обучение шло по программе классической российской гимназии с обязательным изучением английского и китайского языков. Действовала также немецкая школа. В этих школах обучались дети самых разных национальностей, что положительно отражалось на межнациональных отношениях молодежи. В то же время японские дети обучались исключительно в японских школах, число которых по мере увеличения численности японцев возрастало. Помимо японских начальных и средних общеобразовательных школ, были и средние специальные учебные заведения. Все японские учебные заведения субсидировались японским муниципалитетом и занимали немалую долю в расходной части бюджета.

В концессиях располагались различные культовые учреждения католической и протестантской церквей, молельные дома баптистов, евангелистов. Действовало три православные церкви. Функционировали также синагога и масонская ложа. В японской концессии были синтоистские и японские буддийские храмы.

Управление в каждой концессии осуществлялось преимущественно органами самоуправления под руководством генеральных консулов соответствующих держав.

Система управления британской концессии строилась на трех опорах: консуле, представлявшем правительство Великобритании, собрании налогоплательщиков, представлявшего орган самоуправления, и муниципальном совете, выполнявшего функции администрации и обслуживавшего коммунальное хозяйство. Консулу предоставлялось право отклонять решения Собрания налогоплательщиков, если оно нарушало интересы империи. Муниципальный совет избирался ежегодно собранием налогоплательщиков, при этом из 10 его членов не менее половины должны были быть подданными Великобритании. В муниципалитет входили также китайские банкиры и компрадоры. Муниципальный совет назначал административный персонал, который занимался вопросами финансов, строительными работами, водопроводом, электроснабжением, полицией, санитарным надзором и другими функциями. Административный персонал был подотчетен муниципальному совету. Основными статьями доходов бюджета были плата за пользование пристанью, налоги на земельные участки, строения и транспортные средства. Собранные средства расходовались на поддержание и благоустройство причалов, дорог, новостройки и просвещение.

Управление японской концессией осуществлял резидентский совет и административный комитет. Первый состоял из депутатов, избираемых из числа лиц, проживавших в японской концессии и постоянно вносивших налог выше определенной суммы. Такое право предоставлялось и поданным Японии, проживавшим не в японской концессии. Во избежание преобладания в составе резидентского совета китайцев в 1917 г. законом было оговорено, что более половины членов совета должны составлять подданные Японии. Депутаты избирались на 2 года, общее число их составляло около 30 человек.

Административный совет в составе 10 человек избирался из числа депутатов резидентского совета, но с 1936 г., вся административная власть была сосредоточена в руках муниципалитета во главе с председателем, избираемым на 4 года. Деятельность органов самоуправления концессией проходила под контролем генерального консула Японии. На базе консульской полиции была сформирована полиция японской концессии в составе трех отделов. Криминальный отдел занимался расследованием совершенных на территории концессии преступлений, отдел под-

держания правопорядка — проблемами нравов, санитарным состоянием и транспортом, а особый отдел — сбором информации и борьбой с неугодными политическими движениями: антияпонской деятельностью китайцев, движением корейцев за независимость и деятельностью коммунистов.

Французская концессия также управлялась своим муниципальным советом, однако ее население практически не принимало участия в управлении, и вся власть реально была сосредоточена в руках генерального консула.

В каждой концессии имелась своя собственная полиция. Начальствующий состав обычно состоял из подданных страны концессии, а рядовой набирался из китайцев. Экипировка и форма одежды отличались в разных концессиях, но была значительно лучше, чем у полицейских китайской части города. Особенно выделялись добротной униформой, выправкой и выучкой полицейские британской концессии.

Для охраны концессии и проживавших иностранных граждан в городе были дислоцированы отряды иностранных войск. К началу оккупации японскими войсками Северного Китая в 1937 г. в Тяньцзине располагались военные гарнизоны Англии, Италии, США, Франции и Японии.

В каждой концессии имелись и свои пожарные депо. На небольшие пожары выезжали свои пожарные, но когда случались крупные пожары, в их тушении принимали участие пожарные расчеты других концессий.

Улицы каждой концессии именовались по-своему. Улицы английской концессии носили названия Рейскурс роуд, Оксфорд роуд, Кембридж роуд, французской концессии — рю де Пастер, рю де Пари, рю Сант Луи, итальянской — корсо Витторио Эммануил, виа Рома, виа марко Поло, германской — Вильгельм штрассе, Клуб штрассе, Канал штрассе. В русской концессии можно было пройти по Суворовскому и Романовскому проспектам, по улицам Кавказской, Амурской, Байкальской и др. Была и улица Линевица, названная в честь генерала, командовавшего русскими экспедиционными войсками при подавлении “Боксерского” восстания. В японской концессии имелись Асахитгай (улица Восходящего солнца), Акебоно-гай (улица Рассвета), многие улицы носили названия популярных мест в метрополии, например Миядзимагай, Мацусима-гай, Авадзи-гай и другие. Интересно отметить, что пограничные улицы японской концессии были названы в честь генералов Фукусима и Акияма, командовавших дислоцированными в Тяньцзине японскими вооруженными силами в начале XIX в.

Немало проблем решалось совместными усилиями администраций концессий разных стран. В качестве примера можно привести строительство подъемного разводного моста через реку Хайхэ, соединившего кратчайшим путем германскую, британскую, французскую и японскую концессии с железнодорожным вокзалом. Мост был построен в 1926 г., длина его составляла 96 метров, ширина 19,5 метра. Строительство его обошлось в 1,9 млн талеров. Средства на строительство моста выделили администрации разных концессий и поэтому мост именовался “Иностранным мостом”, что на китайском языке звучало как “Вайго-цяо”.

Отличное градостроительство в иностранных концессиях не могло не вызывать интерес китайцев. Между японской концессией и старым крепостным городом располагалась заболоченная территория “Сань-бу-куань”, что означает “не контролируемая никакой из трех властей”. Говорили, что под тремя властями подразумевались китайская, иностранная и криминальная власти. После Синьхайской революции, оказавшиеся не у дел бывшие цинские чиновники и военные вместе с банкирами стали создавать ипотечные предприятия и осваивать эту территорию. В результате на участке примерно в 1 кв. км вдоль и поперек было проложено 25 прямолинейных улиц, его стали застраивать домами по европейскому образцу. Здесь расположились магазины, рестораны, гостиницы, разные зрелищные и прочие развлекательные заведения и к 1920

году образовался достаточно благоустроенный оживленный район, названный "Нань-цзы" ("Южный посад").

Если первоначально иностранные концессии создавались для безопасно проживания иностранцев и их предпринимательской деятельности, то со временем они стали также надежным убежищем для лиц, преследуемых китайскими властями по политическим мотивам, безопасным полем деятельности оппозиционеров. Многие бывшие сановники Цинской империи после Синьхайской революции обосновались в концессиях в поиске спокойной жизни. Здесь находили убежище потерпевшие поражение главари военных клик. В японской концессии проживал и отсюда был тайно переправлен японцами в Маньчжурю последний цинский император Китая Пу И, которого японцы впоследствии поставили во главе созданного ими марионеточного государства Маньчжоу-го. Во французской и британской концессиях издавались негодные китайскому правительству газеты. После вторжения японских войск в Северный Китай в 1937 г. на территории британской и французской концессий находили убежища и вели антияпонскую деятельность гоминьдановские и коммунистические деятели. Здесь хранился валютный запас Китайского национального банка гоминьдановского правительства.

После образования государства Маньчжоу-го и продажи КВЖД японцам произошел большой приток в Тяньцзинь проживавших в Маньчжурии русских, среди которых определенная часть имела гражданство СССР. С началом военных действий между Японией и Китаем обострились отношения между СССР и Японией, что было обусловлено военной помощью, оказываемой СССР правительству Чан Кайши, советско-японскими конфликтами у озера Хасан и на Халхин-Голе. Многим советским гражданам удалось избежать преследования со стороны японской администрации благодаря тому, что они проживали в английской и французской концессиях.

Иностранные концессии, бесспорно, оказывали некоторое влияние на политику Китая, на демократизацию китайского общества. В то же время наличие концессий вызывало у китайцев чувство национального унижения, которое перерастало в движение против отдельных иностранных держав. Существовавшие системы управления концессиями были далеко не такими демократичными. Число голосов при избрании в руководящие органы концессий зависело от суммы вносимых налогов, присутствие китайцев в них было ограничено. Несмотря на это, даже такая система была большим шагом вперед по сравнению с существовавшими тогда в имперском и даже республиканском Китае принципами формирования власти.

Концессии играли немалую роль и в обеспечении свободы политической мысли. На территории концессий располагались редакции средств массовой информации, которые могли вести антиправительственную пропаганду, и китайские власти были ограничены в принятии против них репрессивных мер.

Следует подчеркнуть, что существование в стране территорий, неподвластных китайским законам, ущемляло национальную гордость китайцев. Это обстоятельство послужило причиной нападений на иностранные концессии во время "Боксерского восстания". В последующие годы эти концессии продолжали служить поводом для демонстрации патриотизма китайцев. Время от времени там возникали патриотические движения. Примером может послужить возникший в 1916 г. острый конфликт в связи с попыткой расширения французской концессии в Тяньцзине. Продолжались выступления за полную ликвидацию концессии, проводились бойкоты против иностранных держав. В 1941 г., в первый же день нападения Японии на США и Англию, английская концессия в Тяньцзине была оккупирована японскими войсками. В 1943 г. японская, итальянская и французская концессии были возвращены созданному японцами на оккупированной территории китайскому правительству. Таким образом, иностранные концессии в Тяньцзине прекратили свое существование.

Русские в Китае

Китайские годы Олега Лундстрема

© 2006

Е. Таскина

Олег Лундстрем (1930-е годы)

18 октября 2005 г. Москва простилась с выдающимся музыкантом и композитором камерной джазовой музыки Олегом Леонидовичем Лундстремом. Об этом известном патриархе русского джаза немало писали в прессе, но меньше известны страницы его жизни в Китае, где он прожил более четверти века и где начинался его большой путь в музыку.

Харбин. Родился Олег Лундстрем в Чите и в пятилетнем возрасте с семьей попал в Харбин. Там его отец Леонид Францевич преподавал физику в Коммерческом училище КВЖД. Педагогом была и сестра отца Елена Францевна (в замужестве Кудрявцева), в течение многих лет преподававшая в учебных заведениях "русского Харбина".

Как сын работника КВЖД Олег учился в том же Коммерческом училище, имевшем уже тогда репутацию одного из лучших учебных заведений дальневосточного русского зарубежья¹. Именно там, как вспоминал Олег Лундстрем,

фактически и начался его путь музыканта: "Только в более зрелые годы я смог оценить это учебное заведение по заслугам: там было все, что нужно для развития личности и музыканта, в частности. Были оркестры — духовой, великорусский, неаполитанский, симфонический... Там были специальные классы обучения на музыкальных инструментах"².

Музыкальные способности братьев Лундстремов (брат Игорь также был причастен к эпопее джазового оркестра) развивались и в семье. Профессиональных музыкантов в старшем поколении Лундстремов не было, но отец хорошо играл на фортепиано, а мама пела и играла на гитаре.

Семья Лундстремов жила в общежитии для учителей Коммерческого училища. Там же проживал и известный в Харбине учитель пения, хормейстер и композитор Ипполит Петрович Райский, у которого была богатейшая музыкальная библиотека. На домашних вечерах у Райских сам хозяин играл на пианино, а Олег с братом пели в хоре учеников.

Способности братьев не остались незамеченными, и в двенадцать лет их отдали учиться играть на скрипке к знаменитому музыканту Шифферблату. После его отъезда в Японию Олег продолжал учиться игре на скрипке у не менее известного профессора Кенига, все больше и больше втягиваясь в мир музыки.

В 1932 году Олег Лундстрем окончил Коммерческое училище и поступил на электромеханическое отделение Харбинского политехнического института (ХПИ). Одновременно стал студентом Харбинского музыкального техникума для советских граждан по классу скрипки. Музыкальный техникум (1925-1935) был одним из тех учебных заведений, которые во многом способствовали расцвету культурной жизни в Харбине. Директором его была известная пианистка и концертмейстер Л.Б.Аптекарева. Преподавали в техникуме такие музыканты и певцы, как С.А.Батурина, Е.М.Файерман-Гликина, дирижеры В.В.Великанов и В.М.Каплун-Владимирский, скрипач А.М.Шаевский. З.Н.Зискинд вел класс виолончели и класс камерного ансамбля³.

Нагрузка в те годы у молодого музыканта-студента была основательной. Ведь обучаясь игре на скрипке и познавая основы теории музыки, он одновременно одолевал технические знания (дифференциалы, интегралы, сопротивление материалов и т.п.) в ХПИ. Ну и, конечно же, играл на студенческих вечерах модный в те годы фокстрот.

И вот однажды в жизни Олега произошел случай, определивший дальнейшую музыкальную судьбу молодого человека. Как-то в универсальном магазине Тун Фалуна, крупнейшем китайском магазине Харбина тех лет, он натолкнулся на пластинку с записью неизвестного тогда харбинцам оркестра Дюка Эллингтона — пластинку “Добрый старый Юг”. Позже раздобыли и пластинку с записью Луи Армстронга. И, по словам Олега Лундстрема, он “заболел” джазом на всю жизнь. “Заболели” этим и его единомышленники — брат Игорь, Виталий Серебряков, Шура Гравис, Анатолий Котяков. “Наверное, интуитивно почувствовали, — вспоминал Олег Лундстрем, — что джазовая музыка может быть не только стимулом для ног, но и воздействовать на человека глубоко эмоционально.”⁴

Молодые энтузиасты организовали маленький оркестр и стали пробовать свои силы, все более увлекаясь джазовой музыкой. Но нужно было заявить о себе, требовалось общественное признание. И этот день наступил осенью 1934 года, когда новый оркестр пригласили играть на большом “Розовом балу”, организованном Христианским союзом молодых людей (ХСМЛ)⁵.

Оркестр, по воспоминаниям участников того вечера, играл сначала обычную для того времени программу: вальсы, блюзы, танго (японские власти, оккупировавшие Маньчжурию, еще не наложили запрет на музыку “англо-саксов”, что они сделают позже с началом войны на Тихом океане). А во втором отделении была исполнена тщательно подготовленная в джазовой обработке бельгийская оркестровка музыкальной пьесы “Кто украл тигровую шкуру”. “Сыграли хорошо, — вспоминает участник оркестра Виталий Серебряков. — И с каждым новым исполненным номером ... стало подниматься настроение зала.” Это были уже настоящие музыкальные номера, а не только музыка для танцев.

*Джаз-оркестр в Харбинском клубе.
Олег Лундстрем на втором плане у пианино*

Успех был огромный. И это стало началом большого пути, как потом выяснится — длиною с жизнь — и для Олега Лундстрема, и для его единомышленников, ставших основным ядром оркестра, на многие годы.

Несмотря на трагические события первой половины 30-х годов (оккупацию Маньчжурии Японией, создание марионеточного государства Маньчжоуго), культурная жизнь “русского Харбина” пока не затихала. Это было время широкой популярности литературно-художественного объединения “Чураевка”, концертов и вечеров в клубах национальных объединений, время оперных постановок и создания Харбинского симфонического общества. Активно работал Харбинский краеведческий музей, проводивший археологические исследования в соседних регионах, открывались новые краеведческие объединения, издавали свои труды Вс.Н.Иванов, профессора Г.К.Гинс, Н.В.Устрялов и Н.И.Никифоров, выставляли свои работы художники. И, конечно, блистал оркестр Олега Лундстрема.

Но над “русским Харбином” уже нависли зловещие тучи. В 1935 году КВЖД была продана СССР местным властям, фактически — японцам. Уехали на родину десятки тысяч советских служащих дороги. Закрылись многие учебные заведения, в том числе и ХПИ, где учился Олег Лундстрем. Многие русские молодые люди стали покидать Харбин, чтобы избежать призыва в армию. В основном направлялись в Шанхай. Отправились туда и молодые музыканты — оркестр Олега Лундстрема.

Шанхай в те годы был одним из крупнейших в мире морских портов. Жизнь в этом мегаполисе с семью миллионами многонационального населения резко отличалась от Харбина.

Борьба за существование русских эмигрантов здесь была значительно острее. С этими проблемами пришлось столкнуться и молодым музыкантам из группы Олега Лундстрема.

В то время в Шанхае уже играли многочисленные “банды” — оркестры из США и других стран. Был популярен и джаз Сержа Ермола (Сергея Ермолаева)⁶. Кстати, для молодых харбинцев он был непререкаемым авторитетом, эталоном мастерства и опыта. В Шанхае все большую популярность получали так называемые “болрумы” (дансинги), и молодой коллектив решил попробовать свои силы в известном болруме “Мажестик”. Он находился в лучшем районе города, в том месте, где международный сеттльмент переходил в торговую улицу Нанкин-роуд. В ночное время даже в те годы все было залито светом, сверкали витрины и горела неоновая реклама.

После прослушивания музыканты оркестра были приглашены в контору. Проба прошла успешно, музыканты были приняты на работу в “Мажестик”.

Здесь оркестр играл два года. Это был значительный этап в музыкальной деятельности Олега Лундстрема и его коллектива. В начале 1941 года их уже ждал лучший болрум в Шанхае — “Парамаунт”. Публика приходила сюда не только танцевать, но и слушать музыку. И здесь Олегу Лундстрему не было равных. О степени популярности коллектива можно судить по следующему факту: на крыше этого здания вскоре горела красочная реклама “Олег Лундстрем и его оркестр.” Там пришла настоящая слава, появился свой, “лундстремовский”, хорошо узнаваемый стиль.

Но этот успех омрачался тем, что на родине шла война. Для русских, кто жил в те годы за рубежом, нападение Германии на Советский Союз стало водоразделом. У одних это вызывало небывалое чувство патриотизма, у других — их было меньшинство — чувство злорадства. Среди первых были “лундстремовцы”. По свидетельству самого Олега Лундстрема, они даже обратились в советское консульство с просьбой отправить их на германский фронт. На что последовал ответ: “Вы здесь нужнее...”.

В области музыкального творчества в те годы у Олега Лундстрема появилось много нового. В частности, это было все растущее увлечение композицией. Позже, вернувшись на родину, он поступит в Казанскую консерваторию на композиторское отделение. А пока в духе времени он делал джазовые интерпретации таких популярных песен, как “Катюша”, “Шаланды, полные кефали”, “Чужие города”...

Наступил 1945 год. Конец Второй мировой войны. Интернациональный Шанхай ликовал, устраивая праздничные мероприятия в честь победы. В большом торжественном концерте по этому поводу участвовал и оркестр Олега Лундстрема. К этому выступлению Олег подготовил свой первый опус для джаза, используя мелодии Рахманинова. В те годы были созданы и другие вещи на русские и восточные темы, такие как: “Мираж”, “Юмореска” и другие.

В 1947 году Олег Лундстрем со своим оркестром уезжает из Китая на родину...

О музыкальной карьере Олега Леонидовича Лундстрема, композитора и дирижера, Народного артиста РСФСР, доктора наук Международной академии Сан-Марино хорошо известно в России. В течение 70 лет он беспрерывно руководил джаз-оркестром (это уникальное явление в мире музыки было занесено в Книгу рекордов Гиннеса). Побывал с гастролями во многих городах Совет-

ского Союза и во многих странах мира, в том числе посетил и Китай. Это было своеобразным паломничеством к тем местам, где начинался его путь в музыку.

1. Подробнее об этом учебном заведении см.: ПДВ. № 1. 2004.
2. Лундстрем О.Л. "О джазе и немного о себе". Русский Харбин. М., 2005. 2-е изд. С. 154.
3. Белоусова В.В. "Моя жизнь и музыка" Русский Харбин. М., 2005. 2-е изд. С. 155.
4. Там же.
5. "Розовый бал", устраивавшийся харбинским ХСМЛ, был традицией на протяжении многих лет существования гимназии и колледжа. Он проходил ежегодно и был заметным событием в общественной жизни "русского Харбина". Большой зал (он же в другие дни — спортивный), оформленный декорациями и киосками, украшенный цветами, заполнялся в день бала не только студенческой молодежью, но и видными представителями делового мира города. Всегда присутствовала пресса. Организационная часть держалась на деятельности дам из Родительского комитета гимназии, изо всех сил старавшихся собрать побольше средств для помощи "недостаточным" учащимся. "Розовый бал" хотя и был красивым развлечением для гостей, являлся благотворительным мероприятием.
6. Оркестр Сержа Ермола еще в начале 1920-х годов составили русские кадеты, эмигрировавшие в Шанхай из Хабаровска и Владивостока.

Верный друг китайского народа Сергей Полевой

© 2006

А. Хисамутдинов

О Сергее Александровиче Полевом¹ известно очень мало, лишь в некоторых изданиях встречаются упоминания о его трудах². Он же сделал очень многое для Китаеведения и сближения русского и китайского народов.

Будущий Китаевед родился 21 августа (2 сентября) 1886 г. в г. Пирятин на Украине. Полевые — старинная интеллигентная семья, брат деда Николай был знаменитым литературным критиком и писателем. Вместе со своим братом они издавали журнал "Московский телеграф". Детство Сергея Полевого было очень трудным. Мать скончалась, когда ему было всего три года. Когда мальчику исполнилось тринадцать, умер отец, Александр Евсеевич Полевой, почтмейстер Полтавского управления. Конечно, С.Полевому пришлось сполна хлебнуть трудностей. Он рано вынужден был стать репетитором. Особенно хорошо юноше удавалось преподавание иностранных языков. Природная настойчивость и упорство дали свои результаты. 22 февраля 1905 г. Сергей Полевой окончил гимназию в Москве. Сейчас трудно сказать, какие были причины желания поехать в далекий Владивосток и поступить на китайское отделение Восточного института. Возможно, на этот выбор повлиял его старший брат Николай, который уже служил в армии и окончил офицерские курсы переводчиков при Восточном институте. Сын С.А.Полевого говорит о том, что его отец с детства мечтал попасть в Китай, о котором он впервые узнал из сказок Андерсена.

За время учебы во Владивостоке Сергей Полевой прослушал множество курсов³. На первом курсе он сдружился с Борисом Панкратовым, с которым и решил отправиться на первую практику на велосипеде. Позднее его сын вспоминал: "Оба студента в это время могли немного говорить по-китайски, и они получили большой опыт, живя в разных городах и деревнях Северного Китая и хорошо ознакомились с жизнью и бытом простого китайского народа: как он радовался и страдал, как трудился и как иногда голодал. Летом 1910 года оба студента опять совершили путешествие на велосипедах"⁴.

Для своей дипломной работы Сергей Полевой выбрал очень трудную тему: составить указатель по периодической печати в Китае. Этому проекту он посвятил два года напряженной работы, и работа получила отличную оценку и вскоре была опубликована⁵. 15 октября 1913 г. Полевой окончил институт с дипломом 1-й степени. Тогда он отказался от получения золотой медали, согласившись взять вместо этого 200 рублей. Окончание института не давало права на получение магистерской степени. Для ее получения нужно было прослу-

Амир Хисамутдинов, профессор Восточного института Дальневосточного государственного технического университета, кандидат исторических наук.

шать некоторые курсы на восточном факультете Петербургского университета. И С.А.Полевой решил отправиться в столицу. Денег не хватало, и он обратился за ссудой в альма-матер, которая выдала необходимые средства⁶.

В университете С.А.Полевой познакомился с молодым преподавателем В.М.Алексеевым, который вел у него занятия по китайскому языку. С.А.Полевой сохранил с ним дружбу до конца его жизни. Будущий академик подарил своему студенту книгу с таким теплым автографом: "Многоуважаемому Сергею Александровичу Полевому на память о наших беседах. От автора. 27. VIII. 17"⁷. Тогда же С.А.Полевой встретился и с С.Г.Елисеевым, но об этом чуть позже.

С.А.Полевой успешно защитил магистерскую диссертацию в 1915 г. В это время уже шла Первая мировая война и Полевого призвали в армию. Его отправили учиться в Петроградское юнкерское училище. Вскоре отчислили по болезни — врачи признали большое сердце. Тогда он устроился на временную работу в цензурный комитет. Помощницей ему назначили болгарку из Бессарабии Веру Степановну Кочо, студентку Бестужевских курсов. 3 сентября 1917 г. Полевой повел ее под венец. Этот брак оказался счастливым. В это время С.А.Полевой получил из министерства просвещения стипендию в три тысячи рублей для поездки в Китай. Несмотря на тревожное время, молодой востоковед решил продолжить занятие китаеведением.

По пути в Китай Полевые заехали во Владивосток, где еще раз встретился со своими учителями. Молодая чета отправилась в Японию, где провела три недели медового месяца. Они еще не знали, что скоро навсегда покинут Россию. В ноябре 1917 г. Полевые приехали в Тяньцзинь, где их и застало известие о свержении Временного правительства. Деньги, полученные на командировку, были обесценены, но счастливый случай помог Сергею Полевому найти работу в Нанкайском университете. Он стал вести занятия по русскому языку и литературе, экономике и истории. О молодом русском преподавателе сразу заговорили. Многие китайские студенты хотели посещать его лекции. Вскоре родился первенец — Леонид, затем дочь Тамара.

Настоящий библиофил, С.А.Полевой привез с собой в Китай прекрасную библиотеку на русском, английском, китайском, японском, французском, немецком и итальянском языках. В этом собрании были не только книги по востоковедению и языкознанию, но и классические сочинения. Сергей Полевой всегда бережно относился к своим корням и старался везде искать литературу, где отмечали фамилию Полевых или же их окружение, которое было близко к А.С.Пушкину. Нередко молодого профессора видели на китайских блошиных рынках, где можно было купить все: от горячих лепешек до старых микроскопов. Об этом его сын вспоминал так: "Там были ряды книжных магазинов, где продавались поддержанные книги, журналы на кит., англ., фр., немец., русск. и др. языках. Папа здесь покупал не только книги на этих языках, но также приобрел редкие монгольские и маньчжурские книги и рукописи. Там были стенды, где продавались америк., русск., франц., немец., китайские поддержанные журналы. Рынок этот назывался "Дунан Ши Чан"⁸. Часто среди них попадались и старинные книги, которые вывезли с собой русские беженцы.

Сергей Полевой не оставил связей и с Восточным институтом во Владивостоке, сообщая о своей жизни и планах в Китае. Его профессор Н.В.Кюнер писал: "Полевой отправился в Китай год назад на свои личные средства специально ради обеспечения большей успешности научных занятий по китаеведению, которых он не прекращал со времени окончания института. Темой для изысканий он выбрал философа Сюнь-цзы, и ныне занят его критическим пе-

реводом с соответствующими комментариями, составляя попутно философский словарь применительно к указанному автору. Чтобы довести эту работу до конца, ему необходимо остаться в Китае еще, по крайней мере, на год и этим обеспечить себе возможность пользоваться помощью ученых туземцев и иметь доступ к китайским библиотекам. Помимо основной темы, он подготовляет по китайским источникам очерк современного положения образования в Китае, который предполагает осенью начать в Харбине. Зная лично Полевого с лучшей стороны, как в высшей степени трудолюбивого и настойчивого работника, о чем осведомлено также большинство членов Совета, я могу быть вполне уверенным в том, что он доведет до конца намеченные работы <...>⁹.

Не отработав свой контракт в Нанкайском университете, С.А.Полевой получил лестное приглашение перейти на работу в Пекинский университет. Здесь было больше возможностей, в учебном процессе смело претворялись новые идеи. Среди коллег Полевого были весьма прогрессивные деятели нового Китая. В это время С.А.Полевой сблизился с доктором Ху Ши (Ху Ши-чжи, Hu Shih) (1891 - 1962). Незадолго до этого тот получил степень доктора философии в Колумбийском университете (1917). Несколько лет Ху Ши преподавал в Пекинском университете (1917 - 27, 1931 - 37 и 1945 - 48). Он проповедовал идеи прагматического отношения к жизни, в этике и отношении к политике. В 1920-х гг. Ху Ши участвовал в движении за "упорядочение национальной старины", выпустил "Историю литературы на общенациональном языке" (1927) и первый том "Истории литературы на байхуа" (1928). Он опубликовал исследования по истории китайского классического романа. Позднее Ху Ши был послом Китая в США (1938 - 42), председателем Academia Sinica (1958 - 62). После образования КНР (1949) Ху Ши уехал в США. Хотя С.А.Полевой не разделял все идеи своего коллеги, он продолжил встречи с ним в Америке.

Также С.А.Полевой подружился с деканом Чэн Дусю (Chen Duxiu, Chen Dusiu), получившим образование в Японии и Франции. Он был издателем популярного журнала "Новое юношество" (Sin Qin Nian). Много общего было у С.А.Полевого с университетским библиотекарем Ли Дачжао (Li Da Zhao). Большое влияние профессор Полевой оказал на писателя Лу Синя (Lu Xun, Zhou Shu-ren), которому помогал в переводах русской классики на китайский язык. Немало встреч провел С.А.Полевой и с писателем Го Можо, которого знакомил с русской классической литературой. Общение с китайскими коллегами во много определило жизнь С.А.Полевого в те годы. Это подтолкнуло его разработать новые курсы — русскую историю и политэкономия.

4 мая 1919 г. в Пекине состоялся многотысячный митинг в поддержку независимости Китая. Вместе с китайскими лидерами выступил и русский профессор, который выдвинул идею дружбы китайского народа и России, в поддержку демократических преобразований. Это выступление наделало очень много шума. Со всех сторон на С.А.Полевого посыпались угрозы. Полевой не был коммунистом, да и был человеком без всякого гражданства, но безусловно поддерживал левых. Впоследствии его упрекали за увлечение коммунистическими идеями. Так С.А.Полевой стал втягиваться в политические дела. Советские советники, которых он хорошо знал, говорили ему: "Что Вы, Сергей Александрович, почему не занимаетесь своим делом, а вмешиваетесь не в свои дела и мешаете нам? Преподавайте русский язык и все! Не мешайте нам".¹⁰ К сожалению, в дальнейшем советские советники совершили немало ошибок в Китае. Некоторые китайские деятели, недовольные советскими советниками, предпочитали связываться с Москвой напрямую. Здесь переводами и советами

оказывал помощь профессор Полевой. В это время С.А.Полевой встречался генералами У Пэйфу и Фэн Юйсяном, доктором Сунь Ятсеном и другими лидерами Китая.

Несмотря на насыщенную общественную жизнь, С.А.Полевой тратил много времени на преподавание. В это время он подготовил несколько учебных пособий¹¹. С целью углубления знаний русского языка и литературы Сергей Александрович решил поставить со студентами несколько пьес. Костюмы для китайских артистов сшила его жена. Так, на университетской сцене в Пекине с успехом прошло немало постановок пьес А.Чехова, М.Горького и С.Третьякова. Интересно, что актеры, участвовавшие в этих спектаклях, в будущем стали известными писателями, профессорами и переводчиками. С.А.Полевой смог познакомиться с Советским Союзом и будущих деятелей Китайской Народной Республики. Все они называли С.А.Полевого "верным другом китайского народа". Имя профессора было очень популярным. На его занятия записалось много новых студентов. Среди них был и Мао Цзэдун. Правда, он не очень понравился С.А.Полевому, был ленив, списывал задания у своих сокурсников¹².

В это время в Пекине работало немало русских востоковедов. "Насколько я мог наблюдать, — писал И.И.Серебрянников, хорошо знавший С.А.Полевого, — работа русских синологов в Пекине велась преимущественно, если можно так выразиться, по словарной линии. Составление словарей с добавлением в них новых китайских иероглифов, вызванных в жизнь тем, что мы могли бы назвать европеизацией Китая и его политико-юридическим развитием, — вот что интересовало главным образом наших синологов. [...] За исключением И.П.Митрофанова, почти никто из пекинских русских синологов не уделял внимания вопросам экономического изучения Китая, его этнографии и истории"¹³.

Резкий антагонизм у русских востоковедов был по отношению к политическим событиям. Например, профессор Бэйпинского университета Иван Николаевич Веревкин (1880 - 1933, Пекин)¹⁴ был настроен про-советски. Он получил диплом Восточного института в то время, когда С.А.Полевой только закончил первый курс. Подавляющее же число китаеведов-эмигрантов относилось весьма отрицательно к Советской России. Среди них был старейший профессор Китайского института русского языка и литературы Яков Яковлевич Бранд (1869 - 1946, Пекин). Он являлся выпускником восточного факультета Санкт-Петербургского университета¹⁵ и заведовал пекинским отделом КВЖД (с 1901), опубликовал несколько работ о Китае¹⁶. Взгляды Бранда разделял профессор Бэйпинского университета Ипполит Семенович Бруннерт (1882 - 1948, Пекин), окончивший китайско-восточное отделение Санкт-Петербургского университета (1901)¹⁷. Он был видным деятелем Антикоминтерна в Пекине (заместитель председателя) и автором нескольких работ, в том числе и по политическим вопросам¹⁸. Правые взгляды были и у дипломатического советника Д.Л.Хорвата, Василия (Вильгельма) Оскаровича Клемма (1861 - 1938, Берлин), бывшего драгомана при министерстве иностранных дел Китайской республики (до окт. 1924).

Конечно, С.А.Полевой продолжал дружбу с Б.И.Панкратовым. 1 декабря 1917 г. Панкратова назначили письмоводителем Восточного института, и он занимал эту должность до 1 марта 1918 г.,¹⁹ затем уехал в Китай. Б.И.Панкратов являлся помощником видного востоковеда А. Сталь-Гольштейна, который занимался научной работой для Гарвардского университета. Хотя Сергей Александрович и уговаривал Бориса Ивановича не уезжать в СССР, тот решил вернуться на родину, где продолжил научную деятельность²⁰. Потом в Пекине

прошел слух, что Панкратова арестовали, и он погиб в сталинских застенках. Больше С.А.Полевой не пытался найти следов своего друга. Среди знакомых Полевых было немало интеллигентов, которые предпочли репатриироваться. Профессор М.Н.Ершов²¹ и другие, вернувшиеся в тридцатые годы в Россию, попали в лагерь. Вероятно, эти сведения доходили до Полевых, и они решили не возвращаться домой.

Понимая, насколько устарели русские словари, составленные еще миссионерами Русской православной миссии и переводчиками Российского посольства, С.А.Полевой решил их дополнить новыми материалами. Тем более, что в это время появилось множество новой лексики, особенно в политической и юридической областях. Почти все свое свободное время, особенно ночами, Сергей Александрович сидел за составлением русско-китайского словаря. Понимая, что такую работу невозможно сделать одному, он подключил к ней своих китайских друзей, старался использовать малейшую возможность, чтобы достать новую литературу. Первая работа выходит в 1927 г. В предисловии к этой книге, написанном 1 августа 1927 г., автор отмечал: "Составитель настоящего словаря, единолично выполнивший взятую на себя задачу, естественно принимает на себя ответственность за все ошибки, упущения и недочеты, имеющиеся в словаре, и будет признателен за компетентные указания на замеченные в словаре ошибки, упущения и недостатки, кои могут быть исправлены в последующем издании словаря"²². В конце этого же года выходит к нему "Китайский указатель"²³. Через несколько лет Полевой значительно дополнит эту работу²⁴. Профессор Полевой продолжал собирать материалы к словарю. В июле 1937 г. он закончил Большой русско-китайский словарь. Выходу его из печати помешала японская оккупация. Позднее Сергей Александрович использовал эту рукопись для работы в Америке.

С.А.Полевой занимался не только составлением словаря. Его интересовала лингвистика, в частности, маньчжурский язык. Полевой был очень увлечен народным фольклором. В 1935 г. он издал в своем переводе с русского на китайский язык "Монгольские народные сказки"²⁵. Это книга разошлась очень быстро. Также С.А.Полевой с большим энтузиазмом собирал китайские поговорки и пословицы. К сожалению, эти рукописи он так и не успел издать.

В начале тридцатых годов оплата преподавателей сильно снизилась — профессора получали 15-25% от обычного жалованья, пришлось искать дополнительные заработки. По этой причине Полевые решили основать на дому курсы русского языка. Любовь к книге подтолкнула Полевых открыть в своем доме в начале 1933 г. книжный магазин. В основном в нем продавали литературу, изданную в Советском Союзе. С.А.Полевой стал представителем советских книготорговых организаций (Международная книга). Через несколько лет, из-за оккупации японцами Северного Китая, магазин пришлось закрыть.

По мере своих сил Сергей Александрович старался помочь своим коллегам из Советской России. Не прерывались связи с В.М.Алексеевым. "По поручению Полпредства в Пекине, — писал Полевой в письме от 7 февраля 1934 г., — я собрал для Вас библиографические данные о Ленине на кит. яз. К сожалению, Ваше письмо запоздало, и собранный мною материал вряд ли успеет к выпуску сборника академии с Вашей статьей, но я надеюсь, что Вы сможете использовать этот материал для статьи в каком-либо сборнике [...] Переводы произведений Ленина, указанные в собранной мною библиографии, в большинстве случаев далеки от совершенства (а зачастую и от оригинала). Среди них имеются переводы, сделанные троцкистами, умышленно искажаю-

щие содержание оригинала, и переводы, сделанные с японского яз., носящие на себе следы яп. влияния в отношении стиля, японизмов и подчас абсолютно непонятные для любого кит. читателя"²⁶.

Зная обширные связи профессора С.А.Полевого с интеллигенцией и деятелями нового Китая, с ним старались встретиться многие известные ученые, приезжавшие в Китай. Он оказывал помощь огромному числу зарубежных востоковедов и путешественников. Среди них был известный американский журналист Эдгар Сноу²⁷.

Летом 1936 г. приехал в Пекин Сергей Григорьевич Елисеев (Elisseeff) (1889 - 1975, Париж),²⁸ которого С.А.Полевой хорошо знал по Петроградскому университету. В то время, когда Полевой проходил там дополнительные занятия, Елисеев сдавал экзамены экстерном на восточном факультете. С.Г.Елисеев бежал из России в Финляндию в 1920 г., затем он жил во Франции и США, где основал известный востоковедческий журнал *The Harvard Journal of Asiatic Studies* (1936). Сергей Григорьевич был первым директором Института Harvard — Yenching и первым деканом факультета дальневосточных языков Гарвардского университета. При встрече в Пекине С.Г.Елисеев предложил С.А.Полевому принять участие в составлении Большого англо-китайского словаря. Он уже был наслышан о высочайшей квалификации Сергея Александровича и его работе над русско-китайским словарем, которая подходила к концу.

В это время положение С.А.Полевого было катастрофическим. Имея нансеновский паспорт, Полевые были совершенно незащитны перед произволом китайских чиновников. Сергей Александрович предчувствовал скорый арест, т.к. японские оккупационные власти производили повальные аресты всех инакомыслящих. Более сложным делом было положение с иностранцами. 17 декабря 1937 г., ночью, пришли и за Полевыми. Через некоторое время Веру Степановну выпустили из женской тюрьмы, а Сергею Александровичу пришлось провести в заключении 17 месяцев. Это было самое тяжелое время, когда жизнь русского китаевода висела на волоске. "Его часто пытали, — вспоминал сын С.А.Полевого, — обливали голого холодной водой на морозе, били, проводили электрическим током на шее, на руках и на ногах, заставляли "визеть в воздухе" некоторое время, и грозили расстрелом несколько раз"²⁹.

Несмотря на телесные пытки, больше всего Полевых огорчало то, что японцы конфисковали много книг, рукописей. Чтобы их вывезти, потребовался целый грузовик. Среди собрания Полевых были настоящие раритеты. Большую помощь в освобождении профессора Полевого сыграл доктор Джон Фергюсен, который смог это сделать с помощью иностранных дипломатов. Советские дипломаты отказались: "Он не советский подданный!" Встал вопрос о депортации из Китая. После долгих хлопот Полевые уехали в Америку, куда их пригласил С.Г.Елисеев.

Жизнь в США была не так проста. Являясь сотрудником Гарвардского университета, Полевой стал заниматься составлением англо-китайского словаря. С.Г.Елисеев и его американские коллеги были весьма довольны работой Сергея Александровича. Но были и другие, которые считали, что Елисеев, русский по происхождению, взял на работу другого русского.³⁰ Интриги особенно вспыхнули, когда фотография С.А.Полевого появилось в журнале "Лайф"³¹. Зависть и сплетни хорошо произрастали на почве ярого антикоммунизма. В Америке все связанное с Россией принималось не только с недоверием, но и с откровенной враждой. За Полевым тянулся хвост подозрений, которые возбуждали некоторые китайцы, приехавшие в Америку. Они вспоминали о просо-

ветских взглядах профессора, даже обвиняли его в шпионаже в пользу СССР. С.Г.Елисеев нашел довольно необычный способ, чтобы завистники отстали от С.А.Полевого. Почти все время работы Полевого в университете ему не поднимали заработную плату. Поэтому и не находилось желающих занять его место, тем более, что составление словаря было настоящим каторжным трудом.

Полевые не перестали в Америке возвращаться среди русской интеллигенции. Они неоднократно встречались с экономистом В.Леонтьевым, композитором С.Рахманиновым, социологом П.Сорокиным и др.³²

К Сергею Александровичу Полевому приезжали и другие русские востоковеды. Среди них был Петр Алексеевич Будберг (Boodberg, Peter Alexis) (1903 - 1972, Alameda, Калифорния)³³. После окончания Харбинского реального училища в 1920 г., он учился на восточном факультете Государственного Дальневосточного университета (1920 - 22). Так после преобразования стал называться Восточный институт. Затем Будберг продолжил обучение в Калифорнийском университете в Беркли, где стал профессором. П.А.Будберг очень заинтересовался словарем Полевого и несколько раз приезжал к нему за консультациями.

После окончания Второй мировой войны возобновилась переписка с академиком В.М.Алексеевым, который стремился наладить связи с американскими востоковедами. Ему хотелось и самому побывать в США: "Несмотря на старость (мне уже 64 г.), я все же хотел бы побывать в Америке, поучить и поучиться, наладить связи, м.б., это и удастся!"³⁴ Конечно, его очень интересовала работа С.А.Полевого по составлению словаря: "С нетерпением жду его выхода и усердно прошу не отказать мне в экземпляре его, как составителю кит.-рус. словаря, кот. тоже вчерне готов"³⁵. В свою очередь, Сергей Александрович интересовался судьбой своих знакомых и коллег. Увы, многих из них уже не было в живых. В своих письмах Алексееву он давал характеристики американским ученым, характеризовал уровень китаеведения в США. Они часто обменивались новой литературой. Также С.А.Полевой посылал материалы для аспирантов и учеников В.М.Алексеева. В свою очередь, тот делился новостями по китаеведческим проблемам, отправляя литературу сыну С.А.Полевого, который собирался защищать диссертацию (N.A.Polevoy and the Moscow telegraph). Алексеев регулярно посылал Полевому свои новые работы, а тот старался организовать на них отзыв в американских научных изданиях. Письма С.А.Полевого всегда приносили Алексееву "[...] свежину и большое удовольствие: впитываю, как губка, каждую строку — и за все сие сердечно благодарю"³⁶.

Несколько слов о сыне С.А.Полевого, которого воспитали в поклонении к русской литературе.³⁷ Чуть позже родителей приехав в Америку, Леонид Полевой стал учиться в Кембридже (Масс.). Он участвовал во Второй мировой войне. С мая 1942 г. по октябрь 1945 г. ефрейтор Л.С.Полевой отслужил честно своей новой родине. Вернувшись из армии, он продолжил учебу на славянском факультете Гарвардского университета, который окончил с отличными оценками в июне 1948 г. Воспитанный на культуре семьи Полевых, он стал собирать материалы для своей диссертации о "Николае Полевом и Московском телеграфе". В июне 1948 г. диссертация была успешно защищена. Кстати, эту работу высоко оценил известный американский профессор М.Карпович.

Магистерскую степень Леонид Полевой получил в марте 1950 г. Потом он преподавал в ряде американских учебных заведений: университет Юта (сент. 1951 - июнь 1952), колледж Вест-Менстер (1959 - 1961), Бригамян-ский университет (штат Юта, сент. 1960 - июнь 1962), Мичиганский универ-

ситет (сент. 1962 - апр. 1964). Несмотря на неоднократные попытки, научная карьера Л.С.Полевого так и не сложилась. Причинами этому был и формализм, который расцвел в те годы в американской славистике, а также и левые взгляды Леонида Сергеевича, продолжавшего следовать заветам своего отца. Несмотря на "холодную войну" и ненависть ко всему советскому, которое часто без всяких причин смешивалось с русской культурой, он был многолетним деятелем Общества американо-советской дружбы. Л.С.Полевой писал: "Хотя я всегда был верен Америке и был лояльным гражданином, у меня всю жизнь было огромное тяготение к России, русскому духу, русскому народу. По этим причинам на меня были разные гонения русофобов. Я выписывал и покупал, также как и мой отец, много журналов, газет, и к тому же унаследовал много книг из отцовской библиотеки. Всегда я гордился русскими корнями, и с гордостью защищал мое русское наследие"³⁸.

Вернемся же к С.А.Полевому. Вероятно по причине того, что С.Г.Елисеев собрался уйти на пенсию, Большой англо-китайский словарь так и не вышел из печати. Елисеев покинул руководящую должность в 1956 г., но еще два года продолжал преподавать. Он писал Полевому из Кембриджа: "После войны потребовалось некоторое время, чтобы все вошло в норму, но чисто академический подход был невозможен. Решение насущных политических проблем требовало людей с практической подготовкой и университеты были заинтересованы экономически получить деньги. Появились всякие Russian Center, Russian program, Far Eastern Research Committee и т.д. Опять нужно было идти на новые компромиссы, охраняя поскольку возможно нашу чисто университетскую западную традицию, которую большинство американцев не ценит, да и не понимает"³⁹. Уехав во Францию, Сергей Григорьевич сохранял ее гражданство, преподавал в Ecole des Hautes Etudes Парижского университета. С.Г.Елисеев имел награды от правительств Франции и Японии. Первым иностранцем он получил премию от японского фонда Nihon Kikin (1973).

Многолетний же труд С.А.Полевого на ниве китаеведения так и не был никем оценен. Как и Елисеев, он вышел на пенсию в 1956 г. Коллеги деятельно переписывались. В своих письмах обсуждали работы советских китаеведов. 5 декабря 1959 г. С.Г.Елисеев писал: "Советские китаисты прекрасно работают и стали писать более правильным русским языком, без архаизмов и неологизмов. В области японистики в Ленинграде и в Москве проделана серьезная работа, вышел целый ряд серьезных исследований, как в области языка, так и в области истории"⁴⁰.

13 ноября 1959 г. умерла жена. С.А.Полевой с мужеством пережил эту утрату. Сергей Александрович Полевой скончался 16 сентября 1971 г. в Майами (штат Флорида). Много позднее Л.С.Полевой отправил прах родителей в места, где они родились. По просьбе владивостокских китаеведов Леонид Сергеевич передал им неизданную рукопись англо-китайского словаря своего отца⁴¹. Свое книжное собрание Л.С.Полевой подарил городской библиотеке Иркутска.

1. Автор благодарит Л.С.Полевого за возможность использовать материалы из личного архива семьи Полевых (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США).
2. Скачков П.Е. Библиография Китая/АН СССР. Ин-т народов Азии. 2-е изд. М.: Изд-во вост. лит., 1960. Алфав. указ.: с. 663 (6 назв.); Spence Jonathon D. The Search for Modern China. New York; London: W.W.Norton & Co., 1990. P. 320 и др.
3. Государственный архив Приморского края (ГАПК), ф. 115, оп. 1, л. 855. 20 л. (Личное дело С. А.Полевого).

4. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Сергей Полевой — его жизнь и деятельность: Рукоп., л. 2.
5. Полевой С. А. Периодическая печать в Китае. Владивосток: Изд. Вост. ин-та, 1913. XI, 191 с., 19 ил.
6. ГАПК, ф. 115, оп. 1, л. 855, л. 20.
7. На книге: Алексеев В. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам. СПб.: Тип. ИАН, 1910. 76 с.: табл. Отд. отт.; Также имеется автограф на книге: Алексеев В. Описание китайских монетовидных амулетов и благожелательных медалей из коллекции Императорского Эрмитажа. СПб.: Тип. ИАН, 1912. 51 с., табл.
8. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Письмо Л.С.Полевого от 28 авг. 2004 (Солт-Лейк-Сити).
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), ф. 226, оп. 1, л. 476, л. 1.
10. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Сергей Полевой — его жизнь и деятельность: Рукоп., л. 9.
11. Полевой С. А. Новый Путь. Учебник русского разговорного языка для китайцев. Ч. 1 — 2. Пекин, 1932. 102 с. Подстрочный словарь. 138, IV с., 3 л. табл. и др.
12. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Воспоминания О Николае Алексеевиче Полевом и других Полевых: Рукоп., л. 16.
13. Серебренников И.И. Мои воспоминания: В 2 т. Т. 2: В эмиграции (1920 — 1924) // Наше знание, 1940. С. 81 — 82.
14. ГАПК, ф. 115, оп. 1, л. 180 (Личное дело И.Н.Веревкина).
15. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб.), ф. 14, оп. 3, л. 26490 (Личное дело Я.Я.Брандта).
16. Бранд Я.Я. Дипломатические беседы: Тексты кит. изд. с рус. переводом, словами и примеч. Пекин: Тип. Успенс. монастыря, 1911. — 111 с.; Он же. Сун-ят-Сен: Гоминдановская партия. Тяньцзинь: Изд. журн. "Возрождение Азии", б.г., 84 с. (Б-ка "Наше знание"; № 1) и др.
17. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, л. 39179 (Личное дело И.С.Бруннерта).
18. Бруннерт И.С. Современная политическая организация Китая/ Под ред. и при участии 1-го драгомана Рос. имп. миссии в Пекине Н.Ф.Колесова. Пекин: Тип. Успенс. монастыря при Рус. духов. миссии, 1910. 532 с. Соавт. В.В.Гагельстром; Он же. Китайско-русский словарь юридических и политических терминов/Изд. правления Ова Кит. вост. ж. л. Пекин: Тип. Рус. духов. миссии, 1923. 462 с. Соавт. Н.Ф.Колесов; Он же. Император Всероссийский Александр II Николаевич (1818 — 1881): Докл., прочит. в Пекине на Антикommунист. соброре 11 марта 1943 г. // Хлеб Небесный. Харбин, 1943. № 11. С. 9 — 19; № 12. С. 22 — 30 и др.
19. РГИА ДВ, ф. 226, оп. 1, л. 357, 84 л. (Личное дело Б.И.Панкратова).
20. Стариков В.С. Научная и педагогическая деятельность Б.И.Панкратова: (К 80-летию со дня рождения) // Страны и народы Востока, 1971. Вып. 11. С. 7 — 14: портр.; Миллибанд С. Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 кн. М.: Наука, 1995. Кн. 2. С. 204 — 205; библиогр.
21. Ершов М.Н., проф. Восток и Запад — прежде и теперь: Основные предпосылки проблемы "Восток и Запад" в историческом освещении. Харбин: Наука, тип. Хуа-Фын, 1935. 125 с. Прим.: с. 97 — 124. (На кн. автограф: "Многоуважаемому Сергею Александровичу Полевому. От автора. V. 112. 1935. Харбин, Судная, № 15, кв. 12").
22. Полевой С. А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, философских и др. научных терминов. Пекин, 1927. С. [2].
23. Полевой С. А. Китайский указатель к словарю юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и других научных терминов. Пекин, 1927. 242 с. — (Предисловие от 30 дек. 1927).
24. Полевой С. А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, экономических, философских и др. научных терминов. Доп. Новейшая общественно-политическая, научно-техническая терминология и сокращения. Пекин, 1934. 193 с. (Предисловие от 20 янв. 1934).
25. Полевой С. А. Монгольские сказки. Шанхай, 1933 (на кит. яз.).
26. Петербургский филиал архива РАН, ф. 820, оп. 3, л. 642, л. 1.

27. Hamilton John M. Edgar Snow. Indiana University Press, 1988. P. 67, 68, 303 — 304n 10, 304n 11; Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Интервью с Л.С.Полевым от 27 и 29 нояб. 1997.
28. G.W.B. Serge Elisseeff. 1889 — 1975 // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1975. V. 35. P. 12 — 13; См. также: Краско А.В. Елисеевы. СПб.: ВИРД, 1998. С. 27 — 36 и др.
29. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Письмо Л.С.Полевого от 28 авг. 2004 (Солт-Лейк-Сити).
30. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Сергей Полевой — его жизнь и деятельность: Рукоп., л. 31.
31. Life. 6 May 1939.
32. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Воспоминания О Николае Алексеевиче Полевом и других Полевых: Рукоп., л. 18.
33. ГАПК, ф. 117, оп. 1, л. 692, 7 л., портр. (Личное дело П.А.Будберга); См. также: Conen A.P. Bibliography of Peter Alexis Boodberg // Journal of the American Oriental Society. 1974. Vol. 94. № 1 (January — March). P. 8 — 13.
34. Собр. Л.С.Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо В.М.Алексеева С. А.Полевому от 25 апр. 1945.
35. Там же.
36. Собр. Л.С.Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо В.М.Алексеева С. А.Полевому от 22 февр. 1948.
37. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Интервью с Л.С.Полевым от 28 нояб. 1997 (Солт-Лейк-Сити, США).
38. Собр. А.А.Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. Воспоминания О Николае Алексеевиче Полевом и других Полевых: Рукоп., л. 24.
39. Собр. Л.С.Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо С. Г.Елисева С. А.Полевому от 23 марта 1945.
40. Собр. Л.С.Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо С. Г.Елисева С. А.Полевому от 5 дек. 1959.
41. Архив Восточного института Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток). Коллекция С. А.Полевого.

В Обществе российско-китайской дружбы

Участие российских ветеранов в праздновании в Китае 60-летия Победы в войне на Дальнем Востоке

В минувшем году народы всего мира широко отметили 60-летие Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Решающую роль в Победе в Европе и на Дальнем Востоке сыграл Советский Союз и его вооруженные силы. И мы, ветераны той и другой войн, гордимся тем, что внесли свой вклад в достижение Победы и окончание Второй мировой войны.

Боевые заслуги ветеранов были высоко оценены в России и Китае. 29 апреля 2005 г. в Посольстве РФ в КНР прошла церемония вручения юбилейных медалей "60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." 27 ветеранам Китая, которые воевали бок о бок с советским народом. Прибывший в Москву для участия в торжествах по случаю 60-летия Победы Председатель КНР Ху Цзиньтао 8 мая 2005 г. в Посольстве КНР в РФ встретился с 25 российскими ветеранами-фронтовиками, поблагодарил каждого из них за помощь китайскому народу в войне сопротивления японским захватчикам и вручил им ценные подарки.

Президент РФ Владимир Путин на встрече с Председателем КНР Ху Цзиньтао в Кремле 9 мая 2005 г. поблагодарил главу КНР и весь китайский народ за внимание, которое оказывается российским ветеранам, сражавшимся на территории Китая, и гражданам Китая, которые ухаживают за воинскими захоронениями российских солдат на территории КНР. Напомню, что еще в начальный период сопротивления китайского народа японской агрессии в 1937-1941 гг. на стороне Китая сражались 3665 советских добровольцев, 211 из которых погибли. А в августе 1945 г., когда Советский Союз вступил в войну с Японией, в сражениях против японских войск погибло свыше 12 тысяч советских воинов.

В связи с празднованием 60-летия Победы на Дальнем Востоке в Китай были приглашены 25 ветеранов-участников войны с Японией. Поскольку все они были весьма преклонного возраста, им было разрешено взять с собой сопровождающих из числа родственников, а также включить в делегацию российских врачей. Российскую делегацию ветеранов возглавил Председатель Российского комитета ветеранов войны и военной службы, Герой Советского Союза, генерал армии Владимир Леонидович Говоров.

* Подробнее об этом читайте в №№ 3, 4, 5 и 6 журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2005 год.

В.И.Иванов с ветеранами 88-й бригады

С первых шагов пребывания на китайской земле российские ветераны были окружены заботой со стороны сотрудников Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) и Общества китайско-российской дружбы (ОКРД). Они сопровождали нас на всех мероприятиях, встречах и в поездке по стране.

На празднование Победы над Японией и окончания Второй мировой войны в Пекин были приглашены ветераны из 22 стран, участвовавших в войне против Японии или оказывавших помощь Китаю в борьбе против японской агрессии. Руководители всех иностранных делегаций ветеранов были приглашены 3 сентября в президиум Торжественного собрания в Большом зале ВСНП. Нашу делегацию представляли генералы армии В.Л.Говоров и М.А.Гареев. Торжественное собрание в Большом шеститысячном зале ВСНП, на котором присутствовало все руководство КНР, КПК и НОАК, стало центральным мероприятием в праздновании 60-летия Победы в Китае. С большой речью на нем выступил Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР и Высшего военного совета Ху Цзиньтао. Дав всесторонний анализ борьбы китайского народа с японскими захватчиками, он поблагодарил страны, которые оказывали Китаю помощь в антияпонской войне и подчеркнул, что "первым в мире ценную помощь Китаю оказал Советский Союз". Ху Цзиньтао заверил, что в Китае не забывают павших на полях сражений, хранят о них благодарную память. На торжественном собрании выступили также генерал армии В.Л.Говоров и представители ряда других иностранных делегаций ветеранов.

В тот же день Председатель КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу вручил российским ветеранам китайские медали "60 лет Победы китайского народа в антияпонской войне".

4 сентября российская делегация ветеранов, разбившись на три группы, отправилась в поездку по Китаю. Мне довелось в составе нашей группы, возглавляемой генералом армии ВЛ.Говоровым, посетить Северо-Восток Китая, где проходили главные сражения Советской армии с японскими войсками в 1945 году и участником которых был я сам. Мы побывали в Харбине, Даляне (Дальнем) и Люйшуне (Порт-Артуре). Мы были очень тронуты, когда в аэропорту Даляня нас встретил местный хор, который исполнил для нас русские песни. Во всех городах, которые мы посетили, мы присутствовали на мероприятиях, организованных по случаю 60-летия Победы над милитаристской Японией, посетили мемориалы и захоронения советских воинов, возложили к их могилам венки и цветы.

Возвратившись в Пекин, мы встретились с ветеранами 88-й бригады, сформированной в составе Дальневосточного фронта из бывших китайских и корейских партизан, воевавших с японскими захватчиками в течение десяти лет. Им были вручены медали Российского комитета ветеранов войны и военной службы.

9 сентября делегация российских ветеранов возвратилась в Москву, храня самые теплые воспоминания о пребывании в Китае.

© 2006

*В.И. Иванов,
первый заместитель Председатель ОРКД,
руководитель китайской группы Российского комитета
ветеранов войны и военной службы*

Научная жизнь

Защита диссертаций в Институте Дальнего Востока РАН в 2005 году

В 2005 г. в Институте Дальнего Востока РАН продолжали работать два диссертационных совета — Д 002.217.01, рассматривающий диссертации по экономическим наукам, специальность 08.00.14 — Мировая экономика (председатель совета — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, профессор Пиваварова Э.П.), и Д 002.217.02, рассматривающий диссертации по историческим и политическим наукам, специальность 07.00.03 — Всеобщая история и 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений и глобального развития (председатель совета — директор ИДВ РАН, академик М.Л.Титаренко). Всего было защищено 9 диссертаций: две на соискание ученой степени доктора наук и семь — кандидата наук.

Аблова Надежда Евгеньевна, кандидат исторических наук, автор 36 опубликованных работ, в том числе двух авторских монографий, успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: **"КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.)"**.

Работа Н.Е.Абловой — первое комплексное исследование всех аспектов истории строительства КВЖД, эволюции ее международно-правового статуса, механизма ее управления и функционирования на разных этапах истории XX в., сложного переплетения политических и экономических интересов России (СССР), Китая, Японии, ведущих западных государств в Северо-Восточном Китае. Она вносит существенный вклад в изучение истории международных отношений на Дальнем Востоке первой половины XX в. и в исследование проблем российской эмиграции.

Автор органично объединила два сюжета, каждый из которых достоин самостоятельного изучения: история КВЖД и история русской эмиграции в Китае с конца XIX до середины XX вв.

Столь широкая постановка проблемы заслуживает внимания не только сама по себе, но и потому, что обе темы рассмотрены в контексте их собственного развития и международных отношений на Дальнем Востоке. Это придает работе явную новизну. Еще одним ее достоинством является отсутствие навяз-

чивых политико-идеологических оценок, присущих, как правило, трудам такого рода.

Кокарев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, автор 38 опубликованных работ, в том числе двух авторских монографий, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: **“Эволюция политических режимов в Китае в период реформ (1976 — 2002 гг.)”**.

Исследование К.А.Кокарева посвящено изучению проблем функционирования политических систем в КНР и на Тайване в период проведения политических преобразований, охватывающих по продолжительности более четверти века. Постановка проблемы актуальна с политической и исторической точек зрения, т.к. ее анализ дает возможность существенно углубить представления об особенностях этого важного периода в развитии Китая, связанного со значительными переменами во внутривнутриполитической жизни его континентальной и островной частей.

Работа представляет собой комплексное междисциплинарное исследование, затрагивающее области политической истории и права. В ней впервые как в отечественном, так и в зарубежном китаеведении, при осуществлении историко-политического анализа используется категория “политического режима”, что позволяет существенно углубить понимание позиций и взглядов китайских ученых и партийно-государственного руководства страны в отношении целей и содержания политико-социальных преобразований.

Усова Анастасия Викторовна, старший преподаватель Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: **“История китайцев, маньчжуров и дауров Зазейского края во второй половине XIX века”** (научный руководитель — доктор исторических наук Л.С.Переломов).

Работа А.В.Усовой посвящена одному из важных аспектов этнической и политической истории дальневосточного региона — существованию зазейского анклава на территории Российской империи. Опыт существования таких поселений в России уникален — территория признавалась принадлежащей России, а население подчинялось властным структурам другого государства (Цинской империи). Тема исследования лежит на стыке политической истории, этнологии и культурной антропологии. Это потребовало от диссертанта комплексной методики исследования. В диссертации рассмотрены экономические, социальные, этнические и религиозные явления, имевшие место на территории края.

Давыдов Андрей Сергеевич, заместитель главного редактора журнала “Проблемы Дальнего Востока” защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему **“Идеология и прагматизм в китайской политике США”**.

Работа А.С.Давыдова посвящена актуальной проблеме — анализу концептуальных основ политики США в отношении КНР и взаимодействию в ней факторов идеологического и геополитического характера. Результаты проведенного анализа расширяют возможности для определения контуров модели будущей китайской политики США и прогнозирования тенденции развития американо-китайских отношений в эпоху глобализации. Автор справедливо утверждает, что Китай представляет собой реальную силу, которая способна

бросить вызов американским претензиям на гегемонию в современном мире. Поэтому на первый план выдвигается задача согласования американско-китайских интересов, поиск стратегического вектора взаимоотношений, преодоление взаимного недоверия во избежание перспективы лобового столкновения этих двух стран.

Кашия Василий Борисович, старший научный сотрудник ИДВ РАН, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук на тему: **“Китайский и тайваньский политический лоббизм в США и военно-политическая ситуация в зоне Тайваньского пролива”** (научный руководитель — доктор исторических наук С.Г.Лузянин).

Исследование В.Б.Кашина посвящено важной и актуальной проблеме — анализу того, как попытки КНР и Тайваня воздействовать на внутривосточную ситуацию в США отражаются на перспективах разрешения тайваньской проблемы. Автор исходит из того, что проблема Тайваня является генератором наиболее острых противоречий в американско-китайских отношениях, от разрешения которых во многом зависит политическое будущее КНР и вероятная политика США в Азии.

Он отмечает, что важная роль в политике как Пекина, так и Тайбэя на американском направлении принадлежит неформальным рычагам влияния. В то же время вопросы стратегии отношений США с Китаем уже давно являются предметом ожесточенных внутриамериканских дискуссий. На внешнюю политику США влияют мощные разновекторные группы, политические и экономические интересы которых ориентированы как на построение стабильных отношений с КНР, так и, наоборот, — на сдерживание Китая и окружение его системой военных баз. Использование КНР и Тайванем возможностей непосредственного воздействия на процесс выработки политических решений в американских верхах и учет теневых механизмов принятия таких решений необходимы для анализа устремлений США в АТР.

Пак Виктория Георгиевна, младший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (в 2004 г. окончила очную аспирантуру при ИДВ РАН), защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: **“Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея”** (научный руководитель — доктор экономических наук С.С. Суслина).

Диссертация В. Г. Пак затрагивает одну из наиболее актуальных современных экономических проблем не только Республики Корея, но и всех существующих в мире государственных образований вне зависимости от политико-экономического устройства. Изучение вопросов формирования, трансформации, регулирования системы трудовых отношений на опыте отдельных стран, — в частности Республики Корея, которая успешно реформирует национальный рынок труда, рассматривая трудовые ресурсы в качестве основной движущей силы экономики и важнейшего фактора, обеспечивающего высокую конкурентоспособность страны на мировом уровне, — приобретает особую значимость для государств с переходной и развивающейся рыночной экономикой, в том числе для России.

В работе впервые в отечественной науке осуществлен комплексный анализ рынка рабочей силы РК, показана эволюция государственного подхода к решению проблем в сфере занятости и повышения эффективности “человеческого фактора” в экономике, активно интегрирующейся в мировое хозяйство,

выявлены основные этапы формирования южнокорейского рынка труда, рассмотрены количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов страны. Научные обобщения, выводы и методика, примененные автором, являются определенным вкладом в разработку общетеоретических проблем восточно-азиатской модели экономического развития и могут быть востребованы Россией в процессе выработки своих подходов к интеграции отечественного рынка рабочей силы в единый рынок СВА и Евразии в целом.

Андреева Натали Владимировна, младший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: **“Проблемы и перспективы создания зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН”** (научный руководитель — член-корреспондент РАН В.В. Михеев).

Данное исследование посвящено изучению роли Китая в развивающихся процессах экономической глобализации и азиатского регионализма на примере развития интеграционного сотрудничества с АСЕАН. Актуальность темы диссертации обусловлена теоретической и практической важностью проблемы региональной интеграции в ЮВА, а также значимостью анализа процесса создания зоны свободной торговли Китай — АСЕАН для расширения внешнеэкономических связей. Реализуемость идеи единого экономического пространства в Восточной Азии во многом связана с построением открытой, рыночной экономики в Китае и решением основных социально-экономических проблем в стране.

В работе впервые проведен комплексный анализ участия ЮВА в мировых интеграционных процессах, выявлены особенности внешнеэкономической стратегии Китая в этом регионе, исследованы основные проблемы экономической и информационно-технологической безопасности и механизмы сотрудничества в нем, рассмотрены возможности создания зоны свободной торговли ЮВА в рамках АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея). Основные положения и выводы автора имеют практическую значимость для выработки концепции внешнеэкономической политики России в АТР.

Анисимов Дмитрий Владиславович, окончил очную аспирантуру при ИДВ РАН и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: **“Развитие мегаполисов в КНР (на примере городов Пекина и Шанхая)”** (научный руководитель — доктор экономических наук А.В. Островский).

Диссертационная работа Д.В. Анисимова затрагивает актуальную тему ускоренного роста и развития крупных городских агломераций в странах с развивающейся экономикой. В ней впервые в отечественной науке проведен комплексный системный анализ формирования экономической и социальной среды двух китайских мегаполисов — Пекина и Шанхая — в условиях реформенных преобразований и выявлены наиболее значимые проблемы современного состояния городского хозяйства, перспективы его дальнейшего развития. Показано, что успешность рыночных преобразований в крупнейших городах КНР достигнута при активной роли государства, обеспечившего системность осуществления экономических реформ и их единую законодательную базу. Также заслуживают внимания проведенный автором анализ роли особых зон развития на территории мегаполисов Китая и обоснованный вывод об их значительном вкладе в городское хозяйство, высокой концентрации там центров деловой активности, внутренних и зарубежных инвестиций.

Обобщенный опыт китайской модели формирования рынка и ее специфики в двух крупнейших мегаполисах КНР, анализ экономических программ, политических доктрин и конкретных методов реформирования городской экономики и социальной среды может быть использован в практике преобразований в крупных городах России.

Ма Вэньцзе, гражданин КНР, окончил очную аспирантуру при ИДВ РАН и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: **“Развитие экономики и внешнеэкономических связей провинции Хэйлуцзян (КНР) и роль российского фактора”** (научный руководитель — доктор экономических наук Л.И. Кондрашова).

Диссертация Ма Вэньцзе посвящена рассмотрению экономического состояния северо-восточной китайской провинции Хэйлуцзян как крупной административной единицы КНР и важного самостоятельного субъекта российско-китайских экономических отношений. Взятый соискателем региональный ракурс обусловлен насущной потребностью получения максимально полной и объективной информации об экономическом положении в этой приграничной с российским Дальним Востоком территории, где взаимные контакты двух стран носят устойчивый характер и получают новый импульс в связи с недавней полной демаркацией границы.

В работе впервые в российской науке представлен комплексный анализ экономического потенциала провинции Хэйлуцзян в контексте общей региональной политики Китая и с акцентом на взаимоотношения с Россией, в особенности — с ее дальневосточными территориями. Проанализированы пути формирования единого экономического пространства в этом регионе и возможности расширения всех форм сотрудничества, включая взаимную торговлю, совместные разработки в области науки и техники, транспортировку нефти и газа из России и их использование в пределах Хэйлуцзяна, создание совместных предприятий, совместное строительство железных и шоссейных дорог, возведение мостов на реке Амур, использование китайской рабочей силы на строительстве, в сельском и лесном хозяйстве Дальнего Востока, взаимодействие в сфере охраны окружающей среды. Рассмотрены также практические меры по реализации плана создания так называемого “Большого Суйфэньхэ”, в зону влияния которого включены российские города Уссурийск и Владивосток. Учет китайской региональной политики и вносимых в нее изменений крайне важен при разработке региональной и внешнеэкономической стратегии России, нацеленной на ликвидацию диспропорций и формирование общегосударственного рынка.

**Представляем новую книгу
академика Тихвинского С.Л.
"Век стремительных перемен".
М.: Наука, 2005. 541 с.**

2 сентября 2005 г. в Культурно-информационном центре "Китай" Института Дальнего Востока РАН состоялась презентация новой книги академика С.Л. Тихвинского "Век стремительных перемен"¹. Академик Сергей Леонидович Тихвинский — известный и в нашей стране, и за рубежом историк, один из авторитетнейших востоковедов современности, глава отечественного китаеведения. Им опубликовано свыше 500 научных работ, в том числе 11 монографий. Каждый труд академика С.Л. Тихвинского с большим интересом воспринимается научной общественностью, и новая книга — еще одно подтверждение этому.

"Век стремительных перемен" — это 50 статей, очерков, рецензий, докладов, выступлений, опубликованных автором за последние 20 лет и теперь собранных под одной обложкой. Это — третий по счету сборник журнальных публикаций акад. С.Л. Тихвинского. Ему предшествовали: "История Китая и современность" (М., 1976) и "Китай и всемирная история" (М., 1988).

Сборник "Век стремительных перемен" состоит из четырех частей. В часть I — "Всемирная история" — вошел развернутый экспресс-анализ "XX век: взгляд с близкого расстояния", а также подробная рецензия на четырехтомник "Мировые войны XX века". В часть II — "Отечественная история" — вошел большой очерк "Наркоминдел и его зарубежные представительства в годы Великой Отечественной войны (В воспоминаниях современников), а также статьи о внешней политике СССР в 1930—50-е гг., ряд статей о российских ученых и рецензий. Центральное место в части III — "История Китая" — занимают открывающие эту часть сборника публикации архивных документов по истории советско-китайских отношений и контактов между руководителями компартий двух стран. Как и в предыдущие части, сюда вошли проблемные статьи, рецензии, статьи об ученых.

В заключительную IV часть "Некоторые публичные выступления" помещены в хронологическом порядке наиболее значительные выступления академика С.Л. Тихвинского за последние 15 лет.

Открывает сборник экспресс-анализ основных событий и тенденций прошедшего столетия "XX век: взгляд с близкого расстояния". Автор предупреждает, что это не изложение политической истории XX века, а скорее жела-

ние “поделиться своим видением основных судьбоносных событий и явлений минувшего столетия” (с. 6).

Данный экспресс-анализ был написан академиком С.Л. Тихвинским в качестве рабочего варианта редакционной вступительной статьи к 7-му, завершающему тому издания ЮНЕСКО “История научного и культурного развития человечества” и опубликован отдельным изданием в 2004 г. С 1983 г. С.Л. Тихвинский является членом международной редколлегии всего нового издания “Истории человечества” и редколлегии 7-го тома.

Отличие XX в. от всех предыдущих эпох в истории человечества ученый видит в *небывалом ускорении исторического процесса, вовлечении в него всех народов земного шара*. Одновременно автор отмечает, что *неравномерность экономического развития отдельных стран достигла невиданных ранее масштабов*. В XX в. “человечеству не удалось преодолеть неравномерность развития отдельных стран и народов, сократить разрыв между богатством одних и бедностью других” (с. 8). В подтверждение этого тезиса автор приводит впечатляющие, на наш взгляд, цифры: 350 самых богатых жителей планеты располагают таким же объемом средств, что и 3 млрд бедных жителей земного шара. На долю США, население которых составляет 4,5% населения Земли, приходится 42% общемирового потребления энергии. Один житель США потребляет в год столько энергии, сколько 500 жителей Индии и выбрасывает в окружающую среду в 1500 раз больше отходов.

Автор отмечает, что несмотря на усиление экономического могущества США, к концу XX в. наметилось смещение центра тяжести мировой экономики, политики, а вслед за ними цивилизационных центров с берегов Атлантического океана на Тихий океан, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (с. 7). В ряду бурно развивающихся государств этой части земного шара он особо отметил экономические показатели развития Китая за последнее десятилетие XX в.: в среднем 9% экономического роста в год, положительное сальдо в размере 80 млрд долларов в год в торговле с США; размеры иностранных инвестиций только в 2002 г. составили 52,3 млрд долларов. Но при этом 5% населения КНР еще продолжают жить за чертой бедности (с. 8).

В числе наиболее характерных процессов всемирного масштаба С.Л. Тихвинский называет и *невиданный ранее демографический взрыв*: к концу XIX в. на Земле насчитывалось 1 млрд 630 млн чел., а к концу XX в., т.е. только за одно столетие, население нашей планеты увеличилось в 3,7 раза, превысив 6 млрд чел. Автор подробно рассматривает и такое, характерное явление XX в. как *миграция*, “являющаяся следствием глобальных изменений” (с. 9) и тесно связанная с процессом деколонизации.

Бедность и отсталость развивающихся стран, в первую очередь деколонизированных, резко контрастируют с процветанием промышленно развитых стран. “Политологами, — отмечает С.Л.Тихвинский, — часто упоминается “золотой миллиард” населения этих стран, которому противопоставляют пять миллиардов жителей остальных развивающихся стран, численность которых неуклонно растет (в беднейших из них численность населения удваивается каждые 35—45 лет)” (с. 11).

Другой характерной чертой минувшего века автор называет *революции и реформы*, но не потому, что их не было ранее, а потому, что “XX век превзошел все прошлые эпохи в жизни человечества также по количеству и масштабам революций, происходивших в мире” (там же). Тема революций и реформ особенно близка академику С.Л. Тихвинскому. Исследование взаимосвязи и взаимозависимости реформаторского и революционного путей в развитии Китая нового и новейшего времени — главная тема его трудов, получившая обобщенное условное название “Реформы и революции в Китае”. Именно за цикл

работ "Рсформы и революции в Китае" академик С.Л.Тихвинский был удостоен Государственной премии РФ (1999 г.).

В рассматриваемой работе автор в позитивном ключе оценивает реформы, проводимые в Китае с начала 80-х гг. XX в., которые осуществляются "осмотрительно, постепенно, следуя мудрой народной поговорке: "Когда переходишь вброд бурный поток — прежде чем сделать следующий шаг, нащупай камень, на который собираешься встать" (с. 21).

Спокойно, взвешенно анализирует автор объективные и субъективные причины поражения невиданного по своим масштабам эксперимента, начало которому положила Октябрьская революция в России. Автор приводит свидетельство академика В.А. Виноградова² о том, что "социалистический общественный строй не раз демонстрировал свои преимущества, оказывая влияние на мировое развитие. Можно сказать, что значительная часть XX в. прошла под знаком "социализации капитализма" (с. 19—20).

Следующий раздел экспресс-анализа "XX век: взгляд с близкого расстояния" посвящен теме войн и борьбы против них. "XX столетие было самым жестоким и кровавым за всю предшествующую историю человечества" (с. 21). В подтверждение этого автор напоминает, что на протяжении последних 100 лет произошло 250 различных войн и крупномасштабных вооруженных конфликтов, впервые в истории человечества потрясли две мировые войны. В общей сложности войны унесли 140 млн человек, материальный ущерб не поддаётся подсчетам. Особо выделяет автор роль России и СССР в этих войнах. Вместе с тем С.Л.Тихвинский пишет и о естественной защитной реакции людей на возросшую агрессивность — движениях в защиту мира. Автор подробно рассказывает о многочисленных антивоенных акциях миролюбивых сил, добавим от себя, не только свидетелем, но и непосредственным участником многих из них он был сам.

В разделах "Наука" и "Культура", С.Л.Тихвинский останавливается на важнейших открытиях XX в. в области фундаментальных и прикладных наук, естественных и гуманитарных, выделяет роль ЮНЕСКО в развитии науки и культуры второй половины столетия. Автор знает об этом как непосредственный участник деятельности этой организации, так как в 1968—1974 гг. был членом Исполнительного совета ЮНЕСКО от Советского Союза, членом Комиссии по делам СССР в ЮНЕСКО. С.Л.Тихвинский отмечает, что со второй половины XX в. в мире наблюдался возрастающий интерес к неевропейской культуре, чему во многом способствовал процесс деколонизации, увеличения в Европе и Америке числа выходцев из стран Азии и Африки. Однако отход от европоцентризма зачастую сопровождался возникновением востокоцентризма (с. 39).

Завершается работа разделом "Вызовы глобализации и проблемы устойчивого развития". Автор подробно описывает деятельность различных международных организаций, направленную на изучение глобальных проблем и путей их разрешения, возникновение науки глобалистики и концепции "устойчивого развития", предполагающей, что для устойчивого развития цивилизации необходимы коренные изменения многих принципиальных основ материальной и культурной жизни общества.

Не обошел вниманием С.Л.Тихвинский и движение "антиглобалистов", участники которого выступают против негативных сторон процесса глобализации, проявляющихся в абсолютизации рыночных отношений, пренебрежении к социальным проблемам, тенденции к стандартизации образа жизни людей, поглощению национальных культурных особенностей и ценностей "типовой универсальной массовой культурой" американского образца.

“Процесс глобализации остановить нельзя; важно лишь чтобы способы и методы практического осуществления этого процесса не наносили ущерба людям и окружающей среде, обеспечили человечеству достойные условия существования и процветания”, — заключает автор (с. 54).

Несмотря на весь драматизм XX в., академик С.Л. Тихвинский завершает свой анализ на оптимистической ноте: “В XXI веке человечеству предстоит успешно продолжить и, надеюсь, завершить начатые в минувшем столетии поиски мирного и устойчивого развития, эффективных путей к объединению наций на основе признания принципов многомерности и взаимозависимости мира, плюрализма и взаимного обогащения культур” (с. 55).

Этот труд ученого обращен прежде всего к молодому поколению, как, впрочем и многие другие работы, включенные в этот сборник. “Данная работа не является изложением политической истории минувшего столетия, — пишет ученый. — Автор хотел лишь поделиться своим видением основных судьбоносных событий и явлений минувшего столетия в первую очередь с представителями молодого поколения, вступившего в сознательную жизнь уже в XXI веке, с тем, чтобы они могли избежать многих ошибок и несправедливостей, допущенных их предшественниками”. (с. 6)

В том же разделе “Всемирная история” опубликованы рецензии на выход очередных томов нового издания ЮНЕСКО “Истории научного и культурного развития человечества”, а также сообщения о трех последних международных конгрессах исторических наук (Мадрид, 1990г., Монреаль, 1995 г. и Осло 2000 г.). Непосредственное и длительное участие С.Л. Тихвинского в работе ЮНЕСКО и в этих международных научных форумах позволило ему проследить некоторые тенденции в мировой исторической науке и показать участие отечественных историков в деятельности всемирных научных конгрессов.

К теме истории войн прошлого столетия, их генезису, особенностям и урокам, а также роли России и других стран в этих кровопролитных конфликтах академик С.Л. Тихвинский обращается во многих своих работах, в том числе в рецензии “Обобщающее исследование истории мировых войн XX века”. В развернутом обстоятельном анализе 4-томного фундаментального труда российских историков “Мировые войны XX века” он называет их самыми драматическими событиями минувшего века. Главный акцент ученый делает на впервые введенных в научный оборот новых пластах документальных источников. Заслугой авторского коллектива С.Л. Тихвинский считает удачно выбранную форму публикации фундаментального издания, когда историческим очеркам сопутствуют сборники важнейших документов.

Не будет преувеличением сказать, что все труды С.Л. Тихвинского проникнуты уважительным отношением к исторической памяти, причем не только памяти о событиях, но и о людях, участвовавших в них и написавших о них. Он много делает для того, чтобы следующие поколения отечественных ученых и дипломатов знали и уважали труд, опыт и заслуги своих предшественников, и новая его книга — убедительное свидетельство тому. Этого принципа, равно как и принципа историзма, академик С.Л. Тихвинский придерживается во всех своих трудах, будь то обобщающие работы или статьи, посвященные известным государственным деятелям, ученым, отечественным и зарубежным.

Большим числом действующих лиц отмечен подробный очерк “Наркоминдел и его зарубежные представительства в годы Великой Отечественной войны (В воспоминаниях современников)” (с. 175—224). Значительное место в этом очерке занимают и личные воспоминания молодого дипломата С.Л. Тихвинского, работавшего в годы войны в Центральном аппарате НКВД в Москве и Куйбышеве, а затем вторым секретарем Посольства СССР в Чунцине, временной военной столице Китая.

Говоря об источниках, автор объясняет причины, почему в отличие от других стран-участниц антигитлеровской коалиции в нашей стране долгое время за небольшим исключением не было мемуарной литературы дипломатов военных лет. Главные руководители внутренней и внешней политики СССР того времени И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский, М.М. Литвинов, а также послы и заведующие отделами НКВД не оставили своих воспоминаний. Отсутствие опубликованных воспоминаний советских дипломатов об их деятельности во время войны С.Л. Тихвинский объясняет комплексом объективных и субъективных причин прежде всего тем, что после назначения в мае 1939 г. В.М. Молотова наркомом иностранных дел СССР произошло почти полное кадровое обновление Центрального аппарата и его зарубежных представительств. В НКВД был введен режим строгой секретности, который действовал долгое время и после окончания войны. Лишь немногие из послов военных лет как, например, А.А. Громыко, посол СССР в США, или А.С. Панюшкин, посол СССР в Китае, оставили свои воспоминания. Только с 60-х гг. прошлого века стали появляться мемуары дипломатов, которые, как пишет автор, по молодости лет в военные годы занимали невысокие посты в зарубежных представительствах НКВД. И хотя подобные воспоминания отличаются от тех, что пишутся непосредственно по свежим следам, тем не менее и они заслуживают внимания историков.

На основе архивных материалов и изданных мемуаров советских дипломатов военной поры в очерке наглядно показано, какой крайне сложной и предельно ответственной была деятельность советского внешнеполитического ведомства в годы Великой Отечественной войны, каким значительным был его вклад в дело победы. Тогда главные усилия советской дипломатии были направлены на создание и укрепление антифашистской коалиции, скорейшее открытие второго фронта в Европе, недопущение каких-либо закулисных переговоров союзников по коалиции с противником. Очерк насыщен историческими фактами, передающими атмосферу напряженной повседневной работы сотрудников НКВД, его руководителей и рядовых тружеников, живыми зарисовками из жизни и деятельности наших дипломатов за рубежом в тяжелых условиях нехватки продовольствия, частых бомбардировок Чунцина японской авиацией, Лондона — немецкими самолетами, ковровыми бомбардировками американской авиацией Токио. Однако, несмотря на стесненные материальные условия, дипломаты, как и все советские люди, добровольно отчисляли значительную часть своей заработной платы в фонд обороны и на военные займы (с. 180). Очерк о НКВД в годы Великой Отечественной войны — это не только стремление показать сегодняшним читателям роль советской дипломатии в военные годы, но и своего рода дань памяти своим соратникам по дипломатическому фронту.

В третий раздел сборника вошли опубликованные в последние годы работы автора по истории Китая XX в. Среди них — публикации архивных документов по истории советско-китайских отношений в 30-е и 40-е годы, статьи, воспоминания, рецензии на монографии российских китаеведов, учеников академика С.Л. Тихвинского, статьи, посвященные памяти ученых старшего поколения.

Открывают его две публикации ранее неизвестных документов: переписка Чан Кайши с И.В. Сталиным и К.Е. Ворошиловым, относящаяся к 1937—1939 гг., и переписка И.В. Сталина с Мао Цзэдуном в январе 1949 г. Первая из них, обнаруженная академиком С.Л. Тихвинским в Архиве Президента РФ в 1994 г., свидетельствует о высокой оценке тогдашним китайским руководством помощи, которую Советский Союз оказывал Китаю в самые трудные для него годы войны с Японией, «когда западные державы, придерживаясь политики

невмешательства в японо-китайскую войну, фактически помогали агрессору" (с. 373).

Публикация состоит из 4 телеграмм и писем Чан Кайши, в которых тот неоднократно благодарил СССР за оказываемую Китаю помощь, и просил о новой военной помощи. Ответ И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова от 10 мая 1938 г. был положительным и проникнутым стремлением предоставить помощь сражавшемуся Китаю. "Что касается помощи со стороны СССР, — говорилось в телеграмме, — то можете не сомневаться ни одной минуты, что будет сделано все возможное для помощи великому китайскому народу в его героической освободительной борьбе против агрессора. Требуемые вами самолеты посылаем. Вопрос о новом кредите Китаю будет обсужден в верховном органе СССР. Надеемся добиться успеха" (с. 378).

Переписка И.В. Сталина с Мао Цзэдуном также была выявлена С.Л.Тихвинским в Архиве Президента РФ. Интенсивная переписка — 6 телеграмм за короткий срок с 10 по 15 января 1949 г., предпринятая по инициативе советской стороны, была продиктована решением советского правительства посоветоваться с Мао Цзэдуном относительно позиции, которую следовало бы, по мнению руководства КПК, занять в отношении предложения нанкиннского правительства о посредничестве четырех держав (СССР, США, Великобритания и Франция). В сложной международной обстановке, чреватой вмешательством США в гражданскую войну в Китае, советское руководство и руководство КПК в ходе 6-дневной переписки выработали согласованную позицию в интересах освобождения Китая от гоминьдановской диктатуры. В итоге 18 января 1949 г. в газете "Известия" было опубликовано сообщение об ответе Советского правительства на меморандум (ноту) нанкиннского правительства от 8 января 1949 г., в котором содержался отказ СССР от участия в предложенном посредничестве (док. № 7, с. 390—391).

Публикация этой переписки документально опровергает версию о том, что до провозглашения КНР советское руководство якобы "безразлично и скептически относилось" к Китаю и КПК, поскольку считало, что в дальнейшем он "пойдет по пробританскому и проамериканскому пути", а также о том, что СССР якобы был против форсирования Народно-освободительной армией Китая реки Янцзы и освобождения Юго-Восточного Китая от гоминьдановской диктатуры. Каждая из шести телеграмм показывает, как согласованно выработывалась позиция СССР и руководства КПК в отношении предложенного гоминьданом пути к прекращению гражданской войны в Китае, целью которого было, как говорится в телеграмме И.В. Сталина от 10 января, объявить нанкинское правительство сторонником прекращения войны и установления мира, а Компартию Китая объявить сторонником продолжения войны, если она прямо откажется от мирных переговоров с нанкинцами" (с. 383).

Эти документы особенно важны для объективного взгляда на взаимоотношения СССР с Китаем в крайне трудные для него годы и не оставляют места для так называемых версий. Не удивительно, что эта публикация получила широкий резонанс в научных и политических кругах разных стран.

Работая с материалами Архива Президента РФ, академик С.Л. Тихвинский познакомился также с перепиской И.В. Сталина с Мао Цзэдуном в апреле-мае 1949 г., а также с подробными докладами И.В. Сталину находившегося в Китае И.В. Ковалева, представителя ЦК ВКП(б) при ЦК КПК, руководителя советских специалистов-железнодорожников, помогавших восстанавливать железные дороги, разрушенные гоминьдановцами при отступлении. Публикация этих документов свидетельствует о том, что "шаги руководства КПК на нормализацию отношений с США были предприняты с полного одобрения Советского Союза и были обусловлены в первую очередь экономической блокадой осво-

божденных районов Китая гоминьдановцами при активном содействии США" (с. 434). К сожалению, со стороны США нормализация отношений с КНР заставила себя ждать до 1979 г.

Опубликованные документы служат еще одним доказательством тесного сотрудничества руководства СССР с руководством КПК в тот период, согласованности их действий в интересах китайского народа, объединения страны, обретения ею независимости и защиты позиций Народного Китая на международной арене.

Деятельность С.Л. Тихвинского-дипломата связана и с другой страной Восточной Азии — Японией. В 40-х гг. прошлого века он находился на дипломатической работе в Китае, где шла освободительная война против агрессии японских войск, и был непосредственным свидетелем японо-китайского противоборства. В 1955—1956 гг., будучи советником Посольства СССР в Великобритании, а затем главой Советского представительства в Японии, С.Л. Тихвинский принимал участие в переговорах о нормализации советско-японских отношений, завершившихся подписанием 19 октября 1956 г. Совместной декларации СССР и Японии и возобновлением советско-японских дипломатических отношений.

Все эти ключевые моменты в истории советско-японских и японо-китайских отношений 30—50-х гг. XX в. подробно описаны во многих трудах С.Л. Тихвинского-историка, в том числе в статьях, вошедших в этот сборник. Так, автор подробно изложил предысторию заключения советско-японского Пакта о нейтралитете (апрель 1941 г.), дал подробный анализ статей Пакта, сопроводив его публикацией полного текста документа. В сборнике есть статья и об истории трудных переговоров с Японией в 50-е гг. прошлого века о нормализации советско-японских отношений. Специальная статья сборника посвящена интервенции Японии в Северо-Восточном Китае в сентябре 1931 г. и позиции СССР в связи с этим.

Значительное место в научном творчестве академика С.Л. Тихвинского занимает серия биографических очерков о государственных деятелях и ученых. В сборнике "Век стремительных перемен" биографический цикл представлен весьма широко. Ученый-историк, он и в биографических очерках не ограничивается простым описанием жизнедеятельности тех или иных деятелей, ученых, а, как правило, выписывает их на фоне определенной исторической эпохи, времени, в котором они жили и творили. Получается своего рода двуединство: с одной стороны — портрет на фоне эпохи и, с другой — эпоха в портретах. Отмеченная характерная особенность прослеживается не только в статьях, посвященных крупным фигурам минувшего века, таким, как бывший министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, бывший премьер Госсовета и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай, первый президент АН Китая, поэт, драматург и общественный деятель Го Можо и др., но и в серии статей, посвященных отечественным и зарубежным ученым (академики В.М. Алексеев, Г.М. Бонград-Левин, В.А. Виноградов, В.С. Мясников, Ю.А. Поляков, А.Л. Нарочницкий, Г.Н. Севастьянов, А.А. Фурсенко, В.М. Хвостов, известный российский китаевед П.Е. Скачков, а также всемирно известный китайский историк Лю Данянь и американский китаевед Дж.К. Фэрбэнк).

Еще один пример уважительного отношения С.Л. Тихвинского к своим коллегам и ученикам, к их трудам — это его реакция на их новые публикации, на которые он откликается доброжелательными рецензиями, щедро делясь своими идеями в развитие тематики рецензируемых работ. В настоящий сборник вошли рецензии на сборник "Русско-китайские отношения в XIX веке. Т. 1. 1803—1807 гг. Материалы и документы", на книги З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева "Китай—Япония: любовь или ненависть? К проблемам эволюции соци-

ально-психологических стереотипов взаимовосприятия (VII в.н.э. — 30—40 годы XX в.". Л.Н. Борох "Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX—XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа" и др.

Академик С.Л.Тихвинский, постоянно уделяющий внимание подготовке молодых ученых-китаеведов, счел необходимым включить в этот сборник свое обращение к директорам российских институтов общественного профиля, опубликовав его в журнале "Новая и новейшая история" (2001, № 3).

Будучи участником международной научной конференции "Китай в новое время и мир" (2000 г.), организованной Институтом новой истории АОН Китая, автор обратил внимание на то, что более половины докладов было представлено молодыми сотрудниками этого Института. Выступая с приветствием к участникам конференции, председатель Китайского общества историков профессор Цзинь Чунци также отметил большие успехи, достигнутые Институтом в подготовке молодых кадров историков. Через 10 лет, к 2010 году, подчеркнул он, эти историки станут основным ведущим ядром Института (с. 525).

Отметив, что в этом Институте особое внимание уделяется специалистам по истории китайско-российских отношений, академик С.Л. Тихвинский перешел к анализу тревожного состояния дел с подготовкой молодых китаеведов, сложившегося с начала 90-х гг. XX в. в России.

"Я все это пишу в надежде на то, что ознакомление посредством "Новой и новейшей истории" с китайским опытом позволит директорам российских институтов общественного профиля уделять большое внимание подготовке молодых научных кадров, в том числе и китаеведческих, с учетом катастрофического старения ведущих ученых. Также сказываются последствия "культурной революции" в Китае. Тогда у нас в стране резко сократилась подготовка китаеведческих кадров. Надо срочно исправлять это положение и организовать широкую подготовку кадров китаеведов в вузах и институтах Российской Академии наук, особенно по истории российско-китайских и советско-китайских отношений". (с. 525)

Со времени публикации этого Обращения прошло почти 5 лет, и хотя проблема подготовки молодых китаеведов все еще остается актуальной, тенденция нарастающего интереса к Китаю, наметившегося в последние годы в России, открытие новых вузов и курсов при академических институтах, вселяет оптимизм: быть отечественному китаеведению и впредь. Призыв ученого был услышан.

В заключительную часть сборника вошли некоторые публичные выступления академика С.Л. Тихвинского за последние 15 лет и среди них "Выступление при вручении президентом Российской Федерации В.В. Путиным 11 апреля 2000 г. в Кремле Государственной премии" и "Выступление на торжественном вечере, посвященном 200-летию Министерства иностранных дел РФ 1 ноября 2004 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве", где предельно четко представлена гражданская позиция дипломата и ученого С.Л. Тихвинского. Так, выступая на юбилее МИД РФ как ветеран дипломатической службы России, Сергей Леонидович сказал, что "в дни юбилеев мы, как правило, не только вспоминаем прошлые свершения, но и задумываемся над тем, что из намеченного ранее нам по тем или иным причинам не удалось реализовать" (с. 535). Среди резервов, которыми располагает министерство при решении стоящих перед ним задач, академик С.Л. Тихвинский назвал "планомерное использование творческого потенциала институтов Российской Академии наук, а также "народной дипломатии" в лице разного рода общественных организаций, в первую очередь обществ дружбы с зарубежными странами, обладающих многолетними традициями контактов с зарубежной общественностью" (с. 536).

В речи, произнесенной на торжественной церемонии вручения государственных премий 11 апреля 2000 г. в Кремле, ученый и дипломат С.Л. Тихвинский обратил внимание Президента РФ В.В. Путина на основные приоритеты политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке:

“Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Вам, как Президенту Российской Федерации, предстоит ввести нашу страну в XXI век. Ученые и политики уже окрестили будущее столетие как век бурного развития стран бассейна Тихого океана, и особенно Китая.

На протяжении 65-ти лет я занимаюсь дипломатической, научно-исследовательской и преподавательской деятельностью, связанной, главным образом, с Китаем и Японией, и поэтому я полностью разделяю мнение моих коллег о все возрастающем значении стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна для судеб мира.

Подтверждением объективности такого прогноза является тот факт, что к концу уходящего столетия Китай, вступивший на путь проведения социально ориентированных рыночных реформ, добился на этом пути впечатляющих результатов, показав на протяжении последних 10 лет стабильный ежегодный рост объема валового внутреннего продукта, превышающий 9%, и обеспечив поступление свыше 160 млрд долларов иностранных инвестиций на цели своего развития.

Россия, которая еще со времен Петра I стала Тихоокеанской державой, за последние десятилетия утратила свои бывшие позиции в этом стратегически важном регионе, и теперь предстоит в условиях все возрастающего соревнования с другими странами региона уделять первостепенное внимание ускоренному развитию краев и областей Сибири и Дальнего Востока. Хочется надеяться на то, что эти разработки окажутся востребованными нашими властями как на федеральном, так и на региональных уровнях, и привлекут к себе внимание отечественных и зарубежных инвесторов.

Принимая с благодарностью из Ваших рук диплом и знак лауреата Государственной премии, хочу заверить Вас, что ученые Российской Академии наук приложат все силы к тому, чтобы могущество России стало ускоренно прирастать Сибирью и Дальним Востоком” (с. 529).

С этими словами академика С.Л. Тихвинского, вне всякого сомнения, солидаризируется вся научная общественность страны.

© 2006

*А. Ипатова
зам. руководителя Центра “Россия-Китай”
ИДВ РАН, кандидат исторических наук.*

-
1. Подробно о презентации см.: ПДВ. 2005. № 6.
 2. Виноградов В.А. Мой XX век. Воспоминания. М., 2003. С. 263—264.

Возобновлен выпуск журнала "Китай" на русском языке

21 декабря 2005 г. в Посольстве КНР в Москве в присутствии более чем 200 представителей государственных, общественных, научных и журналистских кругов Китая и России состоялась презентация русскоязычного издания журнала "Китай", который с ноября начал ежемесячно выходить в свет в обновленном виде и распространяться на территории России и стран СНГ тиражом 10 тыс. экземпляров.

Первоначально журнал был учрежден в 1951 г. и с тех пор в течение полувека распространялся в республиках бывшего СССР, а затем в России объединением "Международная книга". В 2001 г. выпуск печатной версии журнала "Китай" на русском языке был прекращен, и он сохранил свое существование только в электронном виде на сайте китайского издательства "Жэньминь хуабао". Решение о возобновлении издания печатного варианта журнала было принято Государственным управлением КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках в 2004 году.

3 октября 2005 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ журналу "Китай" было выдано разрешение на распространение на территории России. Обновленный журнал "Китай" выпускается издательством "Жэньминь хуабао", которое было основано в июле 1950 г. В сферу его деятельности входит выпуск иллюстрированного ежемесячника "Китай" на китайском и иностранных языках, включая английский, французский, немецкий, русский, японский, корейский и арабский, а также издание неперIODической печатной продукции (иллюстрированных альбомов, книг, буклетов и др.) на разных языках. Журнал "Китай" и неперIODические издания, выпускаемые издательством "Жэньминь хуабао", предназначаются для ознакомления зарубежных читателей с различными аспектами социально-экономической, научной и культурной жизни современного Китая и распространяются более чем в 110 странах мира.

Редакционная подготовка номеров нового русскоязычного варианта журнала осуществляется коллективом журналистов, редакторов и переводчиков, работающих в Пекине. Печатается это издание объемом 84 страницы в одном из полиграфических комплексов Москвы, а правопреемником "Международной книги" в вопросах его распространения в России и других странах СНГ выступает теперь ЗАО "МК-Периодика".

В настоящее время обновленный журнал "Китай" является единственным периодическим изданием для русскоязычной аудитории, выпускаемым в КНР на государственном уровне. По замыслу его учредителей и составителей, знакомя своих читателей с различными сторонами жизни современного китайского общества, журнал призван способствовать укреплению дружественных связей китайского народа с народами России и стран СНГ.

В своем выступлении на презентации заместитель начальника Пресс-канцелярии Госсовета КНР Цай Минчжао четко сформулировал цель издания, отметив, что журнал "Китай" как универсальный ежемесячник должен давать авторитетную, подробную и достоверную информацию об экономической, культурной и общественной жизни КНР.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России Лю Гучан, обращаясь к участникам презентации нового издания, подчеркнул, что переживающие наилучший период в истории своего развития китайско-российские отношения стратегического партнерства и активно расширяющееся сотрудничество во всех областях как никогда нуждаются в усилении информационного обмена между обеими странами, поэтому выпуск в свет журнала "Китай" будет несомненно играть важную роль в углублении взаимопонимания между народами Китая и России.

Вновь выпускаемый журнал "Китай" на русском языке отличается от старого издания большей информационной насыщенностью, разнообразием тематики, современностью художественного оформления. Судя по содержанию двух уже вышедших из печати номеров, сделан уверенный шаг в направлении реализации заявленного намерения его издателей — сделать новый ежемесячник "окном в Китай" для его читателей и "мостом дружбы", соединяющим народы КНР с русскоязычным населением России и стран СНГ.

Прежде всего, внимание привлекает определенная смелость концепции, положенной в основу обновленного издания. Если прежний журнал "Китай", распространявшийся в СССР в годы т.н. "великой дружбы" и на протяжении последующих десятилетий, носил откровенно официальный парадно-пропагандистский характер, отличался склонностью к приукрашиванию реальной китайской действительности и, как следствие этого, страдал определенным недостатком информативности, а порою и объективности, то нынешний его вариант нацелен, в первую очередь, на публикацию достоверной и объективной информации, пусть даже с элементами критики.

Вторая особенность нового журнала заключается в том, что он не ограничивается перепечатыванием материалов, подготовленных исключительно китайскими авторами, а предоставляет свои страницы зарубежным, в первую очередь, российским журналистам и аналитикам, мнения которых не обязательно совпадают с официальной позицией китайской стороны.

Еще одной его особенностью является наличие большого количества разнообразных рубрик. К их числу относятся прежде всего постоянные, такие как "Эксклюзив", "Спецрепортаж", "Лица", "Экономика", "Общество", "Культура", "Стиль жизни" и др. Рубрика "Экономика", например, посвящается

проблемам развития национальной экономики Китая и торгово-экономических отношений с Россией. В “Эксклюзиве”, и “Спецрепортаже” публикуются интервью, репортажи и другие материалы собственных корреспондентов журнала. В рубрике “Культура” освещается творческая жизнь современного Китая, последние события в сферах литературы и искусства, читатель знакомится с наследием и традициями древней китайской культуры. Героями рубрики “Лица” выступают самые различные люди — от “звезд” кино и шоу-бизнеса до рядового водителя такси или домохозяйки. В рубрике “Путешествия” дается описание достопримечательностей страны, представляются туры, программы и полезные советы для путешественников. “Стиль жизни” предлагает вниманию читателей сведения о том, что ныне в моде у современных китайцев. Помимо этого на страницах журнала открываются временные рубрики, связанные, как правило, с освещением различных текущих и грядущих событий. Среди них — “60 лет Победы в мировой войне с фашизмом”, “Олимпиада-2008” и др. Словом, журнал “Китай” стремится стать интересным, нужным и полезным информационно-справочным изданием для самого широкого круга читателей.

И, наконец, сильной его стороной, безусловно, является то, что в качестве советников нового издания к сотрудничеству приглашены бывший посол России в КНР, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ И.А.Рогов и директор ИДВ РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы, академик РАН М.Л.Титаренко. Это придает дополнительный авторитет и весомость обновленному русскоязычному журналу “Китай”, которому его российские коллеги и партнеры желают творческих успехов и долгой, интересной жизни.

© 2006

*А. Давыдов,
заместитель Главного редактора журнала
“Проблемы Дальнего Востока”*

**Е.И. Деваева. Экономическое сотрудничество
в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты.
Владивосток: ДВО РАН, 2004. 204с.**

Монография хабаровского исследователя Е.И. Деваевой является значимым пополнением библиотеки трудов по современным проблемам стран СВА. Эта проблематика разрабатывается целой плеядой известных российских ученых, среди которых следует назвать Титаренко М.Л., Островского А.В., Михеева В.В., Портякова В.Я. и многих других. В то же время автор новой монографии внес свою лепту в исследуемую тему, которая заслуживает особой оценки.

В рецензируемом труде практически впервые на богатом статистическом материале анализируется современное состояние и возможные перспективы взаимодействия российского Дальнего Востока со странами СВА. Вместе с тем следует подчеркнуть, что автор является ярким представителем хабаровской научной школы, во главе которой стоят В.И. Ишаев и П.А. Минакир, чья точка зрения во многом отличается от подходов к данной теме ученых, работающих в Центральной России.

С самых первых строк книги Деваева выдвигает положение о том, что связь Дальнего Востока с Северо-Восточной Азией очевидна ввиду особого экономико-географического положения, наличия транспортной инфраструктуры и вместе с тем — значительная удаленность от европейской части России и наличие финансовых проблем естественным образом отодвинули регион на задворки государства.

Первая глава посвящается ретроспективному анализу особенностей развития экономического комплекса региона, особый упор делается на современной ситуации. Уже по прочтении первого параграфа становится очевидным, что в социалистический период развития страны была "заложена мина замедленного действия": был сформирован экономический комплекс узкосырьевой направленности. Конечно, на Дальнем Востоке имеются предприятия ВПК, но, как известно, их функционирование зависит не от региональных, а федеральных властей. Помимо этого, оборонные предприятия работают в

настоящее время не на потребности Вооруженных сил РФ, а на экспорт. Следовательно, экспорт оружия — вопрос более политический, чем экономический. В результате в ситуации, когда основные отрасли хозяйства являются экспортно ориентированными, существуют определенные опасения относительно возможностей долгосрочного благоприятного развития региона. Видимо, в связи с этим наблюдается значительный отток "наиболее активного и подготовленного населения с Дальнего Востока в основном в центральные европейские районы страны" (стр. 19). И именно это, по мнению автора, повлечет за собой "объективное изменение миграционной политики России и ее субъектов в отношении трудовой миграции из сопредельных стран" (стр. 19).

Второй параграф первой главы начинается цитатой из книги губернатора Ишаева о взаимодополняемости России и стран СВА, что очень тесно связано с тезисом о возможности миграции из сопредельных стран. К российским составным элементам взаимодополняемости относятся обширные просторы страны, богатые природные ресурсы, научно-технический потенциал, у КНР и КНДР — трудовые ресурсы.

Далее дается краткая характеристика уровня экономического развития каждой из сопредельных стран, а также значения России во внешней торговле каждой из стран региона.

Заключительный параграф первой главы посвящен роли государства во внешнеэкономической политике, автор анализирует этапы развития этого комплекса с 60-х годов XX в. вплоть до настоящего времени. Указывается ряд причин, в результате которых долгое время Дальний Восток рассматривался только как "поставщик валюты для удовлетворения народохозяйственных потребностей государства в импортной продукции" (стр. 42).

В заключении первой главы на основании многостороннего анализа внутриэкономической ситуации в регионе, а также внешних аспектов Е.И. Деваева прихо-

дит к выводу о том, что "в условиях ограниченных возможностей федерального бюджета для Дальнего Востока важным, если не ведущим, фактором его развития может и должно стать более активное участие в международном сотрудничестве в АТР и СВА" (стр. 49).

Большое место отведено в книге особенностям географической и товарной структуры торговли региона со странами СВА. Автор правомерно и наглядно рассматривает изменения, происходившие в товарной структуре за предыдущие 20 лет, стремится раскрыть основные причины и выявить факторы, повлиявшие на эти изменения. Параллельно с этим под другим углом зрения, по сравнению с первой главой, рассматриваются вопросы внутризкономические, а именно ситуация, сложившаяся в ряде отраслей региона. Так, на странице 55 указаны три основные причины сдерживающие наращивание объемов экспорта лесной промышленности.

Особый интерес вызывает параграф 2 второй главы в котором на основании богатейшего статистического материала дана оценка и показана роль взаимодействия со странами СВА для каждого из субъектов региона. Наличие большого объема статистики и профессиональный подход к ее интерпретации, увязка данных с большим количеством фактического материала, несомненно, являются важным достоинством монографии.

Е.И. Деваева точно определяет причинно-следственную зависимость многих факторов и процессов, результатом чего является выделение ключевых проблем для каждого из субъектов региона. Высказывается мнение о том, что внешняя торговля может "поддержать и увеличить уровень занятости" (стр. 95). К сожалению, это утверждение спорно, поскольку его опровергает сама демографическая ситуация на Дальнем Востоке. При все большем вовлечении региона во внешнеэкономическую деятельность происходит, как уже отмечалось выше, быстрый отток населения. Помимо этого, трудно согласиться с тезисом о том, что внешняя торговля станет стимулом для "модернизации производственной базы предприятий региона за счет получения импортного оборудования" (стр. 95). Во-первых, возникает вопрос о том, кто и зачем будет осуществлять подобную модернизацию нашей промышленности. Во-вторых, при проводимой современным российским правительством, а во многом и властями на

местах экономической политики через десяток лет в регионе некому будет работать.

Наглядным примером экспортноориентированной политики Дальнего Востока служат данные таблицы 2.17. "Сопоставление физических объемов производства и экспорта отдельных видов продукции Дальнего Востока". Так, в 2002 г. — 98,6% общего объема производимой в регионе древесины экспортировалось, а в 1991 г. эта доля составляла лишь 10%. Подобная ситуация сложилась и с рыбой и с морепродуктами.

В монографии подробно освещаются проблемы инвестиционного сотрудничества. Действительно, для рассматриваемого региона компенсационная форма сотрудничества была характерна в 60-80-е годы минувшего столетия. В большинстве случаев страной-инвестором выступала Япония, а главной отраслью приложения средств была лесоперерабатывающая промышленность, хотя были примеры взаимодействия и в других сферах. Опираясь на тщательный анализ этого вопроса, автор указывает как на позитивные результаты этой формы сотрудничества, к примеру, "возможность получать более или менее современное оборудование и технологию..., гарантии сбыта продукции, произведенной в рамках компенсационных соглашений", так и на негативное "закрепление сырьевой направленности экспорта, невозможность использования части кредитов для создания импортозамещающих производств" (стр. 108-109).

В новых экономических условиях 90-х годов, помимо Японии, в инвестиционном сотрудничестве стали активно участвовать и другие страны региона, а именно Республика Корея и КНР, но по сравнению с Японией эти государства не смогли занять должное место, объемы их кредитов незначительны, что связано с рядом факторов, основные из которых — нестабильная политическая ситуация и неблагоприятная инвестиционная среда в регионе. В результате в 2002 г. доля Японии в объеме привлеченных инвестиций составила 23,3%, РК — 3, КНР — 1,4% (стр. 116).

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что одна из главных ценностей рассматриваемой монографии состоит в наличии богатого и труднодоступного статистического материала, который обработан профессионально. В параграфе 3 главы 3 мы снова видим подробные статистические данные, на этот раз — о территориальном

распределении иностранных инвестиций. Исходя из этих данных, становится очевидной тесная связь инвестиционной привлекательности того или иного региона с наличием в нем тех или иных природных ресурсов. К примеру, наибольшее внимание в последнее десятилетие у зарубежных инвесторов вызывают проекты в Сахалинской области: всем странам региона — США, Японии и др. необходимы топливно-энергетические ресурсы. Кроме того необходимо отметить важную зависимость: в регионах ведущих активное внешнеэкономическое взаимодействие с КНР, количество зарегистрированных предприятий с иностранным капиталом велико, а объем привлеченных инвестиций мал.

В заключении главы автор делает объективно печальный вывод о том, что основные эффекты от инвестиционного сотрудничества "проявились в добывающих отраслях экономики региона, и в значительно меньшей степени содействовали ускорению модернизации обрабатывающей промышленности" (стр. 136).

Четвертая глава является заключительной в работе. Основная ее цель — на основании опыта периода реформ сделать выводы и предложить наиболее приемлемые проекты сотрудничества в регионе СВА. Для дальнейшего развития экспортноориентированных отраслей региона необходима их технологическая модернизация, что возможно только "при условии финансовой поддержки со стороны государства" (стр.137).

Среди наиболее важных проектов

выделяются две группы:

1. Инфраструктурные проекты:

- в топливно-энергетической сфере (разработка нефтегазоносных месторождений Сахалина, Якутии; строительство энергомоств);

- создание международных транспортных коридоров.

2. Строительство двусторонних и многосторонних "интеграционных зон". Из перечисленных в книге возможных проектов, к примеру Туманган, Северо-Восточный банк международного сотрудничества, проект КЕДО и зоны приграничного сотрудничества, только последний получил за предыдущие 15 лет какие-либо результаты. Но даже и их реализация, как верно отмечено автором, "будет напрямую зависеть прежде всего от создания необходимой законодательной основы на федеральном и региональном уровнях" (стр. 162).

Автор возлагает большие надежды на инвестиционное сотрудничество со странами СВА. При этом следует учитывать, что какова бы ни была роль и значимость внешнего фактора в развитии дальневосточного федерального округа, он был, есть и, хотелось бы надеяться, останется неотделимой частью Российской Федерации, поэтому следует разрабатывать такие модели, в которых рассматриваемый регион станет связующим звеном России со странами СВА, а не отдельной территорией.

В целом книга удалась, она читается с большим интересом — это современное, информативное, наглядное исследование, которое найдет своего читателя.

D. Bhattasali, S. Li, W. Martin. China and the WTO, Accession, Policy Reform, and Poverty Reduction Strategies. Washington: World Bank and Oxford University Press, 2004. 334 с.

[Дипак Баттасали, Шэнтон Ли, Уилл Мартин. Китай и ВТО: вступление, политика реформ, стратегии сокращения бедности.]

С начала процесса реформирования и углубления интеграции в мировую экономику Китай стал объектом особого внимания всего мирового сообщества. Вступление во Всемирную Торговую Организацию и усиление политики открытости еще более способствовали интересу ученых, экономистов, политических деятелей к преобразованиям, происходящим в КНР. Написано много работ с анализом реформ в стране за последние 20 лет. Делается немало оценок и прогнозов в связи с присоединением страны к ВТО. Однако результаты исследований, изложенные в рецензируемой книге, впервые дают полный детальный анализ изменений, проводимых китайскими лидерами в рамках усиливающейся глобализации и в контексте вступления страны в ВТО. Редакторами книги были собраны исследования, проведенные совместно группой китайских, американских и других зарубежных ученых и основанные на широкой технической и статистической базе.

Основным предметом исследования являются последствия вступления Китая в ВТО и политика реформ, необходимых для дальнейшего хода развития страны. Авторами произведена оценка эффекта от вступления в ВТО за первые несколько лет, а также влияния глобализации на различные сектора экономики Китая с последующими выводами и прогнозами дальнейшего развития реформ. Книга разделена на три основные части: политика реформ, связанных со вступлением, экономические последствия от вступления и влияние присоединения к ВТО на частных предпринимателей и уровень бедности в стране.

Представитель рабочей группы по вступлению Китая в ВТО Джефри Гертлер выделяет пять основных направлений, которые необходимо учитывать при оценке результатов вступления: 1) недискриминация (равное отношение к отечественным и зарубежным производителям товаров и услуг); 2) открытие рынков (от-

мена нетарифных ограничений, сокращение тарифов, открытие сферы услуг, отмена квот на текстиль, отмена тарифов в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования); 3) транспарентность, предсказуемость торговой политики; 4) антидемпинг, субсидии, меры защиты отечественного производителя; 5) режим наибольшего благоприятствования, выполнение соглашения ТРИПС (соблюдение прав интеллектуальной собственности в торговле).

По предварительному заключению автора, присоединение Китая к ВТО позволит закрепить преимущества реформирования торговли и обеспечит платформу для дальнейших преобразований в данной сфере. "Для Китая вступление в ВТО обеспечит доступы на рынки 143 торговых партнеров, а также возможность потребителей иметь доступ к более широкому ассортименту товаров" (с. 27). Дж. Гертлер отмечает также, что последствия для малоприбыльного отечественного производства и для проектов, субсидируемых государством, могут оказаться драматическими, особенно учитывая, что переход к более конкурентным рыночным условиям будет означать потерю части рабочих мест.

Но в этой связи необходимо отметить, что процесс регулирования идет в Китае уже давно. Еще в 1980-е — 1990-е годы был разработан закон о банкротстве и другие законодательные акты, перелагающие на государственные предприятия ответственность за прибыли и убытки. Китай сократил субсидии и способствовал развитию частного предпринимательства во многих отраслях.

В следующем разделе монографии профессор экономики Института изучения политики в Париже Патрик Мессерлин исследует влияние антидемпинговых мер на экономику Китая. Основываясь на статистических данных о количестве исследований, проводимых основными индустриальными и развивающимися странами, автор сделал расчет среднего количе-

ства антидемпинговых мер на тысячу долларов импорта или экспорта соответственно. Учитывая этот показатель, а также материалы Соглашения по антидемпингу, принятого Китаем, Мессерлин замечает, что фактически 70% китайского экспорта — товары, в той или иной степени уязвимые для антидемпинговых мер. "Более того, Китай будет оставаться в таком положении в течение 15 лет в соответствии с положением о нерыночном характере его экономики, т.к. это увеличивает возможность обнаружения демпинга со стороны Китая" (с. 35). Причина этого видится автору в более строгом подходе, чем к странам с рыночной экономикой. Также затрудняет ситуацию положение о специфических защитных мерах, которые, в соответствии с условиями вступления Китая в ВТО, могут применяться его торговыми партнерами в отношении части товаров экспорта Китая в течение 12 лет со дня вступления. Согласно этим правилам Китай может пользоваться меньшим количеством защитных процедур, чем это допускается обычными правилами.

П. Мессерлин полагает, что у Китая есть два основных метода реагирования на эти меры: 1) предъявить встречные иски, увеличивая использование антидемпинга и отстаивая свои интересы в урегулировании споров; либо 2) добиваться договоренности об изменении правил, принятых на переговорах в Дохе, в частности по антидемпингу.

Относительно первого пункта автор отмечает, что такой подход мог бы сильно навредить китайской экономике, так как это означало бы поворот с намеченного пути либерализации и способствовало бы увеличению степени непрозрачности в торговой политике. "Хотя этот подход кажется политически привлекательным, что подтверждается недавним всплеском антидемпинговых расследований в Китае, его применения необходимо избегать; проведение реформ по антидемпингу, которые сократили бы неправильное употребление этих мер, могло бы улучшить собственную экономику и в дальнейшем торговую систему в целом" (с. 35). Что же касается второго пункта, то на аргумент о нерыночности экономики П. Мессерлин отвечает, что Китай мог бы настаивать на новых правилах о признании рыночности экономики относительно тех видов товаров, для которых будут выполнены основные условия: низкие уровни защиты, отсутствие "теневых" мер, отсутствие госу-

дарственной монополии на распределение данного товара. "Китай и его торговые партнеры заинтересованы в эффективной либерализации и в отмене использования специальных постановлений иностранными властями против китайских экспортеров" (с. 46).

В следующей части книги профессор экономического отделения Университета Колорадо Кейт Маскас оценивает уровень режима по защите прав интеллектуальной собственности в Китае. Это касается патентов, торговых марок, ноу-хау и прав на копирование. Исследования ученого базируются на сравнении китайского права интеллектуальной собственности со стандартами для развивающихся стран со средним доходом. Используя данные Мирового Банка, автор делает вывод о том, что режим ТРИПС вполне подходит для китайской ситуации. К. Маскас говорит также и о проблемах относительно ТРИПС. В частности, он обращает внимание на то, что в защите патентов на компьютерное программное обеспечение уровень защиты, установленный в таких индустриально развитых государствах, как США, Япония и Австралия, несколько преждевременно применять к молодой индустрии Китая.

Автор приводит следующие причины слабого контроля за выполнением постановлений: 1) нарушения, связанные с торговыми марками и незаконным копированием, остаются выгодным делом и сталкиваются со слабым противодействием, в особенности в сельской местности и внутренних районах страны; 2) предприятия, вовлеченные в нарушения, часто являются источниками дохода местных властей; 3) низкий уровень заработной платы официальных лиц сокращает эффективность их действий; 4) количество юридических и технических экспертиз ограничено, несмотря на существование специальных программ по защите прав интеллектуальной собственности.

В следующей главе вице-президент Центра исследования проблем развития при Государственном Совете КНР Чэнь Сивэнь рассматривает проблему влияния вступления в ВТО на сельскохозяйственный сектор. Прежде всего автор замечает большой рост предложения сельхозпродукции при относительно медленном росте спроса. В этой связи он полагает, что необходимо отдавать предпочтение улучшению качества продукции и использовать сравнительные преимущества при-

оритетных отраслей. Им видится необходимость для многих фермеров покинуть аграрный сектор и переместить место своей работы в расширяющиеся города. Автором предложены конкретные ориентиры для улучшения ситуации в сельском хозяйстве. 1) Оптимизация структуры и улучшение качества всей продукции. Предпочтительнее производить меньшее количество видов продукции более высокого качества — это поможет сократить затраты фермеров. 2) Расширение производства продуктов пищевой промышленности также способствует увеличению доходов фермеров и открытию новых рынков. Однако необходимо, чтобы сельхозпродукция производилась с применением высоких технологий и использовалась строго по назначению (автор, в частности, считает, что для переработки должны использоваться специально выращиваемые культуры, а не те же самые, что идут непосредственно в пищу). 3) Использование сравнительных преимуществ в сельском хозяйстве. Ввиду высокой плотности населения в Китае, а также нехватки земель, необходимо стремиться к сокращению дорогостоящего производства зерновых, хлопка и переходить к более выгодному с точки зрения задействования трудовых ресурсов производству продуктов животноводства, овощей, фруктов, цветов. 4) Принимая во внимание тот факт, что общий доход фермеров увеличился несмотря на уменьшение дохода от сельхозпроизводства, можно сделать вывод о том, что этот рост происходит в основном за счет развития поселково-волостных предприятий, которые обеспечивают порядка 130 млн рабочих мест. Исходя из этого, необходимо сокращать количество фермерских хозяйств и углублять процесс урбанизации в Китае, расширяя мелкие города и способствуя перемещению крестьянского населения. 5) Необходимость реализации программ по улучшению состояния окружающей среды. В частности, речь идет о передаче пахотных земель лесному хозяйству для восстановления и сохранения почвенного ресурса.

Предположения Чэнь Сивэня относительно дохода от сельхозпродукции полностью подтверждаются расчетами, произведенными совместно учеными из Китая, Америки и Австралии. Расчеты, основанные на новых методах обработки данных с использованием показателя уровня защиты для каждого продукта, показывают, что для некоторых сельско-

хозяйственных культур вступление в ВТО ведет к падению цен на них и увеличению импорта. Особенно скажется это на таких культурах, как хлопок и кукуруза. Имеются также продукты, обладающие сравнительными преимуществами: рис, мясо, продукты садоводства. Их производство может обеспечить значительную прибыль. Но не нужно упускать из виду, что степень снижения цен вследствие увеличения импорта или их роста в результате увеличения экспорта частично будет зависеть от того, как Китай выполняет свои обязательства, а также от обеспечения иностранных партнеров доступом на китайский рынок.

Следующим объектом исследования данной работы явилась сфера услуг. Основываясь на обширных данных и расчетах Мирового Банка, ведущий экономист группы исследований по развитию Адития Мату провела подробный анализ структуры доступа на рынок услуг в Китае. В соответствии с обязательствами ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами), оговоренными ВТО, Китай обещал в течение нескольких лет после вступления в ВТО отмену большинства ограничений на доступ иностранных фирм к производству и распространению различных видов услуг в стране. Торговые партнеры заинтересованы в скорейшем выполнении этих обязательств, однако для проведения ускоренной либерализации требуются дополнительные преобразования. Автор отмечает, что по большей части наблюдаются позитивные изменения, однако некоторые вопросы все еще продолжают вызывать беспокойство иностранных партнеров. Прежде всего, это касается таких секторов, как телекоммуникации и страхование, где ограничение на иностранное владение сохраняется на более длительные сроки, чем в других сферах, что ограничивает деятельность иностранных инвесторов. Еще одна важная проблема поднимается относительно либерализации сектора финансовых услуг. Четыре крупных государственных коммерческих банка находятся на грани банкротства из-за низкой процентной ставки, которую до сих пор продолжает контролировать Народный Банк Китая. К тому же около двух третей кредитных ресурсов уходят государственным предприятиям, в то время как они поставляют только одну треть общего выпуска продукции. По мнению А. Мату, успех регулирования данного сектора зависит от

того, насколько продуктивно будут использоваться инвестиции.

Подробному анализу данных проблем посвящены 10-я и 11-я главы книги. Отмечается, что вступление в ВТО приведет значительные изменения на финансовом рынке. В переходный период особое значение приобретают такие факторы, как контроль над процентной ставкой, потоками капитала и уровнем обменного курса. Когда иностранным банкам будет дана возможность предоставлять более широкий спектр услуг в местной и иностранной валюте, уровень ликвидности многих местных банков сократится. Автор также указывает на неравномерность развития финансового сектора по регионам, слабую развитость центрального и западного районов. По его мнению, снятие географических ограничений, оговоренное обязательствами ВТО, приведет к более благоприятному развитию сферы финансовых услуг в этих регионах.

Центральным моментом, относящимся к финансовой стабильности и будущему банковской системы, является судьба государственных банков. Ускоренное развитие небанковского финансового рынка изменит роль банков. Эта проблема могла бы быть частично смягчена постепенной отменой ограничений на инвестиции — например, допуская деятельность на рынках акций и в инвестиционных фондах. Однако недавние проблемы, связанные с портфельными акциями, также выявили неготовность Китая к конкуренции с иностранными банками. Уязвимость государственных банков состоит в высоких операционных издержках и неспособности сократить количество невозвращенных займов ввиду недостаточно сильного контроля и управления. Без реальных радикальных действий по сокращению издержек банки не смогут улучшить свое положение. Возможно, потребуются новые капитальные вложения из частных и государственных источников. Причем, частный капитал будет более предпочтителен ввиду большего доступа к новым банковским технологиям и проведению финансовых экспертиз. Многие аналитики полагают, что использование государственного капитала также неизбежно. Однако ускорение внутренних банковских реформ способно сократить его и тем самым поможет сгладить трудности адаптационного процесса после вступления в ВТО.

Следующим предметом исследования данной монографии является влияние

вступления в ВТО на структуру автомобилестроения. Авторами были произведены расчеты, отражающие изменения в производстве продукции в связи с отменой квот на импорт. Отдельно подсчитаны результаты, показывающие изменения в выпуске без применения реструктуризационных мер в автомобильном секторе, подразумевающих сокращение издержек и изменения в выпуске после применения таких мер. Сокращение выпуска продукции на предприятиях с высокими издержками и маленьким спросом неизбежно и составит 36,7%, в то время как выпуск заводов с проведенной реструктуризацией увеличится на 8%. При оценке общего эффекта с учетом обязательств перед ВТО эти цифры составят соответственно — 39,3% и 3,5%. Таким образом, общий экспорт автомобилей и запчастей в соответствии с моделью реструктуризации увеличится на 300% и составит 3,8 млрд долл. Однако, полагают авторы, доля экспорта продукции автомобильной индустрии и после вступления Китая в ВТО останется небольшой и увеличится с 0,6% в 1997г. до 2% по базовому сценарию.

В обобщающей главе исследуются такие факторы, как изменение роста цен, выпуска продукции, занятости, доходов производителей в целом. Анализ показывает, что выигрыш от вступления в ВТО для развивающейся экономики Китая и его ближайших торговых партнеров будет очень существенным. Будучи крупным поставщиком товаров, Китай станет также и важным потребителем продуктов стран Северной Америки, Западной Европы, Японии, Австралии. Продукция, экспортируемая Тайванем: текстиль, химикаты, оборудование — также получит более широкий доступ на рынки Китая.

Вступление в ВТО будет играть и важную распределительную роль. Заработная плата рабочих в производственном секторе увеличится. По оценкам экспертов 6 млн человек покинут фермерские хозяйства, так как доходы работников в аграрном секторе снизятся. Для предотвращения неблагоприятного влияния на фермеров следует проводить изменения в политике на рынке труда, увеличивать количество образовательных программ. Появление новых квалифицированных кадров окажет положительное влияние на структуру китайской экономики, а также уравнивает разницу в доходах работников и уменьшит уровень бедности.

Еще одним положительным моментом присоединения Китая к ВТО является увеличение прямых иностранных инвестиций, так как стало возможным вкладывать деньги в ранее защищенные отрасли: сферу услуг, автомобильную промышленность. Соответственно цены на основные товары в результате торговой либерализации понизятся. Либерализация также приведет к увеличению доли Китая в мировом экспорте — с 4,4 до 7,8%. Ожидается, что доля Китая в мировом импорте возрастет с 5,8 до 6,4% к 2007 г.

В заключительной части книги авторы проанализировали влияние членства в ВТО на производителей и на уровень бедности в стране. Были рассмотрены показатели объема выпуска продукции, импорта, экспорта и изменения цен. По расчетам авторов, в 2007г., когда завершится переходный период присоединения КНР к ВТО, эффект от членства в этой организации обеспечит прирост ВВП страны на 0,65 проц. пункта и прирост уровня потребления на 1 проц. пункт. Сокращение

торговых барьеров даст основательный рост торговли. Отмена квот на швейные изделия и текстиль позволит увеличить в 2007г. их чистый экспорт на 286 и 61 млрд юаней соответственно (с. 295). С другой стороны, секторы, наиболее защищенные до вступления в ВТО, после потери своих преимуществ могут уменьшить свой выпуск. Сюда входит производство шерсти, растительных масел, сахара, пшеницы, специального оборудования. Объем импорта этой продукции сильно возрастет.

В целом авторы исследования полагают, что выигрыш Китая от вступления в ВТО намного превысит его потери. По их мнению, основным направлением, которому необходимо следовать Китаю в ближайшие годы, является уменьшение различий в уровнях доходов сельского и городского населения, а также стремление к равномерности экономического развития всех провинций.

Реальное развитие процессов в экономике КНР в основном подтверждает справедливость прогнозов рецензируемого труда.

© 2006

*Н. Давыдова
аспирантка ИДВ РАН*

Матимура Нобутака. Хосю-но ронри [Логика консерватора]. (На яп. яз.) Токио: РНР Кэнкюсё, 2005. 205 с.

Книжный рынок Японии изобилует печатными произведениями действующих и отставных политиков, в которых представлены не только мемуары, размышления об исторических событиях и личной роли в них, но отражается нередко собственная оценка современного положения в Японии, даются концепции дальнейшего развития государства и общества. В начале нынешнего года, который правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) отмечает как юбилей своего полувекового существования, опубликована книга Н. Матимура, прошлой осенью назначенного министром иностранных дел в кабинете Дз. Коидзуми.

Название книги "Хосю-но ронри" (Логика консерватора) не случайно. Автор сделал главным ее содержанием разъяснение собственного толкования официальной идеологии и политики ЛДП. Книга состоит из двух частей, в первой из которых излагается авторское видение современных проблем Японии и путей их решения, а во второй излагается история собственной семьи на фоне важнейших событий от "бакумацу" (конец токугавского сегуната, 1853 — 1867 гг.) до поражения Японии во Второй мировой войне. Однако автор не нарушил своего замысла, поскольку и во второй части, обращаясь к прошлому Японии, вновь поднимает проблемы нынешнего дня.

Смысл консерватизма Н. Матимура видит в ответственности не только за настоящее и будущее, но и за прошлое. "Мы бегуны какого-то поколения в бесконечной эстафете. Получая от предыдущего бегуна эстафетную палочку, мы, улучшая и совершенствуя ее, передаем следующему. Так и с нашим японским государством: в длительной его истории бывали критические состояния, но, думаю, эстафета функционирует и до сих пор. Символом такой работающей функции является императорская фамилия. Она продолжается более двух тысячелетий. Это дар усилий наших предков, представляющий наибольшую гордость. Отсюда следует важность того, чтобы прошлое Японии односторонне не отрицалось и не осуждалось, прошлое, включая успехи и пораже-

ния предков, любили, у прошлого учились. Не следует забывать, что мы существуем именно благодаря жертвам тех, кто в кризисных ситуациях самоотверженно работал, отдавая свою жизнь во имя государства" (с. 19).

Развивая свое видение консерватизма, Н. Матимура подчеркивает, что "подлинный консерватор отнюдь не консервативен", не имеет ничего общего с "тупоголовыми защитниками отжившего", как его нередко рисуют. Консерватизм отрицает не сами перемены, а перемены радикальные, основывающиеся на идеологии, "фантазии", а, "проще говоря, принимает решения, слушая голос предыдущих поколений" (с. 22).

Как сторонник "структурного реформирования", Н. Матимура считает японское правительство "громоздским" и призывает к построению "малого правительства". Одна из причин кризисного состояния, "ослабления" Японии, по его мнению, состоит в падении доверия к ряду существующих структур нынешнего общества, например, на рынке финансовых услуг и т.д. Первоочередным делом консерватизма и личной целью как политика Н. Матимура называет "создание, поддержание, сохранение "доверия"; становящегося основой общества" (с. 25). Вторую обязанность и цель Н. Матимура усматривает в том "чтобы обеспечить связь прошлого и будущего поколений". В этом смысле, отмечает автор, "консерватизм, о котором до сих пор говорили в Японии, несколько отличается от того, как его я понимаю" (с. 25).

Оригинально признание японского правительства "громоздским", подлежащим реформированию. Н. Матимура утверждает, что в Японии исторически сложился чрезмерный государственный аппарат, который часто скрыт от постороннего глаза. В Японии действительно нет высокого налогового бремени (отношение государственных и местных налогов к национальному доходу). В Японии оно составляет 21%, в то время как в США 26,7%, Германии — 30, Франции и Англии — почти 40. Но, продолжает автор, если к налоговому бремени добавить бре-

мя на социальное обеспечение и дефицит финансовой политики, то общее бремя составит у США — 37%, а у Японии — 45. К тому же рост ассигнований на социальное обеспечение и покрытие финансового дефицита продолжается (с. 26).

К прочим критериям "громоздкого правительства" относится число общественных служащих, административных органов, масштабов полномочий правительства, различных регламентаций и т.д. В Японии число общественных служащих на первый взгляд кажется в два раза меньше, чем в США, но сверх того в Японии имеются различные общественные предприятия и "компании вокруг них", которые, полагает Н. Матимура, "на деле можно рассматривать как часть правительства". Таким образом, "часть невидимое правительство, на которое расходуются огромные финансовые средства". Японское правительство "относительно не компактно," оно в реальной жизни имеет гораздо большие полномочия и обладает огромным административным ресурсом.

Призывая к скорейшему принятию решений, ведущих к формированию "компактного правительства", Н. Матимура обращает внимание на два обстоятельства. Во-первых, сокращение государственного аппарата даст такой, необходимый для нынешнего времени, эффект, как ускорение принятия управленческих решений, и одновременно выявит ответственность каждого чиновника, подстегнет их энергию. Во-вторых, переход к компактному правительству, сопровождающийся приватизацией, "там, где это возможно", позволит сократить налоговое бремя (с. 33 — 34).

Н. Матимура высказывает общий взгляд на направленность, общее содержание структурных реформ, которые в настоящее время проводятся в Японии. Реформированию, по его мнению, подлежат две сложившиеся в послевоенный период и "изжившие себя" структуры: "структура первоочередного развития экономики" и "социал-демократическая структура".

С сожалением Н. Матимура констатирует: "В условиях первого в японской истории решительного военного поражения, а затем длительной холодной войны Япония сосредоточивала всю свою энергию на развитие экономики. В международных отношениях она полагалась на Америку, не допуская выхода за рамки американской политики... Послевоенная

Япония, следуя конституции, стремилась возложить ответственность за свою безопасность на США, оставаясь страной с малым политическим весом. (с.44).

Еще одно негативное последствие "экономизма" автор усматривает в разрушении "баланса между материальным и духовным", невнимание к "духовному воспитанию" общества.

Вторым объектом критики Н. Матимура является "социал-демократическая структура". Одно время после войны, отмечает автор, японцы с восхищением говорили об английской социальной системе "от колыбели до могилы", о социал-демократической идее "государства благосостояния". "Но если хорошо подумать, это означает то, что правительство заботится о каждом, а народ сам ставит собственную жизнь в зависимость от правительства. Или иначе: поскольку правительство денег не зарабатывает, то бремя ложится на народ" (с. 36 — 37).

Социальная система "от колыбели до могилы", замечает Н. Матимура, возникла не в Америке, а в Европе. И добавляет, что его элементы были и в довоенной Японии. "Японцам изначально присущ дух взаимопомощи. "От колыбели до могилы" — такой порядок совершенно не чужд японцам" (с. 48). Впрочем акцент автора сделан на другом. Он напоминает слова западного теоретика С. Смайlsa "небо помогает тем, кто сам работает". Эти слова из книги, переведенной на японский язык в период Мэйдзи, "проникли в душу молодежи того времени", "их следует вспомнить и нынешним японцам"... Чрезмерная зависимость от правительства привела к утрате "достойного положения японцев" (с. 49 — 50).

Нельзя не заметить, что автор подвергает критике "социал-демократические структуры", уходя от рассмотрения конкретных проблем нынешней социальной политики японского правительства, ставших предметом противоречий в политических кругах, в том числе внутри правящей ЛДП. И это понятно, поскольку речь идет о пересмотре той политики, которая сделала послевоенную Японию кардинально отличающейся от прежней, довоенной.

Заметим, что в другой части книги Н. Матимура признает, что послевоенное японское общество и "по международным меркам выделяется небольшим разрывом между бедными и богатыми. До войны разница была очень велика. Не существовало прогрессивного налогообложения,

простые люди жили на скудную зарплату. Еще существовала семейная система, общины, следовательно, сохранялась и система взаимопомощи. Тем не менее общество не было однородным. В этом смысле послевоенное японское общество, хотя его "лидером" и являлась ЛДП, а социалисты у власти не стояли, "можно было бы назвать социал-демократическим" (с. 174).

Н. Матимура подчеркивает свое негативное отношение к большому разрыву между богатыми и бедными, поскольку он, как видно на примере довоенной Японии, "порождает социальную нестабильность" (с. 175).

Развивая мысль о связи настоящего и будущего с прошлым, как важнейшем элементе консерватизма, Н. Матимура настойчиво подчеркивает необходимость "вернуться к достойной, сбалансированной ситуации, подготовленной прежними поколениями японцев", в рамках "баланса между военной, экономической и силой здравого смысла" как атрибутов уважаемого государства. По его мнению, следует поднять значение присущих японцам ценностей и достоинств, а также, что особенно важно, защищать их" (с. 61).

Японцев автор называет "мирной доброй нацией", отнюдь не воинственной, но храброй. Японо-китайская, японо-русская, Первая мировая и Тихоокеанская войны — лишь "нехарактерный период в истории Японии". В целом же японская история по числу войн несравнима с историей Европы (с. 61 — 63).

В числе добродетелей японцев Н. Матимура указывает также любовь к красоте, достойное поведение, ссылаясь на впечатления знаменитого исследователя Трои Шлимана от его путешествия по Японии в 1865 г., который отметил, что "японцы — самый чистый народ в мире", в стране наблюдаются "повсеместное ощущение довольства, благосостояния и безупречный порядок и лучше, чем в других странах, обработанные земли" (с. 65).

Неоднократно обращаясь к вопросу о ценностях и достоинствах японцев в других частях книги, Н. Матимура особо выделяет такие проявленные в истории своей страны качества, как "дух самопожертвования", "склонность к независимости", честное служение государству.

Интересно, что "стремление к независимости" автор иллюстрирует в контексте рассуждений о глобализации. Нынешняя "глобализация", которую можно в пе-

реводе с английского называть не только интернационализацией, но и "международным вмешательством", по его мнению, явление отнюдь не новое, а одно из многих других, известных с монгольского нашествия. Таковой была и колониализация Азии и Африки великими европейскими державами. В то время "ветер глобализма ускорил крах последнего правительства эпохи Эдо", но "новое правительство Мэйдзи упорными усилиями, в трагической обстановке отстояло независимость японского государства". "Собственными руками" в Японии была проведена "более масштабная, нежели ныне, структурная реформа" (с. 136 — 138).

К присущему японцам "стремлению к независимости", указывает Н. Матимура, следует обратиться и в настоящее время, когда "волны глобализма атакуют Японию," поворачивая ее к структурным реформам. "Я думаю, что поступательное движение структурных реформ не должны ослабевать. Но еще более важной "становится реформа в духовной сфере". Лозунг премьер-министра Дэ. Коидзуми — "без реформ нет экономического роста". Я его переиначиваю: "без реформы духа нет независимости". Саму структурную реформу нельзя делать самоцелью. Это прежде всего средство для обеспечения движения Японии по пути прогресса."

В двух главах книги Н. Матимура излагает свои соображения по тем направлениям реформирования, к которым имел непосредственную причастность на руководящих должностях в ЛДП и дважды назначаясь министром просвещения и науки в правительстве.

В главе "Государство и кризис информации" автор риторически ставит вопрос "каким должно быть японское государство, можно ли назвать Японию настоящим государством, не признают ли японцы своего второго, после военного, поражения?" Эти и подобные вопросы сопровождаются обращением к национальным чувствам японцев, в частности, возмущением по поводу того, что государство не смогло защитить своих граждан во время нашумевших инцидентов с похищением японцев в Северную Корею.

Автор утверждает, что до окончания войны в Персидском заливе в Японии всерьез не задумывались, каким должен быть образ государства. Эти события сделали этот недостаток заметным. Так, Итаро Одзава (бывший генеральный секре-

тарь ЛДП, а теперь один из членов руководства оппозиционной Демократической партии. — А.С.) провозгласил тогда задачу сделать Японию “обычным” государством”. Однако от “последствий прежней болезни Япония еще не избавилась” (с. 84). В поисках корней невнимания к “образу государства” Н. Матимура еще раз совершает экскурс в послевоенную историю и высказывается за пересмотр принятой в условиях оккупации конституции Японии, имея в виду прежде всего ее девятую “мирную” статью.

“С точки зрения возможности применения сил самообороны в международных миротворческих операциях соответствующих мощи государства и изменениям в международном обществе, — пишет Н. Матимура, — мы должны пересмотреть конституцию.” (с. 87).

Автор оправдывает направление японских сил самообороны за рубеж, осуществляемое и без пересмотра конституции. “Пришло время, когда наша страна с целью обеспечения международного мира должна вносить активный вклад не только финансовыми, но и людскими ресурсами” (с. 90). Замечая, что японские военные посланы в Ирак “не потому, что этого требует Америка, а по собственной воле”, автор подчеркивает: “разве можно убедить Америку в лояльности, предоставляя только финансовые средства”, для подтверждения дружеских чувств к США требуется именно направление сил самообороны” (с. 92). Выход сил самообороны на международную арену рассматривается автором как отправная точка в формировании нового образа японского государства.

Н. Матимура подчеркивает необходимость для Японии стать и “государством с длинными ушами”, имеющим разведывательные возможности, такие, например, как у Великобритании. По его мнению, ныне разведывательный потенциал Японии фатально недостаточен. В 2001 г., после террористических актов в США, в рамках созданного тогда либерал-демократами штаба анти-террористической политики Н. Матимура возглавил группу по изучению разведывательных возможностей государства. Группа выявила ряд крупных недостатков. Во-первых, руководители правительства как главные потребители информации, не слишком хорошо осознавали ее важность для принятия политических решений”. Во-вторых, прави-

тельство не обладает системой, “способной комплексно анализировать и оценивать информацию”. В-третьих, “решающая слабость” наблюдается в сборе информации, особенно путем разведывательной деятельности за рубежом. И, в-четвертых, недостаточно эффективна система охраны секретной информации, ее правового оформления (с. 100 — 101).

Автор предлагает читателям выжимку из предложений группы по изучению японского разведывательного потенциала (в рамках “допустимых для публикации”). Предложения (с. 103 — 104) сделаны с учетом опыта Великобритании, с которым группа тщательно знакомилась на месте. Центральным пунктом является проект создания специальной организации для сбора информации за рубежом по образцу английской “Секрет итилидженс сервис”. Перенимать американский опыт признано нецелесообразным по финансовым соображениям.

В главе “Кризис образования в эпоху богатства” обосновывается необходимость “решительной” реформы образования. Автор рассказывает о собственной деятельности в этой сфере, о публикации в 1998 г. “Программы реформы образования”, вылившейся затем в 2002 г. в “План возрождения образования, обращенного в XXI век”. Н. Матимура отмечает следующие три стороны кризисного состояния японского образования, а именно: на фоне малодетности, урбанизации, падения воспитательной силы семьи и общества в школах процветают насилие, издевательства, вандализм, увеличивается число преступлений. Наблюдается также тенденция к чрезмерному подчеркиванию “уважения личности и недооценке общественного” (с. 117).

“В силу единообразия в образовании при чрезмерной ориентации на равенство в системе обучения игнорируются индивидуальные способности” (с. 118 — 119).

“Система образования отстает от научно-технического прогресса, глобализации, информатизации и т.д.” (с. 122).

Наиболее важным в реформе образования Н. Матимура считает акцент на нравственное воспитание. Именно на нем концентрируется его внимание. “Образование начинается в семье. Естественное дело или долг родителей, особенно в дошкольный период, быть ревностными защитниками и первыми учителями детей”. Одновременно необходимо прививать им необходимую дисциплину. Общество так-

же должно вносить вклад в воспитание детей, но "центральная роль остается за семьей" (с. 123 — 125).

В школьном образовании автор особо подчеркивает роль преподавания родного языка, воспитания на основе изучения истории и культуры Японии, присущих японцам традиций и норм поведения.

Почва японского общества, считает автор, оказалась загрязненной, поскольку "в течение двух поколений в японском образовании отрицались добродетели, традиции и нормы японцев" (с. 129). Преподавание истории в послевоенный период, по убеждению Н. Матимура, также было "односторонним", представляло прошлое Японии в черном цвете. В истории Японии, признает автор, "было много и светлых страниц, в силу этого целесообразно создать учебник, в котором события прошлого рассматриваются теплым взглядом с гордостью за дела предков" (с. 112 — 113).

На многих страницах своей книги Н. Матимура, затрагивая разные эпизоды японской истории, показывает, как их следует толковать, что выдвигать на пер-

вый план. В частности, он призывает к "углубленным" исследованиям причин Второй мировой войны. Не соглашаясь с объяснением будто демократическая коалиция "народов любящих мир" боролась против фашистских диктаторских государств, в защиту "демократии и мира", Н. Матимура предлагает свой взгляд: "Скорее Япония ошиблась в собственной политике, пошла по пути собственного разрушения, а одновременно принесла многочисленные страдания многим народам, в особенности народам азиатских стран" (с. 180 — 181).

В предисловии к книге Н. Матимура замечает, что, работая над ней еще до назначения его министром иностранных дел и излагая только личное мнение. Однако, судя по политическим установкам, официально принимаемым и публикуемым либерал-демократами, можно считать, что его взгляды в основном отражают нынешний курс правящей партии. Знакомство с этой книгой способствует лучшему пониманию позиции ЛДП по многим проблемам, ставшим теперь в Японии предметом острых дискуссий.

© 2006

*А.Сенаторов,
кандидат исторических наук*

Уважаемые читатели!

Доводим до вашего сведения, что льготная редакционная подписка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" на второе полугодие 2006 г. будет проводиться с 1 апреля по 15 мая 2006 г.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 15.12.2005 г. Подписано к печати 17.01.2006 г. Формат бумаги 70x100 $\frac{1}{16}$
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отг. 14,0 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 885 экз. Зак. 983

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Издатель — Научно-производственное объединение «Издательство "Наука"»,
117997, Москва, Профсоюзная, 90

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2006 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (095) 124-09-02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.